

THOUGHT BEGETS HERESY HERESY BEGETS RETRIBUTION

HERETICUS

BOOK THREE OF THE EISENHORN TRILOGY BY DAN ABNETT

WARHAMMER
40,000

Annotation

Знаменитый цикл Дэна Абнетта об инквизиторе Эйзенхорне из сериала «Warhammer 40000»! Впервые на русском языке!

Если в чьей-то кладовке заперта тварь из Бездны, наверное, хозяину это нужно. Зачем, спрашивается, инквизитору демон? Во-первых, это штука отнюдь не бесполезная в хозяйстве, если знать, как ею управлять. Во-вторых, врага нужно хорошенько изучить, иначе какой ты профессионал? Он познал своего врага. Это помогло ему познать самого себя и еще много интересного.

Теперь он сам себе мера всех нетей, мера наказания и мера пресечения.

Он Грегор Эйзенхорн. Инквизитор. Еретик.

-
- [Дэн Абнетт](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [ПРИЛОЖЕНИЕ К ДОСЬЕ](#)

● [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)

- [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
-

Дэн Абнетт

Ордо Еретикус

Посвящается Марку
Бедсфорду

Размышления порождают
ересь.

Ересь порождает
возмездие.

Пролог

ПО ПРИКАЗУ ЕГО
НАИСВЯТЕЙШЕСТВА
БОГА-ИМПЕРАТОРА
ТЕРРЫ
ЗАКРЫТЫЕ ДОСЬЕ
ИНКВИЗИЦИИ
ДОСТУПНЫ ТОЛЬКО
ДЛЯ
АВТОРИЗОВАННЫХ
ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

ДЕЛО: 442:41F: JL3:Kbu

• Пожалуйста, введите
авторизационный код

• * * * * *

• Идентификация...

• Благодарю вас,
инквизитор. Можете
продолжать.

Адресат коммюнике:
Грегор Эйзенхорн
Доставлено Гильдией
Астронатика (Скарус) по

метоволне 45-а.639 трипл
интра

Подробная информация:

Отправлено с Трациана
Примарис, Геликанский
субсектор 81281. Дата
отправления: 142.386M41
(ретранслятор: распределитель
M-12/OstallVJJ)

Получено на Дюрере,
Офигуанский субсектор 52981.
Дата приема: 144.386.M41

Передача осуществлена и
зарегистрирована согласно
заголовку (резервная копия
получила архивный № 4362,
ключ 11)

А в т о р : Верховный
Цнквизитор Филебас
Алессандро Поркен, Магистр
Орго Ксенос Геликона,
представительство Высшего
Совета Цнквизиции, сектор
Скарүс

Мой дорогой Грегор,

от имени Бога-
Императора и Священной
Инквизиции приветствую тебя.

Надеюсь, старейшины
Дюрера приняли тебя так, как
приличествует твоему
статусу. Мой помощник
поручил иерарху Оннопелю
проследить за тем, чтобы тебя
обеспечили всем необходимым
для предстоящей долгой работы.
Хотелось бы воспользоваться
возможностью и выразить
благодарность за то, что ты
согласился провести экспертную
проверку моей территории.
Состояние моего здоровья, как
почему-то всем кроме меня
кажется, еще вызывает
опасения. Врач квохчет наго-
лой день и ночь. Мне уже
несколько раз переливали кровь
и теперь поговаривают еще об
одной операции, хотя все это
бесстысленно. Я здоров, крепок и
уже давно бы поправился, если бы

не их опека. Мало того, я уже давно направился бы на Дюрер.

Но, похоже, этот шарлатан из Официо Медикалис обладает властью даже над такими, как я. Работу, которую я провел, чтобы привлечь еретиков Дюрера к суду, придется заканчивать без меня, и для выполнения этой задачи мне трудно представить кого-то более надежного, чем ты.

Кроме желания высказать тебе свою благодарность, пишу по двум причинам: во-первых, несмотря на все твои старания, Сакаров, лорд Ордо Еретикус, настоял на присоединении к членам экспертной комиссии двух своих людей, Кота и Мендерефа. С обоими ты знаком. Сожалею, Грегор, но тебе придется принять их в расчет. Хотя я и был бы рад избавить тебя от этого

брении.

Во-вторых, мне придется посадить на твою шею инквизитора Бастиана Вербейка. Он был дознавателем при лорде Осте и присоединился к моему штату ради завершения своей подготовки. Учитывая его выдающиеся способности к проведению расследований, я обещал, что он будет участвовать в экспертной проверке. Прошу тебя, найди ему работу в Совете, ради меня. Он хороший человек, молодой и неопытный, зато способный, хотя и излишне приверженный пуританству. Но разве все мы не были такими в его возрасте? Он прибудет к 151-му числу. Окажи ему максимально любезный прием. Знаю, ты не любишь пускать в свой лагерь незнакомцев, но я прошу об этом как о личном одолжении. Оста может

доставить мне немало проблем,
если продвижение его ученика
будет прервано на последнем
этапе.

Желаю тебе скорости,
мудрости и удачи в проведении
этой инспекции.

Скреплено печатью и
нотариально
засвидетельствовано клерком
Астронатика в 142-й день
386.М41.

Император храни!

Роркен

[конец сообщения]

Адресат коммюнике:
Грегор Эйзенхорн

Доставлено Гильдией
Астронатика (Скарус) по
защищенной телемагистралу
«45» 3.5611

Подробная информация:

Отправлено с Трациана
Примарис, Геликанский
субсектор 81281. Дата
отправления: 142.386M41
(ретранслятор: магистраль
навигатус 351/эхомаяк Гернал).

Получено на Дюрере,
Офигуанский субсектор 52981.
Дата приема: 144.386M41

Передача осуществлена и
зарегистрирована согласно
заголовку (резервная копия
получила архивный M 7002,
ключ 34)

А в т о р : инквизитор
Бастуан Вервеук, Ордо Ксенос,
представительство Высшего
Совета Инквизиции, сектор
Скарус

Приветствую, сэр!

От имени Бога-
Императора, да славится Его
вечно неусыпное бдение, и
Высших Лордов Терры, поручаю
себя Вам, Ваше

Преосвященство, и надеюсь, что письмо это застанет Ваше Преосвященство в добром здравии.

Я пришел в великое волнение, когда лорд Роркен сообщил, что мне предстоит вместе с ним принять участие в формальной экспертной проверке по делу мерзких и ненавистных еретиков Дюрера. Я тут же погрузился в составление каталога предварительных расследований и потогал в копилации архива улик, содержащего особо важные сведения для экспертной проверки.

Можете представить, сколь ужасно было мое разочарование, когда внезапная и прискорбная болезнь милорда поставила под сомнение возможность завершения этой работы. Теперь же, в этот самый час, милорд сообщил мне,

что Вы уполномочены и для надзора за этим делом и согласны найти для меня место в своем штате.

Я не могу сдержать своих восторгов! Шанс работать в тесном сотрудничестве с инквизитором Вашего уровня! С первых дней обучения в подготовительных школах я с благоговейным трепетом изучал сведения о Вашей священной деятельности. Вы являете наглядный пример религиозного рвения и пуританской самоотдачи — пример для всех нас. Я с нетерпением ожидаю возможности обсудить с Вами способы борьбы с ересью, и, может быть, мне удастся получить несколько уроков Вашей ослепительной проницательности. Самой великой моей мечтой является пост инквизитора в Ордо

Еретикүс, и я үверен, что бұду
лучше подготовлен к
предстоящей деятельности,
если үдостоюсь возможности
услышать из первых үст о столь
печально известном создании,
как внушающий үжас Квиксос.

Вы найдете во мне
самоотверженного и
трудолюбивого коллегу. Я
считаю дни, оставшиеся до того
момента, когда мы вместе
приступим к этой священной
работе.

Славься Золотой Трон!
Ваш слуга,

Бастуан Вервеүк

[конец сообщения]

Адресат компьютер:
лорд Поркен
Доставлено Гильдией
Астронатика (Офигия) по

метоволне 3Q1-с.122 дабл интр

Погробная информация:

Отправлено с Дюрера,
Офигуанский субсектор 52981.
Дата отправления: 144.386M41
(ретранслятор: распределитель
В-3/магистральный таяк
Гернал)

Получено на Трациане
Примарис, Геликанский
субсектор 81281. Дата приема:
149.386.M41

Передача осуществлена и
зарегистрирована согласно
заголовку (резервная копия
удалена из буфера)

Автор: инквизитор Грегор
Эйзенхорн

Re: Бастиан Вербейк

Милорд, в каком вонючем
углу Империи плодятся
такие раболепные идиоты?

Теперь вы и в самом деле у
меня в долгу.

Г. Э.

[конец сообщения]

Глава 1

ДЕЛО УДВУНА НРИУДА СВЕТСКАЯ БЕСЕДА С БЕРВЕУКОМ НЕЧТО ВРОДЕ МЕСТУ

Когда пришло время и Фэйг Туринг оказался столь невероятно близко, я не мог остановиться.

Мне стыдно, что я позволял ему скрываться слишком долго. Почти восемьдесят лет он избегал моего внимания и за это время невероятно поднялся над уровнем жалкого варп-диглестанта, которому я когда-то позволил приблизиться.

Это было моей ошибкой. Но заплатить за нее пришлось мне.

В 160-й день 386.7M41 на слушаниях
экспертной проверки, проводимых в
Центральном Кафедральном соборе Эриала,
судебной столице Увеги на юго-западе
наибольшего из материков Дюрера,
появился дворянин, разменявший уже
шестой десяток.

Это был рано овдовевший
землевладелец, добившийся благополучия
после Зачистки сектора благодаря
успешной спекуляции
сельскохозяйственными территориями и
богатству, унаследованному от усопшей
жены. В 376-м, будучи уже зрелым,
успешным и очень видным новичком среди
дворянства Увеги, преуспевающей области
плодородных фермерских угодий, он
заключил второй брак, способствовавший
его продвижению в обществе. Новой
супругой стала Бетриса, старшая дочь
почтенного Дома Самаргу, которая была
моложе своего мужа на тридцать лет.
Древнее богатство семьи Самаргу в то
время утекало сквозь пальцы, поскольку
эффективная политика использования
земли лендлордами, спонсируемая

Административом, постепенно позволяла
тем захватить контроль над выгонати
Увеги.

Звали этого дворянина Угвин Придг.
Церарх Епархии Эриала призвал его для
ответа на обвинения в варп-колдовстве, и
прежде всего в ереси.

На траторе полов Кафедрального
собора ему противостояла благочестивая
комиссия Инквизиции в практически
легендарном составе. Инквизитор Эскейи
Ком, аталатианин, родившийся и
выросший на Трациане Примарис и
ставший впоследствии известен как
Голубь Авиньора. Инквизитор Ласло
Мендереф, уроженец низменностей
Санкура, более известный как Мендереф
Печальный, истванианин, равнодушный к
варп-преступлениям и не следящий за
личной гигиеной. Инквизитор Поль Расси,
сын Кильвальди Стенпеса, уверенный в
себе, опытный и беспристрастный
служитель порядка. Начинаящий
инквизитор Бастиан Вербук.

И я сам. Грегор Эйзенхорн.
Инквизитор и председательствующий

инспектор.

Придга был первым из двухсот шестидесяти лиц, выявленных как возможные еретики в ходе расследования лорда Поркена. С ним необходимо было разобратся на показательном суде экспертной проверки. Представший перед нами Угвин выглядел взбѳдоражено, но соблюдал достоинство, хоть и теребил завязку своего воротника. Подсѳдимый нанял заступника, известного как Фэн из Клинси, чтобы тот защищал его в суде.

Шел третий день слѳшаний. Пока защитник гѳдел, расписывая заслѳги Придга в таких красках, что и святой бы покраснел, мечтая стать столь же достойным, я без энтузиазма просматривал перечень предстоящих дел и вздыхал, представляя объем работы. Перечень -- у каждого из нас была личная копия -- был толще, чем мое запястье. Несмотря на то, что пошли ѳже третьи сутки, мы не смогли продвинѳться дальше прелюдии к первому слѳчаю. Церемония открытия отняла целый день, а получение официального подтверждения полномочий

Ордосов Теликана и прочие телкие юридические вопросы — еще один. Я уже стал задумываться о том — да простит меня Бог-Император, — истинной ли была болезнь лорда Поркена или он просто нашел удобный повод избежать этой тоски.

Снаружи благоухал ароматами летний день. Богатые граждане Эриалы плавали в лодках по декоративным озерам, обедали в трапториях на холмах Увеги и заключали сделки в кофейнях коммерческого квартала.

А под гүлким, холодным сводом собора все забывал и забывал Фэн из Клинси.

Ряды полупустых скамей наблюдателей купались в золоте солнечного света, струящегося сквозь витражные окна. Несколько сановников, клерки, представители местной элиты и архивариусы Планетарных Хроник. Они казались мне сонными, и я подозревал, что их отчет о происходящем будет расходиться с официальным протоколом, записанным пикт-сервиторами. Сам иерарх Оннопель уже дремал. Жирный

идиот. Если бы он обращал больше внимания на духовные потребности своей нации, в этих слушаниях, возможно, не возникло бы необходимости.

Мой престарелый ученый Убер Эмос старательно изображал внимательного слушателя, хотя мне было ясно, что его мысли витают совсем в другом месте. Елизавета Биквин, мой дорогой друг и коллега, читала копию судебного плана. В длинном темном платье и вуалетке она выглядела величественной и серьезной. Когда она сделала вид, что переворачивает страницу, я бросил взгляд на ее информационный планшет, спрятанный под обложкой. Без сомнения, очередной толчок поэзии. У меня вырвался громкий смех, и я поспешил заглушить звук стоящего передо мной микрофона.

--- Милорд? Возникли проблемы? --- спросил защитник, прерываясь на полуслове.

--- Нет, нет, --- махнул я рукой, --- Пожалуйста, продолжайте, сэр. И, если возможно, постарайтесь побыстрее подвести свой доклад к итогу.

Собор в Эрнале был построен всего лишь несколько десятилетий назад. Его возвели в высоком готическом стиле, используя обломки военной техники и разрушенных зданий. Еще только полвека назад весь этот субсектор — Офигия — находился во власти извечного врага. Мне даже выпала честь стать свидетелем фортирования великой имперской армии, освободившей субсектор. Это случилось на Гудрун, бывшей столичной планете Теликана, примерно сто пятьдесят лет назад. Иногда я чувствовал себя очень старым.

К тому времени я уже прожил сто восемьдесят восемь лет и по стандартам привилегированного населения Империи только вступал в средний возраст. Умеренное использование аулметики и омолаживающих препаратов задерживало естественное старение моего тела и сознания, а более существенные вмешательства исцеляли раны и травмы, полученные в многочисленных рейдах и операциях. Я обладал ясным умом, был здоров и полон сил, но иногда чрезмерное

обилие воспоминаний заставляло меня
осознавать, как долго я уже живу. Хотя,
конечно, по сравнению с Эмосом я был
просто юнцом.

Сидя там, на позолоченном парящем
троне, облаченный в официальные одежды
и увешанный регалиями главного
инспектора, я подумал, что слишком
строго отношусь к этому ничтожеству,
Оннопелю. Любая отвоеванная
территория, возвращенная после
инфицирования ее варпом, всегда
показывается наводненной ересью до тех
пор, пока не восстановятся законы
Империума. К тому же Оргосы самого
Офигуанского субсектора еще только
предстояло основать, и до той поры вся
ответственность лежала на соседнем
Официо Геликан. Подобная экспертная
проверка была вполне своевременна. Со
времени Зачистки миновало пятьдесят
лет, и Инквизиции пора было заняться
делом и проверить состояние нового
общества. Я напугал себе, что эта
рутина была вынужденной и что Роркен
был прав, призывая к завершению этой

работы. Стремительно возрождающийся
Офигуанский субсектор нуждался в том,
чтобы Инквизиция проверила его душевное
здоровье так же, как этот
восстановленный собор нуждался в
катеницах, проверяющих целостность
его стен.

--- Милорд инквизитор? --- прошептал
мне Вервеук.

Я поднял взгляд и понял, что
защитник Фэн наконец закончил.

--- Ваша речь запротоколирована,
защитник. Вы свободны, --- сказал я,
расписываясь на планшете.

Он поклонился.

--- Надеюсь, обвиняемый заранее
расплатился с вами, --- насмешливо
произнес инквизитор Кот. --- Его активы
могут быть заморожены, и надолго.

--- Мне заплатили за мою работу,
сэр, --- подтвердил Фэн.

--- У, если судить по вашей речи, ---
сказал я, --- весьма щедро.

Мои коллеги инквизиторы
устехнулись, а Вервеук разразился столь
громким смехом, словно я только что

отпустил лучшую шутку, какую можно
услышать по эту сторону Золотого Трона.
Во имя Императора, что за льстивый
хорек! Он мог оглушить любого, даже с
удавкой на шее!

Но крайней мере, его смех разбудил
Оннопеля. Церарх открыл глаза, дернулся
и, зарывав: «Не отвлекается, внимание!»,
притворно дернул многочисленными
подбородками, будто все это время
внимательно прислушивался к
происходящему. Потом он густо покраснел
и сделал вид, что ищет что-то под
скамейкой.

— Если у Министорула больше нет
комментариев, — сухо сказал я, — мы
можем продолжать. Инквизитор
Мендереф?

— Благодарю вас, лорд главный
инспектор, — вежливо откликнулся
Мендереф, поднимаясь со скамьи.

Защитник постарался удалиться,
бросив Придда в одиночестве среди
просторного пустого зала. Угвин был
закован в цепи, но его прекрасная одежда,
украшенная шнуровкой, судя по всему,

причиняла ему большой дискомфорт, чем кандалы. Мендереф обошел вокруг высокого стола, приближаясь к подсудимому и медленно перелистывая страницы информационного планшета с делом.

Инквизитор приступал к перекрестному вопросу.

Ласло Мендереф был сухощавым человеком, разменявшим первую сотню лет. Тщательно прилизанные тонкие каштановые волосы образовывали на его лбу острый треугольный выступ, а худое лицо имело землистый оттенок. Он носил простой глиняный балахон из коричневого бархата с синими вставками. Инсигния и эмблема Ордо Еретикус были закреплены у него на груди. Как бы я ни относился к его радикальной философии, но не мог не восхищаться его умением пугать подозреваемых. Когда-то он был самым умелым дознавателем в команде Сакарова. Его ловкие глиняные пальцы отыскивали нужное место на информационном планшете и затерли.

--- Угвин Придг? --- спросил Ласло.

Подсудимый кивнул.

--- В сорок второй день триста
восьмидесятого года сорок первого
миллениума вы вызвали на дом
нелицензированного аптекаря из Ключа
и приобрели у нее два фиала пуповинной
крови, пучок волос, срезанных с головы
казненного убийцы, и куклу, вырезанную из
кости человеческого пальца, якобы
приносящую удачу.

--- Я этого не делал, сэр.

--- Вот как?... --- дружелюбно произнес
Мендереф. --- Значит, я ошибаюсь.

Он обернулся и кивнул мне.

--- Похоже, мы закончили с этим, лорд
главный инспектор, --- сказал он.

Ласло подождал, пока Пригг вздохнет
с облегчением, и снова резко развернулся к
нему. Его мастерство и в самом деле было
совершенным.

--- Вы лжец, --- бросил он.

Пригг отпрянул, снова
встревожившись.

--- С-сэр...

--- Аптекарь была казнена
арбитрами Эриала зимой триста
восемьдесят второго. Она вела подробные

отчеты обо всех заключенных ею сделках. Как я полагаю, она наивно рассчитывала, что сможет поторговаться, если ее схватят. Там стоит ваше имя. Там же указан перечень ваших покупок. Желаете посмотреть?

--- Это фальшивка, сэр.

--- Фальшивка... үгү...

Менджерф медленно обошел ответчика. Пригг пытался следить за ним взглядом, но не посмел повернуться. Когда Ласло оказался у него за спиной, Угвина начало трясти.

--- Вы никогда не бывали в Ключе?

--- Я иногда езжу туда, сэр.

--- Иногда?

--- Один или два раза в год.

--- С какой целью?

--- В Ключе есть прогавец комбикорма, который...

--- Да, есть. Аарн Байзз. Мы говорили с ним. Хотя он и признал, что знаком с вати и вел с вати дела, но говорит, что не видел вас не только в триста восьмидесятом, но и на следующий год тоже. В его бухгалтерской книге нет

записей о том, что вы что-либо покупали у него в это время.

--- Он заблуждается, сэр.

--- Он? Или вы?

--- Сэр...

--- Придд, ваш защитник уже отнял у нас слишком много времени, расхваливая --- и преувеличивая --- ваши многочисленные достоинства. Давайте не будем продолжать тратить время впустую. Нам известно, что вы посетили аптекаря. Мы знаем, что вы приобрели. Вы можете себе, только если станете сотрудничать с нами.

Придд угрожал.

--- Я действительно делал эти покупки, сэр. Да, --- произнес он тихим голосом.

--- Повторите громче для суда, пожалуйста. Я видел, что на вокс-рекордерах мерцали янтарные огоньки. Они не разбирают ваших слов. Понимаете, огоньки должны быть зелеными. Вот как сейчас, когда говорю я. Зеленый цвет означает, что они вас слышали.

--- Сэр, я действительно совершал эти

покупки!

Мендереф кивнул и снова заглянул в информационный планшет.

--- Два фюала пуповинной крови, пучок волос с головы казненного убийцы и куклу, вырезанную из кости человеческого пальца, якобы приносящую удачу. Вы говорите про эти покупки?

--- Да, сэр...

--- Зеленые огни, Пригг, зеленые огни!

--- Да, сэр!

Мендереф опустил планшет и снова встал перед Приггом.

--- Не хотели бы вы объяснить зачем?

Пригг посмотрел на него и с трудом сглотнул.

--- Для стага.

--- Стага?

--- Моего племенного рогатого скота, сэр.

--- Ваш рогатый скот попросил вас совершить эти покупки?

Ком и Вервеук засмеялись.

--- Нет-нет, сэр... За два года до этого я приобрел пятьдесят голов племенного скота с фермы на юге Увеги. Корсиканские

краснобоки. Вам знакома эта порода, сэр?

Мендереф оглянулся на нас и воздел взгляд к потолку. Вервек снова застелся.

--- Я не разбираюсь в розатом скоте, Пригг.

--- Это отличная порода, лучшая. Сертифицированная Официальная Агрокультура Администра́та. Я надеялся получить от них потомство и создать прибыльное стадо для своих угодий.

--- Понятно. И что дальше?

--- Они проболели всю зиму. Они не могли выносить потомство. Телята рождались мертвыми... жуткие уродцы... Мне приходилось сжигать их. Я просил Министров освятить стадо, но мне отказали. Мне говорили, что вся проблема в плохом уходе за скотиной. Я был в отчаянии. В это стадо, сэр, я вложил немало средств. И когда эта аптекаря сказала мне...

--- Что сказала?

--- Что это было влиянием варна. Она сказала, что варн поразил корма и землю, каждое пастбище. Сказала, что я могу

справиться с этой бедой, следуя ее советам.

--- Она предложила вам воспользоваться народными методами, варн-колдовством, чтобы исцелить вашу больной скот?

--- Так и было.

--- И вы решили, что это хорошая идея?

--- Как я уже говорил, сэр, я был в отчаянии.

--- Это мне понятно. Но не из-за рога того скота, верно? Ведь ваша жена попросила совершить эти покупки?

--- Нет, сэр!

--- Да, сэр! Ваша жена происходит из рода Самаргү, отчаянно желающего вернуть себе могущество и восстановить свое богатство!

--- Да...

--- Зеленый свет, Пригг!

--- Да!

Из материалов, прочитанных во время подготовки к проверке, я уже знал, что разоблачение Дома Самаргү и было той большой игрой, ради которой мы

прибыли на Дюрер. Справедливости ради
надо сказать, что именно Вербейк
предложил начать с Придда,
незначительного изрока, сообщника, и,
воспользовавшись им в качестве рычага,
вскрыть тайные замыслы благородного
семейства. На основании полученных
доказательств будет легче вывести
древний Дом на чистую воду.

Мендереф запрашивал Угвина более
часа, и, сказать по правде, это был
увлекательный спектакль. Когда колокол
собора пробил полдень, Ласло бросил на
меня едва заметный взгляд, намекая на то,
что пока с Придда хватит. Перерыв,
дающий ответчику возможность
подумать и понервничать, поможет нам
во время второго заседания.

--- В заседании объявляется перерыв, ---
произнес я. --- Судебные приставы,
отведите обвиняемого в камеру. Мы
соберемся снова спустя час, со звоном
колоколов.

Я хотел есть, мое тело одеревенело.
Обед помог бы мне отдохнуть, даже
несмотря на то, что мне придется

терпеть присутствие Вербейка.

Бастуану Вербейку исполнилось тридцать два стандартных года, а инквизиторский чин он получил лишь семь месяцев назад. Молодой человек среднего роста, с расчесанной на пробор копной тяжелых белокурых волос и слегка прищуренными серьезными глазами. Казалось, что его постоянно терзает какая-то страсть. Страсть и духовное томление, доходящее до экстаза.

Он обладал блестящим умом и, несомненно, хорошо послужил Леониду Оста в качестве дознавателя. Но теперь настал его час, и наглый амбициозный тальчишка пробивался наверх. Его перевели в штат Роркена для «дополнительного обучения»: вероятно, Оста просто потерял терпение. Весьма похоже на Леониду, который так и остался тем же инквизитором, что досаждал мне пятьдесят лет назад. Только теперь он должен был унаследовать место Великого Магистра Инквизиции Геликанского субсектора, занимаемое Орсини. Великий Магистр

Орсини утирал, и Оста был избран его преемником. Назначение было всего лишь вопросом времени.

Судя по слухам, Роркен также был при смерти. Вскоре у меня не останется друзей в высших эшелонах Оргосов Теликана.

Болезнь Роркена привела ко мне Вервеука. Он был просто бременем, которое мне приходилось нести. Его манеры, его томление, его яркая пылкость, его проклятые вопросы...

Я стоял в теплой ризнице собора, потягивая вино и закусывая пышным зерновым хлебом, копченой рыбой и твердым жирным сыром, которые были произведены там же, на Увеге. Я болтал с Расса, бледным и тихим опытным инквизитором из Орго Маллеус, в последние годы ставшим мне верным другом, несмотря на его связи с назойливым Остой.

— Как ты думаешь, Грегор, месяца хватит?

— На это, Поль? Два, может быть, три.

Он вздохнул, ковыряя вилкой в своей тарелке. Чтобы освободить руки, трость с серебряным набалдашником он повесил на запястье за матерчатую петлю.

--- А может, и шесть, если каждый из них приведет с собой чертова защитника. Что скажешь?

Мы растеялись. Мимо нас прошел Кот. Инквизитор снова наполнил свой бокал и кивнул нам.

--- Не оглядывайтесь, --- пробормотал Расси, --- ваш фан-клуб уже здесь.

--- Вот черт. Не бросайте меня с ним! --- прошипел я, но Расси уже ушел.

Вервук скользнул ко мне, балансируя блюдом с чем-то мясным, всякими разносолами и вяленым живцом. Все это он явно не собирался есть.

--- Думаю, дела идут хорошо! --- начал Бастиан.

--- О, очень хорошо.

--- Конечно, у вас наверняка немалый опыт в проведении подобных заседаний, так что вы знаете больше, чем я. Но разве вам не кажется, что это было хорошее начало?

--- Да, хорошее начало.

--- Пригга --- ключ, он откроет замок Дома Самаргу.

--- В этом я уверен.

--- А как действовал Мендереф! Это ведь что-то! Перекрестный вопрос! Столь ловко, так продуманно. Как он сломал Пригга!

--- Я... кхм-м... меньшего и не ожидал.

--- Но ведь это и в самом деле было нечто.

Я почувствовал, что должен что-то сказать.

--- Ты выбрал Пригга. В качестве первого обвиняемого. Хорошо продумано, хорошо... хорошо. В любом случае это было отличное решение.

Вервек посмотрел на меня так, словно я был его единственной настоящей любовью и только что пообещал ему сделать что-то очень значительное.

--- Сэр, я крайне польщен. Я сделал только то, что посчитал наилучшим. В самом деле, сэр, когда я услышал это из ваших уст, мое сердце...

--- Может, тушеной рыбки? --- спросил

я, предлагая ему тарелку.

--- Нет, спасибо, сэр.

--- Очень хорошо, --- сказал я, разламывая хлеб. --- Хотя, как и в случае со многими прекрасными вещами в жизни, от этого быстро устаешь.

Намека он не понял. Наверное, чтобы он понял намек, ил надо было зарядить крупнокалиберный болтер и выстрелить.

--- Мне кажется, сэр, --- продолжал он, отставляя нетронутую тарелку, --- я могу многому у вас научиться. Люди моего ранга редко получают такую возможность.

--- И почему бы это... --- протянул я.

Он улыбнулся.

--- Иногда мне думается, что я должен благодарить опухоль, подточившую здоровье лорда Роркена, за то, что мне выпал этот шанс.

--- А я чувствую, что должен ему как-нибудь отплатить, --- пробормотал я.

--- Такое случается крайне редко... То есть чтобы, если позволите, старый инквизитор вроде вас... я имею в виду --- опытный инквизитор, полевой агент, а не

офисный работник... участвует в подобном процессе и сотрудничает с младшими служащими вроде меня. Лорд Поркен всегда ценил вас очень высоко... Мне хочется спросить вас о многом, очень многом. Я прочел обо всех ваших делах. Например, о заговоре Ни. Гло. Я изучил его досконально. И другие дела...

«Вот сейчас начнется», — подумал я. И оно началось.

— Демонхосты. И Квиксос. В этом... ох... столь многое вызывает интерес особенно у новичков, таких как я. Вы не могли бы рассказать о вашем личном понимании этого дела? Возможно, не сейчас... позднее... мы могли бы пообедать вместе и поговорить...

— Ну, может быть.

— Отчеты очень неполны... или, скорее, ограничены. Мне очень хочется узнать, как вам удалось справиться с Профанити. И Черубаэлем.

Я ждал, что услышу это имя. Но все равно вздрогнул.

Черубаэль. Это то, о чем все они спрашивали. Каждый без исключения

новоиспеченный инквизитор, с которыми мне доводилось встретиться. Это то, о чем все они хотели знать. Будь проклято их любопытство. С этим давно было покончено.

Черубаэль.

В течение ста пятидесяти лет демон досаждал мне в снах, превращая их в кошмар. В течение полутора столетий он пребывал в моей голове — тень на горизонте рассудка, тихо копошащееся нечто в темных провалах моего сознания.

Я расправился с Черубаэлем. Победил его.

Но, тем не менее, неофиты продолжали спрашивать, заставляя меня снова пробуждать воспоминания.

Я никогда бы не сказал им правды. Да и мог ли?

— Сэр?

— Извини, Вервеук, я потерял нить разговора. Что ты говорил?

— Я спросил, это один из ваших людей?

Облаченный в глинный черный плащ, Годвин Фишиг, несмотря на годы, все еще

выглядел внушительно. Он вошел в заднюю дверь ризницы и искал меня взглядом.

Вручив свою тарелку и бокал ошарашенному Вербевку, я направился к Годвину.

— Не ожидал увидеть тебя здесь, — прошептал я, отводя его в сторонку.

— Мне здесь и в самом деле не место, но ты еще скажешь мне «спасибо» за то, что я сюда ворвался.

— Что случилось?

— У нас отличная находка, Грегори. Тебе и за сотню веков не угадать, кого мы обнаружили.

— Фишиг, учитывая, что у нас нет миллиона лет, скажи мне сам.

— Түринг, — сказал он. — Мы нашли Түринга.

Месть, по моему мнению, не может служить инквизитору адекватным мотивом для действий. Конечно, я поклялся отплатить Түрингу за смерть старого друга Мугаса Бетанкора, но все восемьдесят лет, минувших со дня убийства Мугаса, мне приходилось заниматься более тяжелыми и

неотложными делами. У меня просто не было возможности тратить месяцы, а то и годы на выслеживание Түринга. Однако он стоил этих усилий.

Но крайней мере, именно так лорд Роркен всегда говорил мне, когда я пытался поднять этот вопрос. Фэйг Түринг. Мелкая сошка в темном мире эреси, таящаяся в пределах имперского общества. Ничтожество, которое и самостоятельно достаточно быстро придет к своему концу. Не заслуживающее моего внимания. Не стоящее усилий.

И в самом деле, в течение долгого времени я считал его мертвым. Мои агенты и осведомители держали меня в курсе всех его дел. И в самом начале 352.М41 я узнал, что он присоединился к всемирному братству Хаоса, именуемому «Единство Сердец», или иногда «Звон Мировых Часов». Занимались они «стилизованным» поклонением Кровавому Богу, в образе местного, племенного свиноподобного божества Элокит, или Цүлквет, или Уүлцет (в разных источниках указывались разные имена), и

В течение нескольких месяцев терзали агрокультурную планету Хасарну. Священнослужитель их культа носил церемониальные украшения с изображением забойщика свиней или мясника, который в давние времена путешествовал между общинами Хасарны. В конце каждой осени, забивая домашний скот, набравший к зиме достаточный вес. Это старая традиция, совмещающая ритуальное кровопускание со смертью календарного года, она распространена по всему Империяту. В доимперские времена на Терре тоже отмечался подобный праздник, называемый Хеллоуин, или канун Дня всех святых.

Лидером культа был Амель Санкс, Осквернитель Ликса, который скрывался от Инквизиции в течение столетия и появился вновь, чтобы распространять еретическую заразу. Санкс был известным еретиком, и как только была получена информация о его участии в этом культе, усилия Инквизиции по пресечению деятельности «Единства Сердец» возросли стократно. Ликвидационная бригада

Агенту́с Сороритас, ведо́мая
инквизи́тором Эделорном, уничтожила
преступников во время рейда на северную
столицу́ Хасарны.

Впоследствии было обнару́жено, что
Санкс уже принес в жертву́ большую часть
своих младших последователей во время
риту́ала, прерванного набегом Эделорна.
Туринг оказался во втором эшелоне верных
помощников Амеля. Его тело было внесено
в перечень ритуальных жертв.

Убийца Мугаса был мертв. Точнее
говоря, так я думал до этого разговора в
ри́знице собора Эриала.

--- Ты в этом уверен?

Фишиг пожал плечами и с укором
посмотрел на меня. Ему было неприятно,
что я усомнился в его словах.

--- Где он?

--- А вот это тебе особенно
понравится. Он здесь.

Все члены заседания уже заняли свои
места в главном зале собора. Я вошел
последним. Дом Самаргу нанял
агрессивного защитника, и тот уже из
всех сил старался доказать слабость

обвинений, выдвинутых на основании показаний Угвина Пригга. Я ударил кулаком по столу и прервал его:

--- Довольно! Слушания приостановлены!

Собратья инквизиторы оглянулись на меня.

--- Что вы сказали? --- спросил Мендереф.

--- До последующего уведомления! --- добавил я.

--- Но... --- начал было Ком.

--- Грегор?... --- удивился Расси. --- Что ты делаешь?

--- Это очень необычно... --- произнес Вервеук.

--- Знаю! --- рявкнул я ему прямо в лицо.

Он вздрогнул.

--- Лорд главный инспектор, --- явно нервничая, адвокат Сатаргу приблизился к нашему столу, --- могу ли я спросить, когда будут возобновлены слушания?

--- Когда я буду готов, --- прорычал я. --- И когда я буду в настроении.

Глава 2

БЕТАНКОР В ВЕШЕНСТВЕ ИНСТРУКТАЖ ФИШИГА ВООРУЖАЯСЬ К ВУТВЕ

Это вызвало настоящую шумиху. Хотя зачем я об этом говорю? Конечно же, это не могло не вызвать настоящую шумиху. Под яркими лучами солнца перед собором быстро собиралась толпа. Архивариусы и памфлетисты, догматизировавшиеся в зрительских рядах, разбежались во все стороны, разнося новости. Даже духовники и проповедники, блуждавшие по улице и кидавшиеся на простых граждан с тошнотворными проповедями против ереси, следовали за

толпой к соборной площади.

--- Вы не можете просто так отложить экспертный суд! ---
неустановивший Мендереф.

Я отпихнул его в сторону и пошел по глиняному проходу к главным дверям собора. Биквин и Фишиг следовали за мной. Эмос тоже поторопился догнать нас.

--- Что ты подразумеваешь, говоря «здесь»? --- спросил я Фишига, стаскивая с себя отороченный мехом плащ и цепь с инсигнией и швыряя их на скамью.

--- Миквол, --- сказал он. --- Остров у северного полярного круга. Лететь туда порядка двух часов.

--- Эйзенхорн! Эйзенхорн! --- вопил за моей спиной Мендереф, перекрикивая взволнованный щебет голосов.

--- Вы уверены, что это он?

--- Я остотрела находки Гогвина, --- бросила Биквин. --- Это действительно Туринг. Готова биться об заклад.

Мы встретились к входной арке и дневному свету. Кто-то ухватил меня за рукав. Я обернулся. Это был Ресси.

--- Что ты делаешь, Грегор? Ты

бросаешь святую работу.

--- Ничего я не бросаю, Поль. Разве ты не слышал меня? Я откладываю ее. Эта экспертная проверка рассматривает дела ничтожно мелких рецидивистов с их безбожными привычками. Мы же отправляемся за настоящим еретиком.

--- В самом деле?

--- Если не веришь, можешь поехать вместе со мной.

--- Отлично.

Я вышел через огромные двери, а Расса преградил дорогу протестующим Коту и Мендерефу.

--- Я отправляюсь с ним, --- донеслись до меня его слова. --- Я доверяю суждению Эйзенхорна. Если он был неправ, прерывая заседание, это будет засвидетельствовано после нашего возвращения.

Мы вышли на дневной свет. Граждане, собравшиеся на площади перед собором, пристально глядели на нас, некоторые прикрывали глаза руками от яркого солнца.

--- Где Медея? --- спросил я Фишига.

--- Уже вызвали. Мне показалось, что

так будет лучше.

--- Она уже знает?

Фишиг оглянулся на Биквин и Эмоса.

--- Да. Я не мог скрывать этого от нее.

Медяя будто услышала наш разговор. В моем воксе раздался ее голос.

--- Эгига нисходит, Божья Броня, в гва, --- твердо и зло проговорила она на глосси.

--- Проклятие! --- сказал я. --- Очистить площадь!

Фишиг и Биквин бросились к толпе.

--- Расходитесь! --- завопила Елизавета.

--- Давайте же, пошевеливайтесь! Немедленно! --- ревел Фишиг.

Сначала никто и не думал повиноваться. Тогда Гогвин выхватил пистолет и выстрелил в воздух. Толпа с визгом подалась назад, людские потоки устремились к прилегающим улочкам.

И вовремя.

Боевой катер промчался над крышей Мунципальной библиотеки Эриала и, ревя гюзати, грузно опустил на каменные

плиты соборной площади все четверста
пятьдесят тонн своего веса. Поднятый
двигателями ураган срывал с деревьев
цветы, и лепестки кружились в воздухе,
словно конфетти.

Я почувствовал, как затряслась
земля, когда приземлился корабль.
Каменные плиты треснули под стальными
подоплывами посадочных опор. Из окон домов,
расположенных вокруг площади,
повылетали стекла. Кроны деревьев
неустово колыхались под ударами
реактивных струй. Носовой люк
распахнулся.

Вместе с Эмосом и Биквин мы
побежали к аппарели. Я обернулся, чтобы
потопоронить Расси. Вынужденный
опираться на трость, он не мог двигаться
так же быстро, как мы. Фишиг с суровым
видом собирал членов моей свиты,
рассредоточившихся по площади. Кара
Свол следила за толпой из кофейни
напротив библиотеки. Дуклан Хаар
устроился на крыше амбара для хранения
десятины и наблюдал через прицел
снайперского глинооствольного лазерного

ружья за движением у главного входа в собор. Бекс Безунди изображал бездомного мутанта, просящего подаяния у портика часовни Святого Беквала. Пистолеты он прятал под миской для милостыни.

Убедившись, что все взошли на борт, Фишиг дернул рычаг и захлопнул люк.

Почти в тот же миг боевой катер взмыл в небо, разметаив по каменным плитам площади облако лепестков.

Задержавшись во входном отсеке, я быстро пересчитал людей.

--- Вервеук! Ты что здесь делаешь?

--- Как и приказывал лорд Роркен, --- ответил он, --- отправляюсь туда же, куда и вы, сэр.

Мы набрали высоту, поднялись в стратосферу и направились к северу. Мои люди знали свои места и задачи, но я отвел Кару Свол в сторону и приказал ей удостовериться, что Расси и Вервеук достаточно комфортно.

--- Инквизитор Расси заслуживает предельной любезности, но не давай Вервеуку даже миллиметра свободы. Не позволяй ему пугаться под ногами.

Кара Свол, акробатка и танцовщица с Бонавентуры, три года назад потогла-
тне в одном расследовании и получила
такое удовольствие от этого
приключения, что попросилась в мою
свиту.

Она была маленькой и гибкой, с
коротко подстриженными рыжими
волосами. Из-за хорошо развитой
мускулатуры ее фигуру можно было бы
назвать коренастой, но Свол была более
ловкой и проворной, чем любой человек,
какого я когда-либо встречал. К тому же
она обладала настоящим талантом во
всем, что касалось слежки. Кара стала
ценным приобретением для моей команды
и не раз говорила мне, что та жизнь,
которую я предложил ей, была бесконечно
лучше ее предшествующей работы на
цирковой арене родного мира.

Кара поглядела в сторону Вербейка.

--- Мне кажется, что он нинкер, ---
пробормотала она.

Нинкер --- ее излюбленное оскорбление,
сленговый термин, илевиший хождение
среди циркачей. Мне никак не удавалось

собраться с мыслями и поинтересоваться, что оно означает.

--- Думаю, ты права, --- прошептал я в ответ. --- Пристатривай за ним... и удостоверься, что Расси всем доволен. Когда мы доберемся до цели, мне хотелось бы, чтобы вы с Хааром охраняли их обоих.

--- Ясно.

Я собрал для инструктажа Фишига, Биквин, Эмоса, Хаара и Безунди за штурманским столом и заодно вызвал Дахаулта, своего астронаута.

--- Итак, как вам удалось его найти?

Фишиг улыбнулся. Он явно был доволен собой.

--- Следы Туринга обнаружались во время ревизионной проверки. Точнее говоря, она вскрыла несколько интересных фактов, заставивших меня поискать повнимательнее и приведших к нему. Он успел поработать в трех северных морских портах и также в столице. Вначале я и сам не мог поверить в то, что нашел его. Ведь мы же думали, что он мертв. Но это действительно оказался он.

Проведение ревизионных проверок

составляло обязательную часть моей
обычной практики. Я отдал приказ о ее
начале сразу же, как только получил
письмо от лорда Роркена с просьбой
провести экспертную проверку четырьмя
месяцами ранее. Под руководством
фишига большая часть моего основного
штата — тридцать с лишним
специалистов — отправилась к Дюреру,
чтобы начать осмотр. У ревизии было две
цели. Для начала требовалось
рассмотреть и перепроверить дела,
которые будут представлены на суде
экспертизы, чтобы удостовериться в том,
что мы не тратим время впустую и
обладает всеми необходимыми данными.
Не то чтобы я не доверял Роркену, просто
мне хотелось до конца разобраться в том,
что я делаю. Во-вторых, необходимо было
проверить возможность существования
ересей, упущенных из виду при организации
экспертной проверки. Зачистка Дюрера
отнимет у меня много времени и сил. И я
должен был быть уверен, что выявлены все
случаи ереси, которые следовало
незамедлительно искоренить.

Фишиг и ревизионная команда искали сведения о преступниках в планетарных отчетах, перепроверяя по разным источникам даже самые незначительные расхождения с моей базой данных. В результате удалось выявить очень незначительное. Такое положение вещей свидетельствовало о том, что лорд Поркен провел тщательное и многоплановое расследование.

Если не считать истории с Фэйдом Турингом. Вначале Фишиг обнаружил сведения о некоторых транспланетарных финансовых операциях. Они привлекли его внимание, потому что были связаны с банковскими счетами на Трациане Примарис, к которым двадцатью годами ранее имел доступ Туринг. Фишиг кропотливо изучил транспортные регистры и списки пассажиров, и ему повезло набрести на некую видеозапись, сделанную устройством слежения одной компьютерной компании. Человек, чей образ был пойман дроном-регистратором, имел поразительное сходство с Фэйдом Турингом.

--- Насколько нам удалось выяснить, ---
произнес Фишиг, --- Туринг находится на
Дюрере уже примерно год. Прибыл на
корабле свободного торговца прошлым
летом и арендовал жилье в Хайнстауне на
восемнадцать месяцев по торговой визе.
Живет под именем Уллиам Вауве и
утверждает, что является гилером
аэронавигационной техники. Не
испытывает затруднений с личностью
или связями. Его бизнес вполне легален. Он
скупил множество деталей, агрегатов и
инструментов, наняв в большом
количестве местных техножрецов.
Внешне все выглядит так, словно он
занимается починкой и обслуживанием
оборудования. Но что он делает на самом
деле, еще не ясно.

--- Он приобрел или арендовал какие-
нибудь производственные площади? ---
спросил Безунди.

--- Нет. Это истораживает. ---
Фишиг оглянулся на меня. --- Он постоянно
переезжает. Его перемещения трудно
отследить. Но четыре дня назад мне
удалось получить наводку, указывающую,

что он находился в северном морском порту -- Финъярге. Я отправил туда Нейла.

Гарлон Нейл, бывший охотник за головами, являлся одним из старейших и лучших моих сотрудников.

-- Что ему удалось найти?

-- Он не успел перехватить Түринга. Тот уже исчез, но Нейл попал в его гостиничный номер до того, как там успели прибратся. Гарлон собрал достаточное количество волос и чешуек кожи, чтобы провести генетическое сравнение с теми образцами, что имелись у нас. Полное соответствие. Уллиам Вауве -- это Фэйг Түринг.

-- Говоришь, он сейчас находится на полярном острове?

Фишиг кивнул:

-- Нейл пошел по следам Түринга и узнал, что тот переправился к местечку Миквол. Несколько лет назад на острове располагалась станция слежения Сил Планетарной Обороны, но сейчас она заброшена. Нам неизвестно, чем он занимается и вообще там ли он до сих пор.

Нейл уже должен был обратиться до острова. На связь Гарлон не выходил, но магнитосфера у полюса просто сходит с ума, поэтому любые коммуникации выходят из строя. По крайней мере, дальняя связь.

--- Превосходная работа, старина, --- похвалил я Фишига, и тот благодарно улыбнулся.

Годвин Фишиг, бывший исполнитель Agentus Арбитрес со Спеси, обладал несравненными талантами во всем, что касалось служения закону, и на тот момент был одним из ветеранов моей команды. Он, как и Елизавета Биквин, работал на меня уже пятнадцать десятилетий. Только Эмос служил мне дольше. Эти трое были моей опорой, фундаментом, краеугольным камнем всех моих операций. И моими друзьями. Ученый советник Эмос являлся невероятным кладезем знаний. Биквин была неприкасаемой и руководила Даточками, подразделением, включавшим индивидуумов, обладавших ауры ментальной пустоты, самым мощным

моим оружием, способным заблокировать
воздействие даже наиболее
могущественных псайкеров. Кроме всего
прочего, именно к Биквин я обращался за
поддержкой, когда у меня возникали
проблемы. И доверял ей самые сокровенные
мысли.

Фишига же можно было назвать
воплощением моей совести. Он был
высоким и широкоплечим. Некогда
красивые светлые волосы с возрастом
совсем поседели, лицо его сделалось еще
более хмурым, появился второй подбородок.
а шрал под затянутым поволокой глазом
со временем стал розовым и блестящим.
Фишиг был грозным воином и прошел
вместе со мной через самые жуткие
переделки. Но я никогда не встречал более
бесхитростного и чистого человека... даже
среди пуритан. Добро и зло, порядок и
Хаос, человечество и варн — разница
между этими понятиями для него была
столь же очевидной, как между черным и
белым. Я им восхищался. Время и
жизненный опыт заставили меня
признать, что существует и нечто

среднее, «серое». Фишиг был необходим мне как моральный компас.

И он с радостью исполнял эту роль. Думаю, именно поэтому он прослужил столько лет так долго, хотя, оставаясь арбитром, возможно, уже стал бы инквизитором судьей, дивизионным префектом или даже губернатором планеты. Но его удовлетворяла роль «совести» одного из виднейших инквизиторов субсектора.

Часто я задумывался, не огорчает ли Фишига тот факт, что я никогда не пытался занять более высокое положение в Инквизиции. Ведь учитывая мой послужной список и репутацию, я мог бы стать лордом Оргоса или, по крайней мере, значительно дальше продвинуться по карьерной лестнице. Лорд Роркен, ставший моим наставником, часто пенял на то, что я не воспользовался предоставленными возможностями. Он потратил много времени, чтобы сделать из меня своего преемника, будущего владельца Оргоса Теликанского субсектора. Однако я никогда не мечтал о бутажной рутине. Полевая работа

составляла мне куда большее
удовольствие.

Если бы я все-таки принял
предложение Роркена, именно Фишиг
выиграл бы больше всего. Мне нетрудно
было представить его в роли
главнокомандующего Гвардии Инквизиции
Теликана. Но он никогда не давал ни
малейшего повода думать, что стремится
к этому. Ему, как и мне, нравилась полевая
работа.

Долгое время мы составляли
отличную команду. Я никогда его не забуду
и вечно буду благодарен Богу-Императору
за то, что удостоился чести работать с
Годвином.

--- Эмос, --- сказал я, --- может, тебе
стоит посмотреть отчеты Фишига?
Меня заинтересовал этот остров.
Проанализируй всю имеющуюся
информацию, карты, архив. Расскажешь
мне, что удалось найти.

--- Конечно, Грегор, --- ответил Эмос.

С годами его голос становился
тоньше и пронзительнее, ученый все
сильнее сгущался и, казалось, высыхал. Но

его по-прежнему обурежала жажда знаний. От новой информации он получал такое же удовольствие, как некоторые от пищи, богатства или даже любви.

--- Фишиг поможет тебе, --- сказал я. --- И, возможно, инквизитор Расси. Попрошу предоставить полноценный отчет через... --- я сверился с хронометром, --- шестьдесят минут. Я хочу получить четкий, простой план действий до того, как мы доберемся до места. Елизавета?

--- Да, Грегор?

--- Свяжись со всеми нашими агентами на Дюрере и вызови их на помощь. Прежде всего Дамочек. Мне безразлично, сколько времени это займет и во что обойдется. Я должен быть уверен, что за нами следует основательное подкрепление.

Биквин любезно кивнула. Елизавета потрясающе управляла людьми. Она была все такой же, притворно застенчивой и оставалась столь же прекрасной, как и в тот день, полтора столетия назад, когда я впервые встретил ее, --- захватывающая демонстрация того, как наука Империи

может противостоять старению человеческого организма. Только едва заметные морщинки в уголках глаз и губ выдавали тот факт, что перед вами не просто ошеломляюще красивая женщина, только разменявшая третий десяток.

Ее походка стала по-королевски величественной. Теперь Елизавета опиралась на глинный посох из черного дерева, оправдываясь тем, что ее кости состарились. Но, полагаю, она просто пыталась подчеркнуть свой статус.

Только по взгляду ее прекрасных глаз можно было угадать, сколько всего ей пришлось пережить. Ее жизнь была тяжела, она стала свидетелем многих ужасных событий. В глубине ее взора таились тоска, душевная боль и глубокая печаль. Я знал, что она любила меня, и сам любил ее более чем кого-либо. Но когда-то давно по взаимному молчаливому согласию мы отказались от этого чувства. Я был псайкером, а она --- неприкасаемой. Как бы мы ни тосковали по отвергнутой любви, вместе бы мы испытывали куда более сильные тьки.

--- Дахаулт...

--- Сэр? --- энергично откликнулся астронавт. Он работал со мной уже в течение двадцати лет, дольше, чем любой другой астронавт, какого я нанимал. По опыту мне известно, что их тело и сознание быстро изнашиваются. Дахаулт был крепким, крупным мужчиной с потрепавшими набощенными усами. Я сам предложил ему отрастить усы в качестве некоторой компенсации за то, что ему, как всякому астронавту, приходилось наголо брить голову. Без сомнения, он был мощным и способным специалистом и хорошо приспособился к моему режиму работы. Только в последние несколько лет у него стали проявляться признаки психического истощения --- дряблая, обвисшая кожа, затравленный взгляд, афазия. Я очень надеялся, что смогу отправить его на пенсию прежде, чем эта работа спалит ему рассудок.

--- Проверь, что можно услышать, --- сказал я ему. --- Фишиг говорит, что магнитосфера блокирует вокс-передачи, но Түринг может использовать астронавтов.

Он кивнул и зашаркал к своей компактной экранированной каюте под матрасиком, чтобы включить в свой череп штепселя сети астрокоммуникаций.

Наконец я повернулся к Бексу Безунди и Дуклану Хаару. Раньше Хаар был снайпером в 50-м Гугрунском стрелковом полку Имперской Гвардии — полку, с которым у меня давние связи. Среднего телосложения, он носил латовую, антибликовую облегающую броню, а на левой груди — именную жетон, оставшийся со времен армейской службы, свисал с шеи на шнурке. Дуклан потерял ногу в сражении на Вичарге и был списан в запас по инвалидности. Но при этом он продолжал управляться с длинноствольным снайперским лазерным ружьем так же хорошо, как когда-то Дуж Густаан, который уже давно покинул наши ряды... Я до сих пор не могу простить себе его гибель...

Хаар был чисто выбрит, а каштановые волосы подстригал так же аккуратно, как и в те дни, когда еще командовал полком. Он носил

оптический прибор, оборудованный коленчатой ланкой прицела, которая опускалась на правый глаз. Прибор крепился на его голове изгибающейся на дугу душкой. Дуклан предпочитал это устройство стандартным прицелам, и, несмотря на количество произведенных и точных выстрелов, я не считал нужным с ним спорить.

Бекс Безунди был бандитом в самом прямом смысле этого слова. Сорвиголова, как называл бы его Колмогус Вокс. Преступник, мошенник, аферист и мерзавец, рожденный в трущобах Саметера, мира, к которому я не испытывал теплых чувств, поскольку однажды оставил там руку. Бекс был рекрутом Гарлона Нейла — возможно, одной из его тишеней, которой предоставили выбор между жизнью и смертью, — и присоединился к моей команде шесть лет назад. Безунди отличали невыразимая дерзость в речах и невероятно умелое обращение с пистолетами.

Высокий и не слишком красивый

тридцатилетний парень весь прямо-таки светился потрясающей харизматичностью. Темноволосый, с идеально ухоженной, черной как уголь эспаньолкой, обрамляющей нахально улыбающийся рот. Резко выступающие скулы, обтянутые мертвенно-бледной кожей, контрастировали с черной краской для век под опасно сверкающими глазами --- такая раскраска была обычной для бандитов из трущоб. Он носил тяжелую кожаную куртку, украшенную богатой вышивкой шелком и нелепыми скоплениями блесток. А вот в паре автоматических пистолетов марки «Гекатер», покоящихся в выполненных на заказ особенных кобурах, позволяющих быстро выхватить оружие, ничего лишнего не было.

--- Будьте готовы. Не исключено, что сразу после высадки нам придется вступить в перестрелку, --- сказал я.

--- Потрясные новости, --- откликнулся Безунди с голодной улыбкой.

--- Только скажите, куда стрелять, сэр, --- отозвался Хаар.

Я удовлетворенно кивнул.

--- Никакой показухи, слышите меня?

Рисоваться будете потом.

Казалось, мои слова задели Безунди за живое.

--- Можно подумать, бывает иначе! ---
Возмущился он.

--- На самом деле я думал о тебе,
Хаар, --- ответил я.

Хаар покраснел. Он оказался
чрезвычайно... увлекающимся. Инстинкт
убийцы.

--- Можете доверять мне, сэр, ---
сказал он.

--- Это важно. Я знаю, что это всегда
важно, но на сей раз, это... личное. Так что
без фокусов.

--- Мы ловим парня, который коннул
напочку Ду? --- спросил Безунди.

Ду. Так они называли Медею
Бетанкор, моего пилота.

--- Да. И ради ее блага, будьте
настороже.

Я поднялся в кабину. Мимо нас
проплывали нагромождения облаков. Медея
управляла машиной с видом взбесившегося

демона.

Ей было немногим более семидесяти пяти лет -- еще практически девчонка. Ошелотительная, изменчивая, утная, сексуальная, она унаследовала таланты пилота от своего погибшего отца так же, как и его темную главианскую кожу и внешнюю красоту.

Она носила светло-вишневую летнюю безрукавку Мидаса.

-- Мегея, ты не должна терять самообладания, -- сказал я.

-- Хорошо, -- ответила она, не сводя взгляда с панели управления.

-- Ты знаешь, что я имею в виду. Это только работа.

-- Я знаю. Все хорошо.

-- Если захочешь отказаться, я пойду тебе навстречу.

-- Отказаться?! -- прорычала она и резко обернулась ко мне. Ее огромные карие глаза наполняли сердитые слезы. -- Мы преследуем убийцу моего отца! Я всю свою жизнь ждала этого момента! И это не метафора! Я не собираюсь отказываться, босс!

Она никогда не знала своего отца.
Фэйг Туринг убил Мугаса Бетанкора за
месяц до ее рождения.

--- Прекрасно. Ты будешь мне нужна. Я
бы хотел, чтобы ты была со мной. Но не
давай волю эмоциям, хорошо?

--- Этого не будет.

--- Даг слышать.

Послеговала долгая пауза. Я
развернулся, собираясь уйти.

--- Грегор? --- мягко произнесла она.

--- Да, Медея?

--- Убей этого выродка. Пожалуйста.

Вернувшись в свою каюту, я
приступил к приготовлениям. Вместо
костюма главного ревизора я надел
бронированный доспех, армированные
сталью высокие сапоги, кожаную куртку и
тяжелый, непротокаемый плащ с
бронированными щитками на плечах. Знак
властных полномочий я закрепил на груди,
а инсигнию инквизитора повязал под
горлом.

Затем я извлек из сейфа свое
излюбленное оружие --- крупнокалиберный
болтерный пистолет, рунный посох,

сделанный для меня магосом Агентус
Механикус Бурот, и наконец изогнутый,
испещренный пентаграммами силовой
меч, который был выкован из сломавшейся
на две половины картайской сабли ---
Ожесточающей.

Я поочередно благословил их.

И вспомнил о Мугасе Бетанкоре,
который погиб уже более полувека назад.
Ожесточающая нетерпеливо заурчала в
моих руках.

Глава 3

МУКВОЛ

ДЮРЕР, СТАНЦИЯ СЛЕЖЕНИЯ СПО 272 ПОВОРОТ ДЕЛА

Муквол представлял собой обширную вулканическую плиту, шестнадцати километров длиной и девяти шириной, выступающую из черных вод полярного океана. С воздуха остров казался холодным и безжизненным. Отвесные пики высотой в сотню метров обрамляли его по краям, а между ними простиралась пустыня, усыпанная валунами и каменными обломками.

--- Есть признаки жизни? --- спросил я.

Медя пожала плечами. Нам ничего не удавалось обнаружить. Огоньки и диаграммы на дисплеях приборов мигали и скакали как сумасшедшие --- магнитные бури выводили оборудование из строя.

--- Мне приземлиться? --- спросила она.

--- Может быть, --- сказал я. --- Но сначала сделай еще один заход к югу.

Мы заложили вираж. Облачный покров был низким, и клубы холодного тумана окутывали мрачные очертания острова.

В кабину вошел Фишиг.

--- Говоришь, здесь были какие-то здания? --- спросил я.

--- Станция слежения, --- кивнул он, --- которую Силы Планетарной Обороны использовали в первые годы после освобождения. Ее оставили еще несколько десятилетий тому назад. Располагалась в глубине острова. У меня есть только примерные координаты.

--- Что это? --- Медея указала на южные утесы.

Внизу мы смогли различить несколько заброшенных пристаней, посадочные доки и блочные ангары, сгруппированные у подножия скалы. Железнодорожные рельсы, опирающиеся на ряд ржавеющих столбов, спускались от одного из самых больших ангаров.

--- Это постройки аэродрома, --- сказал Фишиг. --- Он использовался для снабжения острова, когда здесь еще размещались сотрудники СНО.

--- Там какое-то морское судно. Довольно большое, --- сказал я и посмотрел на Мегею: --- Сядись вон там. Утес рядом с ангарами. Катер спрячет среди скал.

Было невероятно холодно, в воздухе висел сырой соленый туман. Эмосу, Дахаулту и Мегее я приказал оставаться на борту, а остальные приготовились к высадке. Уже на трапе я спохватился и обернулся к Вервеуку:

--- Ты тоже остаешься на борту, Бастиан.

Он обеспокоенно посмотрел на меня. Опять этот проклятый тоскливый взгляд.

--- Мне бы хотелось, чтобы кто-то, на кого я могу рассчитывать, приставил катер за катером, --- не моргнув глазом, солгал я.

Выражение его лица немедленно переменилось: гордость, чувство собственной важности.

--- Конечно, сэр!

Мы прошли по утесу, тянущемуся

вдоль высоких скал, и направились к блочным строениям. Такие здания можно было встретить во всех концах Империи. Их собирали из стандартных модулей. Время и непогода заметно потрепали постройки. Окна были забиты досками, а прогнившие стены из прессованного искусственного волокна покрывали многочисленные заплатки. Дождь и соленые брызги смыли краску с наружных панелей, но кое-где еще можно было различить потускневшие гербы Сил Планетарной Обороны Дюрера.

Хаар и Фишиг шли впереди. Дуклан вскинул винтовку к плечу и опустил на глаз прицел. Годвин спокойно нес оружие в опущенной руке. Датчик перемещений потрескивал и пощелкивал на его левом плече. Мы с Расси держались позади них, а Елизавета, Кара и Безунди замыкали шествие.

Фишиг указал на рельсы, которые мы видели с воздуха.

— Похоже на канатный подъемник или фуникулер. Доходит до вершины утеса.

--- Функционирует? --- спросил Расси.

--- Сомневаюсь, сэр, --- ответил Фишиг. --- Он старый и давно не ремонтировался. Мне не нравится, как выглядят те кабели.

Основные канаты подъемника представляли собой толстые стальные тросы, но сейчас они слабо покачивались на ветру между опорами и казались весьма ненадежными.

--- Впрочем, есть лестница, --- добавил Фишиг. --- Прямо в скале рядом с подъемником.

Мы подошли к заброшенным причалам. Если не считать завываний ветра, тишину нарушало только тихое потрескивание ржавых цепей. У причала был пришвартован корабль --- современный океанический двадцатиметровый экраноплан цвета полированной стали. Трафаретные изображения на его борту подсказали нам, что это чартерное судно из Финляндии --- предположительно то самое, которое Туринг нанял, чтобы добраться до острова.

Матросов или кого-нибудь из команды

видно не было, да и все люки оказались загражденными. Наши приборы не определяли и работы какой бы то ни было автоматики.

--- Хотите, чтобы я забралась внутрь? --- спросила Кара.

--- Возможно...

Крик Хаара не дал мне договорить.

Он стоял в дверях ближайшего модульного строения --- посадочного ангара, установленного над водой на сваях, --- и указывал в темноту здания. Я поспешил к нему. В полутраке я смог увидеть четыре тела, лежащие на дощатом настиле у пересохшего колодца. Фишиг опустился на колени возле одного из них.

--- Местные моряки. Документы так и лежат в их карманах. Рабочие из Финъярга.

--- Как давно их убили?

Фишиг пожал плечами:

--- Возможно, они пролежали здесь сутки. В каждом случае по одному выстрелу в затылок.

--- Экипаж судна.

Годвин поднялся.

--- Дело начинается проясняться.

--- Почему же они не сбросили тела в море? --- поинтересовался Хаар.

--- Потому что экраноплан весьма сложен в управлении и экипаж им был необходим живым, чтобы добраться сюда, --- предположил я.

--- Но если они убили их, как только оказались здесь... --- заговорил Хаар.

Я прошелся по ангару.

--- Это значит, что они не собираются покидать остров. По крайней мере, не на этом судне.

Я приказал Каре Свол взломать двери рубки экраноплана. Внутри не оказалось ничего интересного, только кое-какое оборудование и разный хлам, принадлежавший экипажу. Все остальное пассажиры забрали с собой.

Единственное, что нам удалось узнать, учитывая грузоподъемность экраноплана и количество спасательных жилетов, так это то, что с Турингом на Миквол могло прибыть порядка двадцати человек.

--- Они отправились вглубь острова, ---

решил я. — И тогда же двинется мы.

— Передать Ди, чтобы готовила катер? — спросил Беззвонки.

— Нет. Мы пойдем пешком. Мне бы хотелось поговорить с Турингу как можно ближе, прежде чем он обнаружит нас. Катер мы сможем вызвать, когда он нам потребуется.

— Медве это не понравится, Грегори, — предупредила Биквин.

Я и сам это прекрасно понимал.

Я полагал, что Медве заслужила право отомстить за отца. Медве не могла быть достойным мотивом для действий инквизитора. Но не для своеговольного, вспыльчивого боевого пилота.

Однако ее невоздержанность могла стать нам помехой. Я хотел взять Туринга чисто, и меня вовсе не радовала мысль, что, обуреваемая слепой яростью, Медве сорвется и наговорит глупостей.

Биквин была права. Медве это и в самом деле не понравилось.

— Я иду!

— Нет.

— Я иду с вами!

--- Нет! --- Я схватил Бетанкор за
руку и заглянул ей в лицо. --- Ты не
пойдешь. Не сейчас.

--- Грегор! --- завопила она.

--- Послушай! Подумай об этом
спокойно...

--- Спокойно?! Этот ублюдок убил
моего отца...

--- Послушай! Я не хочу, чтобы нас
обнаружили раньше времени. Это
означает, что катер останется здесь. У
мне необходимо, чтобы судно было готово
взлететь по первому сигналу, то есть ты
должна остаться на борту! Надея, ты
единственная, кто может им управлять!

Она освободилась от моей руки,
отвернулась и уставилась на волны.

--- Надея?

--- Ладно. Но я хочу быть там, когда...

--- Ты там будешь. Я обещаю.

--- Клянешься?

--- Клянусь.

Она медленно развернулась и
посмотрела на меня. В ее глазах все еще
горела ярость.

--- Поклянись на своей тайне, ---

сказала она.

--- Что?

--- Сделай это по-главиански.

Поклянись на своей тайне.

Теперь я вспомнил. Главианская традиция. Они считали, что клятвы более надежны, если подтверждаются обещанием разгласить самые личные, самые глубокие тайны. Полагаю, в давние времена это означало, что главианский пилот обязуется обмениваться ценными техническими или навигационными секретами с кем-то еще, что являлось испытанием на верность и честность. Однажды, много лет назад, этого от меня потребовал и Мигас. Он заставил меня пообещать ему трехмесячный отпуск, когда я вынуждал его работать чрезмерно много. Но такой возможности не представилось, потому что на нас наваливалось то одно, то другое дело, и в итоге мне пришлось рассказать ему, что я люблю Елизавету и каждой клеточкой своего тела мечтаю быть вместе с ней.

Тогда это было самой глубокой, самой темной моей тайной. Как все-таки

меняются со временем некоторые вещи.

--- Я клянусь на своей тайне, --- сказал я.

--- На самой серьезной тайне.

--- На своей самой серьезной тайне.

Она сплюнула под ноги, а затем быстро облизала свою лапоть и протянула ее мне. Я повторил эти жесты и пожал ее руку.

Мы оставили Бетанкор, Эмоса, Дахаулта и Вервеука в боевом катере и направились к каменной лестнице.

К тому времени, как мы достигли вершины, пошел дождь и последние ступени стали предательски скользкими. Соленый ветер налетал с моря, пробираясь под наши одежды.

Я беспокоился о Поле Расси. Он был старше меня более чем на век и хотя старался не показывать виду, но после подъема выглядел усталым, задыхался и даже побледнел.

--- Я в порядке, --- сказал он, тяжело навалившись на трость. --- Не суетитесь.

--- Ты уверен, Поль?

Он улыбнулся.

— Грегор, я слишком много лет
провел в залах судов и архивах.
Происходящее кажется мне почти
приключением. Я уже и забыл, как мне это
нравилось. — Расси поднял трость и
взмахнул ей, словно саблей. — Пойдём?

Мы продвигались вглубь острова.
Фишиг прихватил с собой ауспекс,
настроенный на сигнал базы СНО. С нее мы
и решили начать. Небо светилось мутной
белизной. Полосы тумана липли к земле,
словно дымовая завеса. Дождь не
прекращался ни на минуту.пейзаж не
радовал глаз — сплошь острые скальные
выступы и крутые, темные лощины,
усыпанные щебнем. Из земли кое-где
торчали антрацитово-темные, местами
покрытые потеками вулканического
стекла камни — некоторые размером с
человеческую голову, а некоторые — с
боевой танк. Зловещее, унылое место.
Одноцветный мир.

Спустя два часа мы добрались до
одной из периферийных вышек станции
слежения. Узбеженную ржавчиной
конструкцию венчали металлические

лестки, некогда бывшие приемными антеннами.

--- Мы уже близко, --- сказал Фишиг, сверяясь с ауспексом. --- База СНО за следующим мысом.

Станция слежения СНО 272 была основана вновь организованными Силами Планетарной Обороны вскоре после освобождения Дюрера. Она стала частью глобальной системы наблюдения, в которую входило еще примерно три сотни аналогичных баз. СНО Дюрера были способны круглосуточно отслеживать орбитальный трафик, местную транспортную сеть и даже основные костические и варп-перемещения, собирая жизненно важные тактические сведения в данном регионе субсектора. В течение двадцати лет после аннексии территории систему наблюдения постепенно сокращали. В итоге оставили только цепочку сканирующих маяков на высокой орбите и подчиненную подсеть сенсорных буйев, разбросанных по всей системе Дюрера.

В конце концов, приблизительно три десятилетия тому назад СНО покинули и

эту устаревшую станцию и были, несомненно, рады тому, что им никогда больше не придется совершать обходы среди этих суровых скал.

Станция располагалась на берегу глинистого полярного озера, с северной стороны обращенного острыми скалами. Его гладкая, мерцающая, столбистая темная поверхность время от времени покрывалась рябью, ледяные ветры разгоняли клубившийся над водой туман.

Восемнадцать глиняных домов были выстроены вокруг круглого здания генераторной станции. Ангар, достаточно большой, чтобы разместить в нем несколько десантных кораблей или орбитальных перехватчиков, складские помещения, многочисленные машинные цеха, маленькая часовня Епископата, центральный командный пост с прилегающими конструкциями, радиально расходящимися от него во все стороны, скопление вышек с антеннами.

Все это было отдано на милость стихии. Типовые сборные здания состарились и обветшали, окна были

забиты досками. Улицу между зданиями загромождал ржавеющий хлам: старые топливные баки, остовы грузовиков, покрытые коррозией металлические ставни.

От главной антенны остался только каркас, развернутая на запад полусфера, образованная стальными перекладинами и ржавыми балками. Отражаясь в черном зеркале озера, это сооружение больше походило на останки какого-то гиганта, точнее — на обнажившиеся ребра огромной грудной клетки.

Стараясь оставаться незамеченными, мы вышли на холодное побережье и направились к ближайшему глиняному строению. Все, кроме Бегунди, взяли оружие на изготовку. Ауспенс Фишига, как и его датчик перемещений, указывал на наличие живого существа где-то неподалеку. Однако из-за проклятых магнитных возмущений приборы не могли определить расстояние до обнаруженного объекта.

Я сделал спутникам знак сохранять молчание и жестом приказал Хаару

продвигаться по левой стороне улицы, а
фигуры — по правой. Неплохо было бы
послать вперед и Кару, но, как я и просил,
она держалась рядом с Расси, крепко
сжимая штурмовую винтовку в обтянутых
перчатками руках. Поль извлек из складок
темных, отороченных мехом одеяний
длинноствольную «перечницу»,
выглядевшую весьма экзотично.

Биквин держалась позади, чтобы ее
аура ментальной пустоты не вступала в
конфликт с моим сознанием. Перед
высадкой на Миквол она сменила свой
официальный наряд на стеганый,
облегающий комбинезон и прочные сапоги и
завернулась в темно-зеленый бархатный,
украшенный вышивкой плащ с капюшоном.
Посох она оставила на борту катера. В
руках Елизаветы поблескивал изящный
длинноствольный микролазерный
пистолет, подаренный мной на ее сто
пятидесятый день рождения. Щеки его
рукоятки были инкрустированы жемчугом.
Вообще это оружие являло собой
настоящий шедевр, изготовленный еще в

древности магосом Нуелом с Гуенны.
Цзящный, элeгантный и невероятно
мощный пистолет очень подходил Биквин.

Фишиг подал сигнал Хаару. Хаар
опустился на одно колено, чтобы
обеспечить моему рослому помощнику
прикрытие, пока тот направлялся к
черному ходу следующего глинного
строения. Я отправил Безунди ил на
помощь. Так до сих пор и не вытащив
пистолетов из кобуры, он побежал вперед
легкой, размашистой походкой.

Дождавшись его, Фишиг скользнул
внутри здания, а через несколько секунд за
ним последовал и Безунди.

Мы подождали с минуту, а затем
Бекс появился в дверях и знаками позвал
нас подойти.

Укрыться от сырости и ветра,
конечно, было хорошо, однако в темных,
пропахших тленом внутренних частях старого
модульного барака оказалось не многим
лучше. Мы вошли внутрь. Хаар с Карой
встали на страже у дверей, а Безунди
пошел вперед.

Фишиг что-то нашел.

Вернее, Фишиг кого-то нашел.

Грязный, иссохший и зашибенный старик сжался в углу, скуля каждый раз, когда по нему пробежал луч фонаря Годвина. Если бы я увидел такого человека на улицах Эриала, то принял бы его за нищего. Но здесь все было иначе.

--- Дай мне фонарь, --- сказал я.

Старик с затравленным видом подался назад, когда я направил на него луч яркого белого света. Все его тело было покрыто коркой грязи, он был изможден, явно голоден и очень напуган.

Но, несмотря на это, я смог опознать его одеяния.

--- Отче?

Он застонал.

--- Отче, мы друзья. --- Я отстегнул свою инсигнию и протянул ее старику, чтобы он смог ее рассмотреть. --- Я инквизитор Грегор Эйзенхорн, Ордо Ксенос Геликана. Мы прибыли сюда по официальному запросу. Не бойтесь.

Священник посмотрел на меня, нервно заторгал и медленно протянул заскорузлую руку к инсигнии. Я позволил

ему взять ее. Несколько долгих минут он внимательно рассматривал знак Инквизиции. А затем руки его задрожали и он заплакал.

Жестом приказав Фишигу и остальным отойти назад, я опустился возле старика на колени.

--- Как вас зовут?

--- Д-дроник.

--- Дроник?

--- Отец Эришаль Дроник, глава прихода Миквол, благословен будь Бог-Император Человечества!

--- Храни нас всех Бог-Император, --- ответил я. --- Вы можете рассказать мне, как здесь оказались, отче?

--- Я всегда был здесь, --- ответил он. --- Солдаты, может быть, и ушли, но пока здесь стоит часовня, есть и приход, а значит, есть и священник.

Во имя Золотого Трона, этот старик жил здесь в одиночестве в течение тридцати лет!

--- Эту территорию так и не десакрализовали?

--- Нет, сэр. И я благодарен за это.

Выполнение священного долга перед этим приходом дало мне время на раздумья!

--- Скорее уж на то, чтобы сойти с ума, --- пробормотал Хаар.

--- Довольно! --- бросил я через плечо.

--- Позвольте мне убедиться, что я правильно вас понял, --- обратился я Дронику. --- Вы служили здесь священником, и, когда СНО покинули базу, вы остались и заботились о часовне?

--- Да, сэр, именно так.

--- Как же вы выжили? --- поинтересовался Фишиг. Прирожденный детектив, он хотел узнать все подробности этой истории.

--- Рыба, --- ответил священник, и, судя по ужасающе зловонному дыханию, я был склонен ему поверить. --- Рыба... Раз в неделю я спускался к посадочной площадке и ловил рыбу, а улов коптил и хранил в ангаре. Кроме того, солдаты оставили много консервов. А что? Вы голодны?

--- Нет, --- быстро проговорил Фишиг, явно не готовый к великодушью и гостеприимству старика.

--- Почему же вы прячетесь здесь? ---

тихо спросила Биквин.

Дроник посмотрел на меня так, словно просил разрешения ответить.

--- Продолжайте, --- кивнул я.

--- Они выгнали меня, --- сказал он. --- Из моего ангара. Подлецы. Они попытались убить меня, но, знаете, я умею бегать!

--- Не сомневаюсь.

--- Почему они выгнали вас? --- вновь вступил в разговор Фишиг.

--- Им был нужен ангар. Думаю, они хотели заполучить мою рыбу.

--- Уверен, что это так. Конченая рыба здесь в цене. Но ведь им было нужно что-то еще?

--- Они нуждались в пространстве, --- с унылым видом кивнул старик.

--- Зачем?

--- Для работы.

--- Какой работы?

--- Они ремонтируют своего бога.

Я бросил косой взгляд на Фишига.

--- Своего бога? И что же это за бог?

--- Уж не мой, это точно! ---

воскликнул Дроник, а затем внезапно затер, словно задумавшись. --- Но, тем не

менее, это бог.

--- Почему вы так говорите? --- спросил я.

--- Он большой. Все боги большие. Верно ведь?

--- Как правило.

--- Вы сказали «они». --- Расси присел рядом со мной. --- Кого вы имеете в виду? Сколько их здесь? --- Тон Расси был мягким и успокаивающим.

Я ощутил тонкий след психического воздействия, осторожно пущенного им в ход. Неудивительно, что он приобрел репутацию великого инквизитора. Каким же я был глупцом, что сам до сих пор не задавал этих простых вопросов!

--- Божьи кузнецы, --- ответил старый священник. --- Не знаю их имен. Их девять. И еще девять. Потом четырнадцать других. И пятеро.

--- Тридцать семь? --- выдохнул Фишиг. Дроник поторщился.

--- О, их куда больше. Девять, еще девять, четырнадцать, пять, десять, три и шестнадцать...

--- Слабоумие, --- взглянув на меня.

прошентал Расси. --- Старик способен запоминать их количество только по группам, которые видел. Он не способен к идентификации целого.

--- Я не дурак, --- неожиданно встрял Дроник.

--- Этого я и не говорил, отче, --- ответил Расси.

--- И не безумец.

--- Конечно.

Старик глупо улыбнулся и кивнул:

--- У вас не найдется рыбы?

--- Босс! --- внезапно прошипел Хаар.

--- Что случилось? --- Я быстро вскочил на ноги.

--- Движение... в тридцати метрах... ---

Его дальномер попискивал, считывая показания.

Хаар стоял на коленях в дверях, держа оружие на изготовку.

--- Что ты видишь?

--- Неприятности. Восемь вооруженных мужчин. Удут стандартным армейским пехотным строем. И удут они сюда.

--- Должно быть, мы где-то задели

сигнализацию, -- предположил Безунди.

-- Я не хочу ввязываться в драку. Пока не хочу. -- Я посмотрел на остальных. -- Предлагаю уйти через другой выход и перегруппироваться.

-- Мы должны взять его с собой. --
Расси указал на старого священника.

-- Согласен. Пойдём.

Безунди открыл гальную дверь барака и пошел вперед. Биквин двинулась следом, а за ней -- Фишиг. Поль нагнулся, чтобы помочь священнику подняться.

-- Пойдём, отче, -- сказал он.

Увидев протянутую руку, Дроник вскрикнул.

-- Вот дерьмо! Нас обнаружили! --
воскликнул Хаар. -- Они идут!

Лазерные лучи, яркие и яростные, внезапно влетели в дверной проем и пробили дыры в прогнившем прессованном волокне.

Кара нырнула в укрытие. Хаар не шелохнулся, и я услышал, как протрещала его лазерная глинострелка.

-- Минус один, -- удовлетворенно произнес снайпер.

Мы с Расси подняли старого священника на ноги и потащили к заднему выходу. Позади нас снова раздался треск лапзана, к которому присоединился стрекот штурмовой винтовки Кары Свол. Ответный огонь забарабанил по стене барака и пробил в ней отверстия.

--- Вытаскивай его, --- прокричал я Полю и побежал к двери.

Встав рядом с Карой, я несколько раз выстрелил из болтерного пистолета через выбитое окно. Ответные лазерные лучи пролетали над улицей и расплескивались по стене здания. Несколько человек в серых громоздных доспехах бежали в нашу сторону, изредка останавливаясь для того, чтобы разрядить очередную обойму.

Внезапная догадка, четкая и ясная, вонзилась в мое сознание. Я бросился к Каре и Дуклану.

--- Уходим! --- провыл я.

Мы едва успели добежать до выхода, когда внутри барака разорвалась первая граната. Дверной проем, у которого недавно сидел Хаар, охватило пламя. Во все стороны полетели куски прессованного

волоконна.

Взрывной волной нас выбросило на улицу.

Фишиг помог мне подняться.

--- Шевелись! Шевелись!

Из раны на виске Кары текла кровь, а Хаар был контужен, но мы все равно побежали по грязной дороге наверх к главной антенне.

Внезапно нам преградили путь трое мужчин. Все они были вооружены лазерными винтовками и одеты в утепленную боевую броню.

«Гекатеры» оказались в руках Бегунди быстрее, чем любой из нас успел поднять оружие. Я заметил только, как на дорожку полетели гильзы. Все трое нападавших растянулись на земле.

Бегунди ринулся вперед и уложил еще двоих, неведь откуда выскочивших противников. А потом Бекс молниеносно развернулся, упал на спину и срезал с крыши очередного стрелка.

Еще пятеро мужчин, выломав дверь барака, открыли по нам огонь. Фишигу и Каре удалось убить троих. Биквин одним

метким выстрелом в голову уложила четвертого. Попадание из моего болтера откинуло тело пятого на несколько метров назад.

--- Шун? Эгиду жаждешь? Рисунок клятвы? --- неожиданно проквакал мой вокс.

Медея следила за происходящим по вокс-линку.

--- Ответ отрицательный! Шун жаждет Эгиде отдохнуть под крылом! --- ответил я на глосси.

--- Эгида купит. Кровавый цветок.

--- Эгида, отдохни, во имя трижды сожженного. Как статуя, до исхода времен.

--- Грегор! Пусти меня!

--- Нет, Медея! Нет!

Мы попали в серьезную переделку. Вокруг метались лазерные лучи и взрывались болтерные заряды. Фишиг и Хаар сумели занять выгодные позиции и прикрывали остальных плотным заградительным огнем. Кара и Биквин методично выбирали цели и клали неприятеля одного за другим. Безунди неистово палил из своих пистолетов-близнецов. Я стрелял осторожно.

аккуратно прицеливаясь, прикрывая собой
старого священника. «Перечница» Расси
грохотала и сверкала, накрывая врагов
свинцовым шквалом. Каждые несколько
секунд он вскидывал свою трость и
посылал вперед рабь психотертического
пламени, срывавшегося с серебряного
навершия.

--- Соберитесь с Волей! --- прокричал
я. --- Поль, тебя это касается в первую
очередь.

Он кивнул.

--- Выйти из укрытия! --- приказал я,
используя Волю в полную силу.

Подобное грубое воздействие могло
уложить на землю всех, кто находился
около меня в радиусе нескольких метров.
Однако Хаар, Бегунди и Кара специально
тренировались для того, чтобы избежать
воздействия моих псиотоков. Биквин
была неприкасаемой, а Фишига защищал
обруч, надетый на голову. Заранее
предупрежденный мной Расси поднял
ментальный щит. И только старый
священник, вскрикнув, застыл на месте и
обмочился.

Нападавшие вышли из укрытий, все еще сжатая дымящееся оружие и тупо торгая округлившись от удивления глазами.

Бегунги, Фишиг и я открыли огонь и перебили их за несколько секунд.

Победа.

Длившаяся какое-то мгновение.

Внезапно Дроник сорвался с места и проворно засеменил по улице. Поляскнули конвульсии. Я тоже почувствовал нечто. Неожиданный всплеск фонового псионического резонанса. Нечто вроде болезненно яркой вспышки света.

Меня отбросило назад и ударило о стену ближайшей постройки. Из носа хлынула кровь. Бегунги и Кара упали на колени. Хаар всхлипнул и тяжело осел на землю. Даже защищенный обрубком Фишиг почувствовал ментальную волну и покачнулся. Только Елизавету она не затронула.

— Что? Что случилось? — оглядев нас, закричала Биквин.

Я знал, где расположен источник псионического воздействия. Ангар. Мне с

трусом удалось распрямиться, как раз
вовремя, чтобы увидеть, как крыша здания
загрожала и выгнулась, словно что-то
толкало ее изнутри. Нечто огромное
поднималось из чрева ангара, вышибая
целые сегменты кровельного покрытия.

Должно быть, оно покоилось там, а
теперь его активировали. То, что мы
почувствовали, было только отголоском
включившихся ментальных контактов.

С ужасающей отчетливостью я
понял, что теперь Фэйда Туринга
практически невозможно остановить.

Я допустил непростительную
ошибку. Я недооценил Фэйда и его
возможности. Он больше не был тем
жалким гилетантом, прислужником
варна, которому мы когда-то позволили
ускользнуть.

В его распоряжении был титан,
прокляни его Император.

У него был боевой титан.

Глава 4

«КРУОР ВУЛЬТ»

БЕГСТВО ОТ

ТИГАНТА

НЕВЕРОЯТНО

РУСКОВАННАЯ

ЗАТЕЯ

Тигант в две с половиной тысячи тонн весом назывался «Круор Вульт».^[2] Он возвышался на шестьдесят метров над землей, как все титаны класса «Полководец», держался на двух опорах и обладал человеческими пропорциями. Его массивные стальные ноги, завершающиеся трехпалыми стопами, поддерживали колоссальный бедерный блок и огромное туловище, в котором размещались пульсирующие ядерные реакторы, а в широких плечах располагались

турболазерные батареи. Плечи титана защищали бронированные пластины. Руки были оборудованы стандартным для этого класса вооружением: бластером Гатлинга на месте правого кулака и плазменным оружием на месте левого. Голова казалась сравнительно небольшой, хотя я знал, что в ней достаточно места, чтобы разместить капитанский мостик. Голова была низко посажена между плечами и придавала сутулому монстру жутковатый вид. Я видел титанов и прежде. Они всегда производят ужасающее впечатление. Даже имперские боевые титаны заставляют меня чувствовать себя неуютно.

Агентус Механикус, производящие эти военные машины на благо человечества и обслуживающие их, почитают титанов как богов. Возможно, это лучшие из механических существ, какие удалось сотворить человеческой расе. Мы строили звездные корабли, способные путешествовать через вакуум, преодолевать варп и готла выжигать артиллерийским огнем целые

континенты, мы разработали и более сложные технологии, например последние поколения жидко-ядерных автономных когитаторов. Но нам не удалось произвести ничего столь же возвышенного, как титаны.

Они созданы для войны, и только ради войны. Их единственное предназначение — уничтожать. Они оснащены самым мощным вооружением, какое только можно использовать в наземных сражениях. Только корабли военного флота обладают большей огневой мощью. Сам облик титанов, их огромные размеры внушают ужас и деморализуют противника.

К тому же они живые. Возможно, не в том смысле, который мы с вами привыкли вкладывать в это слово, но внутри психоимпульсного модуля, соединяющего управляющую ил команду с механизмами, горит сознание. Поговаривают, что у них есть душа. Только техножрецы Кюльта Машин полностью понимают их тайны и ревностно охраняют от всех остальных.

Наверное, страшнее титанов могут быть только боевые титаны Хаоса —

отвратительные металлические
левиафаны, слуги нашего заклятого врага.
Некоторые изготовлены в литейных цехах
и кузнях варна и являются пародиями на
имперские оригиналы, кощунственно
искаженными копиями тарсианских
боготашин. Другие — древние имперские
титаны, оскверненные во времена Великой
Ереси предавшими человечество
Легионами и скрывавшиеся в Оке Ужаса в
течение десяти тысяч лет вопреки воле
Императора.

К которым из них относился этот
экземпляр, меня волновало меньше всего.
Его корпус кое-где был помят, покрыт
ржавыми потеками, опутан обрывками
кольчужной проволоки и усеян клинками,
торчащими из стальных пластин, словно
шипы. Я разглядел свисающие с его плеч
цепочки из желтоватых шаров и принял
их за нелепые украшения, но вскоре
понял, что на самом деле это не что иное,
как ожерелья из тысяч человеческих
черепов. На потускневших грязновато-
черных пластинах титана красовались
непроизносимые руны Хаоса, а на груди

выгнелась табличка с его именем. Низко посаженная голова гиганта, выполненная в форме злобно ухмыляющегося черепа, сверкала хромом.

Земля затряслась. Титан шагнул вперед, разламывая могучими бедрами кровлю ангара. Еще шаг, и с грохотом обрушилась стена здания.

А затем титан завыл.

Огромные усилители, установленные по бокам хромированной головы, проревели неистовый боевой клич, который был настолько грозным, что по мощности приближался к инфразвуковому спектру, и вызвал в нас первобытный ужас и панику. Земля вновь грозила, но теперь уже от звуковой волны.

Он шел к нам. Когда «Крүор Вүльт» перешагнул через руины ангара, я смог разглядеть его глинный, течущийся из стороны в сторону хвост.

--- Уходим! --- Я направил Волю на коллег в надежде добиться хоть сколько-нибудь адекватной реакции.

Каждые несколько секунд, когда тонстр делал очередной шаг, земля под

нашими ногами начинала ходить ходуном.

Мы побежали по улицам заброшенной базы, петляя между зданиями и стараясь не попадать в зону видимости монстра. Послышался металлический скрежет плохо смазанных суставов. Титан повернул голову, посмотрел в нашу сторону, тяжело развернул весь корпус и пошел прямо сквозь глиняный ангар, ломая его, словно картонный домик.

--- Он знает, где мы! --- отчаянно закричал Расси.

--- Откуда? --- проскулил Хаар.

Армейские сенсоры. Высокоточный успех. Мощные устройства, способные преодолеть магнитные помехи. Эту зверюгу создали для сражений в любых, даже самых неблагоприятных условиях. Ей были ни почем воздействия токсинов, радиации, вакуума, она могла выдержать массированную бомбардировку. Титан должен был суметь увидеть, услышать и почувствовать цель даже посреди ада. Местные магнитные возмущения, выводившие из строя наши приборы, для него казались пустяковой помехой.

--- Он такой... огромный... --- заикаясь, произнесла Биквин.

Снова послышался грохот. Еще один тангар превратился в руины. А затем раздался протестующий скрежет металла --- остов грузовика обратился в прах под ногами титана.

Мы бросились в противоположную сторону, к югу от часовни и командного пункта. И вновь монстр проскрипел суставами и развернулся, чтобы продолжить преследование.

Мои мышцы свело судорогой. Ментальный импульс. Я ощутил, как нарастает напряжение в психоимпульсном модуле машины.

--- Ложись! --- завопил я.

Титан пустил в ход бластер Гатлинга. Звук стрельбы сливался в единый размытый шум. Широкий сверкающий конус раскаленных газов окутал дуло бластера.

Вокруг нас загрелся разрушительный шторм. Сотни фугасных снарядов пропахали землю и превратили постройки в груды горящих обломков. Огненная буря с

шипением пронеслась по улице, уничтожая все на своем пути. Фүзелиновая вонь сделалась непереносимой.

Я поднялся. Сквозь столбы копоти и вихрь догорающих искр мне удалось разглядеть моих спутников. Слава Императору, они оказались живы, хотя все мы чуть не оглохли от взрывов.

Либо системы наведения машины были разбалансированы, либо его команда еще только училась ею управлять. Сенсоры титана могли отследить наши перемещения, но ему было необходимо увидеть нас. Возможно, он определял только примерные координаты цели.

--- Мы не можем с ним сражаться! --- сказал Фишиг.

Годвин был прав. Нам просто нечего было противопоставить титану. Игра в огни ворота. Такую предрешенную схватку даже не назовешь трагической. Но убежать мы не могли. На открытом месте за пределами базы мы стали бы еще более легкой мишенью.

--- Что насчет катера? --- выпалила Биквин.

--- Нет... нет, --- отмахнулся я. --- Его боевой мощи хватит только на то, чтобы сделать на корпусе титана вмятину. Но даже такой возможности ему не представится. Эта махина собьет катер раньше, чем тот приблизится на расстояние выстрела.

--- Но...

--- Нет! Этот вариант не годится!

--- И что нам остается? --- не унималась Елизавета. --- Умереть? Этот вариант лучше?

Я не ответил. Мы вновь побежали, торопясь покинуть пылающую зону разрушений. С оглушительным воем вновь заговорил бластер. Ангар и часть командного пункта справа от нас разлетелись в щепки в огненном вихре вулканической силы. Повсюду бұшевало пламя, расцвечивая яркими всполохами унылый серый сұтрак.

Бегунди шел впереди. Фишиг и Кара практически несли на руках выбившегося из сил Расса. Я сделал своим людям знак, и мы привалились к стене ближайшего здания. Из этого не слишком надежного

укрытия мы не могли видеть титана. Тихо потрескивали объятые пламенем панели из прессованного волокна, временами со стоном обваливались потолочные балки догорающих ангаров.

Но я мог чувствовать титана. Чувствовать, как его нечеловеческое сознание кипит злобой в глубочайших гармониках психиапозона. Он находился к северу от нас, с противоположной стороны часовни и складских помещений, выжидая и прислушиваясь.

Вибрирующий удар сотряс землю. Титан снова пришел в движение. Ритм шагов все возрастал, пока машина не набрала такую скорость, что почва не успевала успокоиться между ударами. Камни подпрыгивали на месте, из окон близлежащих домов со звоном выпадали стекла.

--- Пошли! --- прорычал Фишиг и бросился через главную улицу на восток.

Остальные последовали за ним.

--- Фишиг! Не туда! --- Я догнал его уже посреди дороги.

Раздался мучительный стон

металла, и в конце улицы появился титан. Смертоносная машина со скрежетом разворачивала свое могучее туловище.

Фишиг застыл от ужаса. Я схватил его и потащил за проржавевший остов старого транспорта СНО.

Улицу накрыло огнем из бластера. Разрывы снарядов оставляли в земле глубокие воронки, воздух наполнился маслянистым пламенем, дымом и пылью.

По корпусу транспорта барабанили шрапнель и катни. Во все стороны полетели куски ветхой брони. Наконец взрывная волна подняла остов машины в воздух и развернула его на сто восемьдесят градусов. Спасаясь от ржавой тахины, мы с Фишигом отскочили к стене одного из барakov. К счастью, транспорт отбросило к зданию на противоположной стороне улицы, которое тотчас же загорелось.

Тяжелые шаги вновь сотрясли землю. Титан продвигался по улице. Я взглянул на ошеломленного побледневшего Фишига. Забуренный кусок шрапнели торчал из его левого плеча. Осколок мог бы полностью

оторвать Годвину руку, однако датчик перемещений принял на себя основной удар. Но искореженному дытящемуся прибору струилась кровь.

--- Трон Святый, --- пробормотал Годвин.

Я помог ему подняться и огляделся. Безунди и Свол удалось оттащить всех остальных в новое укрытие. Сквозь дымящееся было видно, как они жмутся к стене в тени очередного здания.

Свободной рукой я принялся делать ил знаки отступить и перегруппироваться. Кроме того, нам необходимо было разделиться. О том, чтобы вновь пересечь улицу на глазах у титана, не могло быть и речи. Я надеялся, они поняли, что я хотел ил сказать.

Мы с Фишигом побрели к дренажной канаве, прорытой позади барakov, туда, где она впадала в озеро.

Перебравшись по небольшому металлическому мостику на другую сторону, мы затаились у дальней стены машинного цеха.

--- Где он? --- прохрипел Фишиг.

морщась от боли. Я взглянул вверх и увидел, что «Крүор Вүльт» возвышается над крышами зданий в двухстах метрах позади нас. Столбы черного дыма от пожаров и недавних взрывов окутывали его фигуру. По всей видимости, титан обследовал место последней атаки, и теперь казалось, будто гигантская боевая машина принохливается.

Затем титан вновь развернулся, наполнив воздух визгом механизмов и скрежетом суставов, и направился к нам прямо сквозь оказавшийся на его пути ангар.

— Он идет сюда, — сказал я Фишигу.

Мы снова побежали. Нам пришлось пересечь открытую бетонированную площадку перед машинным цехом, а затем мы бросились по плавно изгибающейся улице к командному пункту.

Фишиг едва плелся. Титан догонял нас.

Отдаленный, стремительно нарастающий рев эхом прокатился над озером. На западном краю базы в воздух взметнулся столб пламени.

— Что, черт возьми, это было? — прорычал Фишиг.

Титана это тоже явно заинтересовало. Он развернулся и направился к месту необъяснимого взрыва, не обращая внимания на рушащиеся под его ногами постройки.

— Это, — произнес голос за нашими спинами, — лучшая диверсия, какую я мог устроить в подобных обстоятельствах.

Мы обернулись и увидели Гарлона Нейла.

Нейл был моим хорошим другом и уважаемым членом моей команды. Я не видел старого охотника за головами с тех пор, как он отправился на Дюрер вместе с Фишигом, чтобы провести ревизионную проверку. Это был крупный мужчина, по обыкновению с ног до головы облаченный в черную армейскую броню, с гладко выбритым, чуть ли не отполированным черепом и хмурым выражением лица. Он выглядел бы обыкновенным злобным уродиной, если бы не горделивая осанка и благородное изящество, сквозившее во всех его движениях. Он напомунал мне с

Ваунусе, бродячем герое из эпической
стихотворной аллегии Катүлдинаса по
названию «Улей, что был чист когда-то».

В руке Гарлон держал
дистанционный пульт управления
взрывателем.

Нейл провел нас в убежище,
оборудованное в ближайшем амбаре, и сразу
же принялся обрабатывать раны Фишига.
Боевой титан продолжал блуждать по
западной части базы, исследуя место
таинственного взрыва.

— Я пытался вызвать вас по воксу, но
что-то глушит сигналы, — сказал Нейл.

— Магнитные возмущения, —
объяснил я. — Как давно ты здесь?

— Прибыл с первыми лучами солнца.
Чтобы проследить за Түрингом, я
арендовал спидер. Он спрятан среди
холмов, на противоположной стороне
озера.

— Что удалось выяснить?

Фишиг вздрогнул, когда Нейл
принялся распылять на его рану
антисептик.

— Кроме очевидного?

--- Да, --- поморонил я Гарлона.

--- Түринг зарүчился чьей-то поддержкой. Ему оказывают серьезную финансовую помощь. Возможно, это какой-то мощный местный культ, о котором мы не знаем, или, что более вероятно, инопланетный. Түринг располагает людьми, деньгами, оборудованием. Прибыв сюда, я побродил вокруг, и мне удалось заглянуть в главный ангар... Должен сказать, от увиденного у меня перехватило дыхание. Тогда я «позаимствовал» одного из людей Түринга и задал кое-какие вопросы.

--- Удалось получить ответы?

--- Как сказать. Его... учили сопротивляться.

Я знал, что методикой проведения вопроса Нейл владел лишь на базовом уровне.

--- Как долго он продержался?

--- Приблизительно десять минут.

--- И он сказал тебе...

--- Түринг уже довольно давно узнал, что здесь находится титан. Вероятно, получил эту информацию от своих

покровителей. Похоже, никто и представить не мог, что во время оккупации Миквол использовался нашим извечным врагом в качестве базы титанов. Чертовы СНО стояли здесь много лет, но так и не смогли понять, что же скрыто в земле прямо под ними.

Я выглянул за дверь амбара. Титан возвращался. Я ощущал всю ярость его психического гнева и грожу земли под ногами.

--- Гарлон!

Нейл вскочил на ноги и подошел ко мне.

--- Проклятие! --- прошипел он, разглядывая титана.

А затем снова извлек пульт, тронул несколько кнопок и щелкнул по спусковому механизму. Последовала вспышка, вновь прокатился грохот взрыва, и на западном берегу озера расцвел еще один огромный огненный цветок. Титан немедленно развернулся и потопал на запад.

--- Вряд ли ты сможешь долго торочить ему голову, --- произнес Нейл.

--- Так, значит, титан... эта чертова

итукovina лежал брошенным в горах?

--- Примерно так. Его оставили во время всеобщего отступления. Американские войска так его и не обнаружили. Механизм хранился законсервированным в хорошо укрепленной и замаскированной пещере... Он и еще пара таких же.

--- Три титана? --- Фишиг со стоном закатил глаза.

--- Пока им удалось заставить работать только этого, --- продолжал Нейл. --- Туринг находится в командной рубке и лично им управляет. Он восхищен своей новой изрубкой, хотя ей еще далеко до оптимального состояния. Как вы можете видеть, пока он пользуется только магазинным оружием. Не думаю, что его реакторы вырабатывают достаточное количество энергии, чтобы задействовать энергетические пушки.

--- Нам везет, --- пожал я плечами.

--- Но вот с какой целью Туринг восстанавливает своего монстра, я пока что не могу сказать.

«Причин может быть много, --- подумал я. --- Вполне вероятно, что он

делает это по воле богатых спонсоров. Или натеревается продать его тому, кто предложит самую высокую цену. В Офигуанском субсекторе существовали культы, которые не отказались бы от подобного приобретения. Кроме того, Түринг мог работать и на более могущественных покровителей. Например, его могли завербовать агенты Хаоса».

А возможно, он восстанавливает титана для самого себя. От этой мысли по моей коже пробежали мурашки. Становилось очевидно, что Түринг является куда более серьезным изроком, чем я предполагал. Вероятно, он разрабатывает собственные планы. А при условии участия в этих планах боевого титана они могли быть весьма жестокими.

Он смог бы собирать дань с городов, как здесь, на Дюрере, так и на любой другой планете. Как только турбины «Крүор Вүльта» начнут работать на полную мощность, Түринг получит возможность уничтожать миллионы людей, стирая с лица земли целые

населенные пункты.

Как бы то ни было, судя по тому, какая плачевная судьба постигла экипаж экраноплана, он не собирался покидать остров тем же способом, каким добрался сюда. Здесь вполне могло приземлиться грузовое судно. И тогда Түринг вместе со своим титаном окажется в другой части субсектора раньше, чем на его перемещение отреагируют немногочисленные службы слежения Дюрера.

В том, что Түринг планировал убраться отсюда вместе с титаном, я не сомневался. Куда он отправился бы потом, не имело значения. В результате неминуче прольется имперская кровь. Мы обязаны были остановить его.

Это вновь заставило меня задуматься над первоначальной проблемой. Как, черт побери, мы должны сражаться с ним?

Пока титан возвращался от места второго взрыва, я лихорадочно соображал, что мы можем ему противопоставить. Сконцентрироваться было трудно.

поскольку гневная дрожь психоимпульсного
модуля титана проникала в мое сознание.
Думаю, именно это и навело меня на
мысль. Это была отчаянная затея.

Я потянулся, чтобы включить вокс,
но тут же остановился. Гигант запросто
перехватит передатчик. Я решил освободить
свое сознание и попытался мысленно
связаться с Расси.

--- Нейл? --- обратился я к Гарлону. ---
Какое из местных строений самое
прочное?

--- Часовня, --- ответил он. ---
Железобетон.

Я полностью открыл свое сознание.

--- Шип обнимает рогню в закрытых
пределах почтения.

Если Расси и услышал меня, то все
равно не понял послания на глосси. Но, как
я полагал, ему хватит здравого смысла
посоветоваться с остальными.

Ответ пришел после долгой паузы.

--- Прыжками рогня собирается у
Шина, в закрытых пределах почтения.

--- Поспешим! --- обратился я к Нейлу и
фишигу.

Мы добрались до часовни первыми. Титан начал было преследовать нас, но Гарлон отвлек его последним, третьим взрывом.

Наконец мы ввалились в древнюю церковь. Пол покрывала скользкая черная грязь. Из часовни вынесли всю церковную утварь. Только несколько покореженных от сырости деревянных скамей стояло вдоль стен. Статуя имперского орла была сброшена с алтаря. Я заметил, что чеканные крылья отполированы до блеска. Вероятно, пока люди Туринга не осквернили святыню, Дроник самозабвенно ухаживал за ней. От увиденного у меня сжалось сердце.

Я поклонился алтарю и сложил руки на груди в знак орла.

В этот момент и остальные члены моей команды торопливо вбежали внутрь и с грохотом захлопнули за собой дверь. Биквин, Хаар, Безунди, Свол и Расси.

Расси задыхался. Биквин была бледна, а Хаар и Свод ранены.

— Есть план? — тяжело переводя дух, выталил Расси.

--- Затея невероятно рискованная, ---
кивнул я, --- но больше мне ничего не
приходит в голову.

--- Так расскажи, что ты придумал, ---
потребовал Фишиг.

Как я уже говорил, мои познания об
устройстве титанов весьма невелики.
Впрочем, как и у большинства людей, если
те не являются жрецами Марса или,
подобно Турингу, не получили эти сведения
незаконным путем. Кое-что могло быть
известно Эмосу. Я был абсолютно уверен в
этом, что он своими глазами видел
психоимпульсные модули Agentus
Механикус. Он сам говорил мне об этом
давным-давно, в зале криогенератора
Молитвенника Два Двенадцать на Спеси.

Но его не было со мной в той холодной,
разграбленной часовне. И связаться с ним
мы не могли.

Тем не менее, я знал достаточно,
чтобы понять: функционирование титана
основано на связи между человеком и
машинной, между человеческим мозгом и
психоимпульсным модулем механизма.

Если говорить попросту, то мы

должны были попытаться оборвать или, что еще лучше, уничтожить ментальную связь...

--- Этот рунный посох был сделан для меня магосом Агентус Механикус Гвардом Буром, -- сказал я Расси.

Ноль покачал посох на ладони, определяя его вес.

Навершие украшенного рунатми стального посоха было сделано из электрума и выполнено в виде солнечной короны. В центре ее был помещен человеческий череп, отмеченный тринадцатым знаком изгнания. Череп Бур собственноручно вырезал из магнетического камня в соответствии со сканированным изображением моей головы. Магос опробовал и отверг более двадцати различных телеэмпатических кристаллов, прежде чем найти тот, который, по его мнению, должен был соответствовать задаче. В итоге получился псионический усилитель невероятно разрушительной мощи.

--- Мы воспользуемся им, чтобы объединить и усилить наши ментальные

силы. А потом пробьет себе путь к
сознанию машины.

--- Понятно. А дальше?

Я оглянулся на Елизавету:

--- Дальше мадам Биквин возьмет
рунный посох и направит свою ауру в самое
сердце титана.

--- А это сработает? --- робко
поинтересовалась Кара Свол.

Послеговала долгая пауза.

Биквин взглянула на меня, затем на
Расси.

--- Не знаю. Ты уверен?

--- Я тоже не знаю, --- сказал я. --- Но
думаю, это лучшее из того, что мы
можем попытаться сделать.

Расси тяжело вздохнул:

--- Пусть будет так. Другого выхода я
не вижу. Давай попробуем.

Мы с Расси сжали руки на глинном
гравке.

Поль закрыл глаза.

Я попытался расслабиться, но
барьеры инстинктивной самозащиты,
существующие в любом сознании, не
позволяли мне открыться. Мне не

хотелось входить внутрь этой штуки. Даже на таком расстоянии чувствовался отвратительный запах темных сил. От него пахло варпом.

--- Давай же, Грегор, --- прошептал Ресси.

Я сконцентрировался и закрыл глаза, стараясь отпустить свое сознание. Титан постепенно подбирался ближе --- под моими ногами все сильнее содрогался пол часовни. Я чувствовал себя так, будто стою над пропастью, на дне которой плещется море кислоты, и должен решиться прыгнуть вниз.

Впереди меня ждал костический ужас, бурлящая грязь и яд, который растворит мое сознание, мой рассудок, мою душу.

Хаос танил меня к себе, а я пытался найти силы, чтобы броситься в его объятия.

Пот струился по моему лицу, в нос ударял гнилостный запах заброшенной часовни. Пальцы сжимали холодную сталь древки.

Я прыгнул.

Все оказалось хуже, чем я мог предположить.

Я тонул. Черная слизь добралась до лица. Липкая зловонная масса просочилась в ноздри и уши, пыталась проникнуть в рот, задуть меня. Не стало ни верха, ни низа. Мир исчез.

Только вязкая чернота и незабываемый запах варна.

Чья-то рука ухватила меня сзади за куртку и, вздернув, поставила на ноги. Воздох. Я откашлялся, выплевывая густую мокроту, пропитанную черной слизью.

--- Грегор! Грегор!

Это был Ресси. Он стоял возле меня по колено в грязи варна. Боже-Император, каким же сильным оказалось его сознание! Без него я был бы уже мертв.

Он выглядел истощенным и ослабевшим. Порожденные варном гнойники усеяли его лицо и шею. Вокруг нас с непрерывным гулом летало множество толстых черных мух.

--- Нам... все-таки удалось... проникнуть сюда. --- Полю то и дело приходилось выплевывать мух, кружащих у

его сухих губ. — Пойдём.

Я остотрелся вокруг. Море черной слизи уходило в бесконечность. Небо было непроницаемо темным, но я понял, что над нашими головами, затлевая свет, кружат тучи тех же мұх.

В гнилостной жиже отражалось неровное пламя далекого костра.

Мы оказались на внешних подступах к ментальному каналу титана Хаоса.

Покрытые пленкой эктоплазматического ила, мы стали пробиваться вперед, опираясь друг на друга. Расси тихо постанывал. Ему было тяжело идти, ведь он не мог взять с собой свою трость.

Огонь слабо освещал горизонт, а вокруг колыхалось море отвратительной густой грязи. Я не видел столь отерзительного ментального пейзажа уже много лет, со времен появления первых снов о Черубаэле.

Черубаэль.

Одна мысль о нем, и вокруг меня громче зажужжали мұхи, а слизь сама собой забурлила и захлюпала у моих

коленей. Я остро почувствовал чье-то требовательное прикосновение и напряжение в сгустившемся терзостном воздухе.

Черубаэль. Черубаэль.

--- Прекрати это! --- завопил Расси.

--- Что прекратить?

--- О чем бы ты ни думал, прекрати это. Весь мир отзывается на твои мысли.

--- Прости... --- Я постарался изгнать из своего сознания мысли о Черубаэле, сосредоточив каждую унцию своей воли.

Ментальные сотрясения затихли.

--- Во имя Трона, Грегор. Не знаю, что таится в твоей голове, да и не хочу знать... --- задыхаясь произнес Расси. --- Но... я сочувствую тебе.

Мы потащились вперед, то и дело поскользываясь, увлекая друг друга вниз. Глубокая слизь, словно живая, жадно облизывала наши тела.

Далеко впереди пульсировал источник силы. Я едва смог различить размытый силуэт человека. Но это был не человек. Это был «Крүор Вүльт». «Жаждущий Крови», так можно было бы

перевести его иля на низкий готик. Перед
нами стоял титан, хозяин этой
ментальной реальности.

Демонические образы парили вокруг
нас. Призрачные, искаженные криком
безумные лица. Прозрачные, словно дымка,
похожие на изгусты теней. Они рычали и
искажились.

Еще несколько сотен метров, и в
моем сознании стали проступать более
четкие образы. Мы врывались в пределы
атмосферы титана.

И тогда я увидел.

Да сохранит меня Бог-Император, но
я увидел это.

Я стоял на краю обрыва и смотрел в
пропасть воспоминаний титана. И видел
там города, утирающие в огне. Видел
испепеленные легионы Имперской Гвардии.
Видел, как сотняги гибнут костические
десантники. Доблестные воины
копошились у моих ног, точно муравьи.

Видел объятые пламенем и
сгорающие готла планеты. Видел
имперских титанов, гордых «Полководцев»,
разорванных на части и погибающих под

ударамы моих рук.

Сквозь огненную бурю видел я и ворота императорского дворца на Терре. Я взирал в глубины многих тысяч лет.

И видел там ужасного, кричащего в гнев Хоруса.

Перед моими глазами разыгрывались события древней Ересы.

Я узрел великие битвы и стал свидетелем начала Темного Века Технологии, предшествовавшего им.

Я падал, мчался сквозь историю, через хранилище памяти «Круора Вульта».

И увидел слишком много. Я закричал. А потом почувствовал боль.

— Грегор! Давай же, мы почти на месте! — Расси с силой хлестал меня по щекам.

Мы оказались в самом сердце боготашины, став слабыми, словно шепот. Мы стояли на капитанском мостике капитана и смотрели на многочисленные сливающиеся призраки людей, когда-либо управлявших им, — все они восседали на главном троне, все они были мертвы.

Демоны кидались мне на спину, заламывали мне руки, кусали за уши и щеки.

Я увидел ужас. Абсолютный кошмар.

--- Думаю, пора... --- Расси протянул руку и коснулся психоимпульсного модуля, встроенного в пол мостика.

--- Елизавета! --- завопил я.

В грязной часовне Биквин подалась вперед и выхватила рунный посох из рук двух инквизиторов, дрожавших от ужаса и напряжения, закативших глаза так, что были видны только белки.

Елизавета схватила рунный посох, сосредоточилась на своей ауре ментальной пустоты и...

Глава 5

той план

провалился

чертов вервеек

немыслимое

...Умерла.

Не сразу, конечно. Ответный удар невероятной мощи сокрушил ауру ментальной пустоты и разрушил ее сознание.

Электрический разряд, пробежавший по древку рунного посоха, отбросил меня и Расси в разные стороны. А Елизавета, прежде чем упасть, пролетела через всю часовню. На неподвластной времени стали посоха до сих пор видны оплавленные следы — четкие отпечатки пальцев Поля Расси, Грегора Эйзенхорна и Елизаветы Биквин.

Впоследствии Нейл рассказал мне, что основную силу этого ужасающего удара приняла на себя именно Биквин. Он

бигел, как она ударилась о противоположную стену, и отчетливо расслышал хруст ломающихся костей.

Гарлон с криком бросился к ней. Фишиг тоже поспешил на помощь, в то время как мы с Расси лежали на полу и не могли пошевелиться. От рунного посоха, лежащего между нами, поднимался пар.

Мой план провалился. Целиком и полностью.

Я поднялся и заметил на полу кровавые капли. Мне потребовалось несколько секунд для того, чтобы понять, где я нахожусь и что эта кровь течет из моего носа. Образы из прошлого титана все еще наводняли мое сознание.

--- Расси, --- с трудом проговорил я.

--- Живой! --- Безунди присел рядом с растянувшимся на грязном полу инквизитором. --- Но слишком слаб...

--- Елизавета? --- еле слышно спросил я, глядя в противоположный конец часовни.

Фишиг и Нейл склонились над ней. Гарлон оглянулся и покачал головой.

--- Нет...

Кара попыталась мне помочь, но я оттолкнул ее в сторону и, шатаясь, подошел к неподвижно лежащей Биквин. Она выглядела такой беспомощной.

Только не Елизавета. Только не она, после всего...

--- Она тяжело ранена, босс, --- успокоил меня Нейл. --- Я постараюсь устроить ее поудобнее, но...

Снаружи раздался грохот шагов «Крүор Вүльта».

--- О Император милостивый, прошу, нет...

--- Инквизитор... --- произнес Хаар. --- Похоже, ты все уже тертвы, верно?

Тут до меня наконец дошло, что титан стоит прямо у входа в часовню.

--- Что ты творишь? --- завопил мне вслеп Бегунди. Я и сам не знал. И сейчас полню слутно. Зажав Ожесточающую в руке, я бежал к двери. Думаю, я собирался выйти и атаковать титана. Видимо, произошедшее довело меня до отчаяния. Слабый человек, вооруженный одной лишь саблей, натеревался повергнуть боевого титана.

Прежде чем я успел добежать до
двери, меня оглушили рев посадочных
турбин и треск оружейного огня. Мне не
надо было выглядывать наружу, чтобы
понять: это мой боевой катер. Чертова
Медея.

--- Шун Эгиде, ярость правосудия!
Стой! Стой!

--- Шун нуждается в Эгиде, тень
Вечности, ярость пути Дельф! Рисунок
цвета слоновой кости!

--- Шун отвергает! Укрытие
неподвижности! Стой!

--- Эгиде отвечает Вerveуку. Все
решено.

--- Нет! --- проревел я. --- НЕ-Е-ЕТ!

Ответ Медеи означал, что теперь
она подчиняется Бастиану Вerveуку. А он
приказал ей поднять боевой катер.
Приказал ей атаковать титана.

Я верю, что он искренне полагал,
будто помогает мне. Полагал, что
сможет принести пользу.

Проклятый Вerveук. Чтоб его демоны
взяли.

Выбежав на улицу, я сразу увидел в

небе величественные очертания своего боевого катера. Машина, словно хищная птица, неслась над базой СНО на низкой высоте, стреляя по медленно разворачивающемуся титану сразу из всех орудий. Но крупнокалиберные снаряды не причиняли ему никакого вреда.

«Крүор Вүльт» со скрежетом поднял правый кулак и выстрелил. Вокруг дула бластера Гатлинга распустилось коническое огненное облако из раскаленных добела газов.

Катер дернулся и попытался уклониться от шквального огня, но плотность стрельбы была слишком велика.

Снаряды вспороли днище моего любимого боевого катера, взрывом оторвало хвостовой закрылок. Судно развернулось и полетело прочь, оставляя за собой шлейф из огня и дыма, осыпаясь каскадом обломков. Я понял, что Медведь пытается снова набрать высоту, но основные двигатели вышли из строя.

Катер резко накренился на левый борт, врезался крылом в остов ржавой

параболической антенны и рухнул в прибрежной полосе. В воздух взметнулись потоки грязи вперемешку с галькой.

Я бросился было вперед, стараясь рассмотреть, что стало с моей боевой машиной, но смог увидеть лишь столб пламени, поднимающийся над побережьем. «Круор Вульт» неторопливо зашагал в сторону поверженного судна. Сейчас он был похож на охотника, стремящегося одним точным ударом добить раненую жертву.

Завернув за угол ближайшего ангара, я увидел, как титан движется к холодной глади озера, оставляя на разломанных катках идеально четкие следы. Покореженные, обезображенные останки моего катера покоились в тридцатиметровой воронке. Из пробитых валил черный дым, от воды поднимался пар.

Послышался глухой удар. Боковой люк отлетел в сторону. Окровавленный человек с болтером в руке выбрался наружу и, прихрамывая, пошел вдоль берега.

Я с трудом узнал в нем Вerveука.

От катера титану отделяло не

более пятидесяти метров. «Крюор Вульт»
теперь шагал по мелководью, поднимая
ногами потоки сверкающих брызг.

Ко мне подошел Хаар. Снайпер
вскинул винтовку и прицелился в титана.
В движениях Дуклана было столько
отчаянной отваги, что его попытка
застрелить гиганта из лазгана даже не
выглядела глупо. В дверях часовни
показались Кара Свол и Расси. Инквизитор
опирался на посох. Поль все-таки нашел в
себе силы подняться, хотя и был крайне
изможден. Его потускневшие глаза запали,
а нервно сжатые губы были совершенно
бескровны.

Проклятие, как же тогда выглядел я
сам?

Бегунги вышел вслед за ним.
Понимая всю бесполезность своего оружия,
он вновь убрал в кобурę пистолеты.

Фишиг и Нейл остались вместе с
Елизаветой в часовне.

--- Возвращайтесь, --- сказал я. ---
Просто возвращайтесь... Мы уже ничем не
стожем им помочь.

--- Мы будем сражаться... --- задыхаясь,

прохрипел Расси. -- Мы будем сражаться...
с заклятым врагом... во имя Бога-
Императора... пока все не погибнет...

Он поднял мой рунный посох, способный
усилить его утомленное сознание, и
поток психотермической энергии
потечал в сторону врага.

Даже не знаю, на каком ли деле Поль
рассчитывал победить в этой схватке,
был ли это жест отчаяния или он просто
пытался отвлечь титана от катера.
Вырывающаяся из
навершия посоха, казалась невероятно
разрушительной и такой яркой, что у меня
заболели глаза.

Однако, расплескавшись по
бронированной панели «Круор Вулфа», она
не причинила ему никакого вреда. Но
Расси не выпускал посох из рук. Спустя
несколько секунд пламя сделалось ярко-
зеленым, а затем стало сине-белым. Не
выдержав напряжения, Хаар нажал на
спусковой крючок. Кара тоже открыла
огонь.

Как сказал бы мой старый наставник
Ханшант, это было «то же самое, что

пытаться поцеловать ураган».

«Круор Вульт» вновь обстрелял обломки катера из бластера. Ускореженный металл вздвигался и корчился, судно стонало в предсмертной агонии. Горящие куски обшивки дождем сыпались на берег, шипели в воде. Узуродованный корпус содрогался под ураганом снарядов, медленно сползая в озеро.

А потом он взорвался. Яркая вспышка, оглушительный грохот. По глади озера от берега до берега прокатилась огромная волна, и все стихло.

Там, где только что был катер — где были Медея, Эмос и Дахаулт, — осталась только воронка, заполненная грожащим пламенем. С неба все еще падали осколки камней и металлические обломки. Вихрь из взметнувшихся воды, пара, каменной пыли и копоти практически скрыл фигуру титана.

Когда я рискнул поднять голову, Вервеука нигде не было видно.

Завершив атаку, боевой титан обернулся к нам.

Внезапно какая-то сила отшвырнула меня назад. Я так сильно ударился головой о стену, что на секунду в глазах потемнело. Придя в себя, я сообразил, что это Безунди толкнул меня в отчаянной попытке спасти от огненного шквала.

«Крүор Вүльт» явно повысил точность стрельбы.

Расси и Хаар погибли мгновенно. Их тела просто испарились в вихре пламени. На земле, превратившейся в алхимическую тигель бластерного огня в бугристое стекло, лежал почерневший, но невредимый рунный посох. А рядом — крохотный обломок приклада лазерной винтовки Хаара. Вот и все, что осталось от моих друзей.

Взрывная волна отбросила Кару Свол на двадцать метров назад. Я видел, что все ее тело залито кровью, и был уверен, что она мертва.

И еще я был уверен, что мы тоже уже покойники. Түринг победил. Он убил моих друзей и союзников прямо у меня на глазах. Да, он победил.

У меня не осталось ни сил, ни

средств, чтобы сопротивляться. Ничего, что я мог бы противопоставить мощи боевого титана. Впрочем, я понимал это с самого начала. А теперь... Я...

Мысль, коварная и кратольная, шевельнулась в моей голове. Нет. Отвратительно. Невозможно. Ее породила бездна отчаяния, безысходность. Но мысль была единственно... верной?

Оказывается, у меня имелся шанс.

Если бы только я постел и воспользоваться. Если бы только мне хватило смелости выпустить на волю... Немыслимо. Немыслимо!

Окутанный клубами пара, «Круор Вульт» с грохотом надвигался прямо на меня. Я мог слышать визг зарядных механизмов, подключающих к его оружию полные обоймы снарядов.

--- Бекс...

--- Да, сэр?

--- Хватай Кару, если она еще жива, и беги. Отправляйтесь в часовню.

--- Но, сэр, я...

--- Немедленно! --- Я применил Волю.

Бегунди тотчас вскочил и побежал к

часовне.

Я подполз к рунному посоху. Рукоять была горячей и липкой от крови.

Дуклан Хаар и Поль Расси должны послужить в качестве жертвоприношения, прагматично решил я. И испытал отвлечение к самому себе. Несмотря на это, другого выхода у меня не было. В другой ситуации мне потребовались бы инструменты, приборы, химические реагенты, амулеты и печати...

Стоп. До этой минуты мне и в голову не приходило совершить нечто подобное. Вне зависимости от того, были, у меня необходимые вещи или нет.

Встав на колени, я поднял скользкий от крови посох над головой и начал творить заклинания.

Это оказалось весьма непросто. Подходящие к случаю псалмы из Малус Кодициум, над которыми я время от времени втайне корпел в минувшие годы, вспоминались с большим трудом. Когда-то мне страстно хотелось изучить и понять эти тексты, но всякий раз, как я открывал их, моя душа наполнялась безотчетным

страхом. Спустя всего лишь несколько месяцев после уничтожения предыдущего владельца фолианта — Квиксосу — я впервые решился приняться за Кодицил. Однако мне пришлось оставить это занятие, и, чтобы прийти в себя, я даже обратился за помощью к аббатом монастыря Божьего Сердца на Альсоре. Теперь я изо всех сил пытаюсь повторить письменна, которые когда-то старался вытараить из своего сознания.

Если бы я произнес неправильно хоть одно слово, в этот мир пришло бы куда большее зло, чем «Крүор Вүльт».

Глава 6

ХАОС ПРОТИВ ХАОСА

ЦЕНА ПОСЛЕДСТВИЯ

Мгновение. Классная комната. Мы с Тимусом Эндором грожим от сырости и холода, сидя за столами из черного дерева, покрытыми потертками и рисунками, оставленными до нас тысячами учеников. Шел только восемнадцатый день нашего начального обучения в качестве младших преподавателей. Инквизитор Хатаант влетел в комнату словно ураган, хлопнул дверью, бросил стопку гримваров на кафедру — отчего мы оба подскочили — и провозгласил: «Служитель Инквизиции, делающий Хаос своим инструментом в борьбе с Хаосом, — большой враг человечества, чем сам Хаос! Ведь последний знает границы собственного зла и принимает их. А служитель

Цикквицици, применяющий Хаос, обманывает себя, отрицает правду и в своем заблуждении насылает проклятие на всех нас!»

Там, на берегу озера, я не обманывал себя. Я понимал, в какую отчаянно рискованную игру вступаю.

Ныне покойный Колмогурс Вок как-то сказал мне... я перефразирую его изречение, поскольку не записал дословно: «Цгея "познай своего врага" --- самая великая ложь, которая только возможна. Никогда не поддавайся ей. Радикальный путь имеет свои соблазны, и, признаю, я сам не раз подвергался искушению. Но путь этот переполнен ложью. Как только ты обращаешься к варну за ответами, за знаниями, которые сможешь использовать против извечного врага, ты начинаешь пользоваться Хаосом. Начинаешь исповедовать его. И ты ведь знаешь, Эйзенхорн, что случается с исповедующими Хаос? За ними приходит Цикквициция».

Тогда, на Микволе, я почувствовал уверенность, что могу отделить правду

от лжи. Вок просто неверно определил
границу.

Однажды, во время ночной попойки, за
игрой в регициг по главианским правилам
Мугас Бетанкор сказал: «Почему они
делают это? Я имею в виду радикалов.
Неужели они не понимают, что даже
приближение к варпу равносильно
самоубийству?»

С рунным посохом в руках, на
протерзшем острове Дюрера, я осознал,
что это не самоубийство. Все иначе.

В кладбищенской часовне на Кадиш
Тодвин Фишиг как-то предупредил меня,
чтобы я держался подальше от радикалов.
«Поверь мне, Эйзенхорн, если бы я решил,
что ты собираешься так поступить, то
сам пристрелил бы тебя».

Все не так просто. Прокляни меня
Император, но все не так просто! Я
подумал о Квиксоне, блестящем человеке,
авторитетном слуге Империи,
который затарал себя предательством,
потому что пытался понять всю ту грязь,
с которой боролся. Я объявил его еретиком
и собственноручно казнил. Я понимал всю

степень опасности.

«Круор Вульт» с грохотом шагал ко мне. Я произнес последние слова заклинания и отправил свое сознание в варп. Не в клокочущее небытие памяти титана, а в истинный варп. Направляемый рунным посохом и защищенный ритуальными молитвами, я влился в бездонную темную бездну. Пройдя сквозь материю костоса, я достиг далекой Гудрун, миновав целый субсектор, и встретился к потестью на Гостеприимном Мысе.

Я пробрался к потайной, подземной темнице, защищенной варп-блокираторами и пустотными щитами, запертой на тринадцать замков. Только мне были известны коды доступа, поскольку я сам установил их.

Он лежал скорчившись на полу, опутанный цепями.

Я разбудил его. И освободил.

Очнувшись, я почувствовал, как рунный посох задержался в моих руках, когда по нему потекла энергия освобожденного демона.

Я из всех сил старался удержать над ним контроль и вложить в него свою Волю.

Наконец поработенный дэмон явился из наверхия посоха. Казалось, возшло крошечное солнце, осветившее мрачный берег. Позади титана простерлась глинная тень.

--- Черубаэль? --- прошептал я.

--- Да-а-а-а-а?...

--- Убей его.

Послышался резкий треск. Молния разорвала свинцовые тучи. Неистовый шторм, неожиданно разразившийся над озером, закружил небеса и обрушил на землю сильнейший ливень, сопровождаемый ураганным ветром и чудовищными электрическими разрядами.

Наводящая ужас белая тварь двигалась так быстро, что человеческий глаз мог зафиксировать только размытое пятно. Оно отделилось от посоха и понеслось прямо к черному корпусу «Круор Вульта».

Титан застыл, подняв одну ногу, и задрожал всем телом. Он успел вскинуть

огромные руки, но в то же мгновение хромированный череп, пошел трещинами и разлетелся, взорвавшись изнутри болезненно-зеленым светом.

«Крүор Вүльт» закачался. Ливень хлестал по скрежещущему корпусу. Нестерпимо яркая вспышка озарила берег озера и старую базу СНО. Титан, древний враг человечества, взорвался, превратившись в сферу яростно-белого пламени. Огонь поглотил его голову, тело и руки.

Ноги, одна из которых все еще была поднята над землей, согнулись и завалились набок, погребая под собой остатки главной антенны базы.

«Крүор Вүльт» был мертв. Фэйг Түринг был мертв.

Меня отбросило взрывной волной, и я потерял сознание. А это означало, что Черүбаэль свободен.

Тогда он мог ускользнуть достаточно глубоко в тизамы варпа, чтобы навсегда уйти от меня. Даже если бы я потратил остаток своей жизни, чтобы призвать его обратно. Теперь он все знал обо мне и о

моих трюках.

Его побег дорого обошелся бы Империи.

Но он не сделал этого. Демона переполняла злоба.

Он вернулся, чтобы убить меня.

Очнувшись, я немедленно осознал, что Черубаэль освобожден. Я лежал на берегу озера. В небе все еще хлестались грозовые тучи, а всполохи молний образовывали вокруг горных пиков потрескивающие золотые короны.

Дождь барабанил по обломкам «Круор Вульта». От остывающего металла поднимался пар. Я почувствовал легкое покалывание на коже. Демон все еще находился где-то поблизости.

Я совершил немыслимое и теперь должен исправить это. Черубаэля необходимо было снова связать. Нельзя позволить ему оставаться на свободе.

Я подобрал рунный посох. Дождь смыл застывшую кровь с его прочной, отполированной рукояти. Крепко сжав древко, я обнажил Ожесточающую. Клинок задрожал, почував в воздухе присутствие

демона.

--- Милосердный Император, свято
будь правление твое, ярок будь свет твой
предвечный, снизойди до раба твоего в час
нужды...

--- Тебе это не поможет, --- произнес
голос.

Я огляделся вокруг, но не нашел
никаких признаков присутствия
демонхоста.

--- Ярок будь свет твой предвечный,
снизойди до раба твоего в час нужды, дабы
мог я и дальше служить тебе, владыка
великий, и очищать владения твои...

--- Не срабодает, Грегор.
Благословение Терры? Это только слова.
Только слова.

--- ...и дальше служить тебе, владыка
великий, и очищать владения твои,
выгворяя прочь демонов и оборотней
варна...

--- Но у меня для тебя найдется кое-
что получше слов. Я любил тебя, Грегор. Я
восхищался силой твоего духа. Я многое
сделал для тебя, я не раз спасал тебя...
подумай об этом. И все ради того, чтобы

ты уважал наш союз и отпустил меня. А что ты сделал? Ты обманул меня. Заманил в ловушку. Использовал меня.

Волны слов эхом раскатывались вокруг меня, но, как я ни старался, мне не удавалось увидеть демона. Голос звучал в моей голове. Я изо всех сил старался не прерывать Благословения Терры, не потерять смысла молитвы. Мне хотелось ответить на возмущительные заявления демонхоста. Это он обманул меня! Между нами не было никакого союза! Это он использовал меня, чтобы добиться освобождения от порабающих чар, которыми его опутал Квиксос.

Но я не рискнул прерваться. Успокоившись, сосредоточился на молитве. Ожесточающая грожала от рукояти до кончика клинка, резонируя с ментальным напряжением, бурлившим вокруг.

— ...снизойди го раба твоего в час нужды, дабы мог я и дальше служить тебе, владыка великий...

Над озером вспыхнула звезда. Туманное белое кольцо вокруг мерцающей бриллиантовым блеском точки. Дрожа,

словно лист на ветру, она закружилась, спускаясь ко мне, и приземлилась на расстоянии нескольких метров.

Галька под ней превращалась в стекло. Свет оказался таким ярким, что на него едва можно было смотреть. Черубаэль парил в центре ореола ослепительного сияния. Теперь он пребывал в самой своей смертоносной, нематериальной форме — демонический дух, чистый и нагой, освобожденный от плотского вместилища. За светом мне не удавалось разобрать никаких деталей. Да, по правде говоря, у меня и не было ни малейшего желания разглядывать истинную форму демона. Он даже не имел человеческих очертаний. Мне всегда казалось, что белый цвет должен символизировать чистоту и, кроме того, целомудренность, благородство и добро. Но эта белизна была невыразимо злой и пугающей. Чистоту сменила грязь.

— ...свято будь правление твое, ярок
будь свет твой предвечный...

— Затолчи, Грегор. Затолчи. Я хочу
услышать твой предсмертный стон.

Я понимал, что мое оружие -- посох и меч -- бесполезно против демонхоста. Черубаэль не обладал физическим телом, которое можно было уничтожить. Но эти предметы оказывали сильную ментальную поддержку. Как-то раз мне удалось изгнать Черубаэля с помощью посоха и, как я могу предположить, уничтожить его демонического сородича -- Профанити. Но тогда мое сознание пребывало в лучшей форме, а ведь псионическое оружие действительно ровно настолько, насколько сильна направляющая его Воля. Черубаэль знал, что я утомлен и измотан. К тому же он старался воздействовать на меня, усиливая мою скорбь по погибшим... Биквин, Медея, Эмос, Расси, Хаар... Он хотел, чтобы я думал о потере близких друзей и слабел от горя.

Но он и сам обессилел, израсходовав невероятное количество энергии на то, чтобы повергнуть Титана.

Пятно света рванулось вперед. Демонхост сделал пробный выпад. Я взмахнул Ожесточающей, чтобы отбить его, и почувствовал, как электрический

разряд пробежал по моей руке. Свет нахлынул снова, но я заставил его отступить, с разворота ударив посохом.

Он кружил передо мной, а я раз за разом жалил его посохом. Черубаэль знал, что сражение со мной может оказаться опасным. Если, конечно, он собирался сражаться...

Я ринулся в атаку, выставив перед собой Ожесточающую. Черубаэль заблокировал удар сверкающей полосой энергии, а затем импульс бледного сияния оторвал меня от земли и подбросил в воздух.

Меня сильно тряхнуло и швырнуло на землю. Однако я быстро вскочил на ноги, лихорадочно вспоминая все, чему на протяжении всех этих лет меня обучали Гарлон Нейл, Кара Свол, Мугас, Медея... Арианрог Эсв Свейгер.

Ослепительно яркий демон неслся прямо на меня. Со стороны могло показаться, что я сражаюсь со звездой. Мне удалось поразить его наверху посохом и отпрыгнуть.

Я пробежал под дымящейся аркой ног

поверженного «Круор Вүльта», направляясь
обратно к станции по крутому
прибрежному склону. Со свистом разрезая
воздух, Черубаэль встретился за мной.

Петляя то вправо, то влево, я
попытался обмануть преследователя, но
демон не отставал и вскоре настиг меня.
Ожесточающая сошлась со световым
клинком Черубаэля. Затем светящаяся
гуга метнулась вниз. Мне пришлось
ухватиться за посох и подпрыгнуть,
пропуская ее под собой.

Черубаэль растеялся. Его мерзкий
стех сопровождал меня и тогда, когда я
потчался между двумя бараками.
Демоническая звезда гналась за мной, и
ментальная сила расшвыривала камни и
металлические обломки, попадавшие на
ее пути.

Ужасающий скрип и грохот чуть не
оглушили меня. И тут я увидел, что
стены зданий сближаются прямо передо
мной. Оторвав гота от фундаментов,
Черубаэль собирался ударить их друг о
друга, зажав меня посередине.

Вскинув Ожесточающую, я пропорол

стену одного из зданий и прыгнул внутрь, прежде чем блочные строения столкнулись. В свою очередь Черубаэль прожег стену из прессованного волокна. Он был уверен, что вот-вот доберется до меня, но не ожидал стремительной контратаки.

Серия ударов клинком и посохом заставила его отступить, но и только. Мои ментальные силы были на исходе.

Оставался только один выход — снова подчинить его. Но как?

Тогда я даже не понял, откуда появился Дроник. Полагаю (или, по крайней мере, пытаюсь цепляться за эту мысль ради сохранения рассудка), что в час нужды Император приходит на помощь своим верным слугам, пусть даже таким странным способом. Дроник, старый, безумный Дроник следил за ужасными событиями этого дня из какого-то укрытия и теперь выбрался, вероятно, потому, что пришел к чудовищно ошибочному заключению. Он видел, как дедон в ореоле белого свечения уничтожил титана. Поэтому священник счел белый

свет гругом, который победил врага.

Мощное чисто-белое сияние было для него воплощением самого Императора, вернувшегося, чтобы спасти его.

Старик с криками выбежал из тени, восхваляя Императора, вознося ему жалобы и благодарности. Изможденный, одетый в грязное тряпье Дроник не представлял для демона никакой опасности.

За исключением разве что одной вещи. Для восхваления Императора он прихватил из часовни аквиллу, которую и нес теперь перед собой.

Черубаэль взвыл и подался назад. Огненная вспышка закувыркалась по грязному проходу между домами, словно перекасти-поле.

Озадаченный Дроник побежал следом, распевая в честь Императора молебны, которые, должно быть, загоняли священные звезды в гнилую душу Черубаэля.

Внезапное появление безумного старика подарило мне желанную передышку.

Я огляделся. Решение нужно было принимать быстро.

Вервук был еще жив. Его окровавленное тело представляло собой бесформенную гряду обугленной плоти, в которой едва теплилась душа. Одежда и волосы сгорели практически полностью еще при взрыве катера. Я ненавидел Бастиана за все, что он натворил, но теперь почувствовал жалость. Его грустные глаза, казалось, засветились, когда он заметил мое приближение.

Юноша протянул изуродованную руку.

Молодой инквизитор думал, что я пришел помочь ему.

Сразу признаюсь, мне ненавистно то, что я сделал. И мое презрение к Вервуку не извиняет меня. Он был одиозным мерзавцем, обошедшимся мне баснословно дорого, но он оставался служителем Инквизиции. И --- проклятие! --- он доверял мне.

У меня не было другого выхода. Я сделал правильный выбор. Мне пришлось освободить Черубаэля, потому что «Круор Вульт» необходимо было остановить ради блага всего человечества. Теперь необходимо было остановить Черубаэля. Я

был вышужден принять столь жестокое решение. Я знаю, что заплачу за это. В свое время. В следующей жизни, когда предстану перед Золотым Троном.

Я опустился возле него на колени. Бастиан следил за мной грустным взглядом. О, этот проклятый, токливый щенячий взгляд!

--- Г-господин...

--- Бастиан, скажи, ты и в самом деле верный слуга Императора?

--- Я... да...

--- И готов служить ему до самого конца?

--- Готов, наставник.

--- И ты в самом деле чист?

Глубокий вопрос! Проклятая чистота Вервеука и привела ко всем его ошибкам. А пуританское благочестие в первую очередь сделало его обузой.

Но он был чист. Настолько, насколько может быть чист человек.

Я положил руку ему на грудь и, сточив пальцы в крови, нанес кое-какие руны на его лоб, лицо, шею и на область сердца, едва слышно бормоча проклятия из

Малүс Кодициүт.

--- Ч-что вы делаете? --- Вздрогнул он.

Чертвы вопросы, даже теперь!

--- То, что должно быть сделано. Ты послужишь Императору, Бастиан.

Раздался крик, и я увидел перепуганного Дроника, бегущего к озеру. Его руки были охвачены огнем, с них капал расплавленный металл.

Черубаэль, наконец, нашел в себе силы уничтожить аквиллу.

Бедный старик бросился в ледяное озеро, вода зашипела и пошла паром вокруг его изувеченных рук.

Смертоносная звезда Черубаэля неслась ко мне вдоль берега.

--- Прости меня, Вerveүк, --- сказал я.

--- Конечно, наставник, --- пробормотал он, --- Но за что? --- внезапно добавил обреченный юноша.

Проревев литанию подчинения и заклятие заточения, я повернулся к Черубаэлю, поднимая сверкающий мощью рунный посох.

--- In servituteм abduco, ^[3] навеки

заклячаю тебя в носителя сем!

--- Что, черт возьми, здесь произошло? --- Фишиг спешил ко мне с оружием наперевес.

--- Все. И ничего. Все закончилось, Гогвин.

--- Но... что это? --- спросил он.

Рядом со мной в нескольких сантиметрах от земли парил демонхост. Из своего пояса я сделал поводок, который накинул на обожженное, раздутое горло Вервеука.

--- Я заманил в ловушку демона, Гогвин. Он связан и теперь не может причинить нам вреда.

--- Но... Вервеук?

--- Погиб. Мы должны почтить его память. Он отдал свою жизнь за Императора.

Фишиг настороженно посмотрел на меня.

--- Откуда ты знаешь, как связать демона, Эйзенхорн?

--- Научился. Инквизитору положено знать подобные вещи.

Фишиг отступил назад.

--- Но Вербейк... --- произнес Годвин. ---
Он ведь был уже мертв, когда ты
воспользовался его телом?

Я не ответил. Над озером заходили
на посадку три челнока. Наконец прибыло
подкрепление, вызванное Елизаветой.

Глава 7

МЫ ПОКИДАЕМ ММКВОЛ УБЕЖИЩЕ НА ГУДРУН ЕЕ СЕРДЕЧНАЯ ПРОСЬБА

Я мечтал только о том, чтобы поскорее убраться отсюда. Произшедшее здесь окончательно вымотало меня и слишком дорого мне обошлось.

Мои люди высадились из челноков и сразу взяли остров под контроль. Вскоре они арестовали и привели на базу дегоморализованных пособников Түринга.

Мне сообщили, что Мендереф и Ком уже в пути и с ними должны прибыть подразделения местных арбитров и Гвардии Цнквизиции.

Но я не собирался дожидаться их появления.

Мне не хотелось, чтобы некоторые вещи увидели лишние люди.

Я отдал распоряжения, которые грозили изрядно облеγχить мой карман. Но траты меня не беспокоили.

Вместе с Нейлом и Безунди мы постарались как можно быстрее перенести Биквин на борт челнока.

Я поручил Нейлу доставить Елизавету в ближайший госпиталь, а затем, когда ее состояние стабилизируется, подготовить переправку в штаб-квартиру Дамочек на Мессине. Они взяли с собой и Кару Свол. К моей радости, она оказалась жива, но была серьезно ранена.

Фишиг получил строгий приказ остаться на острове и проследить за выполнением моих распоряжений. Но похоже, у него не лежало сердце к этому заданию. Я понимал, что демонхост тревожит Годвина куда сильнее, чем он постеливается признать.

Полученные им инструкции были

просты: охранять остров до тех пор, пока не прибьдут основные силы Инквизиции, проследить за составлением полного отчета и уничтожением тайника дремлющих титанов Хаоса, а затем формально остановить экспертную проверку до особого распоряжения.

Все выглядело вполне логично. Старший инквизитор рисковал всем и потерял очень многое, сражаясь с боевым титаном. И теперь, чтобы восстановить силы, временно выходит из состава комиссии, проводящей экспертную проверку.

Я собирался связаться с Фишигом позже и забрать его с Дюрера.

Мы уже готовились взлететь, когда пришли первые за этот день хорошие новости.

Медея и Эмос выжили.

Бетанкор удалось оттащить Эмоса от разбившегося катера и спрятаться прежде, чем из люка показался Вербейк. Лежа в укрытии, затаив дыхание они наблюдали за разыгравшейся трагедией.

Они видели все.

Я обнял их.

--- Вы оба отправляетесь со мной, ---
сказал я.

--- Грегор... что же ты наделал? ---
покачала головой Медея.

--- Просто залезай в челнок.

--- О чем это она? --- спросил Фишиг.

И вновь я не ответил. Я был слишком
устотлен. А еще боялся, что мои
невнятные объяснения его не удовлетворят.

--- Проследи за тем, чтобы здесь все
было сделано должным образом. В течение
месяца я свяжусь с тобой и дам новые
инструкции.

Дабы авторитет Фишига не
подвергался сомнению, я вручил ему свой
знак властных полномочий.

Это было жестом предельного
доверия, но, казалось, только
растревожило его. Тогда я протянул ему
свою руку, и он нерешительно пожал ее.

--- Я сделаю свою работу, --- сказал он.
--- Разве я когда-нибудь подводил тебя?

Такого не бывало. В этом-то все и
дело. Фишиг никогда не подводил меня, а
я...

Два дня спустя мы уже отдыхали в
стезных каютах костического
дальнобойщика «Милашка»,
направлявшегося к Гудрун в Геликанском
субсекторе. Стараниями Императора нам
предстоял трехнедельный переход.

Во время этого рейса я потнуго спал,
погружаясь в глубокий и, к счастью,
лишенный сновидений сон. Но моя
усталость не проходила. Произшедшее на
Микволе вымотало меня и физически, и
эмоционально. Пробуждаясь, я наслаждался
чувством драгоценного покоя всего
несколько минут, пока не вспоминал о
том, что натворил, а затем в мое сердце
вновь возвращалась тревога.

Каждый день я совершал два визита.
Первый — в корабельную часовню, где
проводил ритуалы куда более
ответственно и вдумчиво, чем когда бы
то ни было за прошлую сотню лет. Я
ощущал себя грязным, испорченным, хотя и
понимал, что сам осквернил себя. И очень
нуждался в исповеднике. Раньше я
обратился бы к Елизавете, но теперь это
было невозможно.

Вместо этого я молился за ее жизнь. Молился о восстановлении здоровья Свол. Делал подношения и ставил свечи за упокой души Поля Расси, Дуклана Хаара и бедного Дахаулта, погибшего при крушении катера.

Я молился за успокоение души Бастиана Вервеука и просил его о прощении. Молился, чтобы Фишиг все понял.

Я всегда считал себя ответственным и преданным слугой Бога-Императора, но странно, как легко приедаются ежедневные ритуалы. Какая ирония! Именно во время этого рейса, подступив к ереси ближе, чем когда-либо, я почувствовал, как окрепла моя вера. Возможно, надо заглянуть за край бездны, чтобы по-настоящему оценить чистоту небес над головой. Наконец я понял, что очистился, словно пережил Божий суд и возродился лучшим человеком.

В моменты неуверенности, сомнений и тревоги я спрашивал себя: не было ли это ощущение духовного воскрешения лишь подсознательной попыткой защититься?

Не прозвучали ли события на Микволе запоздалым тревожным звонком, резко возвратившим меня на путь праведности, или я сам вводил себя в заблуждение? Обманывал себя так же, как Квиксос и все остальные, сорвавшиеся в пропасть, даже не осознав этого.

Второй ежедневный визит я наносил в бронированный грузовой отсек, где содержался демонхост.

Капитан «Милашки», строгий ингеранец по имени Гельб Стартис, сначала наотрез отказывался брать на борт порождение варпа. Конечно, капитану не было известно, что это именно демонхост. Лишь очень немногие в Империи знали, как распознать подобное существо. Соблюдая меры предосторожности, я облачил безмолвную фигуру в глухой балахон. Но вокруг монстра витала аура зла и тлена.

Я был не в настроении торговаться со Стартисом и просто предъявил ему удостоверение и перстень с печаткой, заверив, что за «гостем» будут следить должным образом. Кроме того,

транспортировка обошлась мне
втридорога, что сделало предстоящее
предприятие в глазах капитана более
привлекательным.

Я поместил демонхоста в
бронированный грузовой отсек и потратил
десять часов на то, чтобы покрыть стены
соответствующими знаками заточения.
Черубаэль все еще не пришел в себя и был
глух, словно находился в трансе.

До поры до времени он оставался
послушным.

При каждом посещении я троекратно
проверял знаки и обновлял их там, где это
было необходимо. С помощью пера и чернил
временные руны, нанесенные кровью на
тело, вместившее демонхоста, были
заменены на постоянные.

От этой работы меня бросало в
дрожь. Тело Вербейка исцелилось и теперь
выглядело неповрежденным. Его глаза были
закрыты, а лицо все еще оставалось лицом
молодого инквизитора, хотя на лбу
маленького пальчика, там, где из кости проросли
рудиментарные рожки, уже набухали
шишки.

На девятый день глаза Вербейка открылись. В них сиял яростный гнев Черубаэля. Он наконец-то отошел от мучений, пережитых при обряде заточения. Демон вытерпел ужасные страдания из-за того, что мне пришлось применить примитивные, если не сказать топорные, методы проведения ритуала.

--- Он хочет, чтобы ты сдох. ---
Такими были первые произнесенные им слова.

--- Я говорю с Бастианом или с Черубаэлем?

--- С обоими, --- сказал он.

--- Хорошая попытка, Черубаэль, --- кивнул я. --- Мне известно, что Вербейк покинул это тело.

--- Но он все равно ненавидит тебя. Я заглянул в его душу, когда он уходил. Он знает, что ты сделал, и забрал это ужасное знание с собой в загробную жизнь.

--- Император храни его.

--- Император гадит под себя при каждом упоминании моего имени, --- ответил демонхост.

Я с силой ударил его по лицу.

--- Ты пленен, князь демонов, и должен
быть почителен.

Воспарив над грязным полом
грузового отсека, натянув удерживающие
его цепи, Черубаэль начал обкладывать
меня руганью. Я ушел.

При каждом моем возвращении он
пробовал новый подход.

На десятый день он утешал меня
голосом, полным раскаяния.

На одиннадцатый --- был угрюм и
угрожал жуткими мучками.

На тринадцатый --- оказался тих и
необщителен.

На шестнадцатый --- пытался
хитрить.

--- Но правде говоря, Грегор, --- сказал
он, --- я тосковал по тебе. Наши встречи в
тинувшие времена всегда были весьма
увлекательными. Квиксос был жестоким
хозяином, а ты понимаешь меня. Тогда, на
острове, ты ведь обратился ко мне за
помощью. Конечно, между нами есть
различия. И ты весьма коварный сукин сын.
Но именно это мне в тебе и нравится.
Меня могла бы постичь куда более горькая

судьба, чем быть твоим работ. Утак,
скажи мне... что ты задумал? За какую
потрясающую работу мы возьмемся
вместе? Ты найдешь во мне
исполнительного и проворного помощника.
Со временем ты начнешь доверять мне.
Словно друг. Я всегда хотел этого. Ты и
я, Грегор, мы станем друзьями и будем
работать вместе. Как тебе, а?

--- Это невозможно.

--- О Грегор... --- заворчал он.

--- Затолчи! --- оборвал я демона,
будучи не в силах терпеть его льстивое
дружелюбие. --- Я имперский инквизитор,
служащий свету Золотого Трона Терры, а
ты --- порождение грязи и тьмы, служащее
только самому себе. Ты --- воплощение
всего того, с чем я борюсь.

Он облизал губы. Клыки Вербейка за
эти дни заметно вытянулись и стали
белыми словно снег.

--- Тогда зачем же ты связал меня,
Эйзенхорн?

--- Я и сам постоянно задаю себе этот
вопрос, --- сказал я.

--- Тогда освободи меня, --- вкрадчиво

прошентал Черубаэль. -- Сними с меня эти
пентаграммные нуты и отпусти. Это же
выгодно нам обоим. Я уйду, и мы никогда
не станем снова беспокоить друг друга.
Клянусь. Позволь мне уйти, и покончим с
этим.

-- Неужели ты считаешь меня таким
тупицей?

Он взлетел чуть выше, слегка
наклонил голову набок и улыбнулся.

-- Попробуйся стоило.

Я был уже у двери, когда он снова
кликнул меня по имени.

-- Знаешь, я рад. Рад, что привязан к
тебе.

-- В самом деле? -- без особого
интереса спросил я. Он весело кивнул:

-- У меня есть неплохой шанс
окончательно обратить тебя.

На девятнадцатый день ему почти
удалось провести меня. Когда я вошел в
хранилище, он рыдал, лежа на полу. Я
попытался проигнорировать его истерику
и приступил к проверке печатей.

-- Наставник! -- Черубаэль поднял
заплаканные глаза.

--- Вербейк?

--- Да! Прошу вас, наставник! Он отвлёкся на мгновение, и мне удалось снова вернуть себе контроль над телом. Пожалуйста, освободите меня! Изгоните его!

--- Бастиан, я...

--- Я прощаю вас, наставник! Я понимаю, вы сделали все, что было необходимо. И я благодарен за то, что для выполнения этой трудной задачи вы выбрали именно меня! Но, пожалуйста, прошу вас! Пока я контролирую его! Изгоните его и избавьте меня от этой пытки!

Я приблизился к Вербейку, сжимая рунный посох.

--- Не могу, Бастиан.

--- Вы можете, наставник! Сейчас, пока есть время! Ох, эти муки! Быть заточенным здесь вместе с этим чудовищем! Делить с ним общую плоть! Он взрывается в мою душу и показывает мне такое! Это сводит меня с ума! Сжальтесь, наставник!

Я протянул руку и указал на сложную

руну, начертанную на его груди:

--- Видишь это?

--- Да, и что?

--- Это руна опустошения. Без нее невозможно осуществить заточение. Она освобождает тело-носитель от обитавшей в нем души, чтобы поместить в него демона. Проще говоря, она убивает первоначального хозяина. Ты не можешь быть Бастианом Вербейком, потому что он мертв и был изгнан из этой плоти. Я убил его. Ты хорошо подражаешь его голосу, чего вполне можно было ожидать, учитывая, что у тебя его гортань и небо. Но при этом ты --- Черубаэль.

Он со вздохом кивнул и снова взлетел, натянув цепи.

--- Ты не можешь винить меня за эту попытку.

Я снова с силой ударил его по лицу.

--- Нет, но могу наказать тебя.

Он никак не отреагировал на боль.

--- Пойми это, демон. Твоя помощь слишком дорого стоила. И я ненавижу себя за то, что сделал. Но у меня не было выбора. Теперь, когда ты снова поработен,

я не собираюсь рисковать. Отныне главной целью моей жизни станет удержание тебя в неволе. Никто и никогда не скажет, что я устал или ослаб. Отныне ты в моей власти, и я не допущу повторения этой истории. Ты мой, мой и останешься.

--- Ясно.

--- Ты понимаешь меня?

--- Я понимаю, что ты человек высокого благочестия и непревзойденной решимости.

--- Хорошо.

--- Только один вопрос: какое чувство испытывать себя убийцей?

Ранее я уже отмечал, что очень немногие граждане Империи могут распознать демонхоста или понять, что же он из себя представляет. Это правда. Но также верно и то, что в ряды осведомленных избранных входило несколько моих последователей. Тех, кто был со мной на 56-Узар, Уичане, Кагуи, Фарнесс Бета.

Этос и Медея, конечно, разбирались в таких вопросах. Я сам инструктировал их. И чувствовал, что Медея, как и

Фишиг, хоть и смутно, понимает, кого мы привезли на борт «Милашки». Это порождало в ней тень сомнения.

А Эмос знал. Знал чертовски хорошо. Насколько я мог судить, ему было известно ровно столько, чтобы не сойти с ума. То есть практически все. Но он работал со мной больше остальных, мы были грузьями и компаньонами больше, чем я стел рассчитывать. Он доверял мне и не ставил под сомнение мои методы.

Вскоре я понял, что он не собирается даже касаться этой темы.

Меня такое положение вещей не устраивало. Поэтому я сам решил поговорить об этом открыто.

Удобный случай выдался на пятые сутки нашего путешествия. Поздней ночью мы сидели за двойным резидом. Партия разыгрывалась на двух параллельных досках. На первой, перевернутой, были расставлены солдаты в качестве коронелых фигур, а на другой игра шла по сложным, запутанным правилам с участием блуждающих часовых и со свободой создания регентов на белых

квadrатах после третьего хода...
Единственный вариант старинной
стратегической игры, на которой даже
тупором Эмосу приходилось напрягать
извилины.

Мы потягивали лучший атасек,
каким мог обеспечить нас Стартис.

--- Наш пассажир, --- начал я, беря
фигурку сквайра, но потом опустил ее
обратно, обдумывая следующий ход, --- что
ты о нем думаешь? Ты ничего мне не
говорил.

--- Я не думал, что вправе говорить об
этом, --- сказал он.

Я перетестил сквайра к группе из
трех солдат и тут же пожалел об этом.

--- Убер, как давно мы дружим?

Вообще-то можно было заранее
предположить, что он на самом деле
станет считать.

--- Мне кажется, что в первый раз мы
встретились в седьмом месяце...

--- Приблизительно, я имею в виду.

--- Ну, друзьями мы стали несколько
лет спустя, после нашей первой встречи,
которая...

--- Думаю, можно сойтись на том, что по грубым прикидкам мы дружим... очень давно?

Он задумался.

--- Можно, --- наконец неуверенно кивнул Эмос.

--- И ведь мы до сих пор друзья, верно?

--- О, конечно! Ну, по крайней мере, я на это надеюсь. --- Он быстро взял моего правого василиска и закрепился на второй линии. --- Разве нет?

--- Да, мы друзья. И я советуюсь с тобой.

Убер кивнул.

--- Иногда мне кажется, тебя даже не надо просить о совете.

--- Кхм... --- Собираясь походить йалем, ^[4] он поднял вырезанную из кости фигурку и стал разглядывать ее. --- Меня всегда занимал йаль, --- сказал он. --- Геральдическое животное, история возникновения которого, судя по всему, уходит во времена, предшествующие Великой Ереси. Но что он собой представляет? Остальные фигурки

имеют четкие аналогии, связанные с историческими традициями и структурой Империи. Но йаль... Из всех фигур в резнице он единственный остается для меня загадкой...

--- Ты снова делаешь это.

--- Делаю --- что?

--- Тянешь время. Уходишь от разговора.

--- Я?

--- Ты.

--- Прошу прощения.

Он поставил фигурку, взяв одного из моих «хищников» ходом, которого я никак не мог предсказать. Теперь мои солдаты оказались зажатыми в тиски.

--- Ну?

--- Что --- ну?

--- Что ты думаешь?

Он нахмурился.

--- Йаль. Очень странно.

Я резко подался вперед и взял его йалья. Это был глупый поступок, но он привлек внимание Эмоса.

--- Я о другом. Пассажир.

--- Это демонхост.

— Да, верно, — выдохнул я чуть ли не с облегчением.

— Ты заточил его в теле Вервеука на Микволе.

— Именно так. Мне кажется, вы видели, как я сделал это.

— Я был контужен и измотан. Но... да. Я видел.

— И что ты об этом думаешь?

Он превратил гвардейца в регента и тем самым проник в левую зону на моей стороне доски. До конца игры оставалось не более полдюжины ходов.

— Я стараюсь не думать о том, чего тебе это стоило. И о том, что человек, за которым я следовал все эти годы, которому доверял, внезапно обрел способность выпустить, использовать и снова заточить демонхоста. Я стараюсь не думать о том, что, возможно, Бастиан Вервеук был жив, когда совершался ритуал пленения. Стараюсь убедить себя, что мой драгоценный инквизитор не пересек эту черту, за которой нет пути обратно.

— Шах и мат, — добавил он после некоторой паузы.

Я признал поражение на обеих досках
и откинулся на спинку кресла.

--- Извини, --- сказал я.

--- За что?

--- За то, что впутываю тебя в это.

--- Твои вопросы...

--- Нет. Я не об этом. В ходе охоты за
Квиксосом мне довелось прикоснуться к
некоторым темным знаниям. Главным в
них было умение управлять демоном. У
мне не хотелось его применять. Но титан
--- это уж слишком. Нельзя было позволить
ему уцелеть. А противопоставить ему я
мог только темные знания.

--- Я понимаю, Грегор. Честно. В этой
беседе не было необходимости. Ты сделал
то, что должен был сделать. Мы
выжили... по крайней мере, большинство из
нас. Хаос остановлен. Это наша работа,
верно? Никто и не говорил, что будет
легко. Иногда необходимо чем-то
жертвовать, иначе воля Бога-Императора
не будет выполнена.

Он наклонился вперед, и его
аугметические глаза заблестели в свете
катушки.

--- Начистоту, Грегор... Если бы я
думал, что ты стал каким-то
слабоумным радикалом, сидел бы я здесь,
изгая с тобой в резициг?

--- Спасибо, Убер.

Этот заставил меня понервничать
сильнее, чем я ожидал. С другой стороны,
Меделя, к разговору с которой я долго
готовился, тоже преподнесла сюрприз.

--- Демонхост... что? Мне все равно.

--- Тебя это не беспокоит?

--- Ни капельки. Меня волновал только
Туринг, и ты бросил против него все силы,
какие только мог.

--- Да, это так.

--- Ну вот и хорошо.

Мы сидели в роскошных, заваленных
подушками креслах на обзорной палубе
«Милашки».

--- О, я поняла. Ты боишься, что мы все
решили, что ты стал
психозиозеретиком? --- нахмурившись,
спросила она.

Под «всеми» она подразумевала мою
команду.

--- А вы так решили?

--- Проклятие, нет! Расслабься, босс!
Умей я делать то же, что и ты, я
поступила бы точно так же! Уничтожила
бы Түринга любым доступным способом!

--- Я сделал этого не ради твоего
отца, Медея, --- вздохнул я.

--- Что?

--- И да и нет. Конечно же, мне
хотелось отомстить за Мугаса, но
дemonхоста я выпустил только потому,
что Түринг и его проклятый титан
угрожали уничтожить не только нас.

--- Ты имеешь в виду ту планету?

--- И ту планету... и другие.

--- Верно. --- Она спокойно пригласила
волосы, убрала с лица прядь и потянулась к
выпивке.

--- В чем дело?

--- Ты хочешь сказать, что, если бы
планета была вне опасности, ты не стал
бы вызывать демонхоста?

--- Нет. Я хочу, чтобы ты поняла. Мне
хотелось уничтожить Түринга. Хотелось,
чтобы он заплатил за смерть твоего
отца. Но я не стал бы призывать
Черубаэля только из чувства мести. Это

было бы слишком мелочным и недальновидным поступком. И потом, я бы не смог оправдаться даже перед самим собой. Демона я выпустил потому, что Фэйг Түринг уже не был просто моим личным врагом. Он стал врагом Империи. Я обязан был остановить его и не видел другого способа. На мое решение не повлияли эмоции, оно не было принято в миг слабости. Мое решение было трезвым и обдуманным.

--- Да какая разница! Түринг уничтожен, верно? Он сгорел? И все остальное меня не волнует. Хотя тебе не кажется, что ты мне кое-что задолжал?

--- Я?

--- Ты поклялся. На своих тайнах. Что я буду там, когда...

--- Ты была там!

--- Нет! Я не принимала в этом участия и не заставляла Түринга страдать. Так что ты задолжал мне. И я хочу узнать твою тайну. Сейчас.

--- Какую тайну?

--- На твой выбор. Но она должна быть самой темной из тех, какие у тебя есть.

Раз уж ты сам поднял вопрос... о Черубаэле...

Вот так я и рассказал ей о демонхосте. Все. Я сделал это, чтобы соблюсти свою клятву. А еще, как мне теперь кажется, потому, что хотел излить кому-то душу, а Биквин рядом не оказался. Тогда я даже не задумался над тем, к чему это может привести.

Да простит меня Бог-Император.

Я всегда любил Гүдрүн, бывший столичный мир Геликанского субсектора. В течение долгого времени моя главная резиденция располагалась на перенаселенном Трациане Примарис. Но только ради удобства. В конце концов, это нынешний столичный мир и именно здесь находится Дворец Инквизиции. Я стараюсь как можно реже бывать на Трациане, потому что эта планета угнетает меня.

После жутких событий, произошедших во время Священной Новены пятью десятилетиями ранее, я переместил свою основную резиденцию на более спокойную Гүдрүн. Возвращаясь туда,

я, так или иначе, чувствовал себя в безопасности.

Мы распрощались со Стартисом и загрузили свой багаж на частный челнок. Для Черубаэля я подготовил грузовой модуль, полностью покрыв его письменными и защитными знаками. На это ушло много часов. Затем я провел соответствующие обряды и заковал демонхоста внутри модуля, добавив заклятие, которое должно было принудить его к покорности. Безмолвные сервиторы загрузили демонхоста в челнок.

Мы начали спускаться к Гудрун.

Я разглядывал поверхность планеты в иллюминаторы пассажирского отсека. Необъятные зеленые просторы диких земель и лесов, синева морей, выстроенные в четком порядке древние города. Много лет здесь располагалась столица субсектора, пока раздутый гигант Трациан Примарис не присвоил себе эту роль. По опыту я знал, что зла и коррупции здесь гнезилось ничуть не меньше, чем в любом другом имперском мире. Но, при всех недостатках и пороках,

Гүдрүн была воплощением жизни Империи, исключительным примером той культуры, охране которой я посвятил свою жизнь.

Спускаясь, мы сделали небольшой крюк. Я решил, что разумнее будет спрятать Черубаэля где-нибудь подальше от своей резиденции, хотя раньше держал его в тайной темнице, устроенной в глубоких подземельях. Если за событиями на Дюрере последуют официальные разбирательства, мое поместье может стать объектом всевозможных нежелательных проверок.

В свое время я тайно приобрел на Гүдрүн несколько построек. Они не были зарегистрированы на мое имя, поэтому их можно было использовать в качестве укрытий или для личного уединения. Одним из таких зданий стала полуразрушенная наблюдательная вышка в трехстах километрах к югу от моего поместья. В прошедшие годы я не раз убеждался в том, что это место весьма способствует размышлениям.

С помощью сервиторов челнока я

разместил покрытый защитными знаками грузовой модуль в подвале. А затем провел необходимые ритуалы удержания и активизировал простой, но эффективный сигнальный периметр, который установил в башне сразу, как только купил ее.

На какое-то время предпринятых мер должно было хватить. Позднее я очень порадовался, что сделал тогда все именно так.

Домом мне служило величественное поместье на Гостеприимном Мысе, в двадцати минутах полета от освященного веками города Дорсай. Поместье называлось Спаэтон-хаус, в честь построившего его дворянского рода. Вилла была возведена в форме буквы «Н» из серого азулита и покрыта позеленевшей медной черепицей. К главному зданию примыкали гаражи и конюшни, авиационный ангар, хранилище дронов, прославленный ландшафтный сад с лабиринтом (чья математика была рассчитана самим Крауссом), гавань в личном фьорде и великолепный луг. С севера и востока поместье окружали первозданные леса.

фруктовые сады и зеленые выгоны, а с террасы открывался отличный вид на залив Бишин.

Мы прибыли поздно вечером. В доме было тепло, чисто и все подготовлено к нашему возвращению. Нас встретила Джарат, моя домоправительница, пожилая располневшая женщина, в своем любимом сером платье и шапочке с белой вуалью. Рядом с ней стояли Джабал Киршер, начальник службы безопасности, и Ольдетар Нсалус, мой архивариус и библиотекарь. Возле них — Элина Коу из Дамочек и астронавт Ёкүда Вэнс. Остальные тридцать человек домашней челяди — горничные, конюхи, садовники, повара, виночерпии, скотники и прачки — были в свежестуженной белой униформе. Они и еще пятеро облаченных в черную броню офицеров службы безопасности выстроились чуть поодаль вдоль стены холла.

Я поприветствовал каждого лично. С тех пор как я в последний раз бывал дома, Джарат и Киршер наняли нескольких новичков. Я посчитал необходимым

поговорить с ними и узнать их имена.
Литы, веселая молодая горничная; Кронски,
сотрудник службы безопасности;
Альтвальд, возглавивший штат
садовников после ушедшего на пенсию отца.

Меня мучил вопрос, когда от нас
уйдет Джарат. Или Киршер, если уж
говорить об этом. Джарат, наверное,
никогда, решил я.

Первым делом я направился в
подземелье, отключил щиты и
дезактивировал замки, а затем потратил
уйму времени на то, чтобы стереть все
следы пребывания демонхоста. С помощью
огнемета я очистил стены, выжигая
рунические надписи. Тем же способом
крепировал и жуткие останки
предыдущего тела — носителя Черубаэля.
Теперь это была просто пустая оболочка,
лежащая среди провисших цепей. Когда-то
ее искусственно вырастили по моему
тайному заказу, чтобы впервые призвать
демонхоста. В то время мне было трудно
решиться даже на использование этого
синтетического тела.

Вспомнив о Вервеке, я вздрогнул. А

потом все сжег.

И отправился в ванну.

Я пролежал в горячей воде несколько часов кряду.

Первые две недели, проведенные в Спаэтоне, ушли только на то, чтобы оправиться от пережитого на Дюрере. Я пытался расслабиться или, по крайней мере, прийти в себя еще во время путешествия к дому, но в дороге чувствовал себя напряженно из-за постоянных забот об удержании демонхоста.

Теперь, наконец, можно было позволить себе отдохнуть.

Я гулял по тропинкам Гостеприимного Мыса, подолгу смотрел на волны, разбивающиеся о камни гавани. Теплыми вечерами читал в саду или помогал младшим садовникам собирать ранние паганцы в плетеные корзины.

Я блуждал повсюду и, казалось, нигде. В библиотеке, на конюшнях или в своем кабинете — везде меня преследовали мысли о Елизавете.

Секретарскую работу, которую

раньше выполняла Биквин, взял на себя Эмос. Каждое утро перед завтраком он докладывал мне о полученных сообщениях, а я говорил ему, как с ними поступить. Он отвечал на письма, оставляя частную корреспонденцию для моего дальнейшего рассмотрения, составлял реестр официальных посланий.

Он знал, есть только несколько сообщений, которыми я готов озаботиться: информация о Биквин, прямые послания от Оргосов или что-либо от Фишига.

Шла третья неделя моего пребывания в поместье. Однажды ранним утром, когда лучи восходящего солнца еще только начали рассеивать туман над Мысом, я фехтовал с Джабалом Кишером в пүгназеүме.^[5] Я потерял форму, а потому избрал режим легких боевых тренировок. Мы проводили так уже третье утро.

Одетые в облегающие комбинезоны с утыканными шипами налокотниками и вооруженные шкорати — картайскими тренировочным оружием с чашевидным

эфесом, — мы кружили по площадке
пугназеута.

Джабал мастерски владел холодным
оружием, но был уже не молод, и, пребывая
я в идеальной форме, мне не составило бы
труда победить его. В чем он
действительно превосходил меня, так это
в знании боевых техник и в стратегии,
ведь именно этому он учился всю жизнь.

В то утро Джабал, пользуясь моей
важностью и медлительностью, с
терпеливым мастерством раз за разом
одерживал надо мной верх. Три четверти
часа, пять схваток, пять уколов. Его
стареющее лицо блестело от пота, но на
его счету было в пять раз больше побед.

— Может быть, хватит на сегодня,
сэр? — спросил он.

— Ты слишком милосерден ко мне,
Джабал.

— Проткнуть вас пятаю прямыми
выпадами — это милосердно?

Я повесил шкуру на пояс и подтянул
ремни защитного рукава.

— Будь я одним из новичков в службе
безопасности, получил бы от тебя по

приличному синяку за каждый из пяти
проигрышей.

Кишер улыбнулся и кивнул:

--- Верно. Однако синяки не мешали
бы бывшему солдафону Гвардии или
головорезу из трющоб. Они напоминали бы
ему о том, что его новая работа --- не
просто хорошо оплачиваемая отставка.
Мне кажется, вам такой урок не нужен.

--- Никто не может быть слишком
туп, чтобы учиться, --- слышался
знакомый голос.

В дверях пугназеума стояла Медея.
Девушка медленно обошла зал по краю, то
скрываясь в тени, то оказываясь в ярко-
желтых прямоугольниках света,
мельтеющего сквозь окна крыши.

--- Просто повторяю один из твоих
многочисленных афоризмов. --- Она
посмотрела на меня в упор, и я понял, что
с ней творится неладное.

Похоже, Кишер тоже что-то
почувствовал. Краем глаза я заметил, как
он поежился.

--- Позволь мне поспарринговать с
ним, --- произнесла Бетанкор.

Я кивнул Джабалу. Он поднял шкору в
картайском приветствии и покинул
круглый зал.

Медея сняла свою светло-вишневую
безрукавку и повесила ее на оконную ручку.

— И какое же оружие мы выберем? —
Я налил в кубок воды из графина,
стоявшего на стойке, и сделал глоток.

Тем временем она подошла к
оружейному терминалу, включила
монитор и стала быстро прокручивать
графические шаблоны. Я заметил, что на
Медее плотный полубронированный
комбинезон, а на ногах — тренировочные
туфли. «Значит, она заранее
подготовилась», — подумал я.

— Мечи и энергетические щиты, —
объявила Бетанкор, останавливая меню и
щелкая по тумблеру выбора.

Последовали отдаленный скрежет и
треск — автоматизированные системы
арсенала, расположенного под полом
пугназета, извлекли выбранное оружие из
стоек и подняли его к нише в стене рядом с
терминалом. Два защитных модуля. Два
коротких, слегка изогнутых меча с

кастетными рамками на рукояти. Медея бросила один из них мне. Я аккуратно подхватил клинок, убрал свою шкуру обратно в нишу и взял щит. Энергетический щит застегивался на левом предплечье. Из него выдвигался круглый механизированный эмиттер, размером с карманные часы. При включении он проецировал энергетический диск, который защищал тыльную сторону запястья и предплечья.

--- Вниманье, вами выбрано смертельное оружие. Вниманье, вами выбрано смертельное оружие... --- Терминал повторял предупреждение мягко, но настойчиво.

Я нажал клавишу и отключил его.

--- Если ты боишься, ты можешь взять щиты побольше, те, которые защищают все тело, --- предложила Медея.

--- С чего это я должен бояться? Это ведь только тренировка.

Мы активировали эмиттеры и встали чуть боком друг к другу, щит к щиту.

--- Подать сигнал! --- приказал я.

— Три, — донеслось из динамика терминала, — два, один... бой.

Медея атаковала первой.

Она ударила с разворота и одновременно заблокировала мой выпад. Столкнувшись, поля энергетических модулей наших щитов загудели и засверкали. Защищаясь, я ударил ее снизу. На мгновение оба клинка оказались запертыми в полях щитов. Раздалось протестующее шипение сгустка электрической энергии.

Нам пришлось разойтись. Мы закружились в боевом танце.

Она снова наступала, выбрасывая меч вперед, но он каждый раз встречался с моим щитом.

Однако Медея была осторожна. Эти приемы стары, как все миры вместе взятые. Есть только одно правило: если ты хочешь остаться в живых, больше работай щитом. Но если ты хочешь победить — атакуй.

Я держал энергетический модуль прямо перед собой, а она часто оказывалась открытой. Ее щит чуть запаздывал.

словно забытый в небрежении, приглашая
меня оступить или сделать
прометчивый выпад.

Я сменил тактику. Удерживая
клинок так, чтобы он все время находился
в поле зрения Медея, я решил использовать
энергетический модуль, как учил меня
Гарлон Нейл. Щит тоже являлся весьма
эффективным оружием. Мало того что
им можно было блокировать выпады
противника, он мог также захватить или
даже сломать меч. Кроме всего прочего,
можно нанести врагу смертельный удар в
кадык кроткой энергетического щита.

Внезапно Медея прокрутилась вокруг
своей оси, и поле моего энергетического
модуля затрещало при столкновении с ее
полетом. Удар был такой силы, что я чуть
не раскрылся. Медея и не думала
ослаблять натиск и занесла меч. Я
подставил свой клинок, и мы обменялись
стремительными выпадами.

Через секунду ее оружие оказалось в
нескольких сантиметрах от моей щеки.
Мне пришлось вскинуть щит и меч и
скрестить их. Воспользовавшись этим,

Она чуть присела, развернула свой энергетический модуль и ударила меня в живот. Я согнулся и упал на маты.

--- Достаточно? --- спросила Медея.

--- Давай еще раз, --- поднимаясь, произнес я.

Она снова наступала, следуя за клинком. Этого и следовало ожидать. Я увернулся и сделал ложный выпад, позволяя ей щитом отбить мой меч.

Шипящий энергетический диск выбил оружие из моей руки, ужалив пальцы.

Так, как я и рассчитывал.

Медея на секунду отвлеклась, проследив взглядом за полетом клинка. Не теряя времени, я перехватил ее руку со щитом выше локтя, резко дернул вниз, и энергетический диск заблокировал ее собственный меч. Бетанкор растерялась, и тогда я ударил ее щитом между лопаток. Она упала.

Я мог ударить ее по спине ребром щита, а мог и по лицу. Но мы ведь только тренировались.

--- Достаточно? --- спросил я.

Она не ответила.

--- Медя?

Бетанкор выключила и сняла свой щит.

--- О чем ты думаешь?

Она подняла на меня глаза и тихо произнесла:

--- Я никогда не хотела мести.

--- Раньше ты говорила иначе.

--- Знаю. И думаю, что это тоже было верно. Часть меня хотела поквитаться. Месть... я не чувствую...

--- Удовлетворения?

--- Вообще ничего. Только пустоту. Оцепенение и пустоту.

--- Ну... кажется, я предупреждал тебя об этом.

Я помог ей подняться. Мы молча сложили оружие обратно в нишу, чтобы автоматическая система вернула его в хранилище. А потом взяли по кубку с водой и через боковые двери пугназеута вышли на залитую солнцем террасу.

День обещал быть жарким. На светло-голубом небосводе не было видно ни единого облачка. Темный лес манил прохладной тенью. Гавань вдальке

подернулася легкой, почти прозрачной
дымкой, а блики солнца сверкали на
волнах, словно бриллианты.

--- С той самой поры, как я
достаточно повзрослела, чтобы понять,
что сотворил Фэйг Түринг, --- сказала
Медгя, --- мне постоянно что-то не давало
покоя. Я всегда думала, что желаю
отомстить ему.

--- Месть --- всего лишь прикрытие для
других, более значимых эмоциональных
реакций, --- ответил я.

Она скорчила кислую мину.

--- Перестань пытаться быть моим
отцом, Эйзенхорн.

С таким же успехом она могла бы
отвесить мне пощечину. Я никогда и не
думал играть роль ее отца.

--- Я только хотел сказать...

--- Ты мудрый человек, --- прервала она
меня. --- Умный. Знающий. На все вопросы у
тебя есть исчерпывающие ответы.

--- Почти на все.

--- Но ты не чувствуешь.

--- Не чувствую?

--- Ты знаешь многое, но не чувствуешь

того, о чем говоришь.

Мне показалось, что я не совсем правильно ее понял. Поэтому я не спешил с ответом и некоторое время молчал, прислушиваясь к далекому щебетанию лесных птиц. В саду тоже пели птицы. А под деревьями два молодых садовника утрапбовывали лужайки при помощи тяжелого катка.

--- Я чувствую...

--- Нет. Очень часто ты не чувствуешь смысла сказанного. Твои советы --- это только премудрости, в которые ты не вкладываешь сердце.

--- Мне жаль, что ты так думаешь.

--- Я не имею права критиковать тебя, Грегор. Но ты настолько занят тем, чтобы поступать... правильно, что вообще не интересуешься тем, почему же это правильно. Я имею в виду... --- Она замаялась, подбирая слова.

--- Что?

--- Не знаю.

--- Попробайся.

Медвея нервно глотнула воды из кубка.

--- Ты сражаешься так, как учит тебя

Киршер, только потому, что он считает это наилучшим способом сражаться.

--- Как правило, так и есть.

--- Конечно. Он же эксперт. Именно поэтому ты победил меня. Но почему это лучший способ? Например, с этим конкретным оружием?

--- Потому что...

--- Потому что он так сказал? Он прав. Но почему он прав? Ты никогда не задаешься такими вопросами. Никогда не задумываешься над тем, какие ошибки были сделаны, чтобы прийти к этому правильному выводу.

--- Я все еще не уверен, что следую за твоей мыслью...

Она улыбнулась и покачала головой.

--- Конечно нет. Вот моя точка зрения. Всю свою жизнь ты только и делал, что изучал оптимальные способы действий во всем. Искал наилучший способ сражаться, наилучший способ ведения расследований. Даже наилучший способ обучения. Но спрашивал ли ты себя когда-нибудь, почему поступать именно так --- лучше всего?

Я поставил кубок на низкую ограду террасы.

--- Жизнь слишком коротка.

--- Это жизнь моего отца оказалась слишком коротка.

Я протолчал.

--- Мой отец погиб, и я все время чувствовала потребность что-то сделать. Теперь ты говоришь мне, что я не желала мести. И ты, черт возьми, прав. Месть --- это хлам. Ничего не стоящий мусор. Но почему? В чем тогда я нуждалась на самом деле?

--- Я всего лишь пытался спасти тебя от пустого расходования душевных сил. --- Я покачал головой. --- Месть --- это бесполезная трата времени и...

--- Нет. --- Надежда прямо взглянула мне в глаза. --- Вот видишь, опять. Ты снова предлагаешь мне способ... отвлечься. Потому что я не могу совершить того, о чем на самом деле мечтаю.

Я почувствовал, что начинаю терять терпение.

--- И что бы это могло быть, Надежда? Тебе это известно? --- спросил я.

— Теперь — да, — сказала она. — Мне действительно кое-что было нужно от Түринга, но только не плата по счету. Мне нужно было то, что он у меня отнял. Мой отец. Будь у меня возможность общаться с отцом, Түринг вряд ли стал бы занимать мои мысли.

Она была права. Все стало настолько очевидно, что меня бросило в холод. Я задумался, сколько еще подобных ошибок успел наделать в жизни благодаря своей переполненной знаниями голове и протерзшему сердцу.

Я оглянулся на пугназеум и увидел, что светло-вишневая безрукавка Мидаса все еще висит там, где ее оставила Медея, прижав к одному из окон, словно угодившая в ловушку бабочка.

— Я могу дать тебе то, чего ты хочешь, — сказал я, — по крайней мере, отчасти. Если ты действительно желаешь этого.

Я вызвал астроната Вэнса и приказал ему приступить к приготовлениям. Он предложил провести сеанс вечером, когда в доме все утихнет. Я

согласился и попросил Джарат подать легкий ужин пораньше и оставить холодную закуску на случай, если мы захотим подкрепиться после того, как закончим с гелами.

В семь часов мы с Мегеей отправились в читальный зал, расположенный прямо над главной библиотекой. Я дал Киршеру четкие инструкции, строго-настрого запретив нас беспокоить. Большая часть домашней прислуги должна была пораньше отправиться либо по своим делам, либо на отдых.

Архивариус Нсалус сидел в библиотеке и ремонтировал переплеты нескольких потрепанных книг.

— Оставь нас на некоторое время, — сказал я ему.

— И что мне делать?

Он выглядел расстроенным. Огряхлев от прогрессирующей и изнуряющей болезни, Нсалус практически переехал жить в библиотеку. Она стала его маленьким мирком, и, выгоняя Ольгемара, я чувствовал себя полной сволочью.

— Уди, посиди в кабинете, понаблюдай за тем, как появляются звезды. Возьми хорошую книгу.

Он огляделся вокруг и засмеялся.

Моя библиотека находилась в самом центре Н-образного здания Спаэтон-хауса и занимала два этажа. Нижний ее уровень был разделен многочисленными стеллажами, а наверху располагалась галерея, вдоль стен которой также стояло множество книжных шкафов.

Газовые светильники, свисающие с потолка на изящных цепях, освещали теплым золотистым сиянием ряды читальных аналогов, установленных на первом этаже. Кроме этого, места для чтения были оборудованы настольными лампами, дающими более яркий голубоватый свет.

В библиотеке постоянно поддерживалась одинаковая комфортная температура, а специальные системы следили за уровнем влажности воздуха, дабы излишняя сырость не повредила книгам. Здесь всегда чуть-чуть пахло полиролью для мебели и химическими

консервантами, а от стазис-контейнеров, в которых хранились наиболее старые и хрупкие экземпляры, веяло озоном.

Когда Нсалус угалился, захватив с собой копию «Жизнеописаний Бойгенстайра, я повел Медею по металлической лестнице на верхнюю галерею, а оттуда к тяжелой двери личного читального зала, находящегося в дальнем конце помещения.

У двери Бетанкор остановилась.

— Я взяла с собой вот это. — Она достала из картана главианский изломет. — Он принадлежал моему отцу. Один из пары, сделанной специально для него.

Кто, как не я, знал об этом. Медея до сих пор пользовалась обоими пистолетами.

— Оставь его снаружи, — сказал я. — Не слишком хорошая идея пытаться устанавливать связь через оружие. Даже через такую семейную реликвию, как эта. Яд смерти пропитал его сущность. Нам хватит и безрукавки.

Она кивнула и положила оружие на

книжную полку. Мы вошли в читальный зал. Вэнс уже ждал нас. В маленькой комнатке горели свечи. Вокруг застеленного плотной тканью стола стояло три стула. Последние лучи закатного солнца переливались в витражном оконце, расположенном под самым потолком читальни.

Мы заняли свои места. Цекуга Вэнс, высокий, сутулый мужчина, с доброжелательным взглядом утомленных глаз, аккуратно расстелил на столе светло-вишневую безрукавку Мугаса. Астронат уже погрузился в медитацию и вот-вот должен был впасть в транс. Мне оставалось с помощью Воли привести Мегею в состояние восприимчивого спокойствия.

Аутосеанс начался. Это достаточно простая псионическая процедура, которой мне неоднократно доводилось пользоваться в процессе расследований и различных изысканий. Вэнс служил каналом, проводящим энергии варна. Я сфокусировал силы собственного сознания, чтобы подготовить нас к предстоящему

общению. Наконец, в комнату проник холодный, морозный свет. Очертания окружающих предметов стали размытыми и полупрозрачными. Казалось, само измерение в небольшом читальном зале вытягивалось и нетерпеливо колебалось.

Безрукавка Мугаса превратилась в клубы бирюзового дыма. Над ней появилась некая аура, наполненная отзвуками чьих-то голосов, теплом касавшихся ее рук, импульсами людских сознаний, всем, что она накопила за время своего существования.

--- Возьми ее, --- сказал я Бетанкор. ---
Потронься.

Медгея осторожно протянула руку и провела пальцами по краю ауры.

--- Ой, --- воскликнула девушка, когда неясное свечение вдруг стало наливаться цветом и бугриться при ее прикосновениях.

Мы исследовали псионические воспоминания, «прилипшие» к этой одежде, пока не нашли отца Медгеи. Мугаса Бетанкор, пилот, воин, мой друг. Мы вытанили его фантом из небытия.

Это был не призрак, а только образ, оставленный главианцем после себя. Отображение его сознания, его внешности, голоса, эмоций. Переплетение изощренных ощущений. Отдаленный отзвук его жизнерадостного смеха. Слабый запах его излюбленного одеколона вперемежку с ароматом папирос с листом лху, которые он имел обыкновение курить. Мы увидели его совсем юным, почти мальчишкой. Мы увидели его взрослым, таким, каким он был всего за несколько лет до преждевременной смерти. Вот он сидит за штурвалом боевого катера, который и сам теперь стал лишь призраком, а главианское «серебро» соединяет его руки с панелью управления машиной. Вот он ведет глинноносую яхту. Вот любитесь восходом солнца над Стоячими Холмами на Главии.

Мы испытали его печаль по поводу гибели Лорес Виббен, но я сделал так, чтобы Вэнс быстро миновал это место и оградил нас от эмпатической боли. Мы наблюдали за Мидасом в ходе волнующих схваток, разделили радость от

виртуозных маневров и мастерских вынагов, почувствовали торжество его побед. Мы увидели, как он снова и снова спасает жизнь и мне, и моим компаньонам.

Мы присоединились к нему за обеденным столом, в то время как все покатывались со смеху после очередной рассказанной им сальной истории. Мы, все трое, громко рассмеялись. Мы смотрели, как он сидит молча, изучая доску режиссура, и старается понять, как Биквин удалось снова побить его. Потом сквозь бурю из цветных лент он повел свою невесту к алтарю в Главном Храме Главия Глевис. Я увидел себя самого, сидящего рядом с Фишигом, Елизаветой и Эмосом на передней скамье, громко кричащего и звенящего в церемониальные колокольчики вместе с остальной публикой.

--- Это моя мать! --- прошептала Медея. Укутанная фатой женщина держала Мидаса за руку. Она была ошеломительно прекрасной и неповторимо изысканной. Джарана Шэйна Бетанкор.

Мигас всегда обладал хорошим вкусом. Оставаясь верной вдовой, Джарана до сих пор жила на далекой Глави и управляла судоремонтной фирмой.

— Она такая молодая, — добавила Медея.

В ее голосе слышался оттенок грусти. Она уже много лет не бывала на Глави и не видела свою мать.

А потом мы почувствовали неловкость, словно вторгшиеся без приглашения гости. Мы увидели Мигаса и Джарану. Влюбленные обнимались на берегу озера Тайвун. Мигас был вне себя от счастья и волнения.

— Правда? Правда? — продолжал спрашивать он.

— Да, Мигас. Правда. Я беременна. Я посмотрел на Медею и увидел слезы в ее глазах.

— Думаю, нам стоит остановиться, — предложил я.

— Нет, я хочу увидеть больше, — ответила девушка.

— Мы должны, — настаивал я, чувствуя, что Вэнс уже начал уставать. К

тому же мы все ближе подбирались к воспоминаниям о Фэйге Туринге и последних часах жизни самого Мидаса. --- Мы должны остановиться. Мы...

Меня прервал неожиданно загудевший котлинок. Я громко выругался. Киршеру же сказали: не беспокоить!

Посторонний звук моментально разрушил связь с прошлым. Сеанс прервался. Синий свет мигнул и погас. Резкий порыв легяного ветра затушил свечи. Предметы в комнате приобрели привычные очертания. Я увидел, что стены читальни покрыты капельками конденсата. Болезненным толчком нас выбросило из варна.

Тяжело дыша и пытаясь пересилить тошноту, Вэнс согнулся пополам на своем стуле. Мою голову пронзила внезапная всепроникающая боль. Медея зарыдала, вцепилась в безрукавку и зарылась в ее шелковые складки лицом.

Проклятый Киршер. Аутосеансы нельзя прерывать так резко. Любой из нас мог серьезно пострадать. Все мы сейчас были оглушены, по крайней мере

эмоционально.

Я поднялся.

--- Оставайтесь здесь! --- приказал я
обоим. --- Постарайтесь прийти в себя.

Вэнс вяло кивнул. Медея даже не
услышала меня. Девушка потерялась в
урагане собственных чувств.

Я вышел на галерею, перевел дух и
затворил за собой дверь. Вынув из кармана
вокс, я нажал на руну «ответ».

--- Надеюсь, у тебя есть веская
причина побеспокоить нас, Джабал, ---
прохрипел я.

В ответ раздался только треск
статических разрядов.

--- Джабал? Джабал? Это Эйзенхорн.

Ничего. Затем быстрый поток
торопливых слов, которых я не сумел
разобрать. И опять статика.

--- Джабал?

Откуда-то издалека, из другого крыла
здания, я услышал приглушенный
троекратный треск.

Стрельба из лазерного оружия.

Я схватил угольный пистолет
Мидаса и побежал к дверям библиотеки.

Глава 8

НАДЕЖНОЕ СПАСЕНИЕ ХАУСА

ЗА НАШИ ЖИЗНИ ШАСТР, ВЕРНЫЙ ШАСТР

В доме было спокойно и тихо. Горел приглушенный свет. Но в воздухе чувствовался отчетливый запах гари. Я поспешил вперед по покрытому коврами коридору, на ходу заряжая угольный пистолет. Тридцать патронов, полная обойма. Перезаряжать мне будет уже нечем.

На встроенных в стены мониторах системы безопасности мигали крошечные красные огоньки. Подойдя к ближайшему терминалу, я откинул его кожух и уже собирался вставить свой перстень с печаткой в считывающее устройство,

когда почувствовал чье-то присутствие.

Я вскинул оружие.

Две горничные и уборщик выбежали в коридор и, увидев меня, громко завизжали.

--- Спокойно, спокойно! --- выкрикнул я, опуская пистолет. --- Давайте сюда, шевелитесь!

Перепуганная троица подбежала ко мне и спряталась за цветочными кашпками с декоративными растениями.

--- Что происходит?

Они были так напуганы, что даже не сразу смогли ответить. Среди них я узнал новенькую горничную, молоденькую девчушку по имени Литу. Она смотрела на меня красными от слез глазами.

--- Литу? Что происходит?

--- Налетчики, --- сказала она, задыхаясь от страха. --- Налетчики, сэр. Всего несколько минут назад наверху раздался грохот, а затем началась стрельба. Повсюду бегают вооруженные люди. Я видела мертвого человека. Кажется, это был Урбен. Кажется.

Роцеф Урбен. Один из моих охранников.

--- У него все лицо было в крови, ---
заикаясь, произнесла Литу.

--- Налетчики... В каком направлении
их искать?

--- В западном крыле, сэр, --- произнес
уборщик, Колион. --- Думаю, они явились со
стороны главных ворот. Я слышал, как
господин Киршер говорил, что видел их и у
конюшен тоже.

--- Вы видели Киршера?

--- Он был в бешенстве, сэр. Я услышал
его слова, когда он пробежал мимо.

Я остотрелся по сторонам. Запах
гари становился все сильнее, а звуки
выстрелов громче.

--- Колион, --- сказал я, --- у тебя с собой
ключи от дверей?

--- Я никогда не расстаюсь с ними,
сэр, --- кивнул он.

--- Умница. Уводи женщин этим
коридором к восточному крыльцу.
Спрячьтесь в саду. Ты понял меня?
Доберитесь до сада. Спрячьтесь. Приказ
ясен?

--- Да, сэр.

--- Если не получите от меня

известий в течение следующих двадцати
минут, постарайтесь выбраться отсюда
самостоятельно. Позаботься о них, Колион.

--- Слушаюсь, сэр.

Они убежали. Я вставил свое кольцо в
разъем считывающего устройства и
подтвердил пароль доступа. Небольшой
пульс в стене осветил пространство
диагностической голограммой.
Невероятно, но она показывала, что все
системы безопасности, все датчики, все
защитные периметры и силовые щиты
были отключены. Их вывели из строя с
помощью ключа, с использованием
правильного авторизационного командного
кода.

Ученем варна, как?

--- Джабал? --- Я снова попытался
воспользоваться воксом. --- Кто-нибудь?
Это Эйзенхорн. Ответьте.

На этот раз передатчик ответил.
Человеческим голосом, твердым, словно
камень.

--- Эйзенхорн? Ты покойник, Эйзенхорн.

Я спустился в служебные помещения.
Похоже, все разбежалось. Двери были

распахнуты, несколько стульев опрокинуто. Пар еще поднимался от кружек с недопитым кофеином. Незаконченная партия в ругициг на столе в котнате дворецкого. Цифровой модуль, продолжающий передавать прямую трансляцию с арены в Дорсае. Упавшая папираса со лхю, прожигаящая дырку в ковре.

Я затоптал тлеющий окурок.

За дверью, ведущей к западной лестнице, я нашел Урбена. Он действительно был мертв. Роцеф лежал на полу, распластавшись прямо в дверном проеме. Лазерный луч проделал в нем приличную дыру.

Я склонился над его телом, как вдруг услышал шаги.

Несколько человек показались на противоположной стороне лестничной площадки. Сначала я увидел только двоих. Они шли быстро, движения их были плавными и уверенными. Так себя ведут хорошо натренированные убийцы.

Оба были одеты в броню из металлической сетки с резиновой

оплеткой. Лица нападавших скрывали гротескные маски из папье-маше, какие можно купить во время карнавала в Дорсае. Вооружены налетчики были короткоствольными лазерными винтовками.

Заметив меня, они сразу открыли стрельбу. Шквал огня накрыл дверной проем. Я едва успел нырнуть в укрытие. До меня доносились попискивание и треск их воков.

Один из нападавших, в позолоченной маске карнодона, пригнулся и побежал ко мне, пока другой, в маске русалки, обеспечивал ему прикрытие.

Высунувшись из-за угла, я дважды нажал на спусковой крючок изольного пистолета и проделал два крошечных отверстия в ухтыляющейся торге карнодона. Его колени подогнулись, налетчик согнулся пополам и рухнул на пол.

«Русалка» снова дал очередь, и мне пришлось перекатиться к противоположной стене.

--- Прекрати! --- приказал я, используя

Волю. Никакой реакции. Они были защищены от псионических воздействий.

Кто-то хорошо подготовился.

Я присел на корточки и выстрелил в люстру. Разгадав мои намерения, «русалка» отскочил в сторону, но я настиг его прямыми попаданиями трех из пуль, каждой из которых хватило бы, чтобы сразить человека наповал. «Русалка» тяжело шагнул назад и, падая, перевернул деревянную тумбу.

Я вошел в дверь, еще не зная, что за ней меня ждет третий противник. Его очередь пропорола мне плечо и сбила с ног.

А затем раздался очень громкий выстрел.

— Грегор?

Я посмотрел вверх. Над мной стоял Эмос.

— Грегор, похоже, твою треклятую пушку заклинило, — растерянно пробормотал он.

Я поднялся на ноги. Привалившись к косяку ближайшей двери, старый ученый вооружился с моим болтерным пистолетом. Прежде чем утереть, третий налетчик

проделал дырку в штукатурке прямо над головой.

--- Дай мне. --- Я вырвал у Убера болтер, освободил затвор и добавил более мягким тоном: --- Спасибо, Эмос.

Он только пожал плечами.

--- Это очень странно, --- проговорил ученый. --- Мы с оружием, похоже, не лагим, и все время...

--- Тише, Эмос! Что здесь, во имя Варна, творится?

--- На нас напали, --- сказал он.

--- Мне хотелось бы узнать подробности, мой старый друг.

--- Сказать по правде, я знаю не многим больше тебя, Грегор. Бабах --- и на нас напали. Никакого предупреждения, вообще ничего. Какие-то люди повсюду. Носятся толпами и стреляют. Мы решили, что ты погиб.

--- Я?!

--- Первым делом они взорвали твой кабинет. Гранатой или чем-то еще.

--- Проклятие! Угел со мной. Держись поближе.

Мы поднялись по лестнице. В одной

руке я держал изольный пистолет, в другой — болтер. В воздухе витали клочья дыма. Наверху мы обнаружили еще два трупа. Люди из моей прислуги. Их расстреляли, приставив к стене.

— Ох, это ужасно... — пробормотал Эмос.

Я кивнул. Кто-то должен заплатить за это безумие.

Из открытой двери моего кабинета валил дым.

— Отойди назад, — прошептал я Эмосу и ринулся внутрь.

Помещение было разгромлено. Ракета или рэм-граната, пущенная с лужайки, выбила окно и разнесла письменный стол и стулья в щепки. Прохладный вечерний воздух вливался через разбитую оконную раму. Ковер на полу медленно тлел, книжные полки горели.

Трое налетчиков обыскивали кабинет. Человек в маске клоуна сгребал в мешок драгоценные рукописи, информационные планшеты и свитки с полок, снабженных устройством климат-

контроля. Другой, в маске змеи, пытался разбить стекло витрины, в которой лежала Ожесточающая. Третий, прячущий лицо за устехавшимся солнцем, ломом вскрывал бронированный сейф, где хранились дела и остальные служебные документы.

Бандиты обернулись и схватились за оружие.

О Трон, какими быстрыми они оказались! У меня имелось преимущество внезапности, но они двигались просто молниеносно. «Змея» даже успел выпустить очередь. Мне пришлось пригнуться, прежде чем я опрокинул его выстрелом из болтера. Его труп ударился о бронированную витрину и, оставив кровавую полосу, съехал вниз. «Клоун» был не таким проворным. Изольные заряды прошили его раньше, чем он выпустил из пальцев свой мешок. Он просто повалился набок и, стукаясь головой о книжные полки, тоже сполз на пол.

Я перекатился к другой стене и прицелился в третьего. Но солнцеликий отбросил лом в сторону и скрылся за

обломками стола.

Поток его лазерного огня встретился с толпи болтами и излами. Готов поклясться, что, по крайней мере, два болтерных заряда взорвались прямо в воздухе, сбитые лазерными импульсами. Но излы прошли и сквозь деревянные обломки, и сквозь налетчика. Он откинулся назад... мертвый.

Я поднялся и подошел к тому, что осталось от моего письменного стола.

Там я и нашел Псалуса. Я сам отправил его сюда всего несколько часов назад. Горящие страницы «Жизнеописаний» Бойденстайра были разбросаны по всему кабинету. По всей видимости, архивариус сидел за столом, когда в окно влетела ракета.

--- Император милостивый...
Ольгетар... --- прошептал Эмос.

Если мой старый ученый был шокирован ужасным зрелищем, то я к тому времени был уже просто разъярен. Я бросил в карман угольный пистолет и стал сгребать с полки у окна обои для болтера.

--- Нам пора убираться отсюда, Эмос. ---
--- Я поднял мешок, брошенный «клоуном», и вручил его Уберу.

Все еще ошеломленный, он медленно кивнул.

--- Собери все ценное, --- добавил я. --- Ты знаешь, что делать.

Он поспешно повиновался.

Я ввел коды безопасности в витрину, где хранились Ожесточающая и рунный посох. Панели из бронированного стекла с гудением разошлись в стороны.

Снаружи раздался пронзительный гул, но лужайкам в саду стали шарить лучи прожекторов. Оказывается, у нападавших имелось и воздушное прикрытие.

Один заключительный штрих. Открыв кодовый замок пустотного сейфа, я извлек древнюю, ветхую копию Малус Кодициум и тут же убрал ее под плащ. Но Эмос все видел.

--- Пошевеливайся! --- поторопил я ученого.

--- Один момент. --- Эмос сгреб несколько последних свитков в мешок и водрузил его на спину. --- Все, я готов.

Я вышел в коридор, сжимая в одной руке болтер, а в другой — Ожесточающую. Носох пришлось закинуть за спину. Снизу доносились звуки яростной перестрелки.

Мой верный друг Джабал Киршер не собирался сдаваться без боя.

— Следуй за мной! — приказал я Эмосу.

Прошло только несколько минут с того момента, как тревожный вызов прервал аутосеанс. Но встреча с тенью Мугаса Бетанкора уже казалась давней историей.

Дом был объят огнем. Холодное ночное небо над восточным крылом освещали языки пламени, в воздухе кружили хлопья пепла и сажки.

Выйдя на улицу, мы спрятались в тени у стены кухни. Отсюда было прекрасно видно все, что происходит на лужайке заднего двора. Там стояло три тяжелых спидера. С выгвинутыми посадочными опорами они очень походили на глянцево-черных жуков. Боковые люки были открыты, а кабины пусты. Четвертый и пятый, проходя на малой высоте, обшаривали поисковыми

проекторами заднюю часть дома и расстреливали флигель оружейным огнем.

Утого пять кораблей. Каждый из них был способен перевезти до дюжины вооруженных людей. Это означало, что Спаэтон-хаус осаждают небольшая армия. Кто-то очень хотел уничтожить и меня, и весь мой штат. Кто-то хотел добраться до моих тайн и моих ценностей. У него явно хватало денег и влияния, чтобы добиться своего.

Но правде говоря, защитная система дома была рассчитана на то, чтобы сдерживать нападения даже таких масштабов. Инквизиторы легко наживают себе врагов. Укрепленная резиденция — профессиональная необходимость.

Однако систему Спаэтон-хауса каким-то образом удалось взломать. Энергетические щиты, пустотные экраны, замки, датчики движения, сторожевые сервиторы, оружейные блоки — все это оказалось нейтрализованным, когда появились налетчики.

Одно я знал наверняка — это были наемники. Хорошо обученные,

целестрепленные, абсолютно
безжалостные. Но кто оплатил их услуги
и почему?

Очередная серия взрывов прокатилась
по поместью. Вспышки озарили ночное
небо. «Ускать ответы будем потом», ---
решил я.

Взорвались конюшни, которые
использовались в качестве ангара и
гаража.

--- Как насчет одного из их кораблей? ---
--- прошептал Эмос, показывая на машины,
стоящие на лужайке.

Это было слишком опасно. Нам
пришлось бы выйти на открытое место, а
спидеры, скорее всего, охранялись. Я
покачал головой.

--- Тогда к водным докам? ---
предложил он. --- Может быть, у них нет
лодок?

--- Нет, они наверняка перекрыли все
пути для отхода. Ум известна планировка,
они знали, что необходимо уничтожить
конюшни. Их проинформировали обо всем,
что располагается и внутри, и вокруг
поместья.

Мы повернули обратно, прошли через кухню, пересекли внутренний садик с небольшим огородом и отправились к посудомоечному помещению позади обеденного зала. Клубы дыма висели в воздухе, словно шелковый занавес. У меня оставалось одно последнее средство к спасению, о котором они не знали -- не могли знать.

Ожесточающая дернулась в ладони, давая мне знак, что кто-то приближается. Я шагнул вперед, прикрывая собой Эмоса.

В дверном проеме показались две фигуры. Элина Кои -- неприкасаемая, приписанная к этому дому, -- поддерживала Ксела Шастра, одного из людей Киршера. Он был ранен в предплечье и плечо.

-- Элина! -- прошипел я.

-- Господин! Хвала Императору! Мы думали, что вы погибли! -- Узкое лицо женщины напряглось от страха, кровь Шастра залила все ее эпиншированное платье.

Я быстро оглядел раны Ксела. Повреждения оказались весьма серьезными.

но у него был шанс выжить при условии, если ты вовремя доставишь его в больницу.

--- Вы встречали кого-нибудь еще? Киршера? Что с ним?

--- Я видел, как он погиб, --- с трудом проговорил Шастр. --- Налетчики заставили нас отступить. Киршер остался в главном зале. Один против двадцати вырожденков.

--- Ты уверен, что он...

--- Они разнесли его на куски. Но прежде он успел прикончить не меньше шести ублюдков. Киршер сказал мне, что их впустил Кронски.

--- Что?

--- Кронски. Новенький. Его наняли в прошлом месяце. Он предал нас. Отключил защитную систему.

Измена, совершенная изнутри. Чего я и боялся. Нанимая этого Кронски, Киршер, без сомнения, тщательно изучил его прошлое и подверг ментальному допросу. У меня сам по себе приветствовал предателя в своем доме. Неизвестный враг обладал огромными ресурсами, демонстрировал хорошие навыки и тщательно

подготовился к вторжению. Все это лишь усиливало мое уважение к противнику.

Рев летящего спидера раздался где-то поблизости. Стекла в рамах затряслись от грохота стрельбы.

--- Вы продержитесь еще немного? --- спросил я Шастра и Элину.

Они кивнули.

--- Куда мы идем? --- спросила неприкасаемая.

--- Выходим из обеденного зала на улицу, пробираемся через розарий позади лабиринта, затем сворачиваем на юг к внешней изгороди и уходим по главной дороге в лес.

Я понимал, что описываемый маршрут составит не менее двух километров. Однако все присутствующие кивнули --- оставаться на месте было равносильно самоубийству.

Мне захотелось вызвать Мегею по воксу, но я знал, что это бесполезно. Наверняка налетчики прослушивали все каналы. Вместо этого я потянулся к ней своим сознанием.

--- Мегея... Мегея...

К моему удивлению, ответ пришел практически мгновенно.

--- Мы около пугназеута. Медее собирается пойти и захватить один из спидеров. --- Это был Вэнс.

--- Нет! Останови ее, Ёкүда. Они слишком хорошо охраняются. Скажи Медее «Гротовой Дуб». Она пойдет. Если мы доберемся до места первыми, то будем ждаты вас столько, сколько стожем...

На отполированном деревянном полу погруженного в темноту обеденного зала поблескивали осколки. Мы подошли к окну. Стекла были выбиты, вечерний бриз шелестел гардинами.

Розарий снаружи казался тихим и мрачным. Свет пожаров бросал глиняные тени на безукоризненно ухоженную лужайку.

Над крышей вновь проревели двигатели. Нам снова пришлось спрятаться. Спидер завис над розарием, и выхлопы дюз выжгли траву на газоне. Машина полетела так близко, что я мог слышать потрескивание и бормотание вокса, доносящиеся из кабины.

Поисковый прожектор метнулся в нашу сторону. Неожиданно ослепительный луч морозно-белого света ворвался в обеденный зал. Осколки стекла вспыхнули, словно созвездия в зилнел небе.

Когда спидер вновь снялся с теста и направился к задней части дома, я прошептал:

--- Теперь пошли!

Мы выбрались на лужайку. Это сдвигался на удивление проворно, а вот Элину задерживал Шастр. Мне пришлось вернуться и помочь ей. Ксел продолжал извиняться, упрашивая оставить его и уходить.

Он был хорошим человеком.

Мы добежали до сада и, скрываясь в тени деревьев, направились к лабиринту. В воздухе витал сильный терпкий запах бирючины и кисло-сладкий аромат созревающих плодов. Ночные насекомые порхали в полумраке.

Пройдя примерно сотню метров, мы остановились, чтобы перевести дыхание. Со стороны резиденции продолжали доноситься крики и стрельба. Здание было

охвачено огнем пожара. Стараясь не
смотреть в ту сторону, я огляделся. Глаза
постепенно привыкали к темноте.

Узкие яблони, тутины и плойны
были посажены правильными рядами.
Белая кора тутинов сияла в полумраке,
точно снег, а некоторые из раннеспелых
плойнов были тщательно укрыты
тепличной пленкой от вороватых птиц. Всего
лишь несколько дней назад я собирал здесь
первый урожай тутина вместе с молодыми
садовниками. Мы то и дело
перешучивались. С нами был и Альтвальд.
Он накрывал темные раздутые плойны.
Тем вечером Джарат подала на десерт
потрясающий пирог с тутином.

Джарат. Я задумался: что стало с
моей бесстенной домоправительницей?

Мне так и не удалось это узнать.

Уловив движение в темноте, Шастр
напрягся и вскинул свой лазерный
пистолет. Но это оказался обычный
садовый сервитор. Он обходил плодовые
деревья и распылял пестициды. Не обращая
внимания на происходящее, он спокойно
выполнял свою ночную программу.

Мы снова пошли вперед, но когда через несколько шагов я обернулся, то увидел, как несколько человек выпрыгнули из окон обеденного зала и направились в розарий.

Приказав спутникам двигаться дальше, я пригнулся и почти пополз назад, стараясь быть как можно незаметнее на случай, если у преследователей окажутся приборы ночного видения или датчики движения.

Я догнал медлительного сервитора, открыл панель на его спине и, пока он тащился по траве, на ходу ввел в его программу новые параметры. Увеличив скорость, он изменил привычный маршрут и направился к розарию, аккуратно обходя плодовые деревья.

Я уже почти догнал Эмоса и остальных, когда услышал первые выстрелы: налетчиков удивило внезапное появление сервитора. Он мог отвлечь их внимание и задержать на какое-то время. Нам бы очень повезло, если бы они решили, что их датчики засекли именно его.

Продвигаясь почти вслепую, мы

наконец, покинули фруктовый сад и пересекли заросший высокой травой выгон. За нашими спинами полыхал Спаэтон-хаус.

Мы повернули на юг... ну или примерно на юг. Вокруг на несколько километров простирались мои владения. На нашем пути стали попадаться дикие деревья и колючий кустарник. Здесь уже можно было слышать шум морских волн, плещущихся за мысом.

Я пытался прикинуть, как далеко мы успеет уйти, прежде чем налетчики закончат четвертовать дом и поймут, что нам удалось ускользнуть.

Еще примерно двадцать минут ушло на то, чтобы прогнаться сквозь заросли крапивы, а затем через рощу сухого бука и тонкого финтля. Следующим препятствием оказалась ирригационная канава, доверху заполненная водой. С трудом перетащив через нее раненого Шастра, мы увидели, наконец, изгородь и дорогу за ней. Там, дальше начинались дикие нехоженые леса, какие до сих пор покрывают две трети поверхности Түдгүн.

Надежду освоить эти непроходимые заросли оставила еще первая партия колонистов.

--- Мы почти на месте, --- прошептал я. --- Давайте же.

Успытываешь судьбу, как всегда, Эйзенхорн. Успытываешь судьбу.

Лазерные всполохи прорезали воздух прямо над нашими головами. Затем огонь стал кучнее. По нам стреляли по крайней мере из четырех стволов. Нападавшие пристрелялись, и теперь оранжевые мпульты кромсали крапиву за нашими спинами, раскидывая в стороны измочаленные листья. Следующим залпом рассекло стволы сразу двух молодых лиственниц, росших у изгороди. Сухой утёсник и финтль загрожали и окутались пламенем.

В небе взорвалась осветительная ракета. Пространство вспыхнуло резким безжалостным светом.

--- К изгороди! Пошли! --- прорычал я.

Обернувшись, я увидел, как темные фигуры продираются через крапиву и выходят из-за деревьев. Каждые несколько

мгновений они останавливались, вскидывали оружие, и в нашу сторону летел очередной смертоносный импульс.

Мое внимание привлекли две белые светящиеся точки, отделившиеся от зарева над Спаэтон-хаусом. Преследователи подняли в воздух спидеры, которые теперь шарили своими прожекторами по кустарнику и лесу.

Направив свою ярость в ожесточающую, я прорезал дыру в изгороди.

--- Пролезайте! --- завопил я.

Этот полез первым. Шастр споткнулся и упал. Я протолкнул вперед Элину и вернулся за раненым.

Ксел сидел, прислонившись спиной к забору. Он поднял пистолет и выстрелил в темноту.

--- Уходите, сэр! --- сказал он, увидев меня. Насколько я мог разобратъ, он успел застрелить двоих преследователей, выскочивших из зарослей кустарника. Остальные все еще скрывались в густом подлеске.

--- Я тебя не брошу!

--- Проклятие, убирайтесь! Вам не уйти далеко, если кто-нибудь их не задержит!

Шквал ответной лазерной стрельбы накрыл изгородь. В воздух полетели комья мокрой земли. Мне даже пришлось развернуться и подставить клинок Ожесточающей, чтобы отклонить часть выстрелов. Оружие загудело и грозило в моей ладони, поглощая энергию.

--- Уходите! --- повторил Шастр.

Я понял, что его ранило еще раз, но он пытается скрыть это.

--- Я не могу бросить тебя просто так...

--- Конечно, нет! --- прохрипел Ксел, откашливаясь кровью. --- Дайте мне ваше чертово оружие! Эта проклятая лазерная батарея почти села.

Я протянул ему болтер и запасные обоймы.

--- Император не забудет тебя, даже если я не выживу, --- сказал я ему на прощание.

--- Черт, уж лучше бы вам постараться выжить, сэр, иначе я потрачу

свои силы впустую.

У меня не оставалось времени даже на то, чтобы пожать ему руку. Перебираясь через дыру в изгороди, я услышал рев первых болтерных выстрелов.

Элина и Эмос ждали меня на дальней стороне дороги, на самом краю леса. Я нагнал их, и мы побежали в темноту черной полночи. Мы спотыкались о корни, карабкались по глинистым склонам.

Болтерная стрельба была слышна еще какое-то время. А затем затихла.

Да гарует Бог-Император мир и покой Кселу Шастрю.

Глава 9

ГРОМОВОЙ ДУБ ВОЗВРАЩЕНИЕ МУДАС МОГ БЫ ГОРДИТЬСЯ

В течение часа, словно ослепшие, мы блуждали в абсолютной темноте. Совсем скоро плотные заросли заслонили единственный источник света — огонь пожара, охватившего поместье. Спаэтон-хаус остался далеко позади.

— Мы заблудились? — грожащим голосом спросила Элина.

— Нет, — уверил ее я.

Вместе с Киршером и Медеей мы не раз охотились в окрестных лесах, и я знал эти места достаточно хорошо. Вот только темнота немного мешала ориентироваться. Знакомая местность приобретала некую загадочность, временами казалась почти чужой.

Требовалось несколько минут на то, чтобы отыскать знакомые приметы --- большой камень или старое дерево --- и продолжить путь в нужном направлении. В кромешной тьме я находил эти ориентиры не сразу, подчас приходилось шарить перед собой руками, а иногда я просто спотыкался о них.

Дважды над лесом проносились спидеры, освещавшие плотную листву над нашими головами. Если бы в их распоряжении имелись температурные сенсоры, мы были бы уже мертвы. Но у них были только прожекторы. «Наконец, --- порадовался я про себя, --- враг допустил ошибку».

Мы добрались до дуба.

Медя называла его Грозовым Дубом. Наверное, ему уже исполнилось несколько сотен лет, когда молния убила его. Теперь это был лишенный листвы гигант с расколотым стволом, напоминающим разрушенную башню древнего замка. Кора отслаивалась от его мертвой древесины, и вокруг копошились личинки и жуки-короеды. Дуб рос в овраге и от широкого

раскинувшихся корней до разрушенной кроны имел около пятидесяти метров в высоту. Обхват же его мощного ствола составлял не меньше пятнадцать метров.

Я спустился в образ. Давным-давно, когда молния расколола ствол лесного гиганта, у его основания образовалась обширная пещера — настоящая природная часовня со сводом из переплетенных могучих корней.

Мне рассказывали, что предыдущие владельцы Спаэтон-хауса как раз и использовали это место в качестве святилища для проведения своих церемоний.

Мы с Медеей обустроили в нем ангар. Никто, кроме нас с Бетанкор и Киршера, не знал об этом. Мы сошлись во мнении, что в этом потайном месте неплохо спрятать легкое воздушное судно. Устроить запасное логово. Вряд ли мы на самом деле когда-либо предполагали, что на Спаэтон-хаус может обрушиться такая беда, как этой ночью, но посчитали нелишним припрятать один из кораблей от посторонних глаз.

Это судно представляло собой турбовентиляторный монокок, вручную собраный на Ургеше. Легкий, быстрый, сверхманевренный. Медея приобрела его из прихоти десятью годами раньше и держала в главном ангаре Спаэтон-хауса до одной памятной ночи. Нас тогда не было в поместье, а несколько младших членов моей команды решили на нем покататься — ведь он был куда быстрее, чем домашние шаттлы и громоздки спидеры.

К тому времени, как мы вернулись домой, неполадки и внешние повреждения уже были устранены, но Медею не проведешь. Она заметила, что с машиной не все в порядке. Последовали выговоры.

Несколько недель спустя во время охоты мы нашли Громовай Дуб и решили, что нам нужен запасной корабль на крайний случай. Медея перевела судно сюда. Мы и не думали, что нам придется использовать его для собственного спасения. Тогда это было лишь поводом спрятать катер подальше от завидующих глаз молодняка.

Я стащил с корабля брезент и

открыл люк. В кабине пахло кожей и
немного лесной сыростью.

Шестиметровый корпус корабля был
выкрашен в синева-серый цвет. Сужаясь,
клиновидной формы кабина переходила в
короткий V-образный хвост. Судно было
оборудовано тремя турбовентиляторными
моторами, один из которых крепился
позади пассажирского отсека под хвостом
и служил основным двигателем, а два
других, подвижных, были установлены на
коротких крыльях, выступавших из крыши
кабины. Эти двигатели предназначались
для управления взлетом-посадкой и для
контроля высоты. В кабине располагались
удобные сиденья: в носу судна — кресло
пилота, позади него два пассажирских
кресла с высокими спинками и более
функциональный многоместный диван у
задней переборки.

Я занял место пилота, пристегнулся
и приступил к предполетной подготовке.
Элина и Эмос устраивались в креслах за
моей спиной. Первым делом предстояло
прогреть двигатели. Приборная панель
засветилась зеленым. С тихим гулом

начали возвращаться турбины. Из-под посабочных опор взметнулся вихрь опавших листьев. Элина закрыла люк.

Мы не слышали вестей от Вэнса и Медеи с тех пор, как вошли в дикий лес. Я потянулся своим сознанием, призывая их поторопиться. Ответа не последовало.

Энергетические батареи судна были заряжены примерно на семьдесят пять процентов. На диагностической панели не горело ни предупреждающих, ни аварийных рун. Я провел заключительную проверку. Из вооружения судно имело только легкую лазерную пушку, неподвижно закрепленную под носом. Мы никогда ею не пользовались, и приборы показывали, что она отключена. Я ввел код активации, но на экране снова высветилось сообщение, что пушка отсоединена от системы из соображений безопасности и не функционирует.

Оставив турбины прогреваться на холостом ходу, я выбрался из кабины и полез под днище. Ствол пушки, с виду казавшейся просто изящной трубкой, закрывал прорезиненный чехол, препятствовавший загрязнению

эмиттера. Я снял его, освободил
скрученные провода, и из дуга наружу
выскочила небольшая иголка. Теперь пушка
была активирована.

Поднявшись обратно в кабину, я
устроился в кресле пилота и снова
проверил приборы. На дисплее появилось
новое сообщение: оружие подсоединено к
общей системе и нуждается в подзарядке
батарей. Поиграв тумблерами, я включил
подзарядку, как вдруг ощутил это.

— Сэр, что случилось? — вскрикнула
Элина, увидев, что я тяжело задыхался и
качнулся вперед.

— Грегор? — встревоженно произнес
Эмос.

— Я в порядке... это был Вэнс...

Короткий жуткий ментальный вопль,
донесшийся со стороны поместья. Псайкер
страдал от боли.

Я попытался снова вызвать его, но не
смог почувствовать ничего, кроме
туманной стены страданий. Затем на
секунду удалось уловить, как его сознание
убеждает Медею бежать... бежать без
оглядки.

В ментальном диапазоне снова вспыхнул красный поток агонии. Меня вновь скрутил приступ удушья.

--- Бог-Император его прокляни! ---
выругался я, увеличивая мощность двигателей.

Турбины взревели. Нас тут же окружил вогворот листьев, сухие ветки застучали по фюзеляжу и иллюминаторам. Направив сопла двух боковых двигателей вертикально вниз, я поднял судно всего лишь на несколько сантиметров над землей и на самолете начал выводить его из пещеры.

Локационный сканер затигал красным, обозначая на дисплее силуэты переплетенных корней. Как только прибор сообщил, что хвост миновал арку входа, я ввел приказ набирать высоту.

Мы парили над землей и медленно разворачивались, пока топографический ауспекс сканировал пространство... один раз, второй. Затем я выровнял машину.

--- Хм... Грегор? --- Эмос склонился вперед и указал на светящуюся сферу прибора над моей левой рукой. --- Мы

направляется на север?

--- Да.

--- У... хм... думаю, тебе не надо напоминать, что именно с севера мы и пришли...

--- Да. Прости. Мы возвращается.

Я слегка опустил нос корабля, гюзы на крыльях развернулись, и судно устретилось во тьму.

Бортвые огни я решил не включать и вел корабль через лес на скорости примерно в двадцать узлов. Видимость была практически нулевой, поэтому выбирать курс приходилось, используя одновременно и ауспекс, и локационный сканер, которые выводили на дисплей зеленые и янтарные фантомы древесных стволов и ветвей. Я маневрировал между препятствиями, и время от времени, когда подходил к ним слишком близко, по экранам проскальзывали ярко-красные сигналы, предупреждающие об угрозе столкновения.

Один раз я что-то задел. Эмос и Элина вскрикнули. К счастью, маленькая ветка отлетела в сторону, не причинив

нам вреда.

--- Выдохните, --- успокойте я
спутников.

Конечно, быстрее и безопаснее было бы
лететь над лесом, но я собирался как
можно дольше оставаться незамеченным.

Тем временем все попытки
достигнуть до сознания Вэнса оказались
бесцельными.

Едва избежав столкновения с
массивной низко растущей веткой, мы
нырнули к земле, пролетели над глинистым
склоном под самыми деревьями, и успех
подсказал мне, что край леса уже близко.
Прямо перед нами показалась светлая
полоса дороги.

В небе пульсировал резкий белый
свет. Еще одна сигнальная ракета. Я
заглушил основной двигатель, и корабль
медленно пополз вперед на
дополнительных турбинах.

Я мог видеть и изгородь за дорогой, и
выгоны, и подлесок к югу от Спаэтон-хауса
--- весь путь, по которому несколько часов
назад мы пробивались к спасению. пейзаж
купался в холодном, сером свечении.

неровном терцании угасающей
осветительной ракеты. Вереница черных
теней прочесывала высокую траву и
поглесок.

--- Медея, --- потянулся я Волей.

Она не могла ответить. Бетанкор
была «затупленной». Но я молился, чтобы
она смогла услышать.

--- Медея, я рядом.

На северо-востоке возле рощи
финтлей неожиданно вспыхнул залп
лазерных выстрелов. В небо взмыли еще
две осветительные ракеты. Все вокруг
снова разделилось на черное и белое.
Налетчики двигались к роще.

Они сумели кого-то загнать в угол. У
нутром я понимал, что это Медея.

Не включая огней, я бросил корабль
вперед и потчался на малой высоте над
дорогой, изгородью и выгонами. Струи,
вырывающиеся из дюз, прорезали след в
траве. Когда мы пролетали над
наемниками, они задирали головы и
смотрели на нас сквозь прорези в
карнавальных масках.

Я не удержался, резко бросил машину

вниз и раскидал в стороны несколько налетчиков, а затем устремился к роще. Теперь огонь из всех стволов предназначался мне.

Откинув большим пальцем защитный колпачок, я нажал на кнопку лазерной пушки. Единственное оружие не имело системы наведения. Оно стреляло строго туда, куда был нацелен нос судна.

Пушка испускала непрерывный луч, пока кнопка гашетки оставалась нажатой. Полоса ярко-желтого света, толщиной с карандаш, вырвалась из-под носа судна и прорезала борозду в кустарнике возле рощи, взметая ошметки грязи и терзая растения.

Катер накренился, готовый упасть, но я вовремя выправил его и выстрелил снова.

Мне удалось срезать лучом двоих налетчиков, а затем судно вильнуло влево, круша стволы молодых и даже зрелых финтлей. В движении целиться оказалось крайне сложно.

Не долетев до первых деревьев примерно двадцать метров, я завис на

небольшой высоте. Налетчики усилили стрельбу. Корпус катера грозил от многочисленных попаданий.

Я снова нажал на газетку и стал медленно поворачивать судно справа налево. Налетчики бросились на землю. Тех, кто не успел залечь в траву, рассекала на части. Тонкий луч аккуратно и чисто разрезал броню, плоть и кости. Должно быть, я задел чей-то силовой модуль или гранату, потому что тело одного из нападавших разметало взрывом.

По фюзеляжу застучало еще больше выстрелов. Я снова встретился вперед, решив облететь рошу с запада.

Наконец на экране успеха появился силуэт Медеи. Мне потребовалась секунда, чтобы отыскать ее глазами. Просто точка среди высокой травы. Яркая точка. На ней была светло-вишневая безрукавка ее отца. Медее пришлось выйти на открытое место, чтобы я мог спуститься и подобрать ее.

По ней продолжали стрелять из лазерного оружия. Бетанкор развернулась и на бегу выстрелила в ответ.

--- Вижу тебя! Ложись!

Девушка обернулась и посмотрела в другую сторону. А затем чей-то меткий выстрел повалил ее в траву.

--- Медя! Медя!

Я рванул штурвал на себя. От резкого ускорения нас прижало к спинкам кресел.

--- Эмос! Подготовь боковой люк!

Я постарался полететь как можно ближе. Настолько, чтобы реактивные струи корабля не задели Медю. Действовать надо было молниеносно, и я просто заглушил турбины. При посадке нас довольно сильно тряхнуло.

Эмос уже открывал люк, но старик был медлителен и слишком напуган.

Я пробрался к выходу, оттолкнул Эмоса и выпрыгнул во влажную колючую фексотраву. В мои легкие ворвался поток холодного ночного воздуха. В небе расцвела очередная осветительная ракета. Отовсюду слышался треск вражеского оружия.

Я побежал вперед.

--- Медя! Медя!

Теперь, когда я оказался среди высокой

правы, стало практически невозможно определить, где именно она упала.

--- Медея!

Лазерный луч протрещал в опасной близости от моего плеча. Выпустивший его налетчик находился всего в дюжине метров слева. Только теперь я осознал, что безоружен. Болтер я отдал Шастру, а Ожесточающая и посох остались в кабине корабля.

К счастью, главианский угольный пистолет Медеи все еще лежал в кармане моего плаща. Я схватил оружие обеими руками, прицелился и нажал на спусковой крючок.

Первый выстрел свалил ближайшего налетчика в траву. Второй -- продырявил еще одного, и тот исчез в колючем кустарнике.

Я поглядел на индикатор магазина. Осталось только два заряда. Отчаяние нарастало в моей груди. Выстрелы звучали все ближе.

--- Медея! --- позвал я, обшаривая заросли.

Она лежала в густом кустарнике

лицом вниз. На спине ее шелковой безрукавки виднелось кровавое, обожженное по краям отверстие. Я вскинул обтянутое тело Медеи на плечо. Из ослабевшей руки девушки выскользнул автоматический пистолет. Подняв и осмотрев его, я понял, что в обойме еще есть заряды.

Противник уже почти подобрался к колючим зарослям, в которых я обнаружил Бетанкор. Отстреливаясь, я наслаждался мощным ревом и отдачей увесистого оружия. Газовые пистолеты — изящные и смертоносные игрушки, но, пуская их в дело, чувствуешь себя так, словно у тебя в руках водяной пистолетик. А эта штука, с хромированным квадратным стволом, ляглась, словно юрф, эжектор со звоном выбрасывал латунные гильзы.

Я развернулся и побежал к кораблю, ожидая в любой момент получить выстрел в спину. Рядом зашипели яркие импульсы. Но на этот раз они предназначались не мне. Элина Кош лежала в открытом люке-судна и прикрывала нас стрельбой из лазерного пистолета. Я и не знал, что она

вооружена. Эмос спрятался в глубине кабины, чтобы дать неприкасаемой достаточно места, но, когда я подбежал к катеру, помог мне втащить внутрь Медею. Я молился, чтобы она была жива.

Пока Убер и Элина устраивали ее на сиденьях в конце салона, я вскочил в кабину. На возню с ремнями времени не было. Элина выстрелила в последний раз и отступила назад. Я крикнул ей, чтобы закрыла люк. Но корпус застучали многочисленные выстрелы. Разбилось стекло иллюминатора. В обшивке появились пробоины.

Я поднял корабль и развернул его в сторону наступающих налетчиков.

Мне кажется, хотя теперь я не совсем уверен в этом, что, нажимая на газетку, я произнес нечто крайне непоучительное. Что-то вроде: «Жрите это, ублюдки».

Не думаю, что мне удалось задеть кого-нибудь из них, но, клянусь Золотым Троном, это заставило их попятиться.

--- Сэр! --- Элина пыталась перекричать рев турбин.

С противоположной стороны роуи к нам приближался шар света. Я не мог видеть сам спидер, только его прожектор, сияющий, точно «белый карлик» в ночном небе.

Пора было убираться.

Все еще держась на малой высоте, я направил машину на юг. Над дорогой мы пронеслись уже со скоростью в сорок пять узлов. Впереди маячил лес.

Передо мной стоял выбор: лететь над деревьями, но при этом стать отличной мишенью для преследователей, сбавить скорость и пробираться через лес с выключенными огнями или попробовать пролететь сквозь него на максимальной скорости, освещая путь фарами.

Я избрал третий вариант.

Носовые огни вычертили впереди конус света. Несмотря на наличие навигационных приборов и локационных систем, несмотря на включенные огни, этот полет граничил с самоубийством. Уже через несколько секунд, едва избежав лобового столкновения с рослой елью, мне пришлось сбавить скорость до тридцати

үзлов.

--- Вы... вы всех нас погубите! ---
завопила Элина.

--- Помолчи!

Черные силуэты деревьев скользили мимо иллюминаторов. Мне постоянно приходилось бросать машину то влево, то вправо, опасно наклоняя корпус, почти становясь на крыло, а затем снова разворачивать судно, подныривать под сплетения массивных ветвей, словно под тосты, и задирать нос корабля, перепрыгивая через поваленные стволы древних гигантов. Несколько раз я был вынужден прорываться прямо сквозь кроны деревьев. Турбины с протестующим воем переталывали гущившие их листья, аварийная сигнализация заходилась в жалобном протестующем вое. Экран сканера почти полностью горел красным.

Элина начала читать молитву Императору.

--- Помолись за нас всех! --- проорал я. ---
Эмос! Как состояние Медеи?

--- Хвала звездам, она жива. Дыхание затруднено. Насколько я могу судить, у нее

задето легкое. Плюс обширный внутренний ожог. Ей нужен врач, Грегор!

— У она его получит. Сделай все, что сможешь, устрой ее поудобнее. В шкафчике позади тебя есть аптечка. Перевяжи ей рану.

Полет на такой скорости через плотную, почти непроходимую чащу сам по себе был чистым безумием и требовал предельной концентрации.

Сосредоточиваясь на препятствиях и угрозе столкновения, я часто менял курс. Вынужденные маневры уводили нас в сторону от намеченного направления. Мы летели зигзагами, а это не самый короткий путь к спасению.

На нас охотились, по крайней мере, четыре спидера из пяти, виденных мной на лужайке перед домом. Два следовали за нами прямо через заросли, держась примерно в пятистах метрах позади. Еще два набрали высоту и пытались уйти вперед, чтобы встретить нас в лоб.

Еще там, в поместье, мне не составило труда определить, что мы имеем дело с устаревшими военными

моделями: громоздкие энергоустановки, не только более крупные, чем легкие турбины с Ургеша, но и лучше бронированные; установленные на турелях орудия, из которых можно было вести стрельбу в любом направлении и пилотам не нужно было заходить пряником на цель.

Затрезвонил ауспекс. С неба упали полосы яркого света. Казалось, будто это солнечные лучи пробиваются через облака. Один из спидеров летел прямо над нами.

Мне пришлось резко свернуть, и не столько для того, чтобы оторваться от преследователя, сколько для того, чтобы не разбиться об очередную массивную ствол. В это время стрелок, засевший в гверях спидера, открыл огонь.

Я заложил крутой вираж, опустив одно из крыльев, обогнул колоссальное храмовое дерево и метнулся в сторону. Огни наверху на мгновение пропали, но затем появились вновь, быстро двигаясь параллельно нам по левому борту. Дерево, промелькнувшее справа от меня, взорвалось фонтаном из щепок под ураганом пуль.

Проклятие! Я был более чем уверен,

что у них не было ни тепловизоров, ни датчиков движения. Они следовали за светом моих фар, подсвечивающих полосу леса.

Я вырубил огни, но, к сожалению, не сбросил скорость. Пропищал предупреждение о возможном столкновении. На этот раз не напрасно. Несмотря на резкий поворот штурвала, мы задели ствол края крыла.

Нас сильно затрясло. Загудела аварийная сигнализация двигателей. Турбина правого борта остановилась.

Я перешел в режим форсажа и нажал на кнопку перезапуска правого модуля, надеясь, что он просто заглох от удара. Если кожух или сама турбина повреждены, перезапуск мог закончиться для нас весьма плачевно.

Лопастей заглохшей турбины провернулись, двигатель закашлялся. Я попытался снова. Еще один протяжный хрип. В двадцати метрах позади нас лес вскипел потоками древесных щепок, коры и раскрошенной листвой, когда спидер попытался достать нас неприцельной

очередью.

С третьей попытки турбина правого борта все-таки ожила. Зависнув на месте, я поиграл штурвалом туда-сюда, в стороны, дергая и наклоняя корабль, опуская его нос, затем хвост, накрывая короткие крылья, просто чтобы удостовериться, что контроль над судном не утрачен. Все, казалось, было в порядке.

Я оглянулся через плечо и увидел, что мертвенно-бледная Элина пристально смотрит на меня, а Эмос баюкает Медею.

— У нас все в порядке, Грегор? — шепотом спросил он.

— Ага. Прости, что так вышло.

Поляну слева от нас внезапно озарили вертикальные струи света, а затем землю перепыхала очередь, пущенная из бортовых орудий вражеского спидера.

Они все еще пытались найти нас вслепую.

Мне вспомнился один костический поединок со значительно превосходящими силами противника. Мидас вел катер, ориентируясь только на показания места, скрытого его элегантными штанами.

Полню, как он тогда посмотрел на меня и произнес: «Мышь станет котом».

Мышь станет котом.

Я медленно задрал нос судна, поворачивая его к источнику света, зависшему над деревьями.

Всего секунду я жал зашестку.

Тонкий луч прожег подсвеченную сверху листву. Последовала краткая вспышка. Ломая ветви, девять тонн пылающего металла рухнули на поляну, разваливаясь на части и разбрасывая во все стороны куски горячей обшивки.

— Причесали одного, — самодовольно произнес я. Что ж, именно так и сказал бы Mugac.

Однако к нам уже приближались огни других преследователей. Я отыскал подходящее укрытие недалеко от пылающих обломков — перекрученный ствол копылокора от старости завалился набок. С его сухих ветвей свисали завесы из мха.

Я следил за приближением огней и медленно разворачивал судно так, чтобы нацелить его пушку на ближайший спидер.

Враги сбавили скорость, они явно нас потеряли. Проектора одного из них горели соблазнительно близко, но его заслонял плотный строй толстых губов.

Второй метнулся к горящей поляне — месту недавней аварии.

Я поднял нос корабля и, когда пролетающий над нами спидер вошел в зону видимости, шара прожекторами по лесной подстилке, нажал на кнопку пуска.

Выстрел оказался довольно неплох. Луч срезал хвостовой лонжерон спидера. Тот потерял управление и закувыркался в воздухе. Но его корпусу забегали синие электрические дуги. Тяжелая машина врезалась в гигантское храмовое дерево, а оно в свою очередь рухнуло на него.

Второй спидер вынырнул из-за губов и открыл по нам стрельбу. Очередью содрало завесу тьмы с гниющих веток.

У кого-то все же хватило ума взять с собой прибор ночного видения. Они могли видеть нас.

Я выстрелил, промахнулся и, врубая прожектора и набирая максимальную скорость, бросился наутек. Дисплей

локационного сканера залило сплошное
размытое красное пятно. Нас сильно
трясло и швыряло из стороны в сторону.
Приходилось закладывать крутые виражи.

Пилот преследующего нас спидера
был хорош. Омерзительно хорош. Как и
остальные наемники, он явно был лучшим
из тех, чьи услуги можно купить за
деньги.

Он прилип к моему хвосту, словно
пиявка. Увеличив скорость до тридцати
восьми узлов, я прорывался сквозь плотный
строй деревьев, виляя и меняя высоту. А
преследователь гнался за мной по пятам,
используя в качестве ориентира мой
реактивный след.

Погоня уже походила на какой-то
безумный танец.

Мы петляли между деревьями,
синхронно наклонялись и кружили вокруг
стволов. Если я, облетая развесистую
квону, становился на одно крыло, то он в
точности повторял мой маневр, обходя
ветви с другой стороны. Взревев
турбинами, я заложил крутой вираж и
развернулся на север, а затем прокрутился

и метнулся на юг. Он проскочил чуть дальше, но уже через мгновение вернулся, быстро набрал скорость и снова сел мне на хвост. Мимо промчались трассирующие заряды.

Два резких толчка сотрясли корпус. Приборы подтвердили мои опасения. В нас дважды попали. На панели появилось сообщение о том, что в системах уменьшается запас энергии. Либо одна из батарей повреждена, либо вообще вышла из строя.

Мимо кабины снова промчались трассеры. Перегородкой вспыхнули аварийные рывы.

Если сейчас не предпринять решительных действий, от нас останется память только в виде новой полосы на кабине спидера. Можно было бы заглушить турбины и нырнуть вниз. Тогда он проскочил бы мимо. Но, падая на такой скорости, мы просто разобьемся и сгорим заживо.

--- Держитесь! --- проорал я.

--- Вот дерьмо! --- выругалась Элина Коу.

Я врубил основную турбину на полную мощность и взмыл вертикально вверх.

Ломая ветви, мы прорвались через лесной полог к небу. Спидер промчался погнати. Он затешился и пытался развернуться, чтобы продолжить погоню, но мой маневр сбил его с толку. Всего лишь на мгновение, но этого было достаточно.

Совершая разворот, спидер не сбросил скорость. Ударившись о дерево, он ободрал стабилизатор одного из крыльев. Больше мы его не видели, если не считать нескольких ярких взрывов.

Меня трясло, руки онемели. Стало почти невозможно сосредоточиться.

Но Мигас, уверен, мог бы мной гордиться. Он постоянно пытался преподать мне свои навыки, но неоднократно заявлял, что боевого пилота из меня не выйдет.

По его мнению, я обладал необходимой скоростью реакции, но у меня не получалось видеть всю картину в целом. У меня всегда пропускать одну последнюю деталь, которая могла привести к гибели.

И эта последняя, пропущенная деталь
уже приближалась к нам с севера, тчась
над кронами деревьев и сверкая залпами
автоматического оружия.

Глава 10

ПАДЕНИЕ

ДОКТОР ВЕШИЛЬД

ИЗ РАВЕЛЛО

ХАНДЖАР ОСТРЫЙ

Это был четвертый спидер, охотившийся за нами. Я даже не успел выругаться, как огонь его орудий развалил нам хвостовую часть и покорежил заднюю турбину, разограв ее кожух и вывернув все еще вращающиеся лопасти.

Нас закрутило и бросило вниз. Кабина тряслась, точно в лихорадке. Элина кричала.

Я боролся со взбесившимся штурвалом. Наконец, мне удалось снова перевернуть турбины на крыльях в вертикальное положение и подать на них максимальное напряжение, чтобы замедлить падение. Рухнув прямо в крону храмового, дерева, корабль накренился

носом вниз, и мне пришлось буквально повиснуть на штурвале, чтобы вытянуть его на себя.

--- Пристегнуться! --- проорал я. Больше я ничего не успел сказать. Мы ударились о массивный ствол. При столкновении сорвало левую турбину и голого металла ободрало краску. Корабль подскочил на торфяном холмике, покрытом преющей листвой и мхом, словно на трамплине. Затем корпус накренился влево --- оставшаяся турбина продолжала работать на пределе мощности и все еще пыталась поднять нас в воздух. Наконец аварийная сигнализация возвестила о том, что перегруженный двигатель заглох. А потом мы врезались в ствол дуба, завалились набок и проехали по глинистой земле добрых пятьдесят метров, прежде чем ткнулись носом в небольшой валун и остановились.

Наступила непривычная тишина. Я не потерял сознания, но мне потребовалось несколько минут, чтобы осознать, что я лежу на боку напротив люка. Застонала Элина, начал кашлять Эмос. Время от

времени в кабину с тихим звоном падали осколки разбитого лобового стекла.

Я с трудом протиснулся к пассажирским местам.

--- Элина? Ты ранена?

--- Нет, сэр... Не гутаю...

--- Нам надо выбираться. Помогите мне.

Вытащив наружу заходящегося кашлем Эмоса, мы вернулись за Медеей, которая, к счастью, пока не приходила в себя.

Огни спидера шарили по прорехе, оставленной нашим кораблем при падении. И в любой момент...

Мы поспешили оттащить Убера и Медею в овраз, подальше от поверженного судна.

--- Оставайтесь здесь, --- прошептал я, --- Элина, дай мне свое оружие.

Она молча протянула короткоствольный лазерный пистолет.

--- Оставайтесь здесь, --- повторил я и побежал к нашему судну, чтобы подобрать посох и меч. Рунный посох я отбросил в кусты и вооружился Ожесточающей.

Спидер спускался вниз, обходя верхние

ветви и стараясь не сводить с нашего корабля своих фонарей.

Я заткнул саблю и пистолет за пояс и, подпрыгнув, ухватился за нижние ветви огромного сучковатого бұка, росшего рядом с местом аварии.

Отдываясь и кряхтя от натуги, я подтянулся и скрылся в густой листве.

Спидер медленно подползал к выходящимся обломкам, поводя из стороны в сторону прожекторами. В открытой двери я заметил стрелка, спрятавшего лицо за маской. Одну руку он держал на стволе оружия, а другой поворачивал фонарь.

Я поднимался все выше, пока вражеский спидер не оказался прямо под ногами. Пилот что-то произнес. Я отчетливо слышал потрескивание voxа внутренней связи. Стрелок ответил и, отпустив фонарь, взялся за рукоятки оружия.

Поляна озарилась вспышками разрывов. Корпус доблестного крошечного суденышка с Ургеша стинался, словно фольга.

Прекратив пальбу, стрелок обернулся к пилоту. Сейчас или никогда.

Я отпустил ветку и прыгнул прямо на крышу спидера. Она слегка закачалась под моим весом, но, восстановив равновесие, я присел, ухватился за верхнюю рамку входного люка и влетел в проем.

Стрелок не мог меня видеть. Он как раз нагнулся к ящику с боеприпасами, закрепленному в стенной стойке. Я ударил его в спину и приложил головой с перегородку кабины. Мужчина попытался встать. Я не дал ему такой возможности и выбросил из люка. Он упал на спину с высоты десять метров и вряд ли быстро очухается.

Увидев меня, пилот издал приглушенное рычание. Секунду спустя дуло моего лазерного пистолета ткнулось в его челюсть.

--- Сажай машину. Немедля! --- приказал я.

Оставалось молиться, чтобы он оказался наемником, а не культистом. Когда цена вопроса становится слишком высока, наймит идет на сделку, чтобы

прожить еще денек и получить новый чек.
А вот культист, невзирая на приставленный к голове пистолет, уже вознал бы нас в ближайшее дерево.

Двигаясь очень медленно, чтобы я мог быть уверен в значении жестов, пилот остановил основной двигатель и посадил спидер на лесную лужайку.

--- Заглуши машину! --- приказал я.

Он повиновался, турбины с гудением остановились. Огни на приборной панели погасли, за исключением нескольких оранжевых рун режима ожидания.

--- Отстегивайся. На выход.

Пилот расстегнул ремни безопасности и медленно выбрался из кресла. Я продолжал держать его на прицеле. Налетчик оказался низкорослым, но крепко сложенным мужчиной. Он был в абляционной броне и сером летном шлеме с дыхательной маской и визором.

Налетчик выпрыгнул из люка и остановился, подняв руки.

Я спустился следом.

--- Сними шлем и брось его обратно в спидер.

Пилот подчинился. Кожа на его лице оказалась бледной и веснушчатой, жидкие волосы были коротко подстрижены. Он подарил меня спокойным взглядом пронзительно-голубых глаз.

--- Расстегни комбинезон.

Он нахмурился.

--- До талии.

Держа одну руку поднятой, он потянул застежку вниз. Под абляционным комбинезоном я разглядел майку и, что интереснее всего, старые, словно размытые татуировки на плечах. На пластиковом шнурке болтался маленький диск психощита. Я сдернул устройство и забросил его в кусты. А затем применил Волю.

--- Твое имя?

--- Грх-х... --- зарычал пилот, корча гримасы.

--- Имя!

--- Эйно Горан.

Не знаю, как описать это поточнее, но, когда я пробивался к его сознанию, у меня возникало ощущение, будто я трогаю нечто, обмотанное целлофаном.

--- Верно, но ты оба знаешь, что это имплантированная личность. Довольно грубая работа. Как тебя зовут на самолете?

Он покачал головой и стиснул зубы. Имплантируемые идентификаторы можно было приобрести на черном рынке достаточно дешево, особенно столь низкопробные, как этот. Поддельные личности обычно продавались в комплекте с необходимыми бумагами. Имплантаты прилипали к человеку на ментальном уровне подобно пыли, оседающей на мебели. Ничего необычного. Если у вас есть деньги, вы можете приобрести даже соответствующие отпечатки пальцев и идентифицируемую сетчатку глаза. А если много денег, то и новое лицо.

Защита пилота напоминала просто установленную второпях фальшивую стену, способную отразить лишь случайные касания чужих сознаний. Она не обладала даже минимальной реалистичностью, не имела ни малейшей намёка на биографические энграммы. Ментальная маска, столь же дешёвая и

гротескная, как карнавальные личины, которые носили его товарищи.

Но, несмотря на грязное качество, она была установлена кем-то, обладающим большой силой. Я постарался угадать ее, но защита даже не сдвинулась с места. Это раздражало. Маска была очевидна, но я не мог избавиться от нее.

Впрочем, на долгую возню времени не оставалось.

--- Спать! --- Я применил Волю, и пилот упал, потеряв сознание. --- Элина! Эмос! Выходите! --- прокричал я и принялся затаскивать безвольное тело налетчика обратно в спидер.

Обыскав пилота на предмет оружия и ничего не обнаружив, я связал его руки за спиной куском провода, найденным здесь же, в кабине. Бережно держа Медею, Элина и Эмос спешили к спидеру. Тем временем я заткнул налетнику рот, завязал глаза и приотал его к одной из поперечных стоек.

Мы погрузили на борт все свои вещи и устроили Медею на откидной койке в кормовой части командного отсека. Я занял место пилота и принялся

разбираться в особенностях управления машиной.

Через несколько минут мы уже летели с выключенными огнями над садыми кронами деревьев. Взошла луна. Небо было ясным, если не считать столба коричневого дыма, заслонявшего звезды далеко на севере. В моем поместье все еще бушевал пожар. В воздухе, кроме нас, никого не было. Стараясь держаться как можно ниже, я взял курс на юг.

Немного успокоившись, я осмотрел кабину. Стандартный военный спидер, приобретенный, скорее всего, специально для этой операции. Штампованные опознавательные надписи были грубо сточены напильником, а служебные номера смыты кислотой. Рядом с основной панелью управления в кабине располагались каркасные стойки, в которых обычно закреплялись дополнительные приборные модули. Однако из всего возможного оборудования спидер оснастили только воксом. Из пустых отверстий для акустического сканера и прибора ночного видения

торчали лишь обрезанные провода. Рядом
имелись разъемы для подключения
навигационного кодифера и даже системы
удаленного управления огнем, позволявшей
пилоту совмещать обязанности стрелка.

Кто бы ни снабжал наемников
техникой, он обеспечил только самую
минимальную, базовую комплектацию.
Вооруженный транспорт для перевозки
живой силы, оборудованный устаревшей
моделью вокс-коммуникатора. Никаких
автоматических систем. И ни одного
намёка, позволяющего определить
сборщика или поставщика.

Но, несмотря на это, спидер все же
обладал определенными преимуществами -
приличной мощностью и дальностью
полета. Такая машина могла пролететь
без подзарядки тысячу километров. Этого
вполне хватало, чтобы прибыть в
Спаэтон-хаус, уничтожить его и снова
бесследно исчезнуть.

Вокс время от времени начинал
бормотать, но я понятия не имел о том,
какие коды или жаргон используют
наемники, и вовсе не собирался сообщать

ил, что этот спидер все еще функционирует.

Вскоре вокс отключился. Я отсоединил его, извлек из крепления и приказал Элине выбросить прибор за борт.

--- Зачем? --- спросила она.

--- Не хочу рисковать, вдруг в нем есть маячок или локатор.

Она кивнула.

Я постарался определить, где мы находимся. Эта задача оказалась не из легких, учитывая, что под рукой имелся весьма скудный арсенал навигационной аппаратуры. Пришлось в голове по памяти восстанавливать карту местности и строить догадки. Можно было направиться в Дорсай, ближайший крупный город, который, скорее всего, находился в часе полета к западу от нас. Но, принимая во внимание масштаб организованной против меня операции, я понял, что с тем же успехом мы могли бы стремиться в логово карнодонов.

Вдоль восточного побережья Гостеприимного Мыса располагались небольшие рыбацкие поселки. До

ближайшего из них ты могли бы добраться за пару часов. В пределах досягаемости находилась и Магүя, храмовое поселение на юго-востоке материка, и Энтрив, торговый город на краю девственного леса. Были еще и Атенатовы горы.

Вначале я подумывал вызвать арбитров, но потом отказался от этой идеи. Нападение на Спаэтон-хаус, без сомнения, должны были заметить часовые в Дорсае, в особенности когда начался серьезный пожар, но подкрепление так и не прибыло. Неужели арбитрат заплатили, чтобы те вовремя закрыли глаза? Или они сами были каким-то образом причастны к этому налету?

Пока я не выяснил, кем и чем являлись мои враги, нельзя было доверять никому, включая правительство и даже саму Инквизицию.

Не в первый раз за свою жизнь я оказывался в абсолютной изоляции.

Я взял курс на горы. К Равелло.

Равелло раскинулся на холмах, окружающих западные Атенаты, у самого подножия перевала Инсы, на берегу пресного

озера, где берет свое начало великий
Друннер. Городок был известен небольшим,
но прославленным университетом,
специализирующимся на медицине и
филологии, и прекрасной часовней Святого
Кадывана, украшенной огнями из лучших,
на мой взгляд, религиозными фресками в
субсекторе. Кроме того, местный
пивоваренный завод поставлял эль,
сваренный на воде из местного озера, во все
уголки Гудрун.

Высокие старые здания образовывали
узкие улочки и так близко прижимались
друг к другу, что крыши из позеленевшей
меди напознали одна на другую, словно
пластины брони. С воздуха город казался
заплатой темного меха, облепившего
голубые склоны Утервалля.

Когда мы поглетели к городку, солнце
уже показалось из-за дальних хребтов. Небо
было чистым и ослепительно синим. Я
направил судно вдоль гряды Малых
Аменат. Утервалль был достаточно
высок, вокруг его ника кружили облака, но
сразу за озером вздымались настоящие
горные гиганты: Эселбо, остроконечный,

словно сломанный зуб; темно-лиловый
вгрызающийся в небо треугольник Монс
Фүлько; увенчанный снежной короной
Корвачио — место отдыха и гибели сомен
альпинистов.

У нас почти иссякли батареи, и
спидер начал терять скорость. Я
спустился к дороге и влетел в западные
ворота городка. В столь ранний час на
улицах не было видно ни пешеходов, ни
машин.

Мостовые, выложенные иссиня-серым
аузулитом, тем же самым, из какого были
построены здания, ярко блестели на солнце
и казались влажными в тени узких
переулков. Мы пролетели мимо сквера, в
котором студент отсыпался после ночной
попойки, лежа на краю небольшого
фонтана. Свернули на более широкую
авеню, где «елочкой» были припаркованы
гражданские наземные автомобили и
флаеры, а затем поднялись по узкой
улочке. Я опустил стекла спидера и
вдохнул свежий утренний воздух.
Приглушенный звук двигателей отражался
от высоких стен. Окна домов по обеим

сторонам крутого мощеного переулка были закрыты ставнями. Сколько времени прошло, а я еще помнил дорогу.

Мы припарковались недалеко от переулка в тесном внутреннем дворе. У стены росла горная шурра. Это растение, или, по крайней мере, его небольшие желтые весенние цветы, являлось эмблемой Святого Кальвана. Молельные бутылочки и монетки усеивали маленький каменный бассейн, в котором росло дерево.

Ставни на первом этаже грозили от гугла наших двигателей, и я порадовался, что попросил Эмоса убрать оружие из дверей спидера. По крайней мере, теперь судно походило на частный транспорт.

--- Оставайтесь здесь, --- сказал я Элине и Эмосу. --- Ждите.

Я вернулся в тихий переулок. На мне все еще была та одежда, которую я надел перед аутосеансом, --- сапоги, бриджи, рубашка и кожаный плащ, а Эмос одолжил мне свою серо-зеленую накидку. Я удостоверился, что на мне нет ни инсигнии, ни значка властных полномочий,

а перстень с печаткой не должен
привлекать внимание. Из оружия — только
автоматический пистолет Мегеи,
заткнутый за пояс сзади. Слава
Императору, в спидере нашлась коробка с
патронами, и я пополнил обойму.

Бездомная собака, появившаяся из
подворотни, остановилась, чтобы
обнюхать полу моего плаща, а затем, не
проявив интереса, побежала по своим
делам.

Насколько я помнил, нужный мне дом
располагался в середине переуллка.
Четырехэтажный особняк с балконом под
карнизом из медных пластин. Окна
закрыты ставнями, тяжелые филенчатые
глянцево-красные двери заперты на замок.

Звонка на дверях не было, поэтому я
просто постучал.

Ждать пришлось довольно долго.

Наконец я услышал шаги, открылось
крохотное оконце.

— Что привело вас сюда в столь
ранний час, сэр? — спросил старческий
голос.

— Я хочу видеть доктора Бершильд.

--- А кто ее спрашивает?

--- Пожалуйста, впустите меня. Я представляюсь доктору лично.

--- Сейчас слишком рано! --- возразил голос.

Я поднял руку и выставил вперед перстень с печаткой так, чтобы старик смог его разглядеть.

--- Пожалуйста, --- повторил я.

Оконце захлопнулось, слышался звон ключей, одна из дверей отворилась. Тени внутри дома казались непроницаемыми.

Я шагнул в восхитительную прохладу прихожей, и, пока мои глаза привыкали к сумраку, сутулый, одетый в черное старик закрыл за мной дверь.

--- Подождите здесь, сэр, --- сказал он и зашаркал прочь.

Я огляделся. Полированная мраморная мозаика на полу искрилась от талейшего лучика света, пробивавшегося извне. Стены украшали восхитительные росписи. В простых позолоченных рамках красовались старинные анатомические зарисовки. Нахло теплым камнем, остывшим ужином и, немного, дытом из

катина.

--- Кто вы? --- раздался знакомый голос.

Я поднялся по лестнице и остановился на площадке, озаренной внутренним светом, струящимся через открытое окно.

--- Прости за вторжение.

--- Грегор? Грегор Эйзенхорн? ---

Доктор Бершильд из Равелло в сонном удивлении шагнула ко мне. Она все еще сохраняла свою прекрасную фигуру.

Мне показалось, что она собирается обнять меня или поцеловать в щеку, но вдруг остановилась. Ее лицо помрачнело.

--- Это ведь не просто дружеский визит, не так ли? --- спросила она.

Я спрятал спидер от посторонних глаз в частном, окруженном стеной дворе позади резиденции доктора. Тем временем старый слуга Фейбс открыл ставни и подготовил для Медеи каталку. Пилота, который еще не очнулся после моего ментального приказа спать, мы оставили связанным в кабине.

Креция Бершильд уже надела хирургический передник и встретила нас в

холле первого этажа. Она практически ничего не говорила, пока осматривала Медею и считывала ее показатели.

--- Заноси ее! --- приказала она слуге, а затем посмотрела на меня: --- Еще кто-нибудь ранен?

--- Нет, --- ответил я. --- Как Медея?

--- При смерти. --- В ее голосе не было и тени шутки. Креция сердилаась, и я не мог ее за это винить. --- Сделаю, что смогу.

--- Благодарю вас, доктор. Мне жалко беспокоить вас по столь неприятному поводу, однако...

--- Однако ее нужно было доставить в городскую больницу! --- бросила Креция.

--- Мы можем обойтись без этого?

--- Ты хочешь спросить, можем ли мы сделать все неофициально? Будь ты проклят, Эйзенхорн! Мне это не нужно!

--- Я знаю.

--- Сделаю, что смогу. --- Она поджала губы. --- Проходите в гостиную. Я распоряжусь, чтобы Фейбс принес вам чего-нибудь выпить.

Креция резко развернулась на

каблұках и скрылась в глубине дома.

--- Утак, --- спокойно произнес Эмос, --- кто она все-таки такая?

Доктор Креция Бершильд была одним из лучших анатомов на планете. Ее трактаты и монографии широко распространились по всему Геликанскому субсектору. После долгих лет практики в Дорсае и некоторого периода, проведенного на другой планете, Мессине, она заняла пост профессора анатомии здесь, в университете Равелло.

И давным-давно я чуть не женился на ней.

Ста сорока пятью годами ранее, а если быть точным --- в 241-м я потерял левую руку в перестрелке на Саметере. Детали того дела не важны и, кроме того, описаны в другом отчете. Меня тогда снабдили протезом, но я ненавидел его и никогда им не пользовался. Спустя два года, оказавшись на Мессине, я устроил все так, чтобы мне пересадили полностью функционирующий трансплантат.

Операцию делала Креция. Заигрывать с женщиной, которая только

что пришла ват к запястью выращенную
в чане клонированную кисть, не лучший
способ искать жену, я понимаю.

Но она была слышленной, образованной,
активной и не стала отталкивать меня.
В течение многих лет мы поддерживали
отношения, сначала на Мессине, затем
общались на расстоянии. А потом, как
только она вернулась на Гудрун, в Равелло,
чтобы получить докторскую степень, я
обосновался в Спаэтон-хаусе.

Она очень нравилась мне тогда. У
нравится до сих пор. Трудно сказать,
можно ли было говорить о чем-то
большем, чем нравилась. Мы никогда не
признавались друг другу в любви, хотя мне
несколько раз хотелось это сделать.

Я не видел ее уже почти двадцать
пять лет. В этом и состояла моя вина.

С тех пор как Креция отправилась
заниматься Медеей, прошел час. Мы
сидели в гостиной. Окна были открыты.
Солнечные лучи пронизывали легкий тюль,
вычерчивая на полу сияющие
прямоугольники. Я наслаждался чистым
свежим горным воздухом.

Гостиная была обставлена старинной мебелью. На полках стояли редкие книги и сувениры с разных концов Галактики. Вдоль стен протянулись витрины, в которых хранились тщательно восстановленные древние медицинские аппараты. Не переставая что-то бормотать себе под нос, Эмос с головой ушел в изучение выставленных предметов. Элина устроилась на пуфике и пыталась успокоиться. Я был абсолютно уверен, что она повторяет про себя умиротворяющие упражнения из арсенала Дамочек. Каждые несколько минут она рассеянно убирала пряди каштановых волос со своего изящного лица.

Фейбс вкатил в гостиную серебряную тележку, на которой оказались дрожжевой хлеб, фрукты, масло и только что снятый с плиты черный кофеин.

--- Не желаете ли чего-нибудь покрепче? --- спросил слуга.

--- Нет, спасибо.

Он показал на шелковый шнурок возле двери:

--- Звоните, если вам что-нибудь

потребуется.

Я разлил по чашкам кофеин, Эмос отрезал себе ломоть хлеба и взял зрелый пловин. Элина воспользовалась щипцами и опустила в маленькую чашечку с полдюжины кубиков янтарного сахара.

--- Кто мог это сделать? --- немного помолчав, спросила она.

--- Что, Элина?

--- Кто... кто напал на нас, сэр?

--- Сказать честно? Понятия не имею. Я все еще пытаюсь обдумать возможные варианты. Но пока мы не разберемся в этом деле, нам надо где-нибудь спрятаться.

--- А здесь безопасно?

--- Да, на какое-то время.

--- Они были наемниками, --- произнес Эмос, страхивая крошки со своих торщенистых губ. --- Вне всяких сомнений.

--- Об этом я уже и сам догадался, Убер.

--- Вспомни пилота, которого ты взял в плен. Ты же видел татуировки на его теле.

--- Да, видел. Но не смог их

рассмотреть внимательно.

--- Базовый фүтү --- язык вессоринских
янычар, --- продолжил Эмос, отпив горячего
кофеина.

--- Точно? Ты уверен?

--- Вполне, --- ответил он. --- У этого
человека на коже была записана клятва
возвращения.

Выслушав Эмоса, я задумался. Вессор
--- это дикий мир, расположенный на
окраине Антимарского субсектора,
населенный немногочисленными
племенами и известный своими
выносливыми и яростными воителями.
Представители Умнериүта даже
пытались сформировать из вессоринцев
гвардейский полк, но оказалось, что ими
трудно управлять. С дисциплиной у них
проблем не было, но вот верность Терре
оказалась для них слишком условным
понятием. Они объединялись в кланы и
ценили только такие простые вещи, как
земля, собственность, родной дом и
оружие. Поэтому как наемники они
превосходили всех прочих. Они были
готовы слепо, яростно и до последней

капли крови сражаться во имя Императора, но только при условии, что ценность его имени будет подкреплена серьезным денежным чеком.

Неудивительно, что нападение на Спаэтон-хаус было организовано настолько безыскусно и оказалось таким неэффективным. То, что кто-то из нас вообще остался в живых, казалось теперь почти чудом. Я даже порадовался, что до этого момента не знал, кем они были. Если бы мне сказали, что передо мной бессоринские янычары, я мог бы растеряться... вместо того чтобы бросаться на них сломя голову и вытаскивать Медею.

Мне стало жарко то ли от новостей, то ли от солнца, прогревшего гостиную. Стащив накидку Эмоса вместе с кожаным плащом, я закатал рукава рубашки. Не успел я вытащить из-за пояса пистолет, как в комнату вошла хмурая Креция. Увидев оружие, она скорчила совсем уж кислую мину и, сняв хирургические перчатки, ткнула в мою сторону пальцем:

--- Выйдет.

Я сунул пистолет под свернутый на столе плащ и проследовал за ней во вторую гостиную. Ставни в комнате все еще оставались закрытыми, на стенах висели многочисленные картины и гололитические оттиски. Креция включила верхний свет.

--- Закрой дверь! --- приказала она. Я повиновался.

--- Креция...

--- Не начинай, Эйзенхорн, --- она предупреждающе подняла палец, --- не стоит. Я серьезно подумываю над тем, чтобы вышвырнуть вас отсюда! Как ты постел...

--- Медея, --- решительно проговорил я. --- Как она?

--- Состояние стабилизировалось. Но не более того. Ей выстрелили в спину из лазерного оружия и рану не обрабатывали в течение нескольких часов. Как, по твоему мнению, она может себя чувствовать?

--- Она выживет?

--- Если не будет осложнений. Я подключила ее к системе жизнеобеспечения. Сейчас она в палате в

подвальном помещении.

--- Благодарю, Креция. Я перед тобой в долгу.

--- Да, будь ты проклят, так и есть. Это просто неслыханно, Эйзенхорн. Двадцать пять лет. Двадцать пять лет! Я не вижу тебя, не получаю от тебя ни слова, и вдруг ты объявляешься нежданно-негаданно, вооруженный, от кого-то скрываешься, и один из твоих людей оказывается ранен. И ты думаешь, что я должна просто стириться с этим?

--- Не совсем, ведь я прекрасно понимаю, насколько ужасное впечатление произвело наше появление. Но Креция Бершильд, которую я когда-то знал, была готова время от времени сталкиваться с неожиданностями. И всегда находила время для друзей, оказавшихся в беде.

--- Друзей?

--- Да. Креция, ты единственная, кому я могу сейчас обратиться.

Она презрительно фыркнула и развязала лямки передника.

--- Грегор, все эти годы я только и мечтала о том, чтобы ты ко мне

обратился. Но ты никогда этого не делал. Ты всегда держал меня на расстоянии. Никогда не хотел вовлекать меня в свои дела. А теперь... -- Печально пожав плечами, женщина замолчала.

-- Прости.

-- Ты притащил оружие в мой дом... -- прошипела она.

-- Похоже, про связанного наемного убийцу, лежащего в моем спидере, рассказывать не стоит, -- осторожно проговорил я.

Креция резко обернулась и с мрачной улыбкой покачала головой.

-- Невероятно. Проходит двадцать пять лет, и вот ты прикатываешь на рассвете только для того, чтобы принести с собой неприятности.

-- Нет. Никто не знает, что мы здесь. И это одна из причин, по которой я пришел именно к тебе.

-- Ты уверен?

Я кивнул.

-- Кто-то устроил налет на мою резиденцию прошлым вечером. Дом сожгли, прислугу перебили...

--- Ничего не хочу об этом слышать!

--- Нам едва удалось унести ноги.

Медсестре требовалась медицинская помощь.

А нам всем --- укрытие, надежное место, в безопасности которого я мог бы быть уверен.

--- Не желаю ничего больше слышать!

--- прорычала она. --- Не впутывай меня в свои разборки! Я не хочу, чтобы меня втянули во все это! Я наслаждалась здесь жизнью и...

--- Ты должна меня выслушать. Тебе необходимо знать, что происходит.

--- Зачем? Я не собираюсь в этом участвовать! Какого черта ты не отправился к арбитрам?

--- Я никому не могу доверять. Даже властям.

--- Будь ты проклят, Эйзенхорн! Почему я? Почему здесь?

--- Потому что я доверяю тебе. Потому что мои враги способны вычислить всякого, с кем я вступал в контакт на этой планете, способны контролировать каждый участок территории, каждый офис Министрства и

Администрацията. И лишь наши с тобой отношения держались в тайне. Даже мои ближайшие друзья не знают, что между нами существует близость.

--- Близость? Близость?! Ты знаешь, как польстить, свинья!

--- Прошу тебя, Креция. Я должен сделать еще кое-что. Привести кое-какие дела в порядок. Мне придется попросить тебя о небольшой помощи. Потом мы уйдем и никогда больше не станем тебя беспокоить.

Она присела на кушетку и нервно потерла ладони.

--- Хорошо. Что вам нужно?

--- Для начала твое терпение. Затем... доступ к частному каналу связи. Потом мне необходимо вызвать астронаута, если это вообще возможно. Кроме всего прочего, я хочу, чтобы твой человек приобрел для нас одежду и кое-какие вещи.

--- Все лавки сегодня будут закрыты.

--- Я подожду.

--- Одежду можно найти и у меня.

--- Отлично.

--- Вокс-коммуникатор в моем кабинете.

Заглянув к Меге, я нашел ее мирно спящей и отправился в комнату, приготовленную для меня Фейбсом. Элина и Эмос отдыхали в комнатах по соседству.

Я привел себя в порядок, вымылся и побрился, делая все это на автопилоте, поскольку голова моя была занята осмыслением произошедших событий. Остотрев себя в зеркале, я обнаружил на теле несколько ссадин и лазерные ожоги на бедре, которых не замечал все это время.

Моя одежда была грязной, изодранной и прожженной в нескольких местах, а кбриджам пристало множество липких семян.

Заботливый Фейбс положил на кровать кое-какие вещи на стену. Оказалось, что это моя собственная одежда, которую я оставлял здесь в былые времена, чтобы переодеться по приезду. Креция сохранила ее. Я не знал, восхищаться мне или беспокоиться. Кроме того, вещи были свежими и выглаженными, словно их регулярно

приводили в порядок и проветривали. Я понял, что все эти годы Креция Бершильд надеялась на мое возвращение.

Скорее всего, ее расстроило то, как именно это случилось. Я пришел просить о помощи, а она хотела, чтобы я вернулся рагу нее. Крецию нельзя было винить в этом. Не знаю, как бы я реагировал на ее месте. Особенно учитывая неприятности, в которых я оказался, и тот факт, что я сам разорвал все дружеские связи с ней двенадцатью годами тому назад.

В городе звенели колокола часовни, созывая верующих на молебны. Уже открывались прибрежные гостиницы, и ветер доносил запахи жарящегося мяса и специй.

Я выбрал темно-синюю хлопковую рубашку с узким воротником, черные хлопчатобумажные брюки и короткую жилетку из черной замши. Сапоги мои выглядели вполне прилично. Оставалось только их почистить. Я хотел было спрятать пистолет под жилетку, но вспомнил о том, как Креция относится к оружию, и засунул его вместе с рунным посохом и

Ожесточающей под матрац.

У меня осталось совсем немного личных вещей: перстень с печаткой, портативный вокс талого гуаназона, несколько монет и подтверждение моих полномочий — металлическая печать в кожаном футляре. Впервые после отлета с Дюрера я заскучал по своей инсигнии. Она все еще находилась у Фишига, где бы он сейчас ни был.

Мешок со свитками и книгами, спасенными из Спаэтон-хауса, лежал в холлнате Эмоса.

Вешая плащ в платяной шкаф, я почувствовал некоторую тяжесть и вспомнил, что у меня имелось еще кое-что.

Малус Кодициум.

Эта проклятая адская книга. Насколько я знал — последний и единственный экземпляр. Сведения о существовании других копий ко мне не поступало.

Одна половина Инквизиции была бы готова удушить меня, чтобы заполучить ее, а вторая — обвинить в ереси и сжечь вместе с книгой.

На этом труде основывалось
могущество Квиксосу, совращенного
Хаосом заслуженного инквизитора,
которого я заставил заплатить по
счетам на Фарнесс Бета. Я должен был
уничтожить книгу или отдать ее Оргосу.
Но не сделал ни того ни другого. Изучая и
тайно используя ее, я расширял свои знания
и возможности. Благодаря ей я пленил и
подчинил себе Черубаэля. Благодаря
пониманию, которое она дала мне, я
разоблачил несколько культов.

Книга была небольшой, но толстой, в
мягкой обложке из простой черной кожи, с
неровными, вручную обрезанными
страницами. Безвредная сама по себе.

Я сел на кровать и взвесил книгу в
руках. Свет позднего утра заливал
комнату, небо было синим, вдаль,
скрытые легкой дымкой, виднелись
лиловые склоны Утервалля. А меня бил
озноб. Казалось, я погрузился во тьму.

Я никогда всерьез не задумывался над
тем, почему не уничтожил этот
отвратительный труд. Думаю, я сохранил
его ради содержащихся в нем знаний. Из

любопытства. За свою жизнь мне неоднократно приходилось сталкиваться с запретными артефактами, самыми отвратительным из которых был проклятый Некротек. Эта чудовищная книга жила собственной жизнью. Она словно жалила, когда кто-либо пытался к ней прикоснуться. Она соблазняла открыть ее. Даже просто находиться рядом с ней означало отравлять свое сознание.

Но Кодициум был тих. Всегда. Он никогда не казался мне живым, как другие, пропитанные ядом ереси тома, с которыми я сталкивался. Он всегда оставался просто книгой. Его содержание беспокоило меня, но не он сам...

Лишь теперь я задумался над тем, что с того самого момента, как она оказалась в моих руках, все вокруг начало меняться. Черубаэль, потом жуткие события на Дюрере...

Возможно, эта книга отравляла меня, извращала мой разум. Возможно, я, сам того не понимая, слишком далеко шагнул за черту именно благодаря ее пагубному влиянию.

Она действовала постепенно. Незаметно. Коварно. Как только вы касались Некротека, становилась ясно, что это отвратительная вещь, вы понимали, что ее соблазнам необходимо противостоять. Вы знали, что сражаетесь с ними.

Но Малус Кодициум был другим... Бесконечно злобный и в то же время изысканно утонченный, он медленно просачивался в душу человека, прежде чем тот успевал заметить это.

Не потому ли Квиксос превратился в чудовище? Я всегда задавался вопросом: почему он сам не осознавал своего перерождения? Почему он так и не увидел собственного падения?

Я убрал книгу в ящик прикроватной тумбочки. Во всем этом необходимо разобраться. Но не раньше, чем мы покинем Равелло.

Спустившись в кабинет Креции, я нашел вокс-коммуникатор. Там же стоял и цифровой модуль.

Я включил его. Утренние передачи, сводки погоды и планетарные новости. Ни

одного уполтинания об инциденте в окрестностях Дорсая. Этого и следовало ожидать, но продолжало нервировать.

Включив вокс, я стал перебирать имперские каналы, прослушивать частоты арбитров, трансляции СНО, переговоры Министорута. Ничего. Или никто не знал о произошедшем прошлой ночью в Спаэтон-хаусе, или они просто сохраняли злобещее молчание.

Мне был необходим астронавт. У меня не осталось выбора. На Гудрун я уже никому не мог доверять.

Фейбс оказался столь добр, что подключил к спидеру силовой кабель. Батареи постепенно заряжались. Во дворе было жарко. Насекомые гудели в густых зарослях бунканта, покрывавшего стену дома.

Наемник уже проснулся. Заслышав мою шагу, он закрутил головой из стороны в сторону. Я сорвал липкую ленту с его рта и поднес к губам кружку с водой.

--- Это просто вода. Поней.

Он стиснул губы и отвернулся.

--- Ты сдохнешь на такой жаре. Ней.

Он вновь отказался.

--- Послушай, если ты не будешь пить, то станешь слабым и куда более уязвимым. А ведь тебе предстоят допрос и психопробы.

Он подумал и сглотнул слюну, но, когда я поднес кружку, снова отвернулся.

--- Пусть будет так, --- сказал я и поставил кружку на пол.

Бессоринцы славятся своей выносливостью. Поговаривают, будто они могут обходиться без воды и пищи в течение многих дней, если того требует поставленная боевая задача. Впрочем, если он собирался просто выдελываться, меня это тоже вполне устраивало.

Я тщательно обшарил внутренности спидера. Позаимствованный из кабинета Креции переносной сканер был настроен на отслеживание коротко- и длинноволновых сигналов... передатчики, маяки, декодеры. Ничего. Я удостоверился, что все в порядке, и заодно проверил самого бессоринца. Чисто. Шансы налетчиков найти нас с помощью маяков были равны нулю.

На остотр сүгнау меня үшло полчасы.
Затем я вновь присел рядом с пилотом.
Солнце поднялось уже достаточно высоко.
Горячие лучи пробрались сквозь боковой
люк и раскалили металлический пол.
Спасаясь от жары, бессоринец подобрал
ноги, стараясь укрыться в остатках тени.

Я снова предложил ему воду. Ответа
не последовало.

--- Как тебя зовут? --- спросил я.

Он сжал челюсти.

--- Как тебя зовут? --- На этот раз я
применил Волю.

Он угрожал.

--- Эйно Горан. --- Его голос был сухим и
хриплым.

--- А до того, как ты стал Эйно
Гораном, как тебя звали?

--- Рэх-х...

Его решимости можно было
позавидовать. Бессоринцы относились к
«затупленной» расе, среди них часто
рождались неприкасаемые. В программу
их военной подготовки входило изучение
методов сопротивления допросам, и
поначалу мне казалось, что он знает

какой-то трюк, позволяющий блокировать ментальные удары.

Но, продолжая вопрос, я начал подозревать, что в большей степени его сопротивление было связано с имплантированной личностью. Я попытался ударить ее, но, как и прежде, она не сдвинулась с места. Маска казалась грубой и примитивной, но установлена была надежно, и часть ее действовала как щит. Он не просто не хотел отвечать. Он не мог этого сделать.

--- Грегор?

Я выглянул из люка и увидел, что во двор вышла Креция.

--- Грегор, что, черт возьми, ты делаешь?

Я вылез из спидера и отвел ее к стене сада. Вессоринец наверняка слышал, как она назвала меня по имени.

--- Этот человек связан, словно проклятый цизниг! --- возмущилась Креция.

--- Этот человек убил бы меня, представься ему такая возможность. Он связан ради нашей общей безопасности. Я должен спросить его.

Креция впиалась в меня сердитым взглядом. Она переоделась в глинное платье из синего атласа с эпиншировой вышивкой. Ее соломенного цвета волосы были собраны на затылке в тугой узел и закреплены двумя золотыми булавками. Она была красивой и нагменной, точно такой же, какой я запомнил ее. Мне всегда нравились ее высокие скулы, красивый рот и бледно-карие глаза, в которых отражался интеллект и горела страсть. Правда, с момента нашего появления в них пылала только ярость.

--- Словно цигниг, --- повторила она. --- Я не позволю ничего подобного в моем доме...

--- Тогда что ты предлагаешь? У тебя найдется надежное и безопасное помещение, в котором его можно содержать?

--- Предоставить тебе катеру для него? Ха!

--- Либо так, либо он останется в спидере.

Она задумалась, а затем произнесла:

--- Я прикажу Фейбсу разобрать одну

из кладовок наверху.

--- И чтобы никаких окон.

--- Во всех есть чертовы окна! Но в этой кладовке только небольшое вентиляционное оконце, недостаточно широкое, чтобы в него мог кто-нибудь пролезть.

--- Спасибо.

--- Я хочу остотреть его.

Возражать было бесполезно. Она тщательно остотрела пилота.

--- Не беспокойтесь. Я доктор Кр...

--- Не думаю, что ему стоит знать мое имя. Как и мое. Осторожнее с ним.

Она сделала глубокий вдох и постаралась говорить как можно спокойнее:

--- Я врач. И просто собираюсь остотреть вас. У вас есть имя?

Пилот покачал головой.

--- Он использует имя Эйно Горан.

--- Понятно. Эйно, ситуация неприятная, но если вы будете сотрудничать со мной и с Гр... и моим другом, это сможет изменить ваше положение в лучшую сторону. И в самое

ближайшее время.

Друг. Я почувствовал злобную издевку, которую она вложила в это слово.

Креция неодобрительно посмотрела на меня.

--- Ему необходимо пить и есть. Особенно пить, учитывая эту жару.

--- Скажи это ему.

--- Вы должны пить, Эйно. Если вы не станете пить, я буду вынуждена положить вас под капельницу.

Только после ее увещеваний пилот выпил немного воды.

--- Очень хорошо, --- сказала она и обернулась ко мне: --- Его пути слишком тугие.

--- И ослаблять их я не стану.

--- Тогда подними его и дай немного пройтись по двору. Свяжи руки чуть иначе.

--- Возможно, позднее. Если бы ты знала, кто он такой и что сделал, то не была бы настолько гуманна.

--- Я офицер Официо Медикалис. Не имеет значения, что он натворил.

Мы возвратились в гостиную.

--- Его личность имплантирована. Я

должен проникнуть сквозь нее.

--- Чтобы узнать, кто он на самом деле?

--- Чтобы узнать, на кого он работает.

--- Ясно.

Она села и принялась грызть ногти. Креция всегда так поступала, когда нервничала.

--- У тебя есть медицинские препараты. Может быть, зендокаин? Вульгата оксибарбитал?

--- Шутишь?

Я покачал головой и сел напротив нее.

--- Я говорю серьезно. Мне необходим психотропный препарат, или, по крайней мере, опиат, или барбитурат, чтобы ослабить его силу воли.

--- Нет. Это абсолютно недопустимо.

--- Креция...

--- Я не стану участвовать в пытках!

--- Это не пытки. Я не собираюсь причинять ему боль. Мне просто необходимо открыть его сознание.

--- Нет.

--- Креция, я в любом случае сделаю

это. У меня есть мандат Священной Инквизиции на проведение допроса, а обстоятельства позволяют мне применить куда более жесткие меры. Разве тебе не кажется, что будет лучше, если это произойдет под твоим профессиональным пристомтром?

Вечером мы перетащили вессоринца в дом и поместили его в освобожденном фрейбсом чулане. В комнате не осталось ничего, кроме кровати с матрацем. Я снял с пилота повязку, а затем, держа его на прицеле, попросил Эмоса развязать пленника.

Креция молча наблюдала за происходящим, подчеркнуто не замечая оружия.

--- Растегни комбинезон! --- приказал я. Креция хотела было что-то сказать, но я прервал ее:

--- Ты ведь должна осмотреть его руку, доктор?

Я заставил его раздеться еще и для того, чтобы Эмос тщательно изучил татуировки на теле наемника. Пока ученый осматривал его и заносил свои

примечания на информационный планшет, вессоринец стоял перед нами с угрюмым видом, опустив взгляд в пол.

Он был строен жилист, словно канат. Старые шрамы покрывали все тело. На первый взгляд он показался мне довольно толстым человеком, но либо он на самом деле был старше, чем выглядел, либо его короткая жизнь была чрезмерно жестокой.

Этос закончил осмотр.

— Пойду оформлю все должным образом. Но уже сейчас могу сказать, что мои подозрения подтвердились.

Он развернулся, чтобы уйти, но я остановил Убера и вручил ему пистолет:

— Пожалуйста, поддержи его под прицелом.

Я заново связал руки наемника спереди, затем связал вместе его лодыжки, а конец шнура приотал к кровати.

— Садись! — приказал я вессоринцу.

Он сел. Забрав оружие у Этоса, я заткнул пистолет за пояс и отпустил плененного.

— Готовы приступать, доктор?

Она удивленно посмотрела на меня.

--- Вот так сразу? Разве ты не собираешься дать ему шанс самому сознаться?

В этом не было никакого смысла, но мне хотелось, чтобы Креция оставалась на моей стороне.

--- Как тебя зовут? --- произнес я.

--- Эйно Горан.

--- Скажи, как тебя зовут на самотеле?

--- Эйно Горан.

Бросив предупреждающий взгляд на Крецию, я применил Волю. Я сосредоточил ее в направлении бессоринца. Доктор не должна была ничего почувствовать, но краем глаза я заметил, что ее все же немного затрясло.

Пилот пробұлькал нечленораздельный ответ.

--- Теперь пора, пожалуйста, доктор.

Креция быстро ввела десять кубиков зендокаина в предплечье мұжчины и отошла в сторону. Зендокаин --- это психотропный препарат, способный усиливать синаптическую деятельность и поддерживать активность коры головного

мозга, находящейся под воздействием
опиата. Наемник закашлялся, и через
несколько мгновений его взгляд приобрел
стеклянный блеск.

Креция проверила его кровяное
давление.

--- Все в порядке, --- кивнула она.

Я положил лагерь на затылок
вессоринца и проник своим сознанием в его
разум. Он был расслаблен и не
сопротивлялся, но его мозг сохранял
активность. Идеальный баланс. Я
собирался взломать его
имплантированную личность.

Я задал несколько пробных вопросов,
подавая их сразу и в вербальной, и в
ментальной форме. Пилот отвечал вяло и
невнятно.

--- Как тебя зовут?

--- Эйно Горан.

--- Сколько тебе лет?

--- Сорок с-стандартных.

--- Твой рост?

--- Два анна три квена.

Я понятия не имел, что такое «квен»,
но был готов поспорить, что это одна из

тер Вессора. То, что он мог оперировать цифрами, было хорошим знаком.

--- Где ты находишься? --- продолжал я.

--- В комнате.

--- И где она?

--- В каком-то доме. Черт его знает.

--- На какой планете?

--- Гугрун.

--- Какого цвета небо?

--- Хм, это небо?

--- Да. Какого цвета это небо?

--- Синего.

--- А какое еще небо я мог подразумевать?

--- Не знаю.

--- Как меня зовут?

--- Грегор.

--- Откуда тебе это известно? --- спокойно спросил я.

--- Она назвала вас так.

Креция нервно посмотрела на меня.

--- А дальше?

--- Не знаю.

--- Но кем бы я мог быть? Как ты предполагаешь?

--- Эйзенхорн.

--- Откуда ты это знаешь?

--- Работа.

--- Что за работа?

--- Наемная работа. Работа за деньги.

--- Расскажи мне об этом подробнее.

--- Ничего больше не знаю.

--- Как тебя зовут? --- снова спросил я.

--- Сказано же. Эйно Горан.

--- Откуда ты?

--- С Гесперуса.

--- Какого цвета небо?

--- Синего. Определенно.

--- Как тебя зовут?

--- Эйно

Горан.

Эйногоранэйногоранэй... --- Слова потекли
из него потоком, бесконечные и
бесстысленные.

--- Откуда ты родом? --- продолжал я.

--- Гесперус... гм. Не знаю.

--- Что означают татуировки на
твоем теле?

--- Обязательства.

--- На каком языке?

--- Не знаю.

--- Это случайно не клятва
возвращения?

--- Ух... кхм...

--- Это традиция среди наемников, верно?

--- Кхм...

--- Она означает, что если взять тебя в плен, то можно получить неплохой выкуп, вернув тебя на родную планету. Все верно?

--- Да.

--- Значит, ты действительно наемник?

--- Да-а-а-а.

--- Какого цвета небо?

--- Синего. Нет, да... синего.

--- Как тебя зовут?

--- Мм...

--- Я спрашиваю, как тебя зовут?

--- Подождите... Я знаю это. Трудно думать... --- Его глаза были готовы выпрыгнуть из орбит.

--- Как тебя зовут?

--- Не знаю.

--- Ты наемник?

--- Да...

--- Я был вашей целью вчера вечером?

--- Да.

--- Кто был вашей целью вчера вечером?

--- Эйзенхорн.

--- Эйзенхорн --- это я?

--- Да.

Он посмотрел на меня, но его глаза оставались остекленевшими, а взгляд расфокусированным.

--- Каким был приказ?

--- Грохнуть всех. Все спалить.

--- От кого поступали приказы?

--- Клансэр Этрик.

--- Клансэр --- это титүл?

--- Да.

--- Клансэр Этрик --- бессоринский янычар?

--- Да.

--- Значит, на самом деле ты и сам бессоринский янычар?

--- Да.

--- Как тебя зовут, янычар?

--- Сэр! Вамтеко Тарл, сэр!

Он затолчал и замизгал, не уверенный в том, что только что сказал. Креция гневно уставилась на меня.

--- Все хорошо, Тарл, --- сказал я.

--- Мм... кхм.

Имплантированная личность
сползала с его сознания, подобно размокшей
бумаге. Теперь, когда его разум открылся,
я обрушился на него всей своей
убийственной ментальной мощью.

--- Когда тебя наняли?

--- Двадцать недель назад. Ргх-х-х.
Двадцать недель.

--- Где это произошло?

--- Хеверон.

--- Что ты там делал?

--- Искал работу.

--- А до этого что ты делал?

--- Гн-нх... был нанят для пограничной
войны. Нас нанимал местный губернатор.
Но война кончилась.

--- И ты нашел нового клиента?

--- Клансэр сделал это. Хорошие
деньги, долгосрочный наем. Оплаченный
межпланетный транзит...

--- И что вы должны были сделать?

--- Нам этого не говорили. Просто
отправили куда было надо.

--- Куда?

--- На Гүдрүн.

--- И это действительно была Гүдрүн?

--- Да... --- Теперь его была джужь.

--- Каков был план операции?

--- Оборудование и транспорт
поставлялись клиентом. Нам приказали
нанести удар по этому месту на тысячу
Грохнуть всех.

--- Кому принадлежало это место?

--- Кому-то по имени Эйзенхорн.

--- Сколько человек было нанято?

--- Все мы. Весь клан.

--- И сколько человек в вашем клане?

--- Восемьсот.

Я помедлил.

--- Восемьсот? И все были наняты для
этой работы на Гүдрүн?

--- Нет. Сюда отправили только
семьдесят. Остальные работали по другим
целям.

--- И что это были за цели?

--- Мне не сказали. Грх... Голова
раскалывается.

Креция тронула меня за рукав.

--- Ты должен остановиться, ---
прошептала она. --- У него начинается
гипоксия.

--- Еще только пару вопросов, ---
прошипел я в ответ.

Я посмотрел на Тарла. Он вспомел и
раскачивался из стороны в сторону, его
дыхание стало прерывистым и
учащенным.

--- Где вы останавливались перед
налетом?

--- Н-нх... Питерро.

Маленький остров в заливе Бишин.
Интересно.

--- Как называлось судно, доставившее
вас на Гудрун?

--- «Белтранг».

--- Как звали вашего нанятателя?

--- Не знаю.

--- Ты с ним встречался?

--- Нет.

--- Ты когда-нибудь встречался с кем-
либо из его агентов?

--- Да... үх-хн-н! Больно!

--- Грегор! --- воскликнула Креция.

--- Рано! Тарл, кто был его агентом?

--- Женщина. Псайкер. Она прибыла,
чтобы установить на
имплантированные личности перед

рейдом.

--- Она лично имплантировала их?

--- Да.

--- Как ее звали?

--- Она называла себя Марла. Марла Таррай.

--- Представь ее, Тарл! --- приказал я.

Мне удалось получить краткий, но отчетливый образ женщины с острыми чертами лица и длинными прямыми черными волосами. Лучшее всего мне запомнились ее глаза. Подведенные темной краской, огромные и зеленые, словно нефрит. Казалось, она взглядывается прямо в мою душу. Я даже отшатнулся назад.

--- С тобой все в порядке? --- обеспокоенно спросила Креция.

--- Да, все хорошо.

--- Мы прекращаем немедленно, --- твердо сказала она. --- Прямо сейчас.

--- Прямо сейчас?

--- Именно.

Янычар повалился на кровать. Кожа на его лице вздулась и покрылась капельками пота. Он закрыл глаза и застонал.

был способен сказать, даже если бы захотел. Когда он обмяк от психического истощения, последние лоскуты имплантированного прикрытия сползли с его сознания и наружу вышло последнее имя.

--- Он сказал --- Хангжар, --- произнес я. --- Хангжар Острый.

Глава 11

АДЕНТ КУЕЛО УВЕДОМЛЕНИЯ О СМЕРТИ ОПАСНОСТЬ ДОБРОТЫ

Проснулся я под утро. В комнате стояли предрассветные сумерки. Прохладный ветерок покачивал занавески. Я оделся и спустился вниз. А по пути зашел проверить Тарла. Он беспробудно спал, свернувшись калачиком на кровати. Накануне вечером, удостоверившись, что с пленником все в порядке, Креция ввела ему небольшую дозу обезболивающего и накрыла одеялом. Он пребывал в отключке уже без малого четырнадцать часов. Креция чуть с ума не сошла от страха, когда узнала, что человек в ее чулане — Вессоринский янычар.

Я откинул одеяло и проверил веревки на руках и ногах Тарла. Он тихо застонал.

Этос тоже уже проснулся. Сидя в кабинете Креции, он пил собственноручно приготовленный кофеин и прослушивал первые утренние вокс-передачи.

--- Не спится? --- спросил я.

--- Отнюдь. Я отлично выспался, Трегор. Просто я никогда не сплю долго.

Я достал еще одну кружку и налил кофеина из его кофейника.

--- О нас ни слова, --- сказал Этос, указывая на вокс.

--- Ничего?

--- Это все очень странно. Ни слова, даже на частоте арбитров.

--- Кто сумел нанять восьмью бессоринских убийц, Убер, тот наверняка обладает достаточным влиянием. Либо новостные агентства сознательно умалчивают о произошедшем, либо были подвергнуты цензуре.

--- Остальные должны догадаться.

--- О ком ты?

--- О фишиге, Нейле. Не получив ответа из Спаэтон-хауса, они поймут, что

что-то произошло.

--- Надеюсь. Что тебе удалось узнать из матюровок нашего друга?

--- Как и предполагалось, базовый футу. Я перепроверил это по разным источникам, с помощью кодифера доктора. --- Он вынул планшет и подрезультировал свои очки. --- Это клеймо свидетельствует о том, что Вамленок Тарл, янычар, принадлежит клану Этрика, и за его репатриацию будет заплачено десять тысяч зкелл. Из плоти он сделан, и плоть говорит за него.

Этос посмотрел на меня над стеклами очков.

--- Странная практика.

--- И полностью соответствует ментальности вессоринцев. Янычары --- всего лишь вещи. Материальные ценности. Утущество. С таким же успехом вы могли бы захватить в качестве трофея пушку или танк. У них нет ни политических убеждений, ни привязанностей в тех конфликтах, в которые они оказываются вовлечены. Они бесполезны в качестве заложников. Эта

запись просто и доходчиво объясняет это всем. Она предлагает в качестве решения проблемы некоторую сумму, достаточную, чтобы пленника не убивали.

--- И сколько же это будет --- десять тысяч зкелл?

--- Думаю, достаточно.

--- И что нам с ним делать, когда мы уедем?

Это был сложный вопрос.

Я отправился на кухню, чтобы сварить себе еще кофеина и разжиться хлебом. Там я нашел Крецию. Она выжимала сок из плойнов и горных ягод тар в хромированном прессе. Ее пшеничные волосы рассыпались по плечам, а короткий домашний халатик из кремового шелка едва доходил до середины бедра.

--- Ой! --- ступилась она, когда я вошел.

--- Прости. --- Я уже собрался ретироваться, но она остановила меня:

--- О, не стоит беспокоиться, Грегори. Ты видел меня и... более раздетой.

--- Да, точно.

--- Конечно. Хочешь фруктового сока?

--- На самом деле я искал кофеин.

--- Как я могла забыть? Завтраки на террасе... я со своими фруктами и зерновым хлебом, и ты с кофеином, яичницей и беконом.

Я наполнил кастрюлю водой из-под крана и включил плиту. Затем ополоснул кофейник.

--- Думаю, теперь ты можешь снова сказать мне: «Я ведь тебе уже говорила», --- произнес я.

--- О чем это ты?

--- Ты всегда говорила, что фрукты и зерновой хлеб --- путь к здоровой жизни, помнишь? Потом обычно начинала рассуждать о пользе гвемты, клетчатке и всем таком прочем. Говорила, что употребление кофеина, алкоголя и красного мяса убьет меня.

--- Беру свои слова обратно.

--- В самом деле?

--- Тебя убьет не твоя гвемта, Грегор. --- Она сунула палец в рот и начала грызть ноготь.

--- И, тем не менее, ты была права. Ты только посмотри на себя.

--- Лучше не буду, --- сказала она, с

силой раздавливая очередной плойн.

--- Ты столь же прекрасна, как и в тот день, когда я впервые увидел тебя.

--- В тот день, когда мы встретились в первый раз, Грегор Эйзенхорн, ты был в полукоматозном состоянии после анестезии, а на мне была хирургическая маска.

--- Ах! И как я мог забыть?

В ответ она одарила меня испепеляющим взглядом.

--- Однако, --- продолжал я, --- это не ложь. И я действительно ужасно обошелся с тобой тогда. Впрочем, как и сейчас. Ты не заслуживаешь такого обращения.

Она попробовала свой сок.

--- Не стану спорить. Но... отрадно слышать, что ты осознаешь это.

--- Осознаю. Как и тот факт, что ты по-прежнему прекрасна.

Креция вздохнула.

--- Омолаживающие программы стали довольно доступны. Я выгляжу так благодаря имперской науке, а не фруктовому соку.

--- Я все еще верю во фруктовый сок.

— Да и ты выглядишь не так уж плохо, — устехнулась она, — так что красное мясо и кофеин тоже вполне годятся.

Вода в кастрюле начинала закипать.

— Рядом с тобой я ощущаю себя тысячелетним стариком. Со мной жизнью обошлась не столь любезно.

— Даже не знаю. В твоих шрамах есть некое благородство. Нечто мужественное в том, как ты выглядишь в этом возрасте.

Я начал заглядывать в буфеты в поисках кофеина.

— Вон та банка, — показала она. — Смесь с цикорием. Как ты любишь. Я никогда не забывала об этом.

Я взял оловянную банку и бросил несколько ложек ее содержимого в кофейник.

— Креция, — я потедлил, собираясь с мыслями, — тебе давным-давно стоило забыть меня. Я не принес тебе ничего хорошего. Но правде сказать, я никому не принес добра.

— Понимаю. — Она пожала плечами. —

Но не могу. Такие вот дела.

Мы помолчали. Я влил кипящую воду в кофейник и оставил напиток настаиваться.

--- Как поживает Елизавета? --- вдруг спросила Креция.

Честно говоря, я ждал этого вопроса. В конце концов, я ведь разорвал наши отношения с доктором Бершильд именно из-за Биквин. Хотя мы и договорились с Елизаветой оставаться только друзьями, но у меня не получалось отказаться от своей любви. Она всегда стояла бы у нас на пути, и это было бы нечестно по отношению к Креции.

Об этом я и сказал ей двадцать пять лет назад, в этом самом доме. И ушел.

--- Она умирает, --- произнес я.

Креция поставила свой бокал на стол.

--- Умирает?

--- Или уже мертва.

Я рассказал обо всем, что случилось на Дюрере.

--- О Боже-Император! --- воскликнула Креция. --- Ты должен отправиться к ней.

--- Но что я могу сделать?

--- Быть там, --- твердо ответила она. --- Быть там и сказать ей все, пока еще не слишком поздно.

--- Откуда ты знаешь, что я еще не сказал ей?

--- Потому что я знаю тебя, Грегори. Слишком хорошо знаю.

--- Я... ладно...

--- Вы двое никогда?... Ну, я имею в виду?...

--- Нет. Она неприкасаемая. Я псайкер. Это невозможно.

--- И ты никогда не признавался ей?

--- Она знает.

--- Конечно, она знает! Но ты никогда не говорил ей?

--- Нет.

Она обняла меня. Я прильнул к ней, грутая обо всех тех вещах, которые так и не сделал. Не то что не завершил, а даже не начинал. А затем вспомнил о том, чего уже не мог исправить.

--- Я --- последнее, что тебе нужно, Креция, --- прошептал я, зарывшись лицом в ее волосы.

--- Это уж мне решать.

Двери кухни распахнулись, и на пороге появился Эмос. Я выпустил Крецию из объятий. Хотя мог этого и не делать. Убер выглядел крайне озабоченно и ни на что не обращал внимания.

--- Ты должен пойти и послушать это, Грегор, --- сказал он.

Он прослушал по воксу новости со всего Теликанского субсектора. Некоторым из них уже исполнилось несколько дней и даже недель. К тому времени, как мы подошли к старому приемнику, диктор перешел к биржевым сводкам и навигационным прогнозам.

--- Ну? --- спросил я.

--- Сообщение с Мессины, Грегор. Верхние уровни одиннадцатого шпиля Мессины Прима были уничтожены взрывом двадцать четыре часа назад. Предположительно это дело рук местной преступной группировки.

Меня бросило в холод. Шпиль одиннадцать, Мессина Прима. Именно там располагалась резиденция Дамочек. Нейл и Безунди увезли туда Елизавету и Кару. Из соображений безопасности.

--- В сообщении говорилось, что число жертв составило более десяти тысяч человек, --- бормотал Эмос. --- Арбитры Мессины ищут подозреваемых, но теракт приписывается радикальной группировке освободительного движения, действующего на планете.

Я сел, меня била дрожь. Креция присела рядом и обняла меня. Дамочек... больше нет? Биквин... Нейл... Кара Свол... Безунди?

Это было слишком.

Я понял, почему Ханджар Острый нанял так много бессоринских янычар. Серия атак во многих мирах. Где еще ударил Ханджар? Какую еще боль он уже причинил мне?

Кого еще он убил?

В дверях появилась Элина.

--- Что здесь происходит? --- спросила она, протирая заспанные глаза.

С пистолетом в руке я терил шагами внутренний двор. Два или три раза я поднимался по лестнице к чүлану. К черту обязательства! Мне хотелось похвастаться!

Но каждый раз возвращался. Я советовал Медее забыть о мести. Пришло время самому последовать собственному совету. Мне вспомнились ее слова: «Ты снова предлагаешь мне способ... отвлечься. Потому что я не могу совершить того, о чем на самом деле мечтаю».

Так что же мне нужно? Я должен вернуться в игру. Должен собрать своих союзников. Должен выяснить, кем на самом деле является Ханджар Острый.

А затем — к черту советы, которые я давал Медее. Его необходимо уничтожить.

Ровно в девять часов, как и было назначено, прибыл агент Киело в сопровождении клерка. Лица обоих из соображений секретности были скрыты капюшонами. Я встретил их в гостиной. Чуть позже к нам присоединилась Креция. Она переоделась в бежевый брючный костюм из тюррея.

Агент Киело был пожилым, опытным астронаutom, одним из лучших, кого могла предложить Гильдия Астронавтика Равелло.

— Как я понимаю, сэр, это вопрос

частного характера.

--- Так и есть.

--- Вы собираетесь оплачивать мои услуги наличными?

--- Нет, агент, прямым переводом средств. Мне необходимо организовать конфиденциальную передачу сообщений. У меня высокая степень ожидания предельной секретности.

--- У вас есть гарантии Гильдии, сэр, --- произнес Киело.

Его клерк открыл информационный планшет и протянул мне сканер отпечатков пальцев.

Я приложил к нему свой большой палец и ввел код.

--- Ага, --- сказал Киело, когда планшет загудел, демонстрируя результат проверки. --- Все улажено. С вашего счета сняты деньги. Все в порядке, мистер Эйзинг. Может продолжать.

Конечно, я не собирался пользоваться счетами, которые каким-либо образом могли привести к человеку по имени Грегор Эйзенхорн. У меня имелось серьезное основание подозревать, что мои финансы находились под наблюдением.

если уже не были заморожены. Любая подобная операция позволила бы врагу узнать, что кто-то, обладающий правом доступа к счетам Грегора Эйзенхорна, все еще жив, а проследить, откуда совершено обращение, довольно простая задача.

Так же, как и в случае с недвижимым имуществом, я обладал и прочими ресурсами, зарегистрированными на другие имена. Гортон Эйзинг держал несколько вкладов в имперском казначействе на Трациане. Их размеры вполне могли удовлетворить мои текущие потребности.

Много лет назад я создал целую систему передачи сообщений, для того чтобы иметь возможность посылать и получать письма, не используя свои реальные документы. По существу, это был автоматический почтовый ящик, к которому при помощи астроната можно было получить доступ из любого конца Галактики. Я мог посылать любые сообщения и читать корреспонденцию, отправленную на него. Сервис был зарегистрирован под именем «Эгид».

Киело обратился к учетной записи «Эгиды» и не обнаружил никаких непрочитанных сообщений.

Составив послания на глоссии, я передал через астроната предупреждения Фишигү на Дюрер, потом на Мессину, а также моим агентам на Трациан, Примарис, Гесперус, Сарүт и Картол. Я использовал подпись «Шин Розы». Кроме того, я заказал закодированную анонимную передачу моему грузу, находящемуся за пределами Геликанского субсектора. Она состояла всего из одного слова: «Санктүл».

Нужно было дожидаться ответов, прежде чем выходить на связь с лордом Роркеном. Не в первый раз за свою карьеру мне хотелось держаться подальше от чужих глаз, делая исключение только для грузей.

Конечно, отправление сообщений, даже подписанных грузим именем, представляло опасность. За многими, а может, и за всеми, с кем я пытался связаться, могли следить, если они уже не были мертвы. Но глоссия — надежный частный код. Даже если мои сообщения

перехватят, их невозможно
расшифровать.

Первые вести поступили к полудню
следующего дня. Их доставил клерк Киело.
В одном из них Фишиг сообщал на
госсии, что уже вылетел с Дюрера и
прибудет на Гудрун приблизительно через
двадцать дней. Я отправил ответ, в
котором призывал его к осторожности и
приказывал связаться со мной, когда он
будет на подлете.

На сообщение, содержащее слово
«Санктум», мне ответили: «Санктум
поднимается, в пятнадцать».
Отправленное из глубокого костоса
послание не было подписано.

Затем клерк протянул мне
информационный планшет.

— Письма на Мессину, Трациан
Притарис, Гесперус и Картол были
возвращены как не подлежащие доставке.
Это странно. К сообщению с Гесперуса
приложено послание местных арбитров,
рекомендующее вам лично связаться с
ними. С Сарута ничего не поступало.

Когда клерк ушел, я обсудил

новости с Эмосом. Все это встревожило
его не меньше, чем меня.

--- Не подлежащие доставке? Очень
странно. И заинтересованность арбитров
меня беспокоит.

--- Есть прогресс в работе с
именами? --- спросил я. Он все утро
просидел за кодифером Креции.

--- Ничего. Никаких упоминаний о
Марле Таррай и никакой информации о
Ханджаре Остром. Кроме того, конечно,
что ханджар --- это клинковое оружие.
Изогнутый кинжал, который использовался
еще на древней Терре. Это слово
сохранилось в нескольких культурах
Ципериума.

--- Стожешь еще что-нибудь
накопать?

--- Не при помощи этой машины. Но
твоя подруга, доктор, собирается отвести
меня сегодня днем в университат и
предоставить мне доступ к их основной
информационной базе.

Эмос отправился продолжать
изыскания. Креция занималась в
университариате своими

преподавательскими делами. Старый слуга Фейбс оставался почти незаметным.

Я навестил пленника. Перед уходом Креция оставила ему поднос с едой, но он ни к чему не притронулся и на мои вопросы не реагировал, словно впал в ступор после вопроса.

Медея все еще спала. Судя по показаниям приборов системы жизнеобеспечения, с ней все было в порядке. Не наблюдалось и каких-либо признаков постоперационных осложнений. Я осторожно поцеловал Бетанкор в лоб и вернулся на кухню.

Элина сидела за обеденным столом с опустошенной на треть бутылкой отличного гесперианского кларета. Увидев меня, она достала еще один бокал и налила выпить.

Я уселся с ней рядом. Сквозь открытые двери кухни струился прохладный вечерний бриз. Закатное солнце окрасило вершину Утервалля охрой. Постепенно она меняла цвет, становясь вначале красновато-коричневой, а потом

почти алой.

--- Вы ели? --- спросила Элина.

--- Нет. А ты?

--- Я не голодна. --- Она покачала головой и сделала большой глоток вина.

--- Мне очень жаль, Элина.

--- Жаль, сэр? Но почему?

--- Жаль, что ты оказалась втянутой в это дело. Вся эта история очень неприятна и слишком дорого нам обошлась.

Она улыбнулась:

--- Вы вытащили меня живой из Спаэтон-хауса, сэр. И за это я вам очень благодарна.

--- Хотел бы я вытащить оттуда живыми всех.

Элина снова наполнила бокалы. Я понимал, что она тяжело переживала случившееся. Особенно сильное впечатление на нее произвело отважное самопожертвование Шастра. Элине Коу было всего-то около двадцати пяти лет --- просто девочка, новичок среди Дамочек. Она еще не принимала участия в расследованиях. Ее направили в Спаэтон-

хаус в качестве прикрепленной к этой резиденции неприкасаемой, чтобы она смогла осознать свое призвание. Это считалось среди Дамочек легкой работой. Такое вот получилось осознание.

--- Если ты захочешь уйти, гүтаю, я смогу все организовать, подготовить необходимые бумаги, дать тебе немного денег. Ты можешь улететь с этой планеты. Тогда ты окажешься в безопасности.

Элина казалась оскорбленной.

--- Я заключила контракт и поступила на должность оплачиваемой неприкасаемой, сэр. Возможно, я последняя из Дамочек. И, слава Императору, я осталась в живых. Еще до устройства на эту работу мне было известно, что служение инквизитору чревато опасностями. Я не мешу себя иллюзиями.

--- Даже в этом случае...

--- Нет, сэр. Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что данное предприятие может оказаться весьма и весьма опасным. И у меня хватит сил и мужества встретиться с ними. Для этого меня и

наняли. Кроме того...

--- Что --- кроме того?

--- В общем, мы ведь знаем, что у нашего врага есть, по крайней мере, один могущественный псайкер. Это означает, что вам необходим неприкасаемый.

--- Верно.

--- У... думаю, я буду чувствовать себя в большей безопасности, находясь рядом с вами, сэр. Если я уйду, то мне придется оглядываться всю оставшуюся жизнь.

--- Спасибо, Элина. Впрочем, теперь ты могла бы не называть меня «сэр». Все пережитое за последние дни кажется мне достаточным поводом отбросить формальности.

--- Верно, --- улыбнулась она.

Мне было непривычно видеть улыбку на ее лице. Элина была высокой и, на мой взгляд, слишком худой. Она всегда казалась напряженной и немного нервной. Улыбка ей шла.

Мы помолчали, а потом она вздохнула и, немного смутившись, спросила:

--- Так как же мне теперь тебя

называть?

Мне осталось лишь пожать плечами.

Мы проболтали до позднего вечера. Вершина Интервалля стала уже совсем черной на фоне беззвездного неба, окрасившегося гербовой синевой Империи.

--- У нас есть план? ---
поинтересовалась Элина.

--- Теоретически мы должны узнать, кто так сильно нас ненавидит, а затем выследить его. На практике это означает, что нам придется прятаться здесь какое-то время, а потом покинуть эту планету.

--- И сколько же нам здесь торчать?

--- Надо все подготовить. Кроме того, я ожидаю прибытия некоторой помощи. Она подоспеет в течение пятнадцати дней. И тогда мы уберемся отсюда.

Элина снова наполнила бокалы.

--- Мне нравится, когда ты говоришь так, словно держишь все под контролем.

--- Так и есть, --- устехнулся я.

--- Хм... мы выберемся отсюда, и что тогда? Если рассуждать практически?

--- Это зависит от многих

обстоятельств. Например, от того, что нам удастся выяснить за следующие две недели. И от того, остелюсь ли я связаться с Оргосами.

--- Ты же не думаешь, что Инквизиция затеяна во все это?

--- Нисколько, --- ответил я.

Мне вовсе не хотелось нервировать Элину. Произошедшее не было похоже на конфликт между родственными организациями, однако жизнь заставляла меня рассматривать любые варианты развития событий.

--- Просто мне кажется, --- продолжал я, --- что наш враг очень хорошо подготовлен и имеет возможность следить за всеми нашими действиями. Выход на связь с представителями Инквизиции может нас выдать.

Я поднял бокал и сделал большой глоток отличного красного вина.

--- Итак, если нам не удастся ничего выяснить, что мы будем делать, когда уедем отсюда... Вопрос остается открытым. Нам есть где укрыться до поры и есть друзья, которых мы можем

позвать на помощь. Логичнее всего
исчезнуть на некоторое время, затаиться
и попытаться продумать план дальнейших
действий. Однако мне очень хотелось бы
отправиться на Мессину. Вдруг кому-
нибудь удалось спастись...

Не считая нескольких полевых
агентов, выполняющих поручения по всей
Галактике, штаб Дамочек на Мессине
являлся единственным моим резервом.
Если он был уничтожен так же, как и
Спаэтон-хаус, я оставался без пристанища.

--- Среди Дамочек у меня было много
подруг. Надеюсь, с ними все в порядке. ---
Элина опустила глаза и поиграла своим
бокалом. --- Думаю, тебя более всего
беспокоит госпожа Биквин.

--- Ну... --- начал было я.

--- Вы ведь давно... работаете вместе.
Ей так досталось на Дюрере. Все знают...
--- Она потупилась.

--- Знают что, Элина?

--- Ну, что ты ее любишь.

--- Неужели все знают?

--- Подобные вещи трудно скрыть. Я
видела вас вместе. Вы без ума друг от

друга.

--- Но...

--- Ты --- псайкер, а она --- одна из нас. Понимаю. Но это ведь совсем не значит, что ты не можешь любить ее. --- Элина подняла на меня глаза и покраснела. --- Это все вино! Наверное, я наговорила лишнего?

--- Нет.

Увлечись разговором, мы и не заметили, как в кухню вошла Креция.

--- Может быть, тебе удастся вложить в его голову немного здравого смысла! Он должен вернуться и повидать ее. Так будет правильно.

На Креции была форменная учительская мантия. Взяв бокал со стойки, она уселась за стол, но, обнаружив, что бутылка опустела, поднялась откупорить следующую.

--- Как прошел день? --- Я попытался переменить тему.

--- Потратила четыре часа, читая второкурсникам лекцию о принципах торакальной пальпации. Никогда не видела такой толпы неподготовленных

болванов. Когда я вызвала одного из этих парней, он начал прощупывать бедра добровольца. Как тебе кажется, что я думаю об этом дне? --- Она села за стол. --- Но пути я заглянула к нашему гостю. Он не притронулся ни к еде, ни к питью и едва отзывается на голос. Мне кажется, ты можешь навредить ему своим ментальным воздействием.

--- Может быть, --- сказал я, --- или это всего лишь негативная реакция на введенные препараты.

--- Возможно. Если к утру его состояние не улучшится, мне придется провести операцию. Как бы то ни было, ему плохо. На его руках и ногах начинается цианоз. Ты связал его слишком туго.

--- Ровно настолько, насколько нужно. Креция. Он --- бессоринский янычар, которому заплатили за твою голову, не забывай об этом.

--- Заткнись и налей мне выпить.

Этот вернулся около девяти часов вечера. Как только он вошел, я сразу понял, что с ним что-то не так. Ученый бросил

на стол кипу информационных планшетов
и немало удивил меня, когда решительным
жестом налил себе вина.

--- Что случилось, старый друг? ---
спросил я, наблюдая, как он грожащей
рукой подносит бокал к губам.

--- Я потратил несколько часов,
пытаясь найти информацию, связанную с
интересующими нас именами, Грегор. У
все равно ничего не обнаружил по
Ханджару, хотя и составил список планет,
на которых используется это слово. --- Он
подогвинул ко мне планшет. --- Марла
Таррай... тут чуть больше успеха. Пять
лет назад за участие в культистской
деятельности арбитрами Халлоукана
была арестована некая Марла Тари. До
суда дело не дошло --- она сумела сбежать
из тюрьмы. Затем она объявлялась еще
дважды: на Фелтоне, где действовала как
сообщница главы местного культа
Беррикина Насуольда, а затем на
Сансиите она разыскивалась в связи с
убийством иерарха Сансума и пяти
сотрудников Министорума. Кроме того,
Инквизиция выдала ордер на ее арест. Она

считается незарегистрированным псайкером.

--- Значит, активный участник культистской деятельности? --- Я просмотрел записи на планшете. Незусто. Из архивов Инквизиции можно было бы получить более подробный отчет. Несмотря на риск, я почувствовал необходимость связаться с Роркеном.

--- Если, конечно, все это об одной и той же женщине, --- ответил Эмос.

Какого-либо изображения Эмосу найти не удалось, однако описание внешности и особых примет этой женщины, сделанное при аресте арбитрами, соответствовало полученному мной ментальному впечатлению.

--- А ее прошлое?

--- Ничего, --- покачал головой Эмос, --- за исключением протокола допроса с Халлоукана, где она утверждает, что родилась на Гудрун тридцать семь лет назад.

--- Интересно... --- кивнул я. --- Надо будет проверить это по планетарной переписи населения и...

--- Мне казалось, ты не зря платишь мне, Грегор, --- резко прервал меня Убер. --- Я уже проверил. Нет о ней никаких записей. На самом деле на этой планете вообще нет никого с фамилией Таррай или Тари. Такая фамилия встречается только в других мирах. И их слишком много, чтобы суметь разобраться и...

--- Итак, ученый, --- вздернула брови Креция, --- что же вас на самом деле беспокоит?

Отпив еще глоток вина, Эмос подтолкнул планшет на середину стола.

--- Исчерпав информацию об именах, я решил заняться другим делом. Я просмотрел новостные регистры по субсектору, отсеивая сообщения по ключевым словам. Вам это не понравится.

Я изучал содержимое планшета, и мое сердце превращалось в холодный камень. Эмос собрал новостные бюллетени, в которых говорилось об инцидентах на нескольких планетах субсектора. Короткие сообщения, большинство из которых не составило бы даже колонки в региональных информационных сводках.

Естественно, ведь события эти не
годились даже в качестве планетарных
новостей, не то что галактических. Эмос
обнаружил их только потому, что
целенаправленно просеивал базу новостной
сети Империи.

Первый отчет рассказывал о взрыве
на Мессине. Мессина Прима, главный улей,
шпили огунацать. Взрыв произошел в
десять пятьдесят по местному времени.
По моей оценке, набег на Спаэтон-хаус
начался точно в это же самое время,
учитывая сидерический пересчет. Взрыв
спалил десять верхних уровней шпиля.
Список убитых составил огунацать
тысяч шестьсот человек. Лорд губернатор
объявил чрезвычайное положение.

К отчету прилагался глиняный
перечень уничтоженных зданий и
учреждений. В нем, посередине второй
страницы, я нашел Институт Торна —
название, под которым официально
функционировали Дамочки.

Никто не выжил. Хотелось
надеяться, что это только совпадение, но
не получалось. А это означало, что мой

противник, Хангжар Острый, был готов без колебаний пожертвовать жизнями тысяч гражданских жителей только для того, чтобы уничтожить Дамочек.

В сообщении говорилось, что ответственность за взрыв взяла на себя запрещенная организация, называющая себя «Потомки Мессины». Эта группа, как упоминалось, выступала за независимость Мессины от Империи.

Что было откровенным бредом. На Мессине царил настолько имперская культура, насколько только возможно на какой-либо планете.

Второй отчет, внесенный в список на планшете, поступил с Картола. В провинции Кона были обнаружены тела двох мужчин и трех женщины. Предположительно все они — члены одной семьи, проводящей отпуск в путешествии. Личности погибших устанавливаются. По оценкам специалистов Картола, смерть наступила между десятью часами вечера и полночью два дня назад.

Пять месяцев назад я отправил на Картол своих агентов Перес Финтон.

Бирона Фэкеда, Лойса Нарана и двух
неприкасаемых, чтобы они собрали
информацию о культи смерти в провинции
Кона. Они регулярно отчитывались...
Милостивый Боже-Император...

Я прокрутил список до следующего
пункта. Трациан Примарис. Частная
резиденция в улье шестьдесят два была
взорвана незадолго до полуночи. Восемь
неопознанных погибших. В графе «адрес»
стояло: шестьдесят два, верхний улей,
уровень 114, 871.

Там располагался мой офис в
столичном мире Геликанского субсектора.
В штате состояли семь человек.
Управляющим был Барнед Феррикел,
служивший у меня в течение тридцати
лет.

Следующее. Гесперус. Двое мужчин
убиты в перестрелке с бандой торговцев
детьми. Как раз незадолго до полуночи
неделю назад. Как сказал представитель
арбитров, они выбрали не тот район для
прогулок.

Лютор Витт и Ган Блаек, двое моих
самых способных тайных агентов.

действовали на Тесперусе уже в течение года, стремясь раскрыть тзинчианский культ, охотившийся за малолетними обитателями нижних ульев.

Затем Сарут, столичный мир Антимарского субсектора. Один из самых многообещающих моих учеников, дознаватель Девра Шиборра отправилась туда по моему приказу восемь месяцев назад, чтобы проникнуть в хаософильский кружок центрального университета и вывести его членов на чистую воду. Она работала под легендой доктора Зейзы Багжжа, историка с Пунцеля.

Новости сообщали о предположительном самоубийстве многообещающего академика Багжжа. Его тело было обнаружено в собственной ванной утром во время первого молебна. Смерть наступила приблизительно восемь часов назад.

А затем последнее и наиболее шокирующее объявление, полученное из Глобальной Новостной Сети Саметера. Дом инквизитора Натана Уншабеля подвергся нападению неизвестных лиц и

был уничтожен. Сам Уншабель внесен в список погибших.

Я сел. Взгляды всех присутствующих были устремлены на меня. Эмос положил подбородок на руки, а женщины смотрели тревожно и внимательно.

— Они все... мертвы, — медленно проговорил я, все еще не в силах осознать случившегося. — Все. Каждый член моей команды. Мой дом здесь, штаб-квартиры Дамочек и все агенты, выполнявшие мои поручения. Все и вся. Все нападения происходили в один и тот же час одного и того же дня недели.

Я не мог продолжать, слишком глубоко было потрясение. Креция влила в меня бокал атасека и налила порцию себе.

Все погибло. Комбинации, которые я выстраивал десятилетиями, грузы и союзники, которых я собирал, — все оказалось разрушено за одну ночь. Все мои ресурсы были обнаружены и уничтожены. Уцелел только Фишиг. Он пробивался сейчас нам навстречу. А больше никого не осталось.

Я чувствовал себя оторванным от

всего мира. Семь освесомителей и
сотрудников, создаваемая мной с самого
начала карьеры, была разрушена.

Я остался один.

Мне больше ничего не хотелось,
кроме как встретиться с этим
Ханджаром Острым лицом к лицу и
похвистаться.

Я так и не притронулся к новой
порции атасека. Улегшись в постель, я
тут же погрузился в череду лихорадочных
сновидений. А где-то около полуночи
пробудился в холодном поту. Я лежал в
темноте, а передо мной проплывали
подробности жуткого сна. Мне грезился
побег из Спаэтон-хауса. Медея и Ёкүда
Вэнс взывают о помощи, умоляют спасти
их. Я хватаю за руку Медею и вцепляюсь в
Вэнса, который не может сам дотянуться
до меня. Янычары стреляют в него из
лазерных винтовок, его тело
разваливается на части. Его
предсмертный ментальный крик
пронизывает мое сознание, словно
раскаленная проволока. От него я и
проснулся.

Но от него ли?

Второй раз я проснулся в четыре часа утра. Ночную тишину нарушал только треск горных сверчков.

Но что-то было не так. Я поднялся, вынул из-под матраца автоматический пистолет и вышел в коридор.

Я слышал, как храпит Эмос в своей комнате и глубоко дышит во сне Креция.

Дверь Элины была открыта.

Заглянув внутрь, я обнаружил, что ее кровать пуста, а стеганое одеяло сброшено на пол.

Я прошел по коридору, прижимаясь к стене спиной и чуть ли не в молитвенном жесте сжимая в обеих руках оружие. Из-под следующей двери выбивался луч света. Ванная.

Послышалось журчание воды, а потом внезапно дверь открылась.

Я выбросил вперед пистолет.

— О боже! Во имя Золотого Трона, сэр! Что, черт возьми, ты...

Зажав рот испуганной Элины ладонью, я оттащил ее в тень.

— Ты напугал меня до чертиков, —

прошен тала она, как только моя хватка
ослабла.

--- Прости.

--- Я просто хотела помыться.

--- Прости. Что-то здесь не так.

--- Грегор? Что за шум? --- донесся из
коридора голос Креции.

--- Возвращайся в свою комнату! ---
прошипел я.

Как обычно, Креция сделала все
наоборот. Решительным шагом она
направилась к нам, на ходу натягивая
шелковый халат.

--- Ну и что у нас, черт побери,
хорошего?

--- Хотя бы в этот раз помолчи,
Креция, --- бросил я.

--- Ладно, прошу прощения, мать вашу.

Я оттолкнул обеих женщин за спину
и стал медленно продвигаться к чулану.

--- Славный огузок, --- захихикала
Креция, разглядывая меня.

Из одежды на мне было только
покрывало.

--- Ты можешь быть серьезной хотя бы
минуту? --- прорычал я в ответ.

--- Прошу вас, доктор, --- укоризненно проговорила Элина. --- Это серьезно.

Дверь чулана была закрыта, свет внутри не горел.

--- Видите? --- сказала Креция. --- Никаких проблем.

Я взялся за дверную ручку и понял, что она выкручена. Креция подскочила на месте, когда я выбил дверь ударом ноги и нацелил пистолет на кровать.

Пустую кровать.

Элина включила свет. Перетертые веревки Тарла все еще свисали со спинки кровати.

--- Золотой Трон, он сбежал!

--- О нет... --- пробормотала Креция. --- Я ведь лишь слегка ослабила нуты.

--- Что ты сделала?!

--- Я же говорила тебе! Говорила, что беспокоюсь о его состоянии. Цианоз на его руках и...

--- Но ты не сказала, что ослабила веревки! --- бұшевал я.

--- Мне казалось, ты понял, о чем я говорила!

Я сбежал вниз. Холл освещал бледный

лунный свет, проникавший в
полоткрытую дверь.

--- Он не мог уйти далеко! Да и какая
разница-то? --- кричала мне вслеп Креция.

Я вышел на улицу. Никаких следов.
Ничего. По каменным плитам
растеклись холодные ночные тени.

Тарл сбежал уже давно.

Я возвратился в дом. Креция
включила освещение в холле. И закричала.

Фейбс сгорбился в углу. Казалось, он
просто уснул сидя. На полу блестела лужа
густой темной крови. Ему перерезали
горло.

--- Теперь видишь, Креция? Видишь? ---
закричал я.

Тарл был свободен. Он знал, кто я и
где прячусь. Пора было уходить.

Быстро.

Глава 12

В НОЧЬ И В ГОРЫ ТРАНСАТЕНАТСКИЙ ЭКСПРЕСС СООБЩЕНИЕ ОТ МЕРТВЕЦА

--- Нет, --- сказала Креция. --- Нет. Ни за что. Нет.

--- Это не обсуждается, Креция. Я не предлагаю, а приказываю.

--- Как ты смеешь приказывать мне, словно одному из своих штатных лакеев, Эйзенхорн? Я нигде не поеду!

Я открыл было рот, но затем снова закрыл его. Зверское убийство фейбса повергло ее в глубокий шок. Переубедить ее было трудно.

Я обернулся к Этосу и Элине:

--- Одевайтесь. Соберите вещи и уложите их в спидер. Мы должны убраться

отсюда в течение получаса.

Оба поспешно удалились.

Трудно было сказать, как давно сбежал янычар. Когда Эмос накрывал тело Фейбса простыней, оно еще было теплым, так что, по моей оценке, Тарл получил фору примерно в час, в худшем случае — девятью минут. Учитывая его бессоринский прагматизм, я полагал, что он отправился напрямик к ближайшей вокз-станции, чтобы доложить о нашем местоположении своим собратьям. То же самое на его месте сделал бы и я. Конечно, Тарл и сам мог попытаться убить меня, но к тому времени он уже понял, что не стоит недооценивать мои способности. Он знал, что я могу убить его раньше и тогда никто не узнает, где я скрываюсь.

Поэтому он просто ушел, чтобы найти возможность связаться со своими. Неизвестно, насколько близко находились его соратники, и наши шансы на спасение таяли с каждой минутой. К тому же можно было предположить, что, успешно отправив свое донесение, он вернется, чтобы попытаться собственноручно

разобраться со мной.

Я взял Крецию за руку и отвел наверх. Ее глаза опухли от слез и покраснели, она все еще не отошла от шока. Она сидела на краю моей кровати, пока я одевался.

— Если бы я мог просто уйти, Креция, я бы ушел, — мягко произнес я, доставая свежую рубашку. — Если бы проблема заключалась только в том, чтобы уйти и избавить тебя от всего того дерьма, которое я принес в твою жизнь, я бы так и поступил. Но теперь это невозможно. Сюда придут наёмники. Они появятся здесь очень скоро, скорее всего еще до рассвета. Они допросят и убьют любого, кого обнаружат здесь. Конечно, ты не сможешь или сказать, куда мы отправились, потому что сама не будешь этого знать. Тогда они просто... В общем, это бессоринские янычары, которых хорошо заплатили. Я не могу оставить тебя здесь.

— Я не хочу уезжать. Это мой дом, Грегор. Мой чертов дом, и посмотри, что ты натворил.

--- Мне жаль.

--- Посмотри, будь все проклято, что ты сделал с моей жизнью!

--- Я сожалею. И постараюсь все исправить.

Креция вскочила.

--- Как? --- кричала она. Гнев затмил ее горе. --- Как, во имя всего ада, ты собираешься исправить это? Как, черт тебя дерни, собираешься унять всю ту боль, которую причинил мне?

--- Понятия не имею. Но постараюсь. И для этого ты должна остаться в живых. Креция, на моей совести уже висит твоя разрушенная спокойная жизнь. Я не хотел бы вешать туда еще и твою смерть.

--- Прекрасные слова. Но я не еду. Я возвращаюсь в постель.

Я схватил ее за руку. Необходимо было найти другой подход. Как медик она была профессионально самоотверженна. А вот обращаться к ее чувству самосохранения было бесполезно.

--- Мне необходимо, чтобы ты поехала с нами. И это правда. Мы обязаны взять с собой Надею. Я не смогу оставить ее здесь.

и не думаю, что она переживет путешествие.

--- Конечно, не переживет!

--- Значит, она умрет?

--- Если ты повезешь ее сейчас? В таком состоянии?

--- А тебе не кажется, что будет лучше, если она поедет вместе с врачом?

Креция освободилась от моей руки.

--- Я не позволю подвергать опасности здоровье своего пациента, Эйзенхорн, --- предупредила она.

--- Тогда сделай прогноз, доктор. Если она остается здесь, то будет мертва уже к утру. Они убьют ее, как только обнаружат. Если она уедет со мной без тебя, то тоже наверняка умрет. Мне, честно говоря, казалось, что ты давала медицинскую клятву.

Мне было крайне неприятно так манипулировать... ну, во всяком случае, не чувствовали Креции. Она ошарашила меня ядовитым взглядом, понимая, что я загнал ее в угол.

--- Ублюдок. Умненький-разумненький ублюдок. Даже не знаю, почему я когда-то

тебя любила.

— Я тоже не знаю. Зато знаю, почему сам полюбил тебя. Тебе не все равно. И ты всегда поступала правильно.

Она развернулась и решительно вышла из моей комнаты.

Я оделся, упаковал одежду и ожесточающую в кожаный саквояж, обнаруженный наверху платяного шкафа, затем взял рунный посох и...

...остановился в дверном проеме.

Малус Кодициум все еще лежал в ящике тумбочки. Я завернул его в наволочку и тоже засунул в саквояж. Как я мог забыть про него?

И ответ, пришедший мне на ум, был странным и пугающим. Возможно, он хотел, чтобы его забыли.

Фонари из кабины спидера бросали заплату света на небольшой внутренний двор. Эмос и Элина уже все упаковали — одежду, манускрипты и книги, которые мы спасли из Спаэтон-хауса. Я поднял на борт свои вещи и приступил к предполетной подготовке. Батареи спидера были заряжены до оптимального уровня.

--- Помогите мне, будьте вы все прокляты! --- крикнула Креция.

Она переоделась в темно-зеленый рабочий комбинезон и стеганое пальто и тащила два дорожных баула. Медея лежала на гравиносилках. К ним же был привязан модуль ресусцитрекса,^[7] а наполненный доверху нартециум^[8] фиксировали снизу магниты.

Креция приставила к пациенту два медицинских дрена-сервитора, паривших сейчас позади носилок.

Мы помогли поднять Медею на борт. Креция устроилась возле Бетанкор и молчала. Она даже не оглянулась на дом, когда мы взлетели.

Мы направлялись на юг, к главному хребту Атенат, гигантскому горному массиву глиной три с половиной тысячи километров. Утервалль и его соседи казались просто холмами по сравнению со столь величественным геологическим образованием.

Я не хотел слишком долго оставаться в воздухе. Тарл знал, что мы

завладели спидером, и наверняка сообщил об этом своим подельникам. Поэтому мы совершали лишь небольшой перелет перед побегом. Я изучил карту, записанную на информационный планшет, и принялся составлять маршрут.

К рассвету мы пролетели уже девятьсот километров к юго-западу и достигли долин, раскинувшихся у подножия зубчатых пиков Эсембо. В первых лучах солнца гора выглядела черным исполином, покрытым сверкающей ледяной шапкой.

Мы совершили посадку в городке под названием Тироере. Небольшое местечко процветало за счет лесозаготовок и являлось перевалочной станцией для путешественников, направлявшихся к курортам на перевале Эсембо. Я спрятал спидер в тени могучих елей недалеко от городка. Все мои спутники угрюмо молчали. Воздух здесь оказался весьма холодным, и я включил обогреватель на полную мощность, чтобы Медее было уютнее.

--- Нам надо поесть, --- наконец произнесла Элина. --- Я могла бы сходить и

принести чего-нибудь, но...

Ни у кого из нас не было денег.

Креция сняла перчатки, извлекла бумажник из кармана пальто и недовольно фыркнула:

--- Интересно, я здесь единственный человек, способный мыслить практически?

Элина взяла кредитную карточку Креции и направилась напрямик в город. Она вернулась пятнадцать минут спустя, неся коробочку из полистирола, в которой стояли четыре большие порции сладкого кофеина в удобных стаканах, лежали горячая выпечка в провощенной бумажной обертке, хлеб и немного колбасного фарша в вакуумной упаковке.

Кроме этого она приобрела миниатюрный информационный планшет с туристическим путеводителем.

--- Мне показалось, что это может пригодиться, --- сказала она.

--- Великолпно, --- произнесла Креция. --- Теперь мы сможем выбирать, где покататься на лыжах.

Пока Элина ходила в город, я потратил массу усилий, освобождая

крепления бокового люка: для удобства стрелка он был зафиксирован на армейский манер в открытом положении. Еще на подлете к Равелло мы убрали оружие, и на борту у нас была раненая Медея, а за бортом тинусовая температура. Однако крепления долго не поддавались. Не думаю, что люк закрывали хоть раз за все время его службы.

Мы молча поели. Медицинские сервиторы подавали Медее питательный раствор через капельницу.

Я наблюдал за небом и глинной дугой дорога, ведущей в город. Движение было не слишком оживленным. Несколько служебных машин и колесных дроггов, да время от времени проскакивал проворный спидер. В основном это были туристы, направляющиеся в горы.

За едой я просматривал путеводитель, приобретенный Элиной.

Мы покинули Тироьере в девять тридцать. До самого вечера мы летели на запад, огибая плечи Эселбо, проходя над зеркалами высокогорных озер и устремляясь к северному курорту в Грүже.

Некоторое время мне казалось, что за нами по пятам следует небольшой желтый спидер. Меня это настолько насторожило, что я свернул к востоку и пролетел над полосой горного пастбища и лесистым склоном.

Я потерял желтую машину из виду, но приблизительно через полчаса обнаружил, что за нами, на расстоянии пяти километров, тенью следует черная. Мои тревоги возвратились с новой силой.

Вечером, когда мы полетали к Грүже, черный спидер свернул к югу, по маршруту, который должен был привести его к спакурорту Фириол на южном склоне Монс Фүлько.

Я понял, что охотился за призраками.

В Грүже я посадил спидер в сосновом бору к юго-западу от старой крепостной стены. А потом взял кредитную карточку Креции и в одиночку отправился в город.

Грүже, как и Равелло, был старым городишком с извилистыми, но намного менее живописными улочками. Вдоль центрального проспекта выстроились

ряды баров и танцплощадок, возле которых
толпились молодые отдыхающие
гудрунты.

Я разыскал местную контору
Гильдии Астронавтика --- высокое, с
затемненными окнами строение на углу
главной площади --- и вошел внутрь.

Женщина по имени Ницинт с
забоченным видом проверила мою
кредитную карту и представила мне
доступ к «Эгиде». Я хотел узнать, не
поступало ли на мой адрес каких-либо
сообщений.

Меня ожидал сюрприз --- послание от
Гарлона Нейла.

Он выжил.

Его сообщение на глоссии оказалось
весьма пространным. Суть заключалась в
том, что он покинул Мессину двукратно
неделями ранее, предчувствуя нечто
ужасное. Это меня не удивило. У Нейла был
опыт на неприятности. Он единственный из
всех моих несчастных потерянных агентов
смог предугадать опасность, и в это было
легко поверить. На момент отправки
письма он находился всего в трех днях

пути от Гүдгүн.

Через астронаута я послал ответ на глоссию, сообщая Нейлу, что он должен добратсьа до южной столицы, Новой Гевеи, и, прибыв на место, организовать наш отлет с Гүдгүн. Я попросил его подтвердить получение письма и сказал, что спишусь с ним снова, когда буду недалеко от места встречи. По моей оценке, дорога должна была занять четыре дня. Четыре дня, и мы воссоединимся с Нейлом в Новой Гевее и покинем планету.

Снегоход, по существу, оказался роскошной машиной для отдыха с хорошо утепленной кабиной и прилегающей к ней каютой. Обтекаемой формы серый корпус крепился на гусеничном блоке с широкими направляющими колесами впереди.

Агент в отделе аренды разошелся не на шутку, распевая похвалы машине, но я оборвал его:

--- Я беру ее.

--- Отличный выбор, сэр.

--- Арендую на две недели. Я отправляюсь в Онтре и оставляю ее там.

--- Прекрасно, сэр. Доставьте ее в наш

офис в Онтаре. Вы должны заполнить кое-какие документы. У вас есть какое-нибудь удостоверение личности?

На карточке Креции не было необходимого количества денег. К тому же я собирался оформить эту сделку анонимно.

Я решил разбудить очередную из своих дремлющих поддельных личностей и положил лапоть на считающее устройство. Торин Грегори, бизнесмен с Трациана, обладающий вполне достаточными средствами, проводит отпуск на Гудрун. Клерка это вполне удовлетворило.

С виду снегоход выглядел грозоздким, но, к моему удивлению, оказался весьма быстроходным. Пора было возвращаться, и я остановился по пути лишь для того, чтобы купить продукты в бакалейной лавке.

Увидев приближающийся снегоход, грузы, дожидавшиеся в спидере, не на шутку встревожились. Позднее Элина рассказала мне, что уже держала лазерный пистолет наготове, когда я высунулся из

кабины и потахал им.

— Перебирайтесь сюда. Мы меняем средство передвижения.

Мы замаскировали спидер лапником, и, как только Медею благополучно переместили в роскошную, обитую кожей каюту, я повел снегоход к перевалу.

Я не стал рассказывать о письме Нейла. Мне не хотелось обнадеживать их до поры до времени.

С наступлением ночи мы уже карабкались по заснеженному шоссе, ведущему к Онтре. Грузе остался позади. Выезжая из города, мне показалось, что я видел небольшой желтый спидер, но он был слишком далеко, чтобы можно было говорить с уверенностью.

Мы ехали сквозь темноту, поочередно стелясь у руля. Ночь стояла ясная, но я настроил вокс на прием метеосводок, чтобы не пропустить предупреждение о лавине или снегопаде. У нас не зря.

Вскоре погода ухудшилась. Взявшись за северной кромке Монс Фүлько, мы то и дело прорывались через снежные бураны и

были вынуждены сбросить скорость и включить фары. В такие моменты за руль садилась Креция. Она достаточно долго прожила в горах и знала, что делать.

Я дремал в каюте на глинном многоместном сиденье напротив спящей Медеи. Меня опять терзали сны о ее спасении. Цекуга Бенс вновь и вновь отчаянно умолял о помощи. Он кричал, пронзая меня копьем ментальной боли. Я проснулся и взглянул на Медею. Она все так же лежала на своих гравиносилках. Элина спала на соседнем сиденье.

Каюта покачивалась и вибрировала, за окнами трепетали снежные призраки.

--- Ты в порядке, Грегор? ---
Встревожился Эмос. Он сидел в кресле в дальнем конце каюты, обложенный информационными планшетами.

--- Просто сон, Убер. Один и тот же уже вторую ночь.

Я сел. Прошлой ночью я решил, что проснулся от шума, производимого Тарлом. Но теперь все повторилось. Сновидение разбудило меня. Жуткий, полный боли и

ярости предсмертный, крик Цекүды Вэнса, возвещающий о крушении надежд.

Трохоча гүсеницати, мы вкатились в Онтре в полдень следующего дня. Из-за сильного снегопада пришлось ехать очень медленно. Ледяная корка покрывала медные крыши домов известного курорта. Но такая погода привлекала в город толпы любителей зимних видов спорта. Повсюду кипела жизнь, на улицах оживленно гудело множество машин, а небеса пестрели прибывающими спидерати.

Я припарковал снегоход на стоянке трансконтинентальной станции Онтре и вместе с Эмосом отправился на вокзал, где Торин Грегори приобрел билеты в четыре смежных спальных купе. Как нам сказали, экспресс должен был прибыть через час.

Могучий хребет Атенатовых гор перечеркивает крупнейший континент Гүдрун, а Трансатенатская железная дорога протянулась по нему, подобно артерии. Пейзажи вдоль трассы славятся своей романтичностью. Большинство пассажиров пользуются услугами экспресса ради самой поездки. Это отдыхающие,

которым хочется путешествовать, а не прибывать. Молодежь стекается на горнолыжные курорты, наподобие Грүже и Онтре, тогда как богачи выбирают Трансатлантический экспресс, где могут отдохнуть в заботливой роскоши и полюбоваться самыми потрясающими пейзажами Гүдрун.

Огромный, хромированный, заправленный протектором локомотив вошел в Онтре в пять часов и вытащил за собой вереницу из десяти двухэтажных вагонов. Проводники помогли нам занести вещи в купе Медею.

Наши просторные апартаменты первого класса со стенами, отделанными панелями из полированного клена, располагались на верхней палубе третьего спального вагона. В одном из них мы разместили Медею. Элине досталось соседнее купе с одной стороны, а Креции — с другой. Мы с Убером разделили четвертое. Помещения сообщались дверями.

Покидая Онтре, локомотив дал гудок и запылел, взбираясь по склону к перевалу

Фонетт. Огромный серебристый механический зверь мог разогнаться на ровном участке до ста сорока километров в час.

Я сверился с расписанием. К ночи мы должны были прибыть в Фонетт, затем короткий перегон до Локастра, за которым последует скоростной безостановочный пробег мимо Больших Атенат, через Южное плато к побережью.

До Новой Гевеи оставалось менее трех дней пути.

Мы едва ощущали движение поезда. На легкую, равномерную вибрацию все скоро просто перестали обращать внимание. Вагоны были просторными, обогреваемыми и хорошо защищали нас от холода Атенат. Толстые стены почти полностью заглушали грохот мощного двигателя, от которого мы чуть не оглохли на платформе в Онтре. И лишь когда локомотив проходил по спускам или в тоннелях, едва различимый гул делался немого громче.

В комфортабельном купе первого класса я чувствовал себя как дома, особенно

когда шторка на окне была опущена. Впрочем, я предпочитал держать ее поднятой, чтобы иметь возможность любоваться горными пейзажами и наслаждаться панорамными видами. Особенно прекрасными мне показались грозные перевалы и просторные заснеженные равнины, залитые мягким розовым свечением закатного солнца. На необъятных просторах синели четкие тени, отбрасываемые ледяными глыбами, да кое-где розовый снег обнажал черные скалы. Вырывавшийся из локомотива бежевый пар время от времени струился мимо окон и заслонял обзор.

На поворотах состав снижал скорость, и, прижавшись к оконному стеклу, можно было увидеть соседние вагоны, вытянувшиеся огромной хромированной змеей с сине-белой эмблемой на боку, и глиняную грожащую тень на снегу.

С наступлением ночи за окном стало совсем темно, и я опустил шторку. Это заснул. Мне ничего не оставалось, как прогуляться по поезду.

Открылась дверь, ведущая в смежное купе, и вошла Креция. Она нарядилась в желтчужно-серое атласное платье с высоким воротником, плиссированным лифом и широкой юбкой. Увидев ее, я вскочил с места.

--- Ну? --- спросила она, поигрывая меховой шалью.

--- Выглядишь ошеломительно...

--- Говоря «ну», я хотела предложить тебе сопроводить меня на ужин, --- устехнулась доктор и поправила красиво уложенные волосы.

--- Ужин?

--- Вечерний прием пищи. Тот, что обычно приходится на время между обедом и ночным колпаком.

--- Я знаком с этим понятием.

--- Отлично. Так мы идем?

--- Мы пытаемся спастись безством. Ты думаешь, сейчас подходящий момент?

--- Лучший момент и представить трудно. Грегор, мы ведь спасаемся безством на самом роскошном средстве передвижения, какое может предложить Гудрун. Думаю, стоит продолжать

спасаться, выдерживая стиль.

Я зашел в ванную и переоделся в самую презентабельную одежду, какую имел при себе. Затем мы с Крецией пошли по проходу, направляясь к ресторану, расположенному в трех вагонах от нас.

--- Ты взяла с собой вечернее платье? --- спокойно поинтересовался я, пока мы брели по мягко освещенному, застеленному коврами коридору.

Нам то и дело встречались другие пассажиры, идущие к вагону-рестoranу и возвращающиеся обратно.

--- Конечно.

--- Мы убежали в спешке, а ты унаковывала платье?

--- Я подумала, что необходимо быть готовой ко всему.

Обеденный салон находился на верхней палубе шестого вагона под куполом из бронированного стекла, сквозь который сейчас можно было увидеть только черноту звездного неба. Роскошные люстры освещали столики, установленные на изогнутой террасе, похожей на смотровую площадку какого-нибудь

высокогогорного курорта. Внизу справа расположился струнный квартет. Звучала нежная музыка, слышались звон столового серебра и тихие голоса пассажиров. Одетый в униформу метрдотель проводил нас в левую часть террасы к столику возле окна.

Изучая меню, я понял, насколько проголодался.

— Сколько раз, как ты думаешь? — спросила Креция.

— Сколько раз — что?

— Все те годы, когда мы были вместе, ты всегда навещал меня в Равелло тайком. Сколько раз я предлагала прокатиться в этом экспрессе?

— Да, ты не раз говорила об этом.

— Но мы так этого и не сделали.

— Не сделали, — эхом откликнулся я.

— И мне очень жаль.

— Мне тоже. Печально, что теперь мы совершаем этот вояж по необходимости. Впрочем, можно было догадаться, что в подобное романтическое путешествие тебя удастся затащить только силком.

--- Как бы то ни было, сейчас мы здесь.

--- Еще несколько лет назад надо было приставить пистолет к твоей голове.

Мы заказали сун, филе рунки с низин, рүлеты с салатом из трав и лесных грибов африолей, а также Шато Ксандье с Саметера, которое, как я помнил, было ее излюбленным сортом.

Сун оказался чертовски великолепен. Он подавался с аппетитным молодым побегом винограда и завитком сметаны в широких белых тарелках, украшенных изящным рельефом с эмблемой трансконтинентальной компании. Рунка, тушенная в атасеке, была безупречно сочной, а бархатистый вкус терпкого Ксандье навевал теплые воспоминания и заставлял Крецию улыбаться.

Мы не виделись так давно, что нам предстояло поведать друг другу о целых десятилетиях своей жизни.

Она рассказала мне о своей работе, о возникшем интересе к ксеноанатомии, о монографиях, которые написала, о разработанном новом методе трансплантации мышечной ткани.

Оказывается, Креция приобрела спинет⁹ и уже овладела всеми, кроме двух, «Штудиями» Газеллы. Кроме того, она написала трактат, посвященный сравнительному анализу скелетного диморфизма в ранних человеческих биотипах.

— Я даже хотела послать тебе копию, но побоялась, что это может быть превратно истолковано.

— У меня есть первое издание, — признался я.

— Неужели! А ты хоть открывал его?

— Перечитал дважды. Ты мастерски развенчиваешь тезисы всех работ Терксона по раскопкам Дилтамар-А. Твои аргументы убедительны, если не убийственны. Я мог бы поспорить по поводу Талларнофитицена, но мы с тобой никогда не сходились во мнениях относительно гипотезы «происхождения с Терры».

— Ах да. Ты всегда был еретиком в этом отношении. А чем ты занимался двадцать пять лет?

Я чувствовал, что не могу отплатить ей такой же откровенностью. За прошедшие годы в моей жизни случилось слишком много такого, о чем мне нельзя было или не стоило распространяться. Вместо этого я рассказал ей о Нейле.

--- Этот человек заслуживает доверия?

--- Целиком и полностью.

--- И ты уверен, что это именно он написал тебе?

--- Да. Он использует глоссию. Красота этого кода заключается в том, что он индивидуально идентифицируем. Его не могут взломать, использовать и понять посторонние. Чтобы перенять его основы, необходимо проработать на меня достаточно долго.

--- А тот телохранитель. Который оказался предателем.

--- Кронски?

--- Да. Он же работал на тебя.

--- Всего лишь месяц. За это время он не успел овладеть глоссией настолько, чтобы водить меня за нос.

--- Значит, у нас есть шанс спастись?

--- Я уверен, что скоро мы сможем покинуть эту планету.

--- Что ж, Грегор, думаю, добрые вести необходимо сдобрить десертом. Побалюем себя?

Стюарт принес нам «ribaude narre»,^[10] липкий и сладкий, густой черный гесперинский кофеин, ликер, а в заключение ужина — губовый атасек для меня и рюмку наши для Креции.

За десертом мы уже дружно стаялись.

Прекрасный ужин, великолепная ночь в восхитительной компании.

На рассвете я проснулся от тихого свиста тормозов. Затем снаружи раздался приглушенный гудок, а в коридоре слышались голоса.

Креция все еще спала. Когда я осторожно выскользнул из кровати, она перевернулась и, сонно борточа, растянулась на еще теплой, но уже опустевшей простыне. Шторка на окне была опущена. Наша одежда вперемешку валялась на полу, и мне пришлось на ощупь

искать свои брюки и рубашку.

Подцепив одним пальцем край штормки, я выглянул наружу. Морозное утро оказалось бесцветным. Поезд стоял на станции, на заснеженной платформе толпились люди.

Мы добрались до Фонетта.

Одеваясь, я дрожал от холода. На остановках вентиляторы подавали в купе стуженый горный воздух.

Открыв дверь, я бросил взгляд на Крецию. Она свернулась калачиком на кровати, уютно закутавшись в кокон из простыней, отгородившись ими от холода и всего мира.

Погода стояла морозная, было очень светло. По широкой платформе сновали пассажиры. Одни покидали экспресс, другие спешили занять свои места. Сервиторы толкали впереди себя тележки с пирамидками из чедоанов.

Нагнал легкий снег. Перетинаясь с ногами на ногу, я похлопал себя по плечам. Из поезда, чтобы размять конечности, вышли еще несколько путешественников.

Железнодорожная станция Фонетт

располагалась на естественной террасе, нависшей над городком. С севера над ним возвышалась Монс Фүлько, а с юга Малые и Большие Унты, за которыми поднималась опоясанная грозowymi тучами громада Центральных Атенат.

— Как долго мы будем здесь стоять? — спросил я у проходившего мимо проводника.

— Двадцать минут, сэр, — ответил он. — Мы должны поменять локомотив и набрать воды.

Этого времени было недостаточно, чтобы успеть сбегать в город. На платформе я оставался до первого гудка, а затем постоял в тамбуре, наблюдая, как здание вокзала медленно уплывает назад, открывая ту часть города, которую было не видно с платформы. Крутые, покрытые снегом крыши, часовня Министорута, укрепленный блокпост арбитров. Посадочная площадка, прямо под вокзальной грядой, заполненная припаркованными и заправляющимися спидерати. Один из них был маленьким и желтым.

Я вернулся в кюпе, снял плащ, ботинки, осторожно улегся на край кровати и смотрел на Крецию до тех пор, пока она не проснулась.

--- Что делаешь? --- сонным голосом спросила она и поцеловала меня в губы.

--- Сверяюсь с расписанием.

--- Не думаю, что на этой линии возможны какие-либо изменения.

--- Никаких изменений, --- согласился я.

--- Мы прибудем в Локастр приблизительно через четыре часа. Там будет продолжительная остановка. Сорок пять минут. Затем глинный перегон до Новой Гевеи.

Креция села, протирая глаза. Заспанная и беззащитная, она казалась еще прекраснее, чем когда-либо.

--- Ну и что? --- спросила она.

--- Там я проверю свою почту у астронатов. Времени должно хватить.

Раздался стук в дверь. Вошел стюард с нагруженной тележкой. Последнее, что мы сделали прошлой ночью, --- заказали себе полноценный горячий завтрак.

Ну хорошо, не совсем последнее.

Креция натянула платье и отправилась проверить Медею, состояние которой все еще оставалось неизменным. Элина и Эмос уже проснулись и, по всей бдительности, отправились завтракать в вагон-ресторан.

--- Медея в порядке, --- вернувшись, сообщила Креция. --- Завтра или послезавтра она придет в себя.

Мы вместе поели в ее купе, продолжая нашу ночную беседу. Между нами не было никакой неловкости или напряжения, словно мы оба вернулись на двадцать пять лет назад. Только теперь я понял, как соскучился по ней, как мне не хватало ее веселости и энергии.

--- В чем дело? --- спросила Креция. --- Ты выглядишь озабоченным.

--- Ничего, --- ответил я, глотая о желтом спидере.

На пути к Локастру, во время долгого, медленного подъема по Уттам я обложился информационными планшетами и принялся изучать собранные Эмосом материалы. Особое внимание он уделял любым упоминаниям

имени Хангжар Острый. Убер составил список планетарных культур, в которых использовалось слово «хангжар». Всего девять тысяч пятьсот миров. Я методично изучал этот перечень, хотя знал, что Эмос, всегда внимательный к мелочам, уже проштудировал его.

Хангжаром назывался церемониальный клятвенный кинжал на Бенефаксе, Лувес и Крайтоне. На местном сленге Меканику так именовали главарей банг. В одном только секторе Скарус на пяти планетах это слово обозначало нож для подрезки древесных крон. В качестве прилагательного его использовали на Моримунге, имея в виду мошенничество. В трех тысячах миров так называли простой нож.

Нож, который нанес мне глубокую рану. Кто же такой Хангжар Острый? Почему он столь усердно пытался уничтожить меня и расстроить все проводимые мной операции?

Я снова вернулся к перечню нанесенных мне ран. Можно было не сомневаться, что все убийства

совершались по его приказу. При мысли об этом меня бросало в дрожь.

Размах его смертоносной деятельности поражал меня. Так много целей, так много миров... и все были атакованы в один и тот же исторический момент.

Я понял, что постоянно возвращаюсь к уведомлению о смерти Уншабеля. Оно никак не вписывалось в общую картину потерь.

Во всех остальных случаях нападения совершались на объекты либо принадлежавшие мне лично, либо взятые мной в аренду. Все погибшие являлись моими сотрудниками или агентами.

Но не Натан. Он был самостоятельным инквизитором. Пятьдесят лет назад, еще в чине дознавателя, Уншабель участвовал вместе со мной в кампании против Квиксоза. Он присоединился к моей команде после смерти своего наставника, инквизитора Робана, во время трагедии на Трациане. Примарис и продолжал верно служить мне вплоть до окончания Зачистки цитадели

Квиксосу на Фарнесс Бета. Затем при
моей поддержке он получил чин
инквизитора и стал вести собственные
расследования.

С тех пор мы контактировали всего
несколько раз и не вели общих дел. Нас
связывала только старая дружба.

Почему он тоже оказался в поле
зрения моих врагов? Совпадение? Вряд ли.

Кто или что еще связывало нас?
Очевидным ответом был Квиксос, но эта
ниточка нигде не вела. Я лично
уничтожил еретика.

Я еще раз пробежал взглядом список,
пытаясь обнаружить хоть какую-то
зацепку. В перечне планет значился
Квентус VJJJ.

У меня возникло такое чувство,
словно в мой мозг вонзился острый коготь.
Да, Квентус VJJJ. Пограничный мир. Я
никогда не бывал там. Но как-то раз мне о
нем рассказывали.

Повинуясь инстинкту, я проверил, не
значится ли Квентус VJJJ среди миров,
на которых встречались фамилии Таррай
или Тари. Эмос уже выделил крестиком

те планеты, на которых обнаружались эти фамилии и употреблялось слово «ханджар». Получился перечень из семисот миров. Квентус VJJJ был в этом списке.

На Квентус VJJJ словом «ханджар» означался боевой нож, а один из кланов планеты носил имя Таррай.

Я знал, что почти триста пятьдесят лет назад именно в этом мире начал свою карьеру один из самых мерзких социопатов Империи. Заявления Марлы Таррай о том, что она родилась на Гудрун, были опровергнуты Эмосом, который сверился с переписью населения и не нашел ни единого упоминания ее имени.

Убер не стал возвращаться на три с половиной сотни лет назад. А я сделал это и обнаружил, что в те времена на Гудрун жила некая крестьянская семья с фамилией Тарри, однако их род вскоре прервался.

Теперь я знал, кем был мой враг.

Глава 13

ЛОКАСТР

ПОЛНАЯ ОСТАНОВКА КОНЕЦ ПОЛОСЫ

Мы добрались до Локастра, выбившись из графика более чем на час. Не по сезону злые снежные бури налетали на Утты с востока, и экспресс был вынужден сбавить скорость до минимальной. Возникла опасность, что на крутых подъемах состав может скатиться назад, и мы чувствовали частые толчки, когда колеса вагонов пробуксовывали на обледеневших рельсах. На прямом участке к западу от Больших Утт поезд простоял десять минут, пока инженерные бригады устанавливали снегоочиститель на нос локомотива. Кругом бушевал снежный шквал, и за стеклами был виден только белый вихрь. Я прошел по коридору в тамбур и выглянул в окно. В белой мгле

бродили черные силүэты, некоторые из них
подсвечивались шипящими зелеными и
красными сигнальными шашками.
Последовало несколько толчков,
металлический лязг, и пого лной
загрожал пол.

По внутренней связи сообщили, что
мы скоро продолжим свой путь, что даже в
такую погоду путешествие совершенно
безопасно, а в качестве подарка и
извинения за задержку в вагоне-ресторане
всем желающим подают горячий пунш.

Из купе стали выглядывать другие
пассажиры. Они без нужды кутались в меха
и дорогие костюмы для горнолыжного
спорта, ворчали и рассуждали на тему: «А
что если?».

Я вернулся к Этосу, запер двери и
изложил старому другу свою теорию.

--- Понтиус Гло... --- прощалкал Убер. ---
Понтиус Гло...

--- Все сходится, верно?

--- Судя по тому, что ты мне
рассказал, Грегор, да. Хотя, конечно, я
знаю слишком мало из того, что
произошло между тобой и этим

чужовищем на Синшаре.

Впервые мы столкнулись со злодеяниями Понтиуса и его ядовитого отродья здесь, на Гудрун, в 240-м. С тех пор, казалось, миновала целая эпоха. Сам Гло, известный еретик, в 240-м был мертв уже два столетия, после того как его негодные деяния пресек инквизитор Анжевин.

Но интеллект Гло и энграмму его личности, заключенную в кристалл, сохранили его потомки. Мы помешали представителям Дома Гло вернуть его к жизни, а впоследствии я передал кристалл на сохранение старому союзнику, магосу Гуаргу Бүрү из Агентус Механикус.

Столетие спустя, в 340-м, занимаясь делом Квиксоса, я повторно посетил отдаленную твердыню Бүра на горнодобывающем мире Синшара, чтобы получить от пленника информацию о демонхостах. Без темных знаний Понтиуса Гло мне никогда бы не удалось победить ни Квиксоса, ни поработанных им демонов — Профанити и Черүбаэля.

Но мне пришлось сотрудничать с Гло.

Пришлось предложить ему сделку. Я поймал его на удочку, пообещав, что в обмен на его услуги смогу убедить Бұра изготовить для Понтиуса тело.

И, поскольку был честным человеком, сдержал слово, полагая, что, если Гло и получит возможность передвигаться, ему никогда не удастся провести Гуарда Бұра.

Похоже, я заблуждался.

Во время тех частных бесед на Синшаре Гло рассказал мне о случае, который подтолкнул его, преуспевающего потомка одного из наиболее уважаемых аристократических Домов Гүдрүн, к ереси Варна.

Это произошло на Квентусе VIII еще в 19 году. Гло посещал квентийские амфитеатры, приобретая гладиаторов для своей арены. Еще до своего падения он был жестоким человеком. Тогда он приобрел одного могучего воина с отдаленного дикого мира. Борец, если я правильно помню. Стремясь угодить новому хозяину, боец подарил Понтиусу свое ожерелье. Это была наследственная реликвия, и ни воин, ни Гло не понимали,

что она заражена Хаосом. Понтиус надел ожерелье и в тот же миг попал под его власть. Столь простой поступок подвел черту под судьбой еретика, сделав его идолопоклонником и маньяком, терзавшим Геликанский субсектор в течение двух десятилетий.

Я рассказал обо всем этом Эмосу.

--- Кажется, все сходится. Ты, как я понимаю, полагаешь, что Понтиус Глобежал из своего заточения на Синшаре, собрался с силами и решил тебе отомстить?

--- Месть? Нет... То есть он, конечно же, хотел бы отомстить мне, но, учитывая размах его замысла, --- вычислить и уничтожить всех, кто участвовал в моих операциях, и Уншабеля вместе с ними.

--- Уншабель был с нами на Синшаре, --- пожал плечами Эмос.

--- Это только подтверждает мою мысль. Понтиус стрелится заткнуть рот всем, кому известно о его существовании. Большинство обитателей Империи наверняка верят, что он давно мертв. Мы

представляет для него угрозу только потому, что знает о нем.

Эмос нахмурился и задумчиво пошевелил губами.

--- Что, Эмос?

--- Ничего, Грегор.

--- Старина?

Он молча покачал головой.

--- Скажи мне, о чем ты думаешь. Ведь существование Понтиуса Гло остается тайной только потому, что я так и не доложил о нем Оргосам. Потому, что не отправил его энграммосферу в хранилище Орго Еретикус, как должен был поступить. И свободен он теперь только благодаря подаренному мной телу.

--- Нет. --- Убер поднялся и выглянул в окно, пытаясь различить хоть что-нибудь в снежном вихре. --- Мы с тобой уже вели подобную беседу. О Черубаэле.

Эмос обернулся, и вдруг я заметил, как он постарел.

--- Ты инквизитор Прославленного Императора Человечества. Ты посвятил свою жизнь уничтожению зла в любой из трех его ипостасей: Ксенос, Маллеус,

Еретикүс. Выпoлняя самую трудную работу, какая только может лечь на плечи слугителя Империи, приходится сталкиваться с невообразимыми опасностями. Для того чтобы сохранить нашу цивилизацию, необходимо использовать любое оружие, имеющееся в твоём распоряжении. Пусть даже из арсенала врага. И ты прекрасно знаешь, что иногда за это приходится платить. Мы можем теперь сожалеть о твоём сотрудничестве с Понтиусом Гло, но ведь без него ты бы не уничтожил Квиксосу. Мы можем играть в «если бы» хоть целый день. Но существует простая истина: за победу надо платить, вот ты и расплачивается сейчас. И на самом деле твоё мнение о нынешней ситуации зависит только от того, что ты собираешься сделать дальше.

--- Исправлять свои ошибки.
Уничтожить Понтиуса Гло.

--- В этом я и не сомневался.

--- Спасибо, Эмос.

Он снова сел на кровать.

--- А эта женщина, Таррай. Как она

вписывается в твою схему?

Я показал ему информационный планшет с переписью населения Гудрун.

--- Семейство Таррай принадлежало к самым низшим слоям общества. Они жили на Гудрун еще в те времена, когда Понтиус Гло вел свое органическое существование. Затем их род резко прерывается, но потом их следы обнаруживаются вновь, уже на Квентусе Восьмом. Думаю, что Таррай, или, по крайней мере, один из них, находился в свите Гло, и он взял их с собой на Квентус Восьмой. Мне потребуется твоя помощь, чтобы выяснить это в Локастре.

--- В Локастре? Но мы же останемся там только на сорок пять минут.

Я кивнул в сторону окна:

--- Скорее всего больше, учитывая погоду. Но тебе все равно придется действовать быстро. Я же собираюсь использовать это время, чтобы проверить состояние «Эгиды».

Ручка запертой соседней двери задержалась из стороны в сторону.

--- Грегор? --- позвала Креция. --- Ты почему заперся?

--- Просто надо было кое-что обсудить с Эмосом.

--- Они раздают горячий пунш в ресторане. Думаю, мы могли бы присоединиться.

--- Дай мне еще минутку, --- прокричал я в ответ. Поезд дернулся и снова тронулся в путь.

Я вновь посмотрел на Эмоса.

--- То, о чем мы говорили, не должно пойти дальше этого купе. По крайней мере, не сейчас. Учи, ни Креции, ни Элине об этом знать ни к чему.

--- Мой рот на замке, --- заверил меня Убер.

В полдень, вырвавшись из бурана, мы стали спускаться к Локастрю. Непогода серой стеной двигалась за нами, скрывая из виду Утты, но прогнозы обещали, что снежный фронт уйдет в долину.

В Локастре проводники объявили полуторачасовую остановку. Я приказал Элине сделать все, чтобы экспресс не ушел до нашего с Эмосом благополучного

возвращения.

Локастр расположился в расщепленной
ледниками лощине. Стены старых зданий,
построенных из гранита, в отличие от
традиционного для Гудрун азулита, были
темно-серыми. Из-за разреженного горного
воздуха и превратностей погоды здешние
дороги представляли собой не что иное,
как обогреваемые тоннели из армогласа. Я
нанял сервитора-носильщика и приказал
ему нести меня по теплым, сырым
улицам, над прозрачными крышами
которых бушевали грозные снежные бури.

Остановив сервитора возле офиса
Гильдии Астронавтика, я велел ему
подождать и в подтверждение своих
намерений вставил в его считывающее
устройство кредитную карточку. После
этого внутри механизма, как мне
показалось, что-то одобрительно
щелкнуло, и он припал на свои
научнообразные конечности, выпуская пар из
гидравлики.

В почтовом ящике «Эгиды» для меня
лежало письмо от Нейла. Он сообщал на
глотсии, что быстро добрался и уже

дожигался меня в Новой Гевее. Вылет с
Гудрун уже был подготовлен, эту услугу
нам согласилось оказать грузовое судно по
названием «Каукүс».^[11] Гарлону не
терпелось встретиться со мной.

Я отправил ответ на глоссию. Если
позволит погода, мы доберемся до Новой
Гевеи через два дня. По прибытии я
собирался немедленно встретиться с ним.

--- Это все, сэр? --- спросил
обслуживавший меня астронавт.

Мне вспомнилось, как Креция за
ужином поинтересовалась, можно ли
доверять Нейлү. Подумав, я добавил к
посланию еще одну строчку, в которой
указывал, что ситуация напоминает мне
те трудные времена, которые нам
довелось пережить много лет назад на
Уичан, когда мы столкнулись с Сагией
Колдуньей.

--- Отправьте это, пожалуйста, ---
сказал я.

На станции экспресс уже подал
первый гудок.

Преследуемый фронтом непогоды,

состав грохотал по перевалам
Центральных Аменат. Несмотря на то,
что теперь мы преодолевали один из
самых крутых и глиняных подъемов
маршрута, локомотив бежал на полной
скорости, стараясь опередить снегопад.

Главный хребет Аменат, который мы
теперь пересекали, состоял из самых
крупных вершин Гүдүн: Скарно,
Дорналины, Гелегзе, Веспера, Амены.
Любая из них была выше виденных нами
ранее пиков вроде Монс Фүлько. Эти
темные исполины казались
циклоническими, словно вставшие на дыбы
континенты.

Кроме того, они были прекрасны.
Необъятные просторы голубовато-белого
льда, безупречно чистый снег, свет солнца,
напоминающий жесткое свечение звезд в
вакууме.

Но еще до наступления ночи все это
великолепие исчезло за стеной холодного
тумана. Казалось, перед окнами опустился
гигантский занавес, скрывающий солнце.
Видимость сократилась до нескольких
десятков метров, пошел снег, локомотив

снова сбросил скорость. Непозгода
настигала нас.

Я как раз наблюдал за
приближающимся бураном, когда услышал,
как Креция позвала из-за смежной двери:

--- Грегор, иди сюда. Медея очнулась.

Дроны отплыли назад, освобождая мне
место. Я присел на краешек кровати.
Бетанкор выглядела усталой и
измученной. Чуть приоткрыв глаза, она
поприветствовала меня еле заметной
улыбкой.

--- Все в порядке. Ты в безопасности.

В ответ она лишь беззвучно
пошевелила губами.

--- Не пытайтесь говорить, ---
прошептала Креция.

Я увидел любопытство в глазах
Медеи, когда она перевела взгляд на
Крецию.

--- Это доктор Бершильд. Старый
друг. Она спасла тебе жизнь.

--- ...долго...

--- Что?

--- Как долго... я спала?

--- Почти неделю. Тебя ранили в спину.

--- Ребра болят.

--- Это пройдет, --- успокоила ее Креция.

--- Они... они схватили нас?

--- Нет, они нас не схватили, --- сказала Креция. --- И уверяю тебя, ил это не удастся.

Терзаемый жесточайшими снежными бурями, локомотив еле выжимал из двигателя шестьдесят километров в час. Теперь мы путешествовали по самому куполу мира. Я несколько раз навещался в вагон-ресторан и другие увеселительные заведения. Сотрудники экспресса устраивали для пассажиров самые разнообразные развлечения: от фуршетов, музыкальных салонов и обучения игре в карты до турниров по регбиду и показов популярных гололитических феерий. Облаченный в униформу персонал выбивался из сил, чтобы осчастливить клиентов, всем своим видом старательно показывая, как им повезло, ведь снежный шторм на Атенатах --- это самая увлекательная часть романтического путешествия.

А вовсе не опасное осложнение.

Я прекрасно отдавал себе отчет в том, что, если локомотив сойдет с рельсов или его энергоустановка выйдет из строя, поезд застрянет посреди снежной бури, которая может продолжаться несколько дней, а то и недель, и мы все замерзнем. Чтобы откопать нас, придется ждать до весны.

Конечно, за девятьсот девяносто лет существования Трансатлантического экспресса подобного ни разу не случилось. Поезд всегда прибывал в пункт назначения. Это был в высшей степени безопасный вид транспорта. Особенно если учитывать маршрут, по которому ему приходилось следовать.

Однако все когда-нибудь происходит в первый раз, как справедливо считают некоторые, и это простительно. Опыт, накопленный за многие годы, приучил персонал экспресса к тому, что, как только налетает непогода, пассажиров необходимо постоянно успокаивать и отвлекать, иначе может возникнуть паника. Праздные богачи беспокоятся по любому поводу.

В течение следующего вечера и ночи мы останавливались четыре раза. В первый раз приблизительно в десять часов. По внутренней связи нас оповестили о том, что нет никаких причин для волнения, просто, прежде чем пересекать мост над ущельем Скарно, необходимо дождаться, пока стихнет ветер. Менее чем через пять минут мы вновь продолжили путь.

Я все еще бодрствовал, когда мы мягко затормозили и снова остановились. Взглянув на часы, я встревожился. По истечении пятнадцати минут я сунул пистолет за ремень, повесил ожесточающую на пояс, закрыл их глиняной зеленой накидкой Эмоса и вышел из купе.

В темном коридоре горел тусклый янтарный свет дежурных ламп. В конце вагона на служебном мониторе, вмонтированном в деревянные панели, мерцали зеленые огоньки.

Я услышал, как кто-то поднимается по спиральной лестнице, и обернулся.

— Все в порядке, сэр? — вежливо поинтересовался стюард.

— Я вас собирался об этом спросить.

Мне стало интересно, почему мы остановились.

--- Обычное дело, сэр. Мы только что поднялись на вершину склона Скарно, и мастер машинист приказал проверить тормоза на предмет обледенения.

--- Понятно. Просто рутина.

--- Все в полном порядке, сэр, --- произнес стюард с отличной отрепетированной уверенностью.

В подтверждение его слов дежурное освещение моргнуло, и состав двинулся снова.

--- Вот видите, сэр, --- улыбнулся он.

Я вернулся в свое купе и лег спать. Еще две ночные остановки я едва заметил. Но оружие держал под рукой.

Следующий день прошел без происшествий. Погода то и дело преподносила сюрпризы. Яростные снежные атаки внезапно сменялись периодами ослепительно солнечного затишья.

До ужина экспресс останавливался еще пять раз. Обычные рутинные мероприятия. Репродуктор нашептывал, что, хотя мы и выбились из графика,

скорее всего нагонит время, когда во второй половине следующего дня окажется на Южном плато.

Я начал беспокоиться. Заметив, как я терю шагами куте, Креция отвела меня в ресторан пообедать, где мы пробыли достаточно долго, чтобы успеть сыграть пару партий в ригицуг.

К Мегея постепенно возвращались силы. К полудню она уже смогла сесть и самостоятельно принимать пищу. Дроны отсоединили систему жизнеобеспечения, оставив включенным лишь один монитор, на который выводились основные параметры функционирования ее организма.

Мы поочередно сидели с ней. Я разрешил Элине рассказать подробности всего, что произошло с момента нападения на Спаэтон-хаус. Мегея выслушала ее внимательно, хотя и заметно волновалась.

Настала моя очередь развлекать Бетанкор.

--- Ты вернулся за мной? --- спросила она, когда я вошел в куте.

--- Да.

--- Тебя могли убить.

--- Не вернись я тогда, тебя бы точно убили.

--- Они прикончили Цекүдү, ---
наступившись проговорила Медея. --- Они
подстрелили его, когда мы бежали по
выгону.

--- Знаю. Я почувствовал это.

--- Я ничем не могла ему помочь.

--- Знаю.

--- Это было ужасно. Ведь это именно
он показал мне отца. А я не смогла спасти
его.

--- Думаю, все произошло слишком
быстро. Вессоринцы --- беспощадные
убийцы.

--- Мне показалось, что, упав, он звал
на помощь. Я пыталась вернуться, но они
были повсюду.

--- Все в порядке.

Она взяла с тумбочки стакан и
выпила воды.

--- Элина говорит, что они убили всех.

--- Боюсь, это правда.

--- Не только в Спаэтон-хаусе. Еще
Дамочки. Нейл. Уншабель.

— Кто-то очень постарался той ночью, — кивнул я. — Но думаю, что могу тебя немного порадовать: Нейл жив, как и Фишиг. Скоро мы встретимся с ними.

Это сообщение заставило ее улыбнуться.

— Как Нейлу удалось ускользнуть?

— Не знаю. Он не вдавался в подробности. Похоже, ему удалось что-то учуять и покинуть Мессину до нападения. Мне не терпится узнать, что же ему удалось выяснить.

— Ты умеешь в виду, выяснить, кто стоит за всем этим?

— А вот это, Медея, мне уже известно, — подмигнул я.

Она широко распахнула глаза.

— И кто же?

— Скажу, как только мои подозрения подтвердятся. Мне бы не хотелось заставлять тебя волноваться раньше времени.

— Это просто подло, — выругалась Бетанкор. — Я же теперь больше ни о чем другом не смогу думать!

— Что ж, заодно увидим, к каким ты

придешь выводом.

Надея была посвящена в подробности большей части моих операций, и я подумал, что будет интересно посмотреть, сможет ли она самостоятельно прийти к каким-либо умозаключениям.

Резкий толчок сотряс вагоны один за другим. Я ударился головой о стену и проснулся. Послышались еще два громких удара, а затем поезд остановился. Часы показывали три, за окном стояла непроглядная тьма. По стеклам барабанило ледяное крошево.

Раньше состав останавливался плавно и тихо. Не так, как в этот раз. Я включил ночную лампу и взял Ожесточающую.

--- Что случилось? --- сонным голосом спросил Эмос.

--- Надеюсь, ничего.

В дверях показалась заспанная Элина.

--- Вы это почувствовали? --- поинтересовалась неприкасаемая.

--- Найди свой пистолет, --- приказал я.

Я разбудил Крецию и велел всем

собраться в купе Медеи. Бершильд
казалась взволнованной. Элина к тому
времени пришла в себя и проверяла обойму
пистолета. Я набросил на плечи накидку
Эмоса, чтобы скрыть свое вооружение.

--- Оставайтесь здесь и будьте
настороже, --- сказал я и вышел в коридор.

В соседних купе зашевелились
пассажиры, слышались приглушенные
голоса. Время от времени звенели кнопки
вызова проводника.

На служебном мониторе среди
зеленых огней загорелось несколько
красных. Откинув стеклянную крышку
дисплея, я приложил перстень к
оптическому сканеру. Мощественные
коды Инквизиции с легкостью преодолели
системы безопасности компании
Трансконтинентальных Перевозок, и я
получил доступ к центральной базе
экспресса.

Небольшой экран ожил. Я запросил
расшифровку значения красных аварийных
огней.

Аварийный код 88, ключ 508 ---
преднамеренная активация тормозных

механизмов в вагонах с седьмого по
десятый, форсировавшая включение
основной тормозной системы.

Аварийный код 521, ключ 6911 ---
несанкционированное вскрытие замка,
дверь 34, вагон восемь, нижний уровень.

Я поспешил по коридору к винтовой
лестнице. Из купе выглядывали
любопытные лица.

--- Нет причин для беспокойства! ---
выкрикивал я, стараясь подражать
уверенному тону персонала и усиливая свои
слова Волей.

Двери за моей спиной захлопывались
одна за другой.

В шестом вагоне-ресторане мне
пришлось спуститься на нижний уровень.
Проходя через седьмой, я увидел троих
сотрудников поезда, спешащих по коридору
к восьмому вагону.

Там, на нижнем уровне, стоял
обжигающий холод, дул сильный ветер. Я
увидел, как шесть или семь механиков
ремонтной бригады, одетых в грязные
комбинезоны, зажгли сигнальные шашки и
выпрыгнули из открытой двери в ночь.

Еще несколько человек сгрудились вокруг монитора.

--- Пожалуйста, вернитесь в свое купе, сэр. Все в порядке, --- проговорил стюард, заметив мое приближение.

--- Похоже, возникла какая-то проблема?

--- Просто вернитесь обратно, сэр. Номер вашего купе? Я распоряжусь, чтобы вам принесли выпить.

--- Только что в последних вагонах сработали тормоза и кто-то взломал тридцать четвертую дверь, --- сказал я.

--- Откуда вы?... --- удивленно затормозил стюард.

--- Что происходит?

--- Сэр, ради вашего спокойствия и комфорта, просто вернитесь...

Времени на споры не оставалось.

--- Что происходит, Ченкс? --- Я прочитал его имя на латунной табличке и приправил свои слова легким касанием Воли. Произнесение имени всегда помогает усилить ментальное воздействие.

Он снова удивленно затормозил.

--- В четырех последних вагонах включились тормозные системы, что привело к остановке состава, --- быстро и покорно ответил стюард.

--- Кто-то дернул стоп-кран?

--- Нет, сэр. У нас нет такой информации. К тому же все тормозные системы поезда сработали бы одновременно. Мы полагаем, что причина в обледенении механизмов.

--- Это могло привести к избирательному включению тормозов?

--- Да, сэр.

--- А что насчет двери?

--- Она открылась сразу после того, как мы остановились. Старший стюард полагает, что это сделал один из инженеров, чтобы проверить исправность тормозов. Вероятно, он забыл уведомить систему и...

--- Значит, взлома не было?

--- Дверь открыли изнутри. С помощью ключа. --- Влияние моего психического воздействия убывало, и к стюарду возвращался его шутливый тон. --- Сэр, прямо сейчас на линии работает

ремонтная бригада. Вам не о чем беспокоиться.

--- Включая того инженера, который открыл дверь?

--- Я уверен в этом, сэр.

- - - Узнайте! --- приказал я, снова воздействовав на него Волей.

Стюард оттолкнул озадаченных коллег и занялся монитором.

--- У кого есть доступ к ключам?

--- Кто вы, черт побери, такой? --- спросил кто-то.

- - - Заинтересованный гражданин. ---

Мне ничего не оставалось, как применить Волю ко всем присутствующим. --- Итак, у кого есть ключи?

--- У инженеров начиная со второго класса и выше, а еще у стюардов первого класса и у сотрудников охраны, --- запинаясь от острого желания выложить мне все, произнес один из них.

--- Сколько всего человек?

--- Двадцать три.

--- Их пересчитывали?

--- Не знаю, --- пожал плечами Унекс.

--- Отойди! --- приказал я и приложил перстень к сканеру монитора.

Численность персонала составляла восемьдесят четыре человека. Каждому из них был имплантирован подкожный датчик, чтобы бригадир поезда в любой момент мог узнать, где находятся его люди. На дисплее возник план состава, но экран был настолько крошечным, что мне пришлось прокручивать изображение. Локомотивная бригада отображалась красными огоньками, инженеры --- янтарными, стюарды --- зелеными, а сотрудники охраны --- синими. Обслуживающий персонал --- повара, официанты и уборщики --- розовым.

Красные и янтарные точки сосредоточились в районе локомотива, а синие и зеленые рассеялись по вагонам. Верхний уровень девятого вагона, где располагались комнаты персонала, был полон розовых огней. Я увидел скопление зеленых и синих курсоров на нижнем уровне восьмого вагона, около двери № 34. Это были люди, стоявшие сейчас возле меня.

В дополнительной графе светились

янтарные и синие огоньки, обозначающие тех, кто покинул поезд; чтобы проверить тормозную систему.

В девятом вагоне, среди розовых курсоров, затесался один зеленый. Я запросил более подробную информацию. Зеленый огонек указывал на стюарда первого класса Реберта Оуинса. Он находился в своей комнате.

Экспресс совершил аварийную остановку, и весь штат, кроме obsługi, рассеялся по составу, чтобы контролировать порядок в поезде. Кроме Оуинса.

--- Оуинс --- стюард первого класса. У него должны быть ключи.

--- Да, сэр, --- кивнул Унекс.

--- Почему же он не отправился по вагонам?

Охранники переглянулись.

--- Когда вы в последний раз его видели?

--- Он был сегодня на утренней вахте, --- сказал один из них.

--- Я видел его в комнате отдыха, обедающим после смены, --- добавил другой.

--- А с тех пор?

Оба покачали головами.

--- Он должен был выйти еще в девять, --- сказал Унекс. --- Я пойду проверю его.

Мне хотелось сказать «не надо». Ведь он уже был мертв. Однако я подумал, что не стоит пугать людей раньше времени.

--- Сделайте это, Унекс.

Я снял вокс с ближайшего охранника. Он даже не заметил этого.

--- Идите в комнату Оуинса, а потом расскажете мне, что нашли. Вокс-канал, --- я подкрутил ручку ответчика, --- шесть.

--- Да, сэр.

Когда Унекс развернулся, чтобы уйти, я дотронулся до его лба. Стюард угрожал. Мой ментальный «лег» будет сохраняться на нем еще с полчаса, даже когда он окажется вне пределов моей досягаемости.

Унекс убежал.

Я посмотрел на дверь вагона. Она была прикрыта, но огонек «не заперто» все еще горел. На металлической подножке таяли комья грязного снега.

--- Сколько людей покинули состав? ---

спросил я.

Один из стюардов свернулся с монитором.

--- Двадцать человек, сэр.

--- А сколько вернулись с тех пор, как вы здесь собрались?

--- Ни одного, --- разом ответили собравшиеся.

Бессоринцы искали меня. Нас. Они узнали, что мы находимся в поезде, и подсадили своего человека в фонетте или Локастре. Кого-то, кто втерся в доверие к Реберту Оинсу, убил его и забрал ключи. Кого-то разбирающегося в технике, сумевшего остановить поезд, открыть дверь и впустить сообщников.

И они наверняка выяснили, какие купе мы занимаем.

Выхватив Ожесточающую, я побежал обратно к третьему вагону по переходам нижнего уровня. Должно быть, я выглядел нелепо, несясь по коридору поезда с саблей наперевес. Но купе были полны невинных имперских граждан, и я не осмеливался воспользоваться пистолетом.

И пользоваться внутренней связью

было рискованно. Поэтому я потянулся к
своим попутчикам сознанием. Элина была
неприкасаемой, я обращался к Эмосу,
Креции и Меге.

- - - Готовьтесь. На подходе
неприятности.

Сотрудники экспресса в ужасе
отскакивали в стороны, вытаращив глаза
на мой клинок.

- - - Забудьте! --- используя Волю,
приказывал я им, и, вмиг успокоившись, они
отправлялись по своим делам.

Я добежал до четвертого вагона и
уже собрался подниматься на верхний
уровень, когда увидел стюарда, лежащего
на лестнице лицом вниз. Кто-то свернул
ему шею.

Почти в тот же миг в моих
наушниках раздался безумный крик Унекса:

--- Он мертв! О Боже-Император! Он
мертв! Реберт мертв! Поднимайте
тревогу!

Взвыла сигнализация, оранжевыми
замигали световые панели в стенах. Я
увидел, что на мониторе в конце вагона
зажегся третий красный огонек.

Прижав перстень к сканеру, я
запросил информацию.

Аварийный код 946, ключ 2452 ---
несанкционированное вскрытие затка, окно
146, третий вагон, верхний уровень.

Я перешагнул через труп стюарда и
стал подниматься по лестнице.

В верхнем коридоре третьего вагона
было еще холоднее, чем в восьмом.
Морозный воздух и снег врывались внутрь
через брешь на месте последнего по левой
стороне окна. Вероятнее всего, его
вырезали из рамы энергетическим мечом
или газовой горелкой.

Пространство освещал тусклый свет
дежурных ламп. Беспокойно мигающие
аварийные огни лишь ухудшали видимость.
Продолжала реветь тревога.

Впереди прямо передо мной двигались
едва различимые угловатые фигуры. Трое.
Из-за завывания бури и пронзительного воя
аварийной сигнализации они не слышали,
как я подошел.

Я прижался к облицованной
деревянными панелями стене.
Узголовавшаяся Ожесточающая

мультисировала в моей лагони. Стало ясно, что эти трое защищены от ментального воздействия. Все они были облачены в боевую броню.

Один, по всей видимости главарь, тахнул остальным двизаться вперед. В его руках мелькнула угрожающая тень штурмовой винтовки.

Он приказал им идти к дверям наших купе.

Я шагнул вперед.

Главарь действовал профессионально. Он оглянулся, чтобы проверить тыл. И увидел меня.

И тут весь ад вырвался на свободу.

Глава 14

ОЖЕСТОЧАЮЩАЯ ПРОТИВ ЯНЫЧАРОВ ЭТРИК, КЛИНОК К КЛИНКУ ПОСЛЕОБЕДЕННАЯ ВЫПУСКА В НОВОЙ ТЕБЕЕ

Двое наемников развернулись и открыли огонь из примитивных крупнокалиберных автоматов. И не только потому, что у меня в руках был клинок. Они прикончили бы любого, пусть даже случайного свидетеля.

Они были профессиональными убийцами, эти бессоринские янычары. Раз уж обязались закончить работу, завершить контракт, то любой, кто

вставал на их пути, превращался в
мишень.

Тот факт, что они использовали
автоматическое оружие, подтверждал их
принадлежность к племени бессоринцев.
Абсолютные прагматики военного
ремесла, они преследовали поезд на
прогуваемом всеми ветрами спидере и
высаживались во время снежной бури. В
таких условиях стандартное лазерное
вооружение грозило выйти из строя, его
энергетические батареи могли не
выдержать такого холода. Но хорошо
смазанные автоматы продолжали
исправно работать и при более низких
температурах.

Бессоринские янычары. В прошлый
раз я сражался с ними, не зная, кто они
такие. Теперь их грозная репутация чуть
не заставила меня застыть на месте.
Бессоринцы, сразу трое. Защищенные
боевой броней и стреляющие из тяжелых
автоматов. Честно говоря, я предпочел бы
схлестнуться с разъяренным касркином.

Но в моей лапони, ожившая и
внимательная, лежала Ожесточающая. В

течение некоторого времени я открыто пользовался своей Волей, благодаря чему сабля набрала силу. Я провел хан фасл, движение, описывающее перевернутую восьмерку, и первые три пули высекли искры из моего клинка. Затем стремительной серией последовали үбесар, үльсар и ұра вайла бей. Расплющенный свинец вновь отлетел в стену.

Следующая очередь затолотила поковру и гверят күне. Послышались истошные вопли пассажиров.

Я перекатился и вскочил на ноги. Один из vessorинцев спрятался за углом. Полдюжины пустых гильз разлетелось в тумане синего дыма. Дуло его оружия светилось в сумраке, словно паяльная лампа. Наемников отличала поразительная слаженность действий.

Если не считать того, что я уже находился у него за спиной.

Автоматная очередь източалила деревянную панель вагона. С громким звоном разлетелось оконное стекло. А ожесточающая сняла стрелку голову.

Второй vessоринец бросился вперед и

уби́дел, как тело его товарища разваливается на куски. Гротескная маска приглушила яростный рев янычара.

Я ответил несколькими последовательными ура гех, чтобы отразить размытые белые очертания летящих пуль, и провел у́йн таги вайла, расколов ствол его оружия. Таги перерубил противнику предплечья, а затем последовал смертельный выпад э́ул цаер.

Две горячие красные струи били из обрубков рук вессоринца и дытились в морозном воздухе. Ожесточающая прошла сквозь кератитовую броню, закрывавшую грудь обреченного янычара, и рассекла сердечную мышцу. Кровь почти мгновенно затерзала на изрепеченных стенах вагона.

И вдруг, раньше чем я услышал грохот очередного выстрела, пуля ударила меня в челюсть и опрокинула на спину. Слава Императору, она прошла по касательной и лишь разорвала кожу на подбородке. Третий вессоринец уже навис надо мной, передергивая затвор.

Все было как во сне. Холодный воздух донес до меня запах гари, а в уши ударил

крик. Бессоринец тахал рүкати, словно его атаковал рой жалящих насекомых. Дроны Креции порхали вокруг, беспрестанно терзая его тело хирургическими скальпелями.

Затем дважды протрещало лазерное оружие. Наемник затолчал и в буквальном смысле мертвым грузом рүхнүл ү моих ног.

С трудом подняв голову, я увидел в дверях күне Элину Коу, грожащими рүкати сжимающую пистолет.

--- Элина! --- завопил я. --- Выводи всех из күне! Вытаскивай их в коридор и веди сюда!

--- Но Медея... --- начала было неприкасаемая.

--- Выполнять!

Я подбежал к выбитому окну и бросился в ледяную стужу. Ожесточающую мне пришлось засунуть в ножны, и это ей не понравилось. Мороз пробирал до самых костей, а по всему телу молотили твердые, словно камень, градины. Снаружи вагон почти полностью обледел. До сих пор не понимаю, как мне удалось удержаться. Я вцепился в ледяную корку.

Пальцы тут же онемели от холода.

Подтянувшись, я с невероятным трудом вылез на крышу третьего вагона. Меня обступила снежная чернота ночных Атенат. Из-за плотной метели вокруг ничего не было видно. Я едва сумел подняться на ноги. Плоская крыша была гладкой, как каток.

Сделав всего лишь один шаг, я тут же поскользнулся и повалился лицом вперед. Глаза залепили хлопья снега, рот наполнился кровью: я прикусил себе язык.

Боль подстегнула мою ярость. Отплевываясь, я потащился дальше. Впереди, едва различимые в черно-белом вихре, двигались люди — трое одетых в боевую броню вессоринцев на краю крыши.

Они устанавливали взрывное устройство направленного действия над купе, которое я делил с Эмосом. На моих глазах окно разлетелось ураганом стекла и пламени. Первый янычар стал спускаться вниз. Его товарищи, оставшиеся на крыше, удерживали веревку.

Я ринулся вперед. Вырвавшись из ножен, Ожесточающая затрещала во

влажном воздухе. Картайский боевой клинок рассек канат и глубоко вонзился в крышу вагона. Убийца завопил и скрылся в снежном вихре.

Остальные действовали молниеносно. Первый уже стаскивал с плеча автомат, когда второй бросился на меня с голыми руками. Таги вайла встретил его в воздухе, развалив голову нападвшего на две половины, словно зрелый плод гудмиса. Трэн скатился с крыши.

Я поднял подрагивающую ожесточающую. Третий бессоринец попытался, целясь в меня из автомата. Мы едва могли сохранить равновесие под ударами ураганного ветра.

Наемник выстрелил. Ульсар отбросил пули в темноту. Противник выстрелил снова и поскользнулся. Меня спас только уйн ульсар.

— Я — Грегор Эйзенхорн. Тот, за чью смерть вам заплатили. А кто ты?

Он потемнел.

— Уленоваться Этриком, носить знак клансэра. Клан Сзобер.

— Клансэр Этрик. Я слышал о тебе. —

Мне приходилось перекрикивать шторм. ---

Вамлеко Тарл упоминал твое имя.

--- Тарл? Он был...

--- Это он помог вам проникнуть в поезд? Так я и думал. Я давно понял, что он идет по моему следу.

--- Будь это так, твоя просто сдох бы.

--- Да ну? Круто. Сдавайся.

--- Ну за что.

--- О-хо-хо. Может, тогда скажешь, не Понтиус ли заплатил вашему клану за эту работу?

--- Кто есть Понтиус?

--- Значит, Ханджар. Ханджар Острый.

--- Хватит.

Он выстрелил и бросился на меня, замахиваясь энергетическим мечом. Ожесточающая снова спасла меня от пуль и ушла в убе сар, блокируя выпад сверкающего клинка. Два столба энергии сошлись и протяжно загудели.

Этрик вновь попытался воспользоваться автоматом. Схватив рукоять Ожесточающей обеими руками, я провел косой взмах и кончиком лезвия

вспорол ствол оружия. Клансэр отбросил
искореженный автомат и метнулся
вперед. Короткий, но широкий фальшон^[12]
старинного образца вонзился в мягкие
ткани моего правого плеча. Я взвыл от
боли.

Янычар не преминул воспользоваться
полученным преимуществом и пошел в
атаку. Мне пришлось отбить его выпад,
проведя лехт сүф, а затем үльсарати
отразить два более стремительных
режущих удара.

Этрик был крупным сильным
мужчиной. Кроме того, у него было еще
одно преимущество — глинные руки.
Воины Вессора почитали фехтование
одним из трех основных боевых искусств,
уделяя ему столько же времени, сколько
стрелковой подготовке и рукопашному бою.
Уже то, что Этрик умело орудовал
старинным энергетическим оружием,
характеризовало его как профессионала.

Я же использовал неортодоксальную
систему методик, которым обучался в
течение долгих лет, но в основе ее лежала

Эл Байла Скрай, или «гений остроумия», древнее боевое искусство Кармая.

Вступив в схватку на крыше Трансатенатского экспресса, мы оба были вынуждены импровизировать. Наши ноги скользили по обледеневшему металлу, а ураганный ветер грозил сбросить нас вниз.

Этрик продолжил атаковать, пытаясь дотянуться до моего горла, и мне пришлось ответить вариацией на тему таги фех сар — парировать его выпады, держа Ожесточающую вертикально. Время от времени мне удавалось провести фон улье и фон уйн. Моей целью были сердце, живот и правая рука противника.

Янычар защищался мастерски. Особенно хорошо ему удавался скользящий взмах с оттягом назад. Он отбивал каждый фон бей, которым я старался отвести его клинок вниз и в сторону, чтобы пробить гарду. Изобретательные и оригинальные атаки практически невозможно было предугадать. Я искренне восхищался его профессионализмом.

Не потому ли Понтиус Гло нанял этих вессоринцев? Ему, знатоку боевых

техник и воинских доблестей, нужны были не просто убийцы, но настоящие мастера своего дела.

Вне всяких сомнений, приобретение услуг Клансэра Этрика стало достойным вложением денег.

Наемник наступал с невиданным упорством. Мощными прямыми выпадами он оттеснил меня к самому краю крыши. Отступить мне было некуда. Один шаг назад, и я мог рухнуть между вагонами. Я не сводил взгляда с вражеского меча, и у меня не было возможности обернуться, чтобы перескочить на соседнюю крышу. Стало ясно, что Этрик готовится к последней, решающей атаке.

Картайский путь меча учит, что перед лицом смертельной опасности у воина остается два выхода: либо постараться заблокировать выпад, либо спровоцировать противника на преждевременную атаку.

Эту технику называют геж күл асф, что означает «обузданный конь». Применяя ее, следует вести себя так, будто вы имеете дело с неоседланной лошадью.

которая собирается броситься на вас вне зависимости от того, что вы намереваетесь делать, и будто ваши клинок — глинные вожжи, позволяющие использовать этот бросок в свою пользу. Этрик приготовился атаковать, а я должен был помешать ему.

Я провел эгн кўльсар, поднимая меч в обеих руках и орудуя им так, чтобы лишить противника возможности ударить меня в верхнюю часть тела или сбоку. Ему не оставалось ничего другого, как пригнуться и парировать выпад. Я вынуждал его сражаться в непривычной для него манере. В такой неудобной позе он легко мог потерять равновесие.

Этрик опустил одно плечо и взмахнул мечом от бедра. Мои «вожжи» определяли высоту и направление его удара. Противник ринулся вперед. Вместо того чтобы поставить блок, я отступил в сторону, словно манкариальский тореадор перед ауроксом.

Вложив в выпад всю свою силу, наемник уже не мог остановиться. Поскользнувшись, Этрик выплюнул

проклятие и сделал единственное, что оставалось, — превратил свое падение в прыжок.

Едва долетев до следующего вагона, он врезался в его стену грудью, но успел вцепиться в козырек руками и повис. Неимоверным усилием выбросив вверх фальшон, он вонзил снабженную коротким шипом головку эфеса в металл крыши. Тем временем его ноги нащупали упор на шатком покрытии межвагонного соединения.

Я поспешил воспользоваться преимуществом. Однако не успел я ступить и шагу, как потерял равновесие, шлепнулся на спину и начал сползать вниз. Перевернувшись на живот, я судорожно искал, за что зацепиться. Этот маневр стоил мне Ожесточающей. Драгоценный клинок полетел в темноту.

Шип на рукояти меча Этрика завизжал по металлу, когда тот подтянулся и влез на крышу четвертого вагона. Обернувшись, бессоринец злобеще растеялся. Он видел, что я нахожусь в ужасном положении. Продолжая

ухмыляться, он осторожно полез по
межвагонному соединению, чтобы
прикончить меня. Еще два шага, и он
покажется на расстоянии удара.

Я отпустил одну руку и стал
судорожно шарить у себя за спиной. Этрик
перебрался на крышу третьего вагона и
погнул меч. Торжествующее выражение на
его лице сменилось негоумением, когда
янычар устоялся на дуло моего
автоматического пистолета.

Начинать бой на мечах, а
заканчивать его огнестрельным оружием —
это противоречило всем благородным
правилам Эул Вайла Скрай. Картайским
мастером было бы за меня стыдно. Но к
тому времени мне уже было наплевать на
благородство.

Я выстрелил только один раз. Пуля
пробила грудь бессоринца, и он скатился с
крыши.

Только вернувшись в относительно
тепло вагона, я почувствовал, насколько
устал и как сильно замерз. В коридоре
верхнего уровня толпились люди. Стюарды
проводжали до смерти перепуганных

пассажиров в купе. Инженеры озадаченно
наблюдатели изреженные выстрелами
стенны и бросали тревожные взгляды на
труны трех бессоринцев. Элина яростно
спорила с кем-то из членов локомотивной
бригады.

Мое внезапное появление через окно
было встречено криками. Представляю,
как это выглядело со стороны: покрытый
инеет и с застывшей кровью на лице и
плече.

Креция и Эмос растолкали зевак и
подбежали ко мне.

--- Я в порядке.

--- Дай мне посмотреть... Золотой
Трон! -- на вдохе произнесла Креция,
поворачивая мою голову, чтобы
рассмотреть глубокую рану на подбородке.

--- Не суетись.

--- Тебе необходи...

--- Не время. С Медеей все в порядке?

--- Да, -- выпалил Эмос.

--- Никто не пострадал?

--- На всех хватит и твоих ран, --
нахмурилась Креция.

--- Бывало и хуже.

--- Это точно, --- согласился Эмос. --- С
ним бывало и похуже.

Элина продолжала орать на
бригадир поезда, который в ответ кричал
на нее. Это был высокий, стройный
мужчина, облаченный в униформу
Трансконтинентальных Перевозок,
сшитую из дорогой парчи. На его голове
красовалась здоровенная фуражка. Его
преклонный возраст выдавали заменяющие
глаза, нос и уши акустические
имплантаты --- довольно примитивные
устройства, заключенные в корпус из
черного металла. Скорее всего, они были
изготовлены руками преданных инженеров
локомотива. Даже зубы у бригадира были
металлическими, а строгое лицо
украшала эффектная белоснежная борода.
Звали его Аливандр Сако, и, как я позднее
выяснил, он управлял Трансатлантским
экспрессом уже в течение трехсот
семидесяти восьми лет. Аливандр и сам
походил на бородатый локомотив.

Я оттащил Элину в сторону.

--- Я требую объяснений, --- зарычал
Сако. Его голос вибрировал в механической

гортани. -- Произвол! Ничего подобного на борту Трансатлантического экспресса никогда не случалось. Это неслыханно, недопустимо...

-- Недопустимо? -- эхом отозвался я.

-- Вы несете ответственность за случившееся? -- спросил бригадир.

-- Как ни печально признать, но это именно так...

-- Арестуйте его немедленно! -- завопил Сако. Вперед шагнули двое городских охранников, вооруженных лазерными пистолетами.

-- Три трупа здесь и три снаружи, -- спокойно произнес я, прямо глядя бригадиром в глаза и демонстративно игнорируя охрану. -- Все они защищены броней, все профессиональные вояки. Неужели вы захотите связываться с таким человеком, как я? Думаете, это хорошая мысль?

В коридоре воцарилась гнетущая тишина, еще более холодная и пронзительная, чем бушевавший снаружи ледяной шторм. Все взгляды были прикованы к нам. К вращающемуся

неудовольствию Сако, на нас глазели и несколько не успевших убраться пассажиров.

--- Может быть, мы продолжим разговор без посторонних? --- предложил я.

Мы вошли в одно из пустующих купе. Я откинул деревянную крышку встроеного в стену кодифера, переключил его в гололитический режим и прижал перстень к сканеру. На небольшом столе возникли голограмма печати Инквизиции, удостоверяющие мою личность сведения и медленно вращающееся трехмерное изображение моей головы.

--- Я инквизитор Грегор Эйзенхорн, Оргос Геликана.

Сако и его охранники молчали.

--- Вы удовлетворены, или, может быть, мне покрутить головой, чтобы вы мне поверили?

Бригадир поезда посмотрел на меня широко раскрытыми глазами.

--- Простите, сэр. --- Он был настолько ошарашен, что едва подбирал слова. --- Чем Трансконтинентальные Перевозки могут быть полезны могущественному Оргосу?

--- Что ж, сэр, для начала вы могли бы отменить приказ следовать дальше.

--- Но...

Все это начинало мне надоедать.

--- Я путешествовал инкогнито, сэр.

Но теперь, когда мне пришлось представиться, я и вести себя буду, черт побери, соответственно! Этот поезд переходит под мое командование.

После того как инженеры привели в порядок тормозную систему, стюарды кое-как залатали дыры в корпусе, а сотрудники службы безопасности под моим личным контролем обыскали весь состав на предмет других «безбилетников», экспресс был готов продолжить путь.

Перед отправлением я закутался в теплую фортенную одежду и выбрался из вагона, чтобы подобрать Ожесточающую. Клинок капризно вибрировал в моих руках, словно возмущаясь тем, что я постесняюсь оставить его посреди снежной бури. Наконец напоследок жалобно взвизгнул, когда я вкладывал его в ножны.

Мысленно попросив у него прощения, я направился к закочневшим в снегу телам

трех янычаров.

Поезд тронулся в пять часов и шел без остановок. Мы вырвались из ночи в уютный заснеженный рассвет. Буря стихла. Сако знал локомотив на пределе возможностей, пытаясь наверстать упущенное время. Экспресс протчался по южной оконечности Атенатского хребта и спустился по холмистым предгорьям и скалистым ледниковым полям. За окнами мелькали унылые горные пастбища и каменистые долины, потом вдали стал виден непроходимый первозданный лес, и наконец, показались первые крошечные деревушки. Мы выехали на просторы залитого утренним солнцем Южного плато.

У меня не было сил любоваться этими прекрасными пейзажами. Войдя в купе, я тотчас же повалился на кровать. Креция присела возле меня. Сквозь полудрему я успел почувствовать, как мне перевязали раны, а затем провалился в глубокий сон. Ожесточающая беспокойно дремала рядом.

Я проснул несколько часов, а

проснувшись, обнаружил, что экспресс все так же летит, не сбавляя скорости. По моим подсчетам, мы должны были прибыть в Новую Гевею к полуночи. Сако получил строгое указание никому не докладывать о наших приключениях.

Вероятно, Понтиус снова попытается напасть на нас в Новой Гевее. Я сверился с картой маршрута и подумал о том, чтобы приказать Сако совершить незапланированную остановку на дополнительная станции, в одном из городков к северу от Новой Гевеи. Мы могли бы высадиться и нанять воздушный транспорт, а поезд отправился бы дальше.

Но мой непримиримый и внимательный враг, скорее всего, ожидал подобного хода. Я решил, что будет куда безопаснее не скрываясь прибыть к вокзалу одного из главных городов планеты.

Я размышлял обо всем этом, лежа на кровати, и слушал, как в соседнем купе хохочет Медея. Через некоторое время она появилась в дверях, слабо улыбнулась и, прихорачивая, направилась ко мне. Я обрадовался тому, что Бетанкор уже

может ходить, но нахмурился, увидев, что она использует в качестве трости рунный посох. Только ей могло прийти в голову проявить подобную непочтительность.

Крахтя, Медея присела на край моей кровати.

--- Скучать не приходится, верно?

--- Ни секунды.

Она посмотрела на Крецию, мирно сонящую на соседней кушетке, и покачала головой.

--- Доктор весь день не отходила от тебя, Грегор.

--- Знаю.

--- Она ведь больше, чем просто старый друг?

--- Да, Медея.

--- Опять эти твои тайны.

--- Да.

--- Ты никогда не рассказывал мне о ней.

--- Я никому не рассказывал. Креция Бершильд заслужила покой.

Медея посмотрела на меня в упор.

--- А тебе не кажется, что и Грегор Эйзенхорн заслужил покой? Ты можешь

быть сколь угодно великим и ужасным инквизитором и все такое прочее, но, почито этого, ты -- человек. У тебя же есть жизнь и кроме этой чертовой работы.

Я подумал над ее словами. И, к сожалению, не смог с ними согласиться.

-- Но теперь вы снова вместе. Ты и наш добрый доктор.

-- Я возродил дружбу, которую не имел права обрывать.

-- Да, точно. Возродил. -- Она сделала удивительно непристойный, но красноречивый жест.

Если бы я мог, то непременно бы улыбнулся.

-- У тебя есть ко мне еще что-нибудь, или ты пришла только для того, чтобы развлекать меня своими вульгарными выходками?

-- Да, есть еще кое-что. Что мы будем делать, когда доберется до места?

Новая Гевея представляла собой скопление пиратид-ульев, нависших над дельтой реки Санас, огни которых показались вдали еще за час до прибытия.

поезда.

Трансатенатский экспресс с грохотом и свистом вкатился в главный терминал вокзала за две минуты до полуночи. Я поспешил выйти одним из первых, прошел по просторному залу под аркой стеклянного свода и направился к офису Гильдии Астронавтика, расположенному возле товарной станции.

Получив доступ к «Эгиде», я прочитал ответ Нейла. Он соглашался, что все это напоминает неприятности на Уичан, и проклинал имя Сади. Еще он сообщал, что будет ждать меня в полдень в «Салоне Энтилауля», баре, расположенном в четвертом ялье на шестидесятом уровне, и что «Каукус» уже готов к отлету.

Я устало просмотрел сообщение и перевел взгляд на астронавта:

— Ответ из трех слов. «Шин Розы поднимается». Отправляйтесь.

На следующий день, за несколько минут до полудня, я зашел в «Салон Энтилауля». Стены прямоугольного помещения пересекали многочисленные

переплетения алюминиевых труб. Вразмалеванные краской из баллончиков фанерные перекрытия были искусственно смонтированы цепочки ламп, тизавших в такт грохочущему пунгу. Андеграунд. Заведение должно было казаться крутым и опасным, но все это оказалось подделкой. Клерки среднего уровня приходили сюда пообедать или выпить после работы, а студенты Администра́та назначали любовные свидания девушкам из лиги логостикаторов. Здесь отмечались продвижения по службе и отставки, а также устраивались шумные попойки по случаю дней рождения. Я бывал в настоящих барах для твистов и слушал подлинный пунг. Ничего общего.

Я закутался в накидку Эмоса, понижел натянул капюшон и надел дыхательную маску, позаимствованную в экспрессе. Мне хотелось выглядеть как какой-нибудь техноагент, пришедший пообедать, или механик, ускользнувший с работы, чтобы повидаться со своей девушкой.

В этот час народу в заведении почти не было. Скучающий бармен полировал

бокалы за узкой стойкой, а у двери в кухню болтали одетые в униформу официантки. Обе держали свои стеклянные подносы словно щиты арбитров.

С полдюжины посетителей сидели в отдельных кабинках. Мое внимание привлекла фигура, закутанная в глиняный плащ. Человек в одиночестве склонился над стаканом, повернувшись спиной к двери.

Я присел за один из центральных столиков. Подошла официантка. От нее несло обскурой, а брови были подведены так высоко, что глаза казались неестественно огромными.

--- Что будете пить?

--- Двойной зерновой мандерей во льду.

--- Без проблем, --- развернувшись, бросила девица. Музыка не стихала ни на секунду. Официантка вернулась довольно быстро, неся на подносе единственный стакан, сделанный из замороженного под высоким давлением льда. Девица взяла стакан щипцами и поставила его передо мной.

--- Сдачи не надо, --- пробормотал я и

подбросил монетку.

--- Была бы то сдача. --- Устехнувшись, она ловко поймала монетку и засеменила прочь, вихляя той частью своего тела, которой ей вихлять определенно не стоило.

Я не притрагивался к монетке. Легко и постепенно таял, и по столу начала растекаться маслянистая жидкость.

Человек, закутанный в плащ, поднялся и подошел ко мне.

--- Шун Розы?

Я поднял глаза.

--- Он сатый.

Незнакомец сбросил плащ. Резкие черты лица, глинные прямые черные волосы, подведенные глаза мерцали нефритом.

Ничего общего с Гарлоном Нейлом. Это была Марла Таррай.

Она села напротив, залпом опрокинула мою выпивку и слизнула капли со своих глинных пальцев.

--- Мы знали, что рано или поздно доберется до вас.

--- Догадываюсь. А кто это «мы»?

Остальные посетители бара поднялись и пересели за ближайшие к нам столики. Марла Таррай щелкнула пальцами, и все они откинули полы одежды, демонстрируя пистолеты. Она щелкнула снова, и оружие исчезло.

--- Значит, это западня?

--- Конечно.

--- И сообщения были не от Нейла?

--- Очевидно.

--- Вы взломали глоссию?

--- Правда, мы умные?

Я откинулся на спинку стула.

--- И как вам это удалось?

--- Мистер Эйзенхорн, неужели вас это интересует прямо сейчас?

--- Почему бы и нет, --- пожал я плечами. --- Особенно учитывая, что вы взяли меня тепленьким. Вокруг эти проклятые бессоринцы. Я умру, не успев подняться со стула. Так что и вреда причинить не смогу.

--- Думаю, вы уже сати обо всем догадались, --- сказала она, улыбаясь.

Я почувствовал, как ее мощное сознание пытается проникнуть в мой мозг.

--- Цекүда Вэнс.

--- Верно, мистер Эйзенхорн. Ваш астронавт оказался нам весьма полезен. У него правильные взгляды на жизнь. А янычары превосходят всех прочих в умении убеждать. Вэнс отправлял вам сообщения, притворяясь Нейлом. Он знал глоссию.

Она снова попыталась проникнуть в мое сознание.

--- Вы используете защитные методики, --- произнесла она, трачняя.

--- Конечно. Да и вы на моем месте поступили бы так же. Впрочем, должен признаться, я разочарован. Я надеялся, что Понтиус сам придет сюда. В конце концов, это ведь западня. Последнее стояние Эйзенхорна. Он мог бы проявить учтивость и появиться здесь, чтобы посмотреть, как я умру.

--- Понтиус занят другим делом, --- бросила она и только потом поняла, что прокололась.

--- Благодарю за подтверждение моих догадок, --- спокойно кивнул я.

--- Ублюдок! --- зарычала Таррай. --- Какая тебе с этого польза? Ты уже

покойник!

--- Так и есть. Я уже покойник!

Она замерла в нерешительности, а янычары уже вскочили и повыхватывали оружие, не обращая внимания на визжащих официанток. Бармен нырнул под стойку.

Марла Таррай медленно протянула руку и сограла с моего лица дыхательную маску.

--- Этрик? --- Ее нефритовые глаза широко распахнулись.

--- Да, --- ответил я.

Нас разделяло около трех километров. Я сидел в снятой накануне комнате и обливался потом, концентрируя свою Волю и направляя ее через рунный посох в тело клансэра Этрика.

Таррай отпрыгнула, роняя стул.

--- Проклятие! --- завопила она. --- Он раскусил нас! Раскусил! Но откуда он узнал?

--- Где-то мог прикидываться Нейлом, отправляя сообщения на глоссии, но Вэнс не знал того, что было известно Гарлону. Мы сражались с Сагией на Лете Огдиннадцать, а не на Уичане, --- произнес я.

шевелия губами Этрика.

Марла Таррай выхватила плазменный пистолет и выстрелила Этрику в грудь. Бессоринцы открыли огонь из автоматического оружия и лазерных карабинов.

Пока мою марионетку разрывало на части, я высвободил вихрь варпа, который уже давно вызвал и удерживал в своем сознании.

Он вылился из растерзанного тела Этрика и загудел ураганом, уничтожая янычаров, «Салон Энтинауля» и все вокруг в пределах пятидесяти метров.

Тело Марлы Таррай распалось на атомы. В последние миллисекунды жизни ее ментальные барьеры рухнули, и я получил четкий отпечаток сознания могущественного псайкера. Не всего, конечно, но и этого оказалось достаточно.

Достаточно, чтобы понять: я только что уничтожил дочь Понтиуса Гло.

Глава 15

СВЯТИЛИЩЕ, КАТАРСИС И ФИШИГ ТЕХТ УЙН САХ ПРОМОДИ

Пятнадцать дней спустя мы были уже далеко от Новой Гевеи, да и от самой Гудрун тоже. На какое-то время я избежал когтей Ханджара Острога.

Утром, перед встречей моей тарионетки с Марлой Таррай, мы с Эмосом зафрахтовали легкий лихтер под названием «Дух Уайстена» и к вечеру уже оставили планету. Через пять с половиной дней в окрестностях Кито мы встретились с «Уссином».

Мой старый друг, Тобиус Максилла, эксцентричный владделец быстроходного торгового судна «Уссин», без промедления откликнулся на кодовое слово глосси «Санктум». Ему пришлось прервать

путешествие по Геликану, развернуться и
взять курс на Гудрун. Тобиус никогда
официально не привлекался к моим
расследованиям, однако являлся давним и
надежным союзником и неоднократно
предоставлял свой корабль к моим
услугам.

Он утверждал, что помогает мне из
соображений финансовой выгоды и, кроме
того, ради сохранения хороших отношений
с имперской Инквизицией.

К слову сказать, я каждый раз лично
проверял, чтобы Оргосы щедро
вознаграждали его.

Однако я давно понял, что истинной
причиной, по которой он никогда не
отказывал мне, была страсть к
авантюрам, не дававшая Максилле покоя.
Участие в моих предприятиях давало ему
возможность пощекотать нервы и
заниматься более опасным делом, чем
нелегальная торговля предметами
искусства и монотонные путешествия по
исхоженным маршрутам Геликана.

Ни одному капитану я не доверял так,
как Тобиусу Максилле, и ни на одном судне

я не чувствовал себя в большей безопасности. Именно поэтому, когда у меня отняли все и приперли к стенке, я, не раздумывая, обратился к нему за помощью и спасением.

Кроме того, Максилла обладал поистине чудесными способностями поднимать настроение и боевой дух. Как раз с этим в моей команде были большие проблемы. Особенно после событий в Новой Гевее. И виноват в этом был я.

Поняв, что «Нейл» — не что иное, как очередная уловка Гло, я тотчас же начал обдумывать ответный ход.

Часть разделов Малус Кодициум касалась создания «треллов»^[13] — людей, которыми можно управлять ментально, точно марионетками. Никогда раньше мне и в голову не приходило использовать это знание, настолько отерзительным оно мне казалось. Тем более, что в Кодициуме говорилось, что для достижения наилучшего результата необходимо проводить ритуалы над свежим трупом. С другой стороны, к этому можно было

относиться как к расширению моих
псионических способностей, вполне
оправданному в данной ситуации.

Я не собирался вдаваться в
подробности предстоящего мероприятия,
но Медея, Элина, Креция и Эмос поняли,
что я намереваюсь сотворить нечто из
ряда вон выходящее. Их опасения
подтвердились, когда я втащил тело
Этрика в апартаменты, которые мы
арендовали в четвертом улье. Креция
пробормотала что-то о похищении тел, а
Медея молча ушла в свою комнату. Когда
на борту «Милашки» я сказал ей, что могу
зайти слишком далеко, она восприняла
эти слова как шутку. Да и к моим делам с
Черубазелом отнеслась весьма равнодушно.
Теперь она поняла, что знает
недостаточно о тайных уловках псайкеров.

Эмос старательно делал вид, что
ничего не замечает. Он ни разу не
заговорил о Малус Кодициум с тех пор,
как увидел его в моем кабинете. И не раз
заверял, что доверяет мне.

Атмосфера в моей команде была
напряженной.

Во время подготовки к проведению ритуала я запретил кому-либо входить в мою комнату. Это тоже могло быть ошибкой. Кроме Элины, невосприимчивой к ментальным воздействиям, все мои соратники ощущали тревогу и психологический дискомфорт.

Кроме всего прочего, мне предстояло освоить навыки управления варп-вихрем, который я никогда прежде не использовал. Новоиспеченного трелла необходимо было снабдить оружием, способным повергнуть моих хитроумных врагов. Оглядываясь назад, я задумываюсь: уж не сам ли Малус Кодициут заронил эту идею в мою душу.

Мое оружие сработало. Преследователи были уничтожены. Но я сомневаюсь, что остелюсь воспользоваться варп-вихрем снова. Слишком тяжелыми оказались последствия. Когда все закончилось, я потерял сознание и моим грузьям пришлось взломать дверь, чтобы вытащить меня из комнаты и оказать мне помощь. Представляю, насколько их поразило увиденное. Выгоревший круг на полу, жуткие символы на стенах, медленно

осегающие психоплазменные хлопья.
Думаю, тогда они впервые почувствовали
я пытаюсь воспользоваться тем, что не
могу полностью контролировать.

Возможно, они были правы.

Никто из них не захотел говорить об
этом. Эмос подобрал Малус Кодициум и
незаметно сунул его в карман. Позднее, на
борту «Духа Уайстена», он тайком
возвратил его мне.

--- Не хотелось бы касаться этого
снова, --- сказал он. --- И надеюсь, что
больше никогда не увижу эту книгу.

Такая реакция меня просто
обескуражила. Всю свою жизнь Убер
посвятил приобретению знаний. В его
случае это было почти клинической
потребностью. А теперь он сам отвергал
источник тайных знаний, аналогичных
которому не было в этой Галактике. Я
полагал, что он единственный смог бы
оценить книгу по достоинству.

--- Это ведь Малус Кодициум, верно?

--- Да.

--- Они не смогли найти его. Оргосы
искали его на Фарнесс Бета, когда пал

Квиксос, но ничего не нашли.

--- Верно.

--- И произошло это потому, что ты забрал его и не сказал им.

--- Да. Именно таким было мое решение.

--- Ясно. Благодаря ему ты и научился контролировать демонхостов?

--- Да.

--- Ты разочаровал меня, Грегор.

Максилла, как всегда, играл роль радушного хозяина, и настроение моих сотрудников постепенно улучшалось. Он встретил нас в главном швартовочном отсеке «Иссина». Тобиус был великолепен в своем пестром седриловом халате, синем шелковом шейном платке, скрепленном золотой фибулой в виде звезды, и фиолетовой затшевой шапочке с серебряной кисточкой. На его добродушном, набеленном лице сияла улыбка, подведенные снизу черным глаза смеялись, а платиновая цепочка, протянутая от алмазной серьги в левом ухе к сапфировому гвоздику в носу, телко подрагивала.

Позади него застыли позолоченные

сервиторы, доставившие прямо в отсеки поносы с освежающими напитками. Он поприветствовал нас, пофлиртовал с Медеей, а затем переключил все свое внимание на незнакомых ему женщин — Крецию и Элину.

— Куда? — услышал я за спиной и обернулся. Неудивительно, что это был первый вопрос, который он мне задал.

— Позволь мне воспользоваться услугами твоего астронаута и начинать рассчитывать курс к тому месту, где мы впервые встретились.

Я отправил Фишигу сообщение на Глоссии, приказывая изменить маршрут, обойти Гудрун и встретить меня в другой точке. «Шип жаждет Гончюю, колыбель Гончей, в шесть». Бледный, словно мертвец, безымянный навигатор Максиллы исполнил свои замысловатые ритуалы, и «Уссин» с ревом ворвался в варп с такой скоростью, на какую только был способен мощный двигатель этого судна.

Как обычно, я не мог расслабиться во время путешествия по адскому небытию варпа, поэтому уединился с Максиллой в

Его каюте. Он был сам не свой до сплетен
и, когда мы снова встречались, стаскивал
их по нескольку часов, пытаясь наверстать
упущенное время. Учитывая, что
окружавший его экипаж состоял в основном
из сервиторов, он испытывал недостаток
общения.

Я с нетерпением ждал этого
разговора. Мне никогда не приходилось
изливать ему душу, но теперь я
почувствовал, что Максилла —
единственный человек в Империи,
который сможет выслушать и полностью
понять меня. Или, по крайней мере, не
станет меня осуждать. Максилла был
капером. И не пытался этого скрывать.
Всю свою жизнь он занимался тем, что
искал и находил лазейки в законах,
правилах и инструкциях. Думаю, мне
действительно хотелось знать, как он ко
мне относится.

Его каюта располагалась рядом с
капитанским мостиком. Просторное
помещение с полуэтажом, где стоял
огромный обеденный стол из полированного
дюросплава, за которым мы так часто

трапезничали все вместе. Потолок в этой части каюты представлял собой купол, закрытый защитными щитами. Они раздвигались с помощью дистанционного пульта, открывая взору панораму звездного неба. На полуэтаж — широкий зал с трапезным полом — вела изогнутая балюстрада из дровесины тефры. Как уверял Максилла, этот трофей был захвачен на двадцатимачтовом солнечном паруснике на Наутилии. Между кристеллефантиновыми колоннами стояли скульптуры и бюсты, стены украшали живописные и гололитические картины. Вокруг некоторых особо ценных экспонатов тягло мерцали стазис-поля, другие поддерживали в воздухе невидимые лучи репульсоров.

На полу лежал изящный, узорный олигарийский ковер, вокруг которого была расставлена элегантная антикварная мебель — несколько кушеток и кресел с подлокотниками в форме свитков, обтянутых светотканью с Сампанеса. Один только этот ковер стоил целое состояние.

Под куполом потолка сияли шесть потрясающе красивых люстр, созданных стекольщиками Витру. Каждый светильник поддерживался отдельным антигравитационным устройством в форме блюда.

Я сел на кушетку и принял протянутый Максиллой пузатый бокал с атасеком.

--- Ты похож на человека, которому необходимо снять груз со своей души, --- произнес Тобиус, устраиваясь напротив.

--- А что, это так заметно?

--- Нет, боюсь, все гораздо сложнее. Последние несколько месяцев меня одолевает ужасная скука. Я уже начал мечтать о приключениях. Когда ты, единственный, кто угрожается постоянно влипать в самые рискованные и опасные предприятия, наконец-то прислал мне сообщение, я воспрял духом.

Он вставил папиросу со лхо в глиняный серебряный тунгштук, прикурил, слегка щелкнув своим смертоносным перстнем, и откинулся на спинку кресла. Выдыхая ароматный дым, он принялся неспешно

раскрывать амасек в бокале.

--- Ну... --- Я действительно не знал, с чего начать. Максилла со вздохом поставил бокал на столик и, словно факир, взмахнул палочкой густанционного управления. Воздух в каюте сгустился, звуки стали казаться несколько приглушенными.

--- Можешь говорить свободно, --- сказал он. --- Я активировал защитное поле.

--- На самом деле я просто не знаю, с чего начать.

--- Грегор, мне постоянно приходится прокладывать курсы и просчитывать маршруты. Исходя из своего опыта, могу сказать: начинать нужно всегда...

--- С начала? Знаю.

Я решил изложить ему свою историю в общих чертах. Но вскоре понял, что мне не обойтись без подробностей. Дюрер. Туринг. Баталии с «Круор Вультот» и Черубаэлем. Покрытое белилами лицо Тобиуса сделалось по-клоунски трагичным, когда я рассказал ему о Елизавете. Он всегда питал к ней слабость.

Мне приходилось возвращаться в далекое прошлое, объяснять появление Черубаэля, описывать события на Фарнессе Бета и сражение с Квиксосом, что в свою очередь потребовало упоминания о миссии на Синшаре. Я рассказал о нападении на Спаэтон-хаус и нашем отчаянном бегстве через всю Гудрун. Я перечислил список убийств, произошедших в субсекторе. Тобиус был знаком с Гарлоном Нейлом и Натаном Уншабелем, не говоря уже об остальных членах моей команды. Моя повесть о мести Понтиуса Гло стала унылым перечнем плохих новостей.

Начав, я уже не мог остановиться и не скрывал ничего. Наконец признаться во всем и скинуть с себя этот груз было облегчением. Я рассказал о Малусе Кодициут и о том, в какой опасности оказался, храня его. Поведал о том, что создавал демонхостов. И треллов. И вихри Варна. Откровенно признался в сделке, которую заключил с Гло на Синшаре.

--- Тобиус, все мои союзники --- моя семья, если хочешь --- все, кроме тебя, Фишига и той горстки, которая взошла

вместе со мной на борту, погибли из-за того, что я натворил на Синшаре. Умерли... конечно, я не делал точных подсчетов... две сотни верных слуг Императора. Двести человек, посвятивших себя моему делу, в твердой уверенности, что я хорошо выполняю свою работу... Уже и не говорю о людях, подобных Полу Расси, Дуклану Хаару и бедному недоумку Вервеку, которые пали во время прелюдии к этой кровавой бане. Или о Магосе Буре, должно быть, убитом Гло во время побега.

--- Грегор, разрешишь кое-что уточнить? --- спросил Максилла.

--- Всенепременно.

--- Ты сказал, что это твое дело. Что они посвятили себя моему делу. Не кажется ли тебе, что это несколько самонадеянно?

--- О чем ты?

--- Ты ведь искренне веришь, что служишь Императору?

--- Ну конечно же.

--- Значит, они пали, служа Императору. Они погибли во имя его дела.

И ни один гражданин Империи не смеет
просить о большем.

--- Не думаю, что ты меня
внимательно слушал, Максилла...

Он поднялся с кресла.

--- Нет, инквизитор, мне кажется, это
ты не слушал. Причем ты не слышишь
даже самого себя. Обращаю на это твое
внимание. Грегор, ты отказываешься
замечать очевидные вещи.

Он пересек зал и остановился, подняв
взгляд на гололитический портрет,
изображающий имперского воина. Картина
была очень древней. Мне не хотелось даже
думать о том, где Тобиус достал ее.

--- Знаешь, кто это?

--- Нет.

--- Магистр Войны Терфеук.
Командовал имперскими войсками в
сражениях при Пацификусе почти
пятьдесят столетий назад. Теперь это
уже сдая история. Большинство из нас
даже не смогут сказать, в чем были
причины той проклятой войны. Во время
битвы за Короссу Терфеук бросил в бой
четыре миллиона имперских гвардейцев.

Четыре миллиона, Грегор. Хвала Трону, подобные сражения уже в прошлом. Конечно же, это была эпоха Высшего Империализма, эра легендарных Магистров Войны, кұльта личности. Так или иначе, Терфеук добился победы. Даже его советники не верили в возможность взятия Короссы, но ему это удалось. Из тех четырех миллионов вернулись живыми только девяносто тысяч. -- Максилла обернулся и посмотрел на меня: -- У ты знаешь, что он сказал? Терфеук? Знаешь, что он сказал об ужасной цене своей победы?

Я покачал головой.

-- Он сказал, что для него было величайшей честью столь хорошо послужить Императору.

-- Раг за него.

-- Грегор, ты не понимаешь. Терфеук не был тясником. Он не жаждал славы. Но всем меркам, он был гұтанен и любим своими людьми за честность и щедрость. Но когда пришло время, он ни на мгновение не пожалел о цене слұжбы Императору и защиты Империи от извечных врагов.

Максилла снова сел на место.

--- Мне кажется, это все, в чем ты виноват. Тебе приходилось принимать трудные решения, чтобы как можно лучше служить Императору там, где остальные могли бы оказаться недостаточно сильными и потерпели бы поражение. Ты вынужден исполнять свой долг и принимать последствия. Я уверен, что наш дорогой Терфеук мучился от бессонницы еще много лет после Короссы. Но он справлялся с этой болью. И не сожалел ни о чем.

--- Вести людей в битву --- это не то же самое, что и...

--- Различия несущественны. Имперский социум --- вот твое поле битвы. Люди, которых ты потерял, были твоими солдатами. А солдаты --- это только военные ресурсы. Они существуют, чтобы их использовали. И ты использовал эти ресурсы, чтобы побеждать в своих сражениях. Кстати о книге, про которую ты говорил. Этот демонхост. Мне он показался обворожительным. Хотелось бы встретиться с этим парнем.

--- Уверяю, тебе бы это не

понравилось. К тому же это «тварь», а не «парень».

Максилла пожал плечами.

— Думаю, ты хотел поговорить со мной об этом потому, что надеялся найти во мне сочувствующего слушателя. Ведь я старый разбойник и все такое прочее... — Он глубоко затаился и выдержал паузу. Клянусь, временами я начинал думать, что Тобиус читает мои мысли. — Позволь мне кое-что сказать, Грегор. Я люблю тебя как брата, но мы совершенно разные. Я — канер. Узрок. Лжец. Подонок. Мои недостатки слишком очевидны и многочисленны, чтобы их перечислять. Я не ищу лазейки в правилах; я просто нарушаю их.ломаю. Разрушаю. Любым доступным способом в любое удобное время. В этом мы отчасти родственные души. Ты ведь обходишь правила Императора и Инквизиции. Без сомнений, ты тот, кого они называют радикалом. Но этим наше сходство ограничивается. Я нарушаю правила ради собственной выгоды. Чтобы заполучить желаемое, преумножить свои богатства и поднять свой статус. Чтобы

сделать жизнь лучше для себя. Себя. У
только для себя. А вот ты поступаешь
так не ради собственного блага. Ты
делаешь это ради системы, в которую
веришь, и Бога-Императора, которому
поклоняешься. У, проклятие, это означает,
что твоя совесть может быть чиста.

Меня поразила страстность его речи.
Кроме того, меня ошеломило его указание --
-- которого никто ранее не осмеливался
сделать, -- на то, что я стал радикалом.
Когда же это произошло? Мои поступки,
возможно, были радикальными, но
становился ли я таковым по сути?

В той роскошно обставленной каюте
я понял, что Максилла попал в самую
точку, озвучив отвергаемую мной истину.
Я изменился, сам не признавая в себе этих
изменений. Моя благодарность Тобиусу
Максилле за это болезненное осознание
будет вечной. Я даже почувствовал себя
лучше.

-- Полагаю, ты не можешь
обратиться за помощью к своему
начальству?

-- Нет, -- ответил я, все еще пытаюсь

прійти в себя от сказанного Максиллой.

--- В противном случае тебе придется рассказать ил то, о чем ил, по твоему мнению, знать не следует?

--- Конечно. Чтобы получить какую-либо официальную помощь, мне пришлось бы составить подробный отчет. А он развалится при самой поверхностной проверке, если в нем не будет упоминания о Кодициуме и Черубаэле. Во имя Трона, это еще не полный список! Я ведь скрыл от них существование Понтиуса Гло. Что я мог бы ил сказать? «Понтиус Гло истребляет моих людей. Откуда он взялся, мой повелитель, мой Великий Магистр? Ну, если честно, я знал о его существовании в течение столетий, но скрывал это от вас. А теперь он восстал и беспокоит нас только потому, что я подарил ему тело».

Тобиус устехнулся:

--- Твоя позиция ясна. Но что ты скажешь Фишигу? Наш любезный Годвин куда более прямолинеен и неприлирит.

--- С Фишигом я разберусь.

--- Итак, каким будет твой

следующий шаг? Ты, кажется, упоминал о некоем псайкере, дочери Понтиуса. Ты ведь что-то увидел в момент ее смерти?

Действительно, перед тем как Марлу Таррай уничтожил варп-вихрь, его ментальный щит исчез. Полученная мной картина была далека от совершенства, но изобиловала информацией.

--- Марла Таррай оказалась намного старше, чем выглядела или утверждала. Она была незаконнорожденной дочерью Понтиуса и гувернантки с Гудрун, которую Гло взял с собой на Квентус Восьмой. Марла была рождена в двадцатом и от зачатия развращена воздействием носимого Понтиусом ожерелья. Более того, за прошедшие три сотни лет несколько известных еретиков избежали кары Инквизиции. Оказывается, все они были неким иным, как Марлой Таррай в разных обличьях. Теперь, когда она мертва, можно будет закрыть много дел.

--- Понтиусу это не очень-то понравится.

--- Догадываюсь. Теперь Гло еще сильнее, чем прежде, захочет увидеть

меня мертвым. Но, понимаешь ли, на самом деле они охотились за Малус Кодициум. Я увидел это в ее незащищенном сознании. Гло знал, что книга у Квиксоса, и догадывался, что, когда тот погиб, она перешла ко мне. У Понтиус очень хочет ее заполучить.

--- У ты знаешь почему?

--- Я поймал образ бесплодного мира прямо перед тем, как Марла Таррай умерла. Уссушенная скорлупа, где допотопные города лежат погребенными под слоем золы. Гло что-то ищет там, и для этого ему необходим Малус Кодициум.

--- Зачем?

--- Понятия не имею.

--- Где этот мир?

--- Не знаю. В ее сознании было одно слово, название. Гюль. Но что оно означает или на что указывает? Она погибла прежде, чем я смог что-либо выяснить.

--- Я сверюсь со своими картами и спрошу навигатора. Кто знает? -- Он подался вперед и посмотрел на меня. -- У еще о книге. Этот Малус Кодициум. Могу я посмотреть на него?

--- Зачем?

--- Потому что я ценитель уникальных и дорогих предметов искусства.

Я вынул книгу из кармана и протянул ему. Тобиус изучал ее с почтением, его лицо озарила улыбка.

--- Смотреть особо не на что, но красива по своей сути. Благодарю за предоставленную возможность подержать ее. --- Он возвратил мне книгу. --- Поверить не могу, что собираюсь сказать это, --- добавил он, --- не кто-нибудь еще, а я! Но... на твоем месте я бы ее уничтожил.

--- Думаю, ты прав. Скорее всего, я так и поступлю.

Я поставил на столик пустой бокал и направился к дверям. Максилла отключил защитное поле.

--- Спасибо, что уделил мне время и за гостеприимство, Тобиус. А теперь я, пожалуй, удалюсь к себе.

--- Спокойных снов.

--- Один последний вопрос. --- Я был в дверях. --- Ты сказал, что нарушаешь правила, чтобы заполучить желаемое.

Что не служишь никому, кроме себя, и все твои поступки направлены только на получение собственной выгоды.

--- Так я и сказал.

--- Зачем же тогда ты помогаешь мне?

Он улыбнулся:

--- Доброй ночи, Грегор.

Через четыре дня «Иссин» достиг Снеси, отдаленной планеты в Геликанском субсекторе, на которой в 240-м я впервые встретился с Фишигом, Биквин и Максиллой.

Отчасти можно сказать, что там же мы впервые схлестнулись с Понтиусом Гло. Круг замыкался самым странным образом.

Я решил встретиться с Фишигом именно на Снеси потому, что это место показалось мне самым удобным. Когда мы познакомились, Годвин служил исполнителем в местном подразделении арбитров. Снесь была его родной планетой.

В течение одиннадцати из двадцати девяти месяцев своего солярного года путь Снеси пролегает слишком далеко от своей

звезды, и население вынуждено зимовать в огромных криогенных гробницах, чтобы пережить темноту и холод. Эту бескончаемую зимнюю ночь называют Бездействием. Я испытал всю «прелесть» этого сезона на себе во время первого визита.

Но на этот раз мы прибыли в начале Оттепели, промежуточного сезона между Бездействием и Живительностью.

Гробницы опустели, и величественные города пробуждались под лучами бледного солнца. Население было увлечено неистовым празднованием, сопровождавшимся обжорством, танцами и всевозможными излишествами. Торжества продолжались три недели. Считалось, что они посвящены возрождению общества, но мне гудалось, что смысл этого мероприятия коренится в необходимости восстановления организма после продолжительного криосна — усиленная физическая активность и обильное высококалорийное питание.

Для встречи с Фишигом я предложил

спуститься на поверхность отчасти по той причине, что Креция, Элина и Медея смогли бы немного развеяться на фестивале, да и Максилла был всегда охотником до вечеринок. Но Фишиг ответил, что скоро сам прибудет на «Иссин». И через несколько часов появился на личном шаттле.

Я почувствовал его напряжение сразу, как он ступил на борт. Гогвин был вежлив и, казалось, обрадовался, увидев Медею, Эмоса и Максиллу. Но со мной едва перетолвился парой слов. Я же сказал ему, что счастлив видеть его живым и здоровым и рад, что ему удалось избежать атаки со стороны Гло.

--- Гло, да? --- протянул он.

Фишиг уже слышал об уничтожении резиденции Дамочек и других наших баз.

--- А я-то думал, кто это устроил...

--- Нам надо поговорить, --- сказал я.

--- Да, --- кивнул Гогвин. --- Но не здесь.

Максилла предоставил нам свою каюту, и я включил защитное поле.

--- Гогвин, нет ничего такого, что стоило бы скрывать от остальных, ---

произнес я.

--- Нет? Гло убил всех, кроме нас. И все потому...

--- Почему?

--- Ты обязан был уничтожить это чудовище еще много лет тому назад, Эйзенхорн. Или хотя бы передать его Оргосам. О чем, черт возьми, ты думал?

--- О том же, о чем и теперь. Я считал это наилучшим выходом.

--- Нейл? Унишбель? Бур? Сускова? Все проклятые Дамочки? Наилучший выход?! -- прошипел Гогвин ядовитым тоном.

--- Да, Фишиг. И что-то я никогда не слышал, чтобы ты возражал.

--- Возражать тебе? Да ты бы меня и не слушал!

--- Конечно. Нечего было слушать. Ты хоть раз предлагал передать Гло Оргосам?

--- Нет, -- потупился Фишиг, -- и все потому, что твои рассуждения всегда казались мне весьма логичными. Ты был так уверен в своей правоте!

--- Это мелко, Гогвин, -- пожал я

плечати. — Твои слова — словно кислый виноград. Я сам знаю, что все пошло не так, как того хотелось бы. И что я вижу? Мой старый друг тут же решил, что во всем виноват я один! Да, я принимал трудные решения, которые казались мне правильными. Если бы ты когда-нибудь, хоть раз, возразил мне, я прислушался бы к твоему мнению.

— Ты слишком все упрощаешь, черт побери, слишком. Я всегда был только твоим преданным псом. Исполнителем, был, исполнителем и остался. Если бы я даже и настаивал на уничтожении Гло, ты бы согласился, но сделал все по-своему.

— Неужели ты считаешь меня настолько глупичным? Из всех, кто может давать мне советы, тебя я ценю больше прочих!

— Да ну? — Он бросил перчатки на кушетку и налил себе клублага. — А кто приказал Бүрү тайком стасерить тело для Гло? Кто неожиданно для всех оказался экспертом по призыванию демонов? Ты всегда прикрываешься потрясающе благочестивыми речами! Слушая тебя, все

ты благодарим звезды и самого
Императора за то, что нам
посчастливилось работать под твоим
началом. Но ты лжец! Лицемер! А может
быть, и хуже!

— А ты слишком сильно погряз в
пуританском идеализме, что явно не идет
тебе на пользу... И мне тоже, — прошипел
я. — Мне очень нужна твоя помощь, Говвин.
Ты один из тех немногих, кому я
действительно доверяю, и один из редких
людей, которые обладают достаточно
сильным духом, чтобы удержать меня от
ошибок. И ты нужен мне сейчас, чтобы
помочь уничтожить Гло. Не могу
поверить, что ты вот так запросто
отвернешься от меня.

Он уставился на содержимое своего
бокала.

— Я не раз предупреждал тебя, что
так и произойдет, если ты перешагнешь
черту.

— Я не пересекал никакой черты. Но
если тебе действительно так кажется —
уходи. Покинь это судно и дай мне
поработать. Ты всегда сможешь

рассчитывать на мою благодарность за свою службу. Только не думай, что я стану особенно горевать.

--- Значит, вот как ты это видишь?

--- Да.

Он колебался.

--- Грегор, я отдал тебе свою жизнь. Восхищался тобой. Мне всегда казалось, что ты был... прав.

--- Ничего не изменилось. Я служу Императору. Точно так же, как и ты. Откинь свою злость, и ты сможешь снова работать вместе.

--- Дай мне подумать.

--- Два дня, а потом мы покинем орбиту.

--- Значит, два дня.

Очевидно, Говвину не потребовалось так много времени.

Я как раз получил через астронавтический банк «Уссина» довольно очаровательное сообщение и отправился разыскивать Фишига. В просторном зале на средней палубе Максилла играл с Крецией в регициг. Было заметно, что старый ловелас проявляет серьезную

симпатию к доктору Бершильг.

Увидев меня, Креция тотчас же вскочила и восторженно продемонстрировала ошеломляющее платье из фунзи-шелка.

--- Тобиус заставил своих сервиторов сшить его для меня! Разве не великолепно?

--- Великолепно, --- согласился я.

--- Грегор, бедняжке совершенно нечего было надеть. Из вещей --- только несколько походных мешков. Это наименьшее из того, что я могу сделать. Подожди, еще увидишь эпиншировое платье, которое они сейчас вышивают для нее.

--- Вы видели Фишига? --- спросил я.

Креция резко обернулась на Максиллу, и наш хозяин внезапно погрузился в изучение игровой доски.

--- Что такое? --- спросил я.

Креция взяла меня за руку и отвела к обзорному экрану.

--- Он ушел, Грегор.

--- Ушел?

--- Рано утром. Улетел на своем шаттле. Ужасный человек.

--- Он мой друг, Креция.

--- Думаю, уже нет.

--- Он что-нибудь сказал перед отъездом?

--- Нет. Но крайней мере, не мне. С Тобиусом он тоже быстро попрощался. Фишиг не ложился допоздна, разговаривал с Медеей и Эмосом.

--- О чем?

--- Не знаю. Меня не пригласили. Тобиус провел для нас с Элиной экскурсию по своему художественному собранию. У него есть несколько экстраординарных ра...

--- Они поговорили, а утром он просто улетел?

--- Мне очень нравится Медея, но она, похоже, несколько беспечна. На ее месте я бы не стала рассказывать людям вроде Фишига о том, что ты делал в Новой Гевее.

--- А она рассказала?

--- Это всего лишь мои предположения. Но, думаю, она вполне могла это сделать.

Я отправил сервиторов за Эмосом и Медеей. Те явились в мою каюту практически одновременно. Оба, казалось, чувствовали себя неловко.

--- Ну?

--- Что «ну»? --- резко бросила Медея.

--- Что, черт возьми, вы ему сказали?

Она отвела взгляд. Эмос начал теревить полу своей накидки.

--- Грегор, я просто старалась помочь ему понять. То, что ты делаешь... и что уже сделал. Если бы он во всем разобрался, то смог бы посмотреть на произошедшее другими глазами.

--- В самом деле? А тебе не приходило в голову, что он --- пуританский сукин сын, готовый взорваться в любой момент? Каким и был все это время?

--- Я подумал, что единственным выходом было рассказать ему все откровенно, --- стученно пробормотал Эмос. --- Искренность --- наилучшая политика, Грегор.

Бетанкор что-то пробурчала себе под нос.

--- Ох, могла бы уж сказать так, чтобы все слышали! --- прорычал я.

--- Искренность --- наилучшая политика, --- произнесла Медея. --- Мне это показалось весьма забавным.

--- О чем ты?

--- Обо всем, о чем ты никогда не говорил нам. Искренность, в которой ты нам отказывал.

--- Примечательно, что именно ты говоришь об этом, Медея Бетанкор. Если честно, то мне казалось, что я все тебе рассказал. Всем делился. Клялся своими тайнами.

--- Да ладно... --- Она отвела взгляд.

--- О Трон, ты же все рассказала ему, да? О Черубаэле, Кодициуме, Гло и обо всем остальном!

В ее измученных глазах стояли слезы.

--- Я думала, что он сможет понять, если все рассказать напрямую...

--- Неудивительно, что он уехал, --- сказал я, присаживаясь.

--- Медея и я, --- выступил вперед Эмос, --- мы защищали тебя, пытались заставить его понять и увидеть все под другим углом. Нам казалось...

--- Что?

--- Нам казалось, он смог бы снова доверять тебе, узнав все.

— А мне казалось, что вы вдвое более
благоразумны, — сказал я, покидая каюту.

В ангаре «Уссина» были припаркованы
две грузовые гондолы, пугатый пинас, три
стандартных шаттла и несколько
небольших спидеров.

Я был занят разгачей приказов
сервиторам, которые уже готовили к
вылету двухместный спидер, когда
появилась заплаканная Медея.

— Я сяду за штурвал, — сказала она,
застегивая молнию летного комбинезона.

— Не стоит беспокоиться. Ты уже
сделала достаточно.

— Но это моя работа, Грегор! Я —
твой пилот!

— Забудь.

Я забрался в тесную кабину ярко-
красного спидера, закрыл купол и включил
единственную турбину.

Распахнулся пусковой люк, и я на
полном ходу встретился к Снеси.

Я проследил его полет до Катарсиса,
столицы Снеси. Осветительные ракеты и
фейерверки фестиваля взлетали над
крютами крышами мегаполиса.

Празднование было в полном разгаре. Припарковав свой маленький спидер на посадочном поле в костюмporte Катарсиса, я тут же влился в плотную реку скачущих, поющих и кричащих горожан, заполонивших улицы. Все лица после недавнего криосна имели землистый оттенок, все гуляки были пьяны.

В мои руки совали бутылки, а женщины и мужчины бросались на меня с пьяными объятиями и поцелуями. Меня толкали, пихали, закидывали лепестками цветов и конфетти. Запах криогенных хитикалий, выходящих из тел вместе с потом, заполнил весь город.

На поиски Фишига ушел целый день. Наконец, я нашел его на последнем этаже обветшавшего, но все еще проявляющего волю к жизни отеля, в номере с видом на Молитвенник.

--- Убирайся, --- сказал он, когда я открыл дверь.

--- Годвин...

--- Убирайся ко всем чертям! --- завопил он и швырнул стопку в противоположную стену. Фишиг был пьян.

и это было на него непохоже, хотя к тому времени весь город находился в том же состоянии.

Фейерверк кашлял и свистел на площади под окнами.

Несколько долгих минут Фишиг буровил меня взглядом, а затем скрылся в ванной. Он вернулся, неся две стопки и поднос со льдом.

Я стоял в дверях и смотрел, как он медленно и осторожно готовит две порции анисовой настойки со льдом.

Одну он поставил перед собой, а вторую напротив. Весьма дипломатичный жест.

Я сел и поднял стопку.

— За все, что мы прошли вместе.

Мы выпили. Я подогвинул эту стопку, и он налил еще. Передавая следующую порцию, он впервые посмотрел мне в глаза. Я рассматривал его старый шрам под изуродованным глазом. Он уже был у него, когда мы познакомились. А потом взглянул на светло-розовые отметины там, где его лицо было восстановлено после нашего столкновения с сарүти. Это случилось на

пораженном варном мире недалеко от
КСХ-1288.

--- Я не собирался удирать, --- сказал
он.

--- А я так и не думаю. Когда это
Годвин Фишиг удирал без боя?

Он горько растеялся. Мы выпили по
второму кругу, и он снова наполнил
стопки.

--- Что бы там ни говорила Медея,
что бы ни рассказал тебе Эмос, это
правда. Но все не так, как тебе кажется.

--- Да что ты?!

--- Я не еретик, Годвин.

--- Разве?

--- Возможно, я стал тем, кого ты
назовешь радикалом. Но я не еретик.

--- А разве не то же самое сказал бы
еретик?

--- Да. Думаю, что так. Если бы ты
позволил нашим сознаниям соприкоснуться,
то увидел бы...

--- Благодарю покорно! --- Он вздрогнул
и со скрежетом отъехал на стуле назад.

--- Ладно. --- Я пригубил настойки. ---
Без тебя все будет по-другому.

--- Знаю. Ты и я. Что нам все выродки Вселенной! Само Око Ужаса боялось нас!

--- Да, точно.

--- Мы могли бы все вернуть, --- сказал он.

--- Могли бы?

--- Снова работать бок о бок, как в старые времена, и уничтожать темноту.

--- Да, мы могли бы. Мне бы этого хотелось.

--- Именно, поэтому я и сожалею, что убежал вот так. Я должен был остаться.

--- Да, --- кивнул я.

--- Я многим тебе обязан. Необходимо было проявить настойчивость. Ты еще не потерян. Не до конца. Ты еще только начал соскальзывать.

--- Соскальзывать?

--- В яму. Яму радикализма. Яму, из которой не возвращаются. Но я могу вытащить тебя.

--- Вытащить меня?

--- Да. Еще не слишком поздно.

--- Не слишком поздно для чего, Говвин?

--- Для спасения, --- сказал он.

Снарүжи бесновалась толпа. В вечернее небо взмывали фейерверки, рассыпающиеся огнями, похожими на новые звезды или на светлячков.

--- И что означает твое «спасение»? ---
спросил я.

--- Сдается мне, это и есть моя миссия. Сам Император свел нас. Я должен помочь тебе, удержать от неправомерных поступков. Это судьба.

--- Да? И что говорит тебе судьба?

--- Отрекись от всего. От всего, Грегор. Отдай мне Малус Кодициум, демонхоста, рунный посох. Позволь мне отвезти тебя на Трациан во Дворец Инквизиции. Ты примешь там епитимию. Я буду просить за тебя, утешать о снисхождении. Они не будут слишком суровы к тебе. Вскоре ты снова вернешься в дело.

--- Ты действительно думаешь, что после того, как сдашь меня Инквизиции, расскажешь им обо всех моих деяниях, они позволят мне продолжать работать?

--- Они поймут!

--- Фишиг, даже ты меня не понял!

Он разочарованно посмотрел на меня.

--- Значит, ты не согласен?

--- Думаю, что на этом месте мне придется попрощаться. Я восхищаюсь твоей самоотверженностью, но меня невозможно спасти, Говвин.

--- Можно!

--- Нет, --- покачал головой я. --- Узнаешь почему? Я не нуждаюсь в спасении.

--- Значит, и мне пора прощаться, --- сказал он, наливая настойку.

--- Полни о том, что мы делали вместе, --- сказал я.

--- Да.

Я затворил дверь и ушел.

Целых три часа я пробивался к посадочной площадке через плотные толпы гуляк. Я завел быстроходный красный спидер и отправился обратно к «Иссину».

Максилла, Креция, Элина, Эмос и Медея встречали меня в стыковочном ангаре.

Я вытащил из кармана стертую копию астронавтического сообщения, полученного накануне, и бросил листок Максилле.

--- Мы покидаем орбиту. Новое место назначения --- Промоди.

--- А что насчет Фишига? --- спросила Элина.

--- Он не придет.

В картайской технике есть движение, называемое техт үйн сах. Если перевести дословно, то оно описывает положение ног, но философия его куда более глубока. Оно означает то мгновение в поединке, когда вы получаете преимущество и начинаете побеждать. Это поворотный момент, ось, где разыгрываются жизнь и смерть. В этот миг удача переходит на вашу сторону, и вы понимаете, что победите, если действительно постараетесь.

Я почувствовал, что незашифрованное астропатическое послание с Промоди было эквивалентом техт үйн сах. Его отправил мне верный друг, которого я не видел уже очень давно.

В сообщении говорилось только: «Ханджар должен быть остановлен».

Путь до Промоди занял десять недель. Наконец, «Уссин» добрался до этого

тира джунглей, расположившегося на вытянутом поголе сектора Скарус, а если быть точным, то субсектора Антимар.

На тот случай, если все это окажется западней, я решил спуститься на поверхность в одиночку на небольшом красном спидере.

Они ожидали меня на склоне холма, на опушке рощи пунцев — деревьев с мясистыми, похожими на лопасти, розовато-оранжевыми листьями. Во влажном теплом вечернем воздухе витали тропические ароматы и кружили насекомые.

Я выбрался из окутанного клубами пара спидера.

Мой старый ученик Гидеон Рейвенор пролетел над пыльным холмом и направился прямо ко мне. Его поддерживало гравикресло.

Слева от него шла Кара Свол. А справа — Гарлон Нейл.

Глава 16

СПАСЕНИЕ С МЕССИНЫ ПРОРОЧЕСТВО ГУДЕОНА НИЧТО НЕ ВЕЧНО

Гарлон заключил меня в медвежьи объятия, а Кара робко поцеловала в щеку, прижав на цыпочки. Я смотрел на них и не верил своим глазам.

--- У тебя хобби воскресать из мертвых? --- сказал я Гарлону. --- У я просто счастлив, что в этот раз все по-настоящему.

--- О чем это ты? --- нахмурился он.

--- Потом объясню. Я отказываюсь говорить о чем-либо, пока вы не расскажете мне, как такое возможно.

--- Почему бы нам не отправиться в той лагерь? --- предложил Рейвенор.

Он повел нас по дорожке тило пунцев,
чы мясистые оранжевые листья
стыкались над нами, придавали свету
золотистый оттенок. Блестящие
крылатые ящерицы порхали с ветки на
ветку, а полупрозрачные насекомые,
размерами с ладонь человека, висели во
влажном воздухе, словно «парашютики»
каких-то растений.

Гравикресло Рейвенора с шипением
парило в нескольких сантиметрах над
землей. Его поддерживали сферические
поля, производимые медленно
вращающимся антигравитационным
обручем.

Мы спустились с холма и оказались
на берегу озера, заполненного желтой
жижей. Громадные папоротники,
тростник и волокнистые корни
тропических деревьев образовывали
островки хэптоков,^[14] перетежавшиеся
скоплениями одутловатых сиреневых или
оранжевых зумай с гигантскими
листьями.

Над вязкой на вид водой повисли

антигравитационные дорожки,
опиравшиеся на несколько хэлмоков.

Лагерь Рейвенора был разбит на
дюросплавном плоту площадью в двадцать
квадратных метров. Он поддерживался
зафиксированными на одной высоте,
вращающимися репульсорными
подъемниками. Сначала я подумал, что на
плоту установлена огромная палатка, но
по характерному мерцанию понял, что
состоит она из перекрывающих друг друга
непроницаемых силовых полей.

Отодвинув мембрану поля,
образующую дверь, мы вошли внутрь. В
оснащенной климат-контролем палатке
было прохладно. Помещение освещалось
шестью напольными светящимися
шарами. Рядом с ними стояли походная
разборная мебель и металлические
контейнеры с каким-то оборудованием.
Экраны, ведущие в соседние помещения,
были затемнены. Седой мужчина в
льняном балахоне трудился за маленьким
столом, изучая что-то на переносном
кодифере.

Пока Кара распаковывала еще три

раскладных стула, Гарлон принес бутылки с охлажденной фруктовой водой и несколько герметичных пакетов с закуской. В это время из соседней комнаты появилась молодая женщина и стала тихо совещаться о чем-то с мужчиной за кофифером.

--- А вы здесь заняты, как я погляжу? --- произнес я.

--- Да, --- сказал Рейвенор. --- Представляю, как это выглядит.

Я не понял, о чем он говорит, но неспрашивать не стал. Меня занимали совсем иные вещи.

Гарлон прогавил большим пальцем крышку, протянул мне бутылку и уселся на складной стул.

--- И все-таки, несмотря ни на что, мы еще живы. --- Он звякнул бутылкой о мою, а Кара отсалютовала своей.

--- Итак? --- произнес я.

--- Группа крепкозадых вырождов погнала Дамочек. А с ними и целый шпиль. Многих поубивали, --- начал Гарлон. Он пытался излагать только факты, но в его голосе звучала еле сдерживаемая

ярость.

--- А вы?

--- Нас спасла мадам Биквин, ---
ответила Кара.

--- Что?!

--- Когда мы доставили ее на Мессину,
с ней все было в порядке, состояние
стабилизировалось, --- продолжала Кара. ---
Оказавшись на месте, мы с комфортом
устроили ее в медицинском отсече
резиденции Дамочек. Меня там
поставили на ноги примерно за неделю. А
потом состояние мадам Биквин
неожиданно ухудшилось.

--- У нее начались припадки, ---
прорычал Гарлон. --- Нечто действительно
поганое, под названием...

--- Церебрально-васкулярная ишемия, ---
тихо произнес Рейвенор.

--- Наши медики оказались бессильны.
Поэтому мы поспешили переправить ее в
Главный Муниципальный Госпиталь
Сандус Седар. Ей предстояла серьезная
операция, --- произнесла Кара. --- Мы знали,
что тебе не понравится, если мы оставим
ее в одиночестве, так что мы решили по

очередь дежурить у ее кровати. Я спенила
Нейла и той же ночью узнала, что на
штаб-квартиру Дамочек было совершено
нападение.

--- А я как раз взял воздушное такси и
уже был на пути к шпилью одиннадцать, ---
закончил Гарлон.

--- Значит, в ту злополучную ночь вас
там не оказалось?

--- Нет.

--- То есть вы двое... и Елизавета...
единственные, кто выжил?

--- Повезло нам, верно? --- трачно
устехнулся Гарлон.

--- Где она? --- спросил я. --- И как себя
чувствует?

--- В сознание она так и не приходила.
Подключена к системе жизнеобеспечения в
лазарете на моем судне, --- ответил
Рейвенор. --- За ней ухаживает мой личный
врач.

Я был знаком с доктором
Антрибасом, медиком Гидеона. Биквин не
могла оказаться в более надежных и
опытных руках.

Я снова посмотрел на Гарлона и Кару.

Можно было с уверенностью сказать, что бывший охотник за головами с Локи наслаждается, ставя подробности. Вероятно, он репетировал свою речь в течение многих недель.

--- Хорошо, продолжай.

--- Мы залегли на дно. Я и Кара. Мадам Би перевозить куда-либо было нельзя, так что мы зарегистрировали ее по поддельным документам, чтобы ее невозможно было связать с тобой. А затем мы с Карой отправились на охоту и выследили банду налетчиков. Наймиты отдыхали посреди нелегального поселения в предместье возле орбитального порта. Их было тридцать человек. Вессоринские янычары, без сомнения. Никогда прежде я не сталкивался с этой братией, хотя, конечно, был наслышан о них. Теперь могу сказать, эти ублюдки умеют драться.

--- Мне тоже довелось видеть их вблизи.

--- Тогда ты понимаешь, что двое против тридцати, даже с преимуществом, какое дает внезапность, -- это не самый хороший расклад. Крепкий

орешек. Я погнался троих...

--- Двоих, --- поправила его Кара. --- Их было двое.

--- Ладно, двоих точно, еще одного --- предположительно. Кара, да благословит ее Император, сняла еще шестерых. Бам-бам-бам!

--- Нейл, ты сможешь рассказать все в красках после того, как все закончится и мы отметим победу бутылочкой атасека. Придерживайся сути.

--- Это девиц моего рода, шеф, --- устехнулся Гарлон. --- В общем, так получилось, что мы с Карой откусили больше, чем смогли прожевать, и в итоге все кончилось тем, что нас загнали в угол на погрузочном поле рядом с портом. Прижали к стенке. Отступить было некуда. Самый момент, чтобы поменять штанишки. И вот тут, просто как по мановению, --- он щелкнул пальцами, --- пришло спасение.

Он перевел взгляд на инквизитора Рейвенора.

--- Я просто счастлив, что смог оказаться полезным, --- застенялся тот.

— Полезным? Да он со своей инквизиционной бригадой награл и ты мне задницу! Насколько мне известно, из твоих учеников живыми ушли не более восьми. Запрыгнули в свое корыто и смылись с планеты.

Я поставил пустую бутылку на горячий пол и оперся локтями на колени.

— Итак, Гидеон, — сказал я, — каким образом, во имя Терры, ты сумел оказаться на Мессине в нужное время?

— Не сумел, — ответил он. — Успел. Успел появился слишком поздно. Успел добраться до Мессины днем ранее, трагедию можно было бы предотвратить. Но мой корабль задержал варп-шторм, который, кроме всего прочего, заглушал связь.

— Ты снова говоришь загадками, — произнес я. — Неужто позволительно так себя вести со старым наставником?

В конце 330-х мой ученик Гидеон Рейвенор состоял при мне дознавателем. Он оказался самым многообещающим кандидатом в инквизиторы, какого я

когда-либо встречал. Латентный псайкер
уровня дельта с Р.О.171, кроме всего
прочего, обладал атлетическим
телосложением и гениальным
интеллектом, отточенным прекрасным
образованием. Во время трагических
событий Священной Новены на Трациане
Примарис он серьезно пострадал и с тех
пор жил внутри силового кокона своего
кресла. Блестящий интеллект,
заточенный в беспомощной оболочке
парализованного тела.

Но это не помешало ему стать одним
из лучших агентов Инквизиции. Я лично
способствовал его продвижению по службе
вплоть до получения полного
инквизиторского чина в 346-м.

С тех пор он успешно провел и
раскрыл сотни дел, самыми известными из
которых были Осквернение Гомека и,
конечно же, дело Кервана-Голмана на
Саруме. Кроме того, он написал несколько
важных научных работ: знаменитые эссе
«К Имперской утопии», «Упрек
государству-улю» и «Возвращение Терры».
«История ранней Инквизиции», книгу по

колдовству варна, ставшую первоисточником по данной теме, и трудного названием «Дымное Зерцало», где описал взаимодействие человека с властью варна со столь совершенным пониманием и поэтичностью, что, как мне кажется, этот шедевр будет существовать как произведение искусства в той же мере, что и научная работа.

Рейвенор был почти неразличим за тусклой сферой поля, окружающей его кресло, — просто бесформенная тень, повисшая в гудящем сутраке. Его тело было абсолютно беспомощным, и все, что он делал, выполнялось одной только ментальной силой. В болезни его сознание окрепло, компенсируя все, что он потерял. Я уверен, что Гидеон к тому моменту значительно превысил псайкерский уровень дельта.

— Моя деятельность в последние несколько лет потребовала от меня развития способностей к предсказанию и пророчествам, — медленно произнес Гидеон. — Мне кое-что... открылось. Нечто весьма важное.

Было ясно, что он с невероятной осторожностью подбирает слова. Словно и хотел бы сказать больше, но не смеет. Я решил, что надо уважать его осторожность и позволить ему рассказать только то, что он сам сочтет нужным.

— Одно из таких откровений — или видений, если хочешь, — предсказало трагическую судьбу Дамочек на Мессине. Причем с точностью до часа. Но я не смог добраться до места вовремя и предотвратить трагедию.

— Уничтожение Дамочек было предсказано? — удивился я.

— С пугающей точностью, — ответил он. Внезапно я понял, что слышу его голос, причем именно тот самый голос, которым Рейвенор говорил до получения своих ужасающих увечий, голос, производимый человеком, рот и гортань которого еще не были расплавлены пылающим прометеем. Я уже привык к монотонности синтезированной речи, издаваемой псионически управляемым вокс-транслятором в его кресле.

— Кроме того, я развил и улучшил

свои псионические способности, — сказал он, демонстрируя, что с легкостью может читать мои поверхностные мысли. — Я перестал пользоваться вокс-транслятором примерно год назад, научившись контролировать ментальные волны таким образом, чтобы передавать свою речь напрямую.

— Твой голос звучит в моей голове?

— Да, Грегор. Ты слышишь тот голос, к которому привык. Конечно, это не работает с неприкасаемыми или людьми, защищенными от ментальных воздействий... ПОЭТОМУ Я ВСЕ ЕЩЕ ДЕРЖУ СТАРЫЙ ВОКС-ТРАНСЛЯТОР НА ГОТОВЕ. — Последние слова он произнес механическим голосом, вырвавшимся из динамика, встроенного в его кресло. Скрежещущее, неестественное звучание заставило нас растаять от неожиданности. — Хотя я и появился слишком поздно, чтобы спасти Дамочек, но сумел вывезти Кару, Гарлона и Елизавету в безопасное место.

— Прими мою благодарность. Но почему ты решил встретиться так

далеко?

--- Промоди хранит тайны, которые ты ищешь, --- сказал он.

--- И что это за тайны?

--- Мне позволили увидеть будущее, Грегор, --- произнес Рейвенор. --- И оно не слишком привлекательно.

--- Имперская цивилизация никогда не уделяла особого внимания пророчествам, --- сказал Гидеон. --- И я пришел к выводу, что это серьезная ошибка.

Мы прогуливались по антигравитационным дорожкам недалеко от лагеря. На болота опустилась ночь. Во влажном воздухе танцевали биолюминесцентные насекомые.

--- Ошибка? А не большая ли ошибка --- относиться к ним слишком серьезно? Если мы станем верить разглазольствованиям всякой ничтожной базарной гадалки, каждого сумасшедшего пророка Экклезиархии, утверждающего, что его посетило божественное откровение...

--- Мы были бы безумцами, согласен. Большая часть предсказаний --- хлам, ложь, вредительство, заблуждения

нездорового ума. Иногда откровения оказывались действительно пророческими, но обычно их озвучивали псайкеры, сделавшие это случайно или в результате собственного безумия. К тому же видения оказывались либо невнятные, либо слишком запутанны, чтобы их можно было использовать практически. Человечество еще не слишком сильно в этом, но такое вообще не невозможно.

--- Насколько я понимаю, другие расы преуспели в этом больше, --- сказал я.

--- Конечно, и у меня есть определенный опыт, --- ответил он. --- Служба в Ордо Ксенос оказалась весьма полезной. Чем больше я изучал слабости чуждых рас, тем больше узнавал их сильные стороны.

--- Мы ведь говорим об эльдарах, верно? --- рискнул спросить я.

Он ответил не сразу. Его последние слова были близки к ереси. Сфера силового поля вокруг его кресла начала беспокойно мерцать.

--- Это странные существа. Они способны читать незримую географию

пространства и времени, распутывать переплетения многих вероятных событий с поразительной точностью. И эльдары весьма активно используют свои умения. Иногда они даже могут изменить ход событий. А иногда — спокойно смотрят, как сбываются предсказания. Думаю, ни один живущий на свете человек не сможет объяснить, почему эльдары совершают тот или иной выбор. Мы просто видим все совсем не так, как они.

--- Они живут дольше и, соответственно, видят дальше...

--- Отчасти. Впрочем, ортодоксальная доктрина гласит, что их дальновидность является их проклятием. Министорум верит, что эльдары чрезмерно покорны судьбе. Что они ленивы, почти бессердечны и слишком жестоки в своих попытках манипулировать другими.

--- А ты так не думаешь?

--- Признаюсь только в личном восхищении ими, Грегор, Они взаимодействуют с фундаментальными структурами Вселенной. Как ты можешь понять, любой талант к жизни и

способности восприятия без помощи
физического тела привлекателен для
меня. Моя работа... -- Он замолчал.

-- Гидеон?

-- Мне захотелось хотя бы
приблизиться к пониманию того, как
эльдары воспринимают
действительность. Их ясновидцы,
например, обладают кинестетической
чувствительностью, работающей вне
зависимости от ограничений времени и
пространства...

Мы остановились на краю дорожки и
стали разглядывать затянутое туманом
болото. Светлячки и сияющие споры
растений парили в воздухе. Но временами
их скопления разрывали внезапные налеты
крылатых ночных хищников. Элееноподобные
твари скользили по блестящей,
маслянистой поверхности воды под
висящими дорожками.

-- Я сказал слишком много, --
пробормотал Гидеон.

-- Тебе не стоит осторожничать со
мной. Я не стану осуждать тебя за то,
что ты искал знания. Я уже не тот

нуританин, которого ты когда-то знал.

--- Понимаю. Я рассказал бы тебе больше, если бы мог. Но, для того чтобы изучить некоторые вещи, мне пришлось дать обещания.

--- Эльдарам?

--- Промолчу. Я не горжусь этими клятвами, но буду соблюдать их.

--- Тогда что ты можешь поведать мне? Ты упомянул, что тебе было открыто будущее.

--- Один из них предсказал великую тьму, угрожающую всем нам. Его приближение оказалось настолько быстрым и жутким, что исказило читаемое эльдаром переплетение вероятностей. Она открылась ему последовательностью связанных видений. Одним из них было уничтожение Дамочек. Когда это случилось, я был потрясен. Произошедшее доказывает, что провидцы не ошибаются.

--- Что еще он видел? --- спросил я.

--- Живой клинок, человек-машина, восседающий на давно погибшем мире и готовящийся нанести удар, который

прольет кровь и людей, и эльдаров, ---
сказал он. --- А после... ничего.

Я обернулся.

--- Ничего?

--- Ничего. Эльдар не может видеть дальше. Но времени только на шесть месяцев вперед. Он сказал мне, что ему не удастся разглядеть что-либо за пределами этого срока.

--- Почему?

--- Потому что там не осталось будущего, на которое можно было бы посмотреть.

Глава 17

ПСИХОАРХЕОЛОГИЯ ГЮЛЬ ВАРК ДЕМОНА

Из рассказа Гидеона стало понятно, что он уже знаком с именем Хангжара Острого. Но не представляет, что за этим стоит.

--- Стараясь выяснить, кто их нанял, мы с Нейлом проследили за янычарами после того, как они бежали с Мессины. Отличная конспирация. Вессоринцы предпринимают все возможные меры, чтобы не выдать личность своих хозяев. Ложные следы, платежи с поддельных счетов и через холдинговые компании. Но в конечном счете нам удалось кое-что найти. Хангжар Острый.

--- И что это имя значит для тебя?

--- Ничего за исключением того, что оно принадлежит тому, кто заказал

полномасштабное истребление всех твоих людей, и что оно постоянно появляется в видениях упомянутого мной ясновидца. Мы полагаем, что Хангжар и человек-машина из кульминационного пророчества --- одно и то же лицо.

--- Хангжар Острый --- это Понтиус Гло, --- сказал я.

Гидеон был удивлен и пришел в возбуждение. Пророчества ничего не говорили о Понтиусе. Хангжару удалось спрятать свою истинную сущность даже от эльдаров.

--- Зачем ему преследовать тебя? --- спросил он.

--- Безопасность. Я один из немногих, кто знает, что он все еще существует. С прискорбием должен признаться, что он существует благодаря мне. Кроме того, он ищет кое-что, чем, на его взгляд, я обладаю.

--- И чем же?

У меня не оставалось другого выбора, кроме как рассказать ему все. О своих делах с Гло, Марлой Таррай, о Малус Кодициум...

--- Выходит, ты не шутил, когда говорил, что перестал быть тем пуританином, которого я когда-то знал, --- сказал он.

--- Шокирован?

--- Нет, Грегор, совсем нет. Я думаю, что радикализм неизбежен. Все мы станем радикалами, когда поймем, что необходимо как можно лучше изучить своего врага, чтобы одолеть его. Настоящая угроза исходит от ультрапуритан. Пуританство питается невежеством, а невежество --- самая большая опасность из всех. Не стоит думать, что путь радикала будет легким. В конечном счете даже самый осторожный и ответственный радикал будет поглощен варпом. Но истинным терилом станет то, как много добра сможет принести Империи этот человек прежде, чем его затянет слишком глубоко.

--- Есть еще кое-что. В сознании дочери Понтияса я видел образ бесплодного тира, очень похожий на тот, который, как ты говоришь, возник в видениях эльдара. Мир называется Гюль.

--- Позволь мне разобратъся въ этомъ, ---
сказал онъ и, развернувъ свое силовое кресло,
покатилъ обратно къ лагерю.

Рейвенор пригласилъ меня въ этотъ
отдаленный миръ джунглей, потому что
Протоги возникла въ видении эльдара.
Ханджар Острый недавно побывалъ здѣсь,
возможно, всего за шесть недель до его
прибытия. И Гидеонъ намеревался узнать
зачемъ.

Команда Рейвенора насчитывала
примерно десятокъ человекъ --- несколько
техниковъ, шесть астронавтовъ и археологъ по
имени Кензеръ --- сегодѣйшій мужчина, котораго я
видѣлъ въ палаткѣ.

--- Но на Протоги нѣтъ никакихъ руин, ---
заметилъ я Кензеру послѣ того, какъ насъ
представили другъ другу.

--- Уже нѣтъ, сэръ, --- согласился
археологъ. --- Но существуетъ убѣдительная
теорія, что Протоги некогда былъ однимъ
изъ несколькихъ мировъ, населенныхъ древней
культурою.

--- Насколько древней?

Онъ нервно взглянулъ на меня.

--- Дорассветной.

Цивилизация, существовавшая до
возвышения человечества. Это было
поразительно.

--- Значит, эта убедительная
теория, --- нагавил я, --- пришла от
эльдаров?

Ему не хотелось отвечать на вопрос,
но мой статус не оставлял ему выбора.

--- Да, сэр. Но эта культура
предшествует даже им. И была мертва
еще до того, как они вышли к звездам.

Техники Рейвенора с момента его
прибытия на Промоди проводили осмотр
планеты, используя помощь астронавтов. Они
изучили поверхность и атмосферу
планеты в поисках признаков визита
Ханджара, пытаясь отыскать следы
приземления, остаточные загрязнения от
выхлопов техники, отзвуки человеческих
сознаний. Теперь они были уверены, что
лагерь, разбитый на болоте, расположен
неподалеку от того места, где Ханджар
высаживался на планету. Астронавты уже
готовились к грандиозному аутосеансу,
намного более масштабному, чем мне
когда-либо доводилось осуществлять.

Гидеон позвал меня в свою палатку.

--- Тюль --- это название планеты, ---
сказал он.

--- Мертвый мир из видений?

--- Весьма вероятно.

--- И где это?

--- Мы не знаем.

--- Кто это «мы»? Откуда эта
информация?

Рейвенор вздохнул.

--- Лорд провидец? --- позвал он.

Один из внутренних экранов отошел в
сторону, и из соседней комнаты появилась
очень высокая фигура в глинном балахоне.
Одеяние было сшито из мерцающего синего
материала, сверкавшего, словно
переливчатый шелк, но казалось более
тяжелым и текучим. В воздухе повис
странный, приторно сладкий аромат,
напоминающий запах пережженного сахара.
Стало ясно, что мне никогда не увидеть
лицо, скрытое под капюшоном.

--- Эйзенхорн, --- произнесла фигура.

Это не было вопросом. Мелодичные
звук окрашивались странной интонацией,
к повторению которой ни один человек не

мог даже приблизиться.

--- С кем имею честь? --- осведомился я.

--- Книга находится в его плаще. ---
Фигура обращалась к Рейвенору, демонстративно проигнорировав меня. ---
Прискорбно, что он так оскорбительно небрежно обращается с ней.

--- Грегор?

Я извлек Малус Кодициум из кармана. Фигура сделала охранительный жест рукой, затянутой в перчатку.

--- Боюсь, что с этим оскорблением твоему приятелю придется стираться, --- сказал я. --- Я никогда не выпущу книгу из рук.

--- Она осквернила его. Она тлеет в его крови. Она подчиняет его демонам.

--- И, без сомнения, делает еще много всего прочего, --- парировал я. --- Но бросьте один взгляд в мое сознание и попробуйте после этого сказать, что я не стремлюсь спасти всех нас.

Я вызывающе убрал ментальную защиту, и хотя желание эльдара заглянуть в мое сознание было очевидным,

он к нему даже не притронулся.

--- Рейвенор поручился за вас, --- через несколько мгновений произнесла закутанная фигура. --- Мне этого достаточно. Но ближе не подходите.

--- Итак, как мне вас называть?

--- У вас нет в этом необходимости, --- упрямо ответил эльгар.

--- Прошу вас, --- встрял Гидеон, явно чувствуя себя неловко. --- Грегор, ты можешь обращаться к моему гостю «лорд провидец». Господин, возможно, вы могли бы рассказать Грегору о Гюль?

--- В Первые Дни раса явилась из вихря и поселилась в этом пространстве. Семь миров они сотворили, и наибольшим был Гюль. Затем они ниспровержены были и не оставили следа.

--- Из вихря? Значит, из варна? Вы говорите о расе демонов?

Лорд провидец ничего не ответил.

--- Вы говорите, что демоны однажды колонизировали семь миров в нашей реальности?

--- От войны бежали они. Король их был мертв, и шли они хоронить его. На

могиле его возвели первый город, а затем
создали вокруг еще шесть, дабы навеки
почтить его память.

--- Гюль --- могила короля демонов?

Ответа не последовало.

--- В чем дело? Вы собираетесь
ответить только через раз? Гюль --- это
гробница? Туда отправляется Гло? К
могиле демона?

--- Я не видел ответа, --- сказал
эльдар.

--- Тогда попытайтесь предположить!

--- Король демонов мертв. Ханджар не
имеет надежды возродить его.

--- До тех пор, пока у него нет Малус
Кодициум, --- сказал я.

--- Даже тогда не сможет.

--- Тогда зачем? --- равкнул я.

--- Традиционно, --- вставил Гидеон, ---
по крайней мере, в человеческой культуре,
короля хоронят вместе с великими
сокровищами и артефактами.

--- Значит, что-то находится в этой
гробнице. Нечто очень ценное. И Малус
Кодициум является единственным
ключом. Где находится Гюль?

--- Мы не знаем, --- сказал Рейвенор.

--- А Гло знает?

--- Думаю, именно за этим он и прилетал сюда.

Эльдар ретировался, и я вздохнул с облегчением.

Мне было непонятно, как Гидеон может выносить его присутствие.

Вокруг лагеря проходились заключительные приготовления к аутосеансу. Все люди Рейвенора, за исключением Кензера и шести астронавтов, были отправлены на его корабль. Нейл и Кара готовились к отлету на «Иссин».

--- Сообщение от Максиллы, --- доложил мне Нейл. --- Тебе пришло послание от Фишига.

--- От Фишига? В самом деле?

--- Кажется, он передумал. Говорит, что сожалеет о том, что сцепился с тобой, и хочет вернуться.

--- Думаю, уже слишком поздно, Гарлон.

Нейл пожал плечами.

--- Вот что я скажу, босс, прояви

Нетного понимания. Ты же знаешь, насколько он бескомпромиссен. У него было время, чтобы обо всем подумать. Дай ему шанс, позволь вернуться. Если то, что говорит Гидеон, окажется правдой, он сможет нам пригодиться.

--- Нет. Позже, может быть. Не сейчас. Не думаю, что могу доверять ему.

--- Вероятно, он думает то же самое о тебе, -- усмехнулся Нейл. -- Просто шучу! -- добавил он, успокаивающе поднимая руки. -- Удачи, -- закончил он и отправился к шаттлу, где его ожидала Кара Свол.

Ещё только начинало светать. Перед отбытием техники раздвинули антигравитационные пути, образовав круглую дорожку, зависящую над болотом диаметром в пятьдесят метров. Астронавты рассеялись по воздушным платформам, в тени густой растительности. Я стоял вместе с Гидеоном и Кензером на одной из центральных секций. Астронавты начали бормотать, погружаясь в транс, и воздух наполнился псионической энергией.

Вместо того чтобы сосредоточиться на единственном объекте, как делали мы с

Цекүдой, когда работали над безрукавкой
Мидаса, астронавты исследовали довольно
обширную область, вызывая к ее
ментальным следам. Холодное синее
свечение начало распространяться вокруг
нас, борясь с лучами восходящего солнца.
Предметы казались окутанными
туманом, их очертания стали
размытыми.

--- Я что-то вижу... --- прошептал
Кензер.

Над поверхностью воды в центре
круга клубилось нечто напминающее,
облака. Ничего отчетливого. Я
почувствовал, как Рейвенор, задействовав
силу своего сознания, пытается сделать
изображение более четким. Даже просто
находясь рядом, я осознал, насколько
возросла его ментальная мощь. Мой
бывший ученик стал пугающе силен.

Внезапно видение приобрело
очертания.

Три фигуры пробирались по болоту по
колени в воде. Массивный огрин, ^[15]
вооруженный бластером, сопровождал

крепкого мужчину, облаченного в бежевую боевую броню, его лицо скрывала дыхательная маска. Мужчина сканировал местность с помощью переносного ауспекса. Движения третьего человека были резкими и казались угловатыми. С первого взгляда можно было подумать, что на нем накидка из перьев. Но это были не перья. Лезвия. Языки полированного, отточенного металла. Из них и состояло бронированное одеяние. Под ним виднелось тело из сверкающего хрома, дюралюмина и стали — механическая гуманодинамическая оболочка потрясающего качества.

Не оставалось никаких сомнений в том, что передо мной работа самого магоса Гуарда Бұра. Последняя работа Гуарда Бұра. Это был Ханджар Острый. Человек-машина, «живой клинок» из видений эльгара. Понтиус Гло.

Я разглядел его лицо. Лицо красивого молодого человека с гривой курчавых волос, но волосы эти не двигались, как не менялась и кривая ухмылка. Это была маска, сработанная из золота, голова прекрасной статуи. Я видел это лицо и

прежде, в старых отчетах, описывавших
Понтиуса Гло в его лучшие годы.

Не прозвучало ни единого звука, но Гло
явно что-то сказал человеку с ауспексом.
Затем он обернулся и, казалось, обратился
к кому-то или чему-то, чего мы не могли
видеть.

Последовала долгая пауза, а потом
огрин шагнул назад, будто чем-то
встревоженный. Мужчина в бежевой броне
перевел фокусировку ауспекса на короткий
диапазон. Гло застыл, словно на мгновение
охваченный страхом, а затем в
восхищении сложил руки на груди.

--- Я не могу видеть, что они
делают... --- сказал Кензер.

--- Там не на что смотреть, ---
разочарованно обронил Гидеон.

Он был прав. Какой-то размытый,
искаженный псионический образ. И не более.

--- Нет! --- резко произнес я. --- Мне
кажется, здесь что-то есть. Заставь своих
астронавтов расширить область сеанса.

--- Зачем? --- спросил Гидеон.

--- Просто сделай это.

Рейвенор отдал ментальный приказ.

и астронасты расширили поле аумосеанса.
И почти сразу же мы смогли различить
темные фигуры, скрывавшиеся у края
ментального тиража.

--- Псайкеры! --- воскликнул Гидеон.

--- Именно, --- удовлетворенно
отозвался я. --- Мы не можем видеть то,
что они делают, ибо они делают то же
самое!

--- Аумосеанс.

--- Верно.

--- Как ты догадался, Грегор?

--- Мистер Кензер говорил, что на
Протоги не осталось никаких древних
руин. Гло должен был искать прошлое
другими средствами.

--- Но мы не можем увидеть то же,
что и он...

--- Возвратитесь, --- произнес голос за
нашими спинами.

Эльдар-провидец бесшумно
присоединился к нам.

--- Возвратитесь, --- повторил он.

У астронастов ушло несколько минут
на то, чтобы успокоиться и заново
воспроизвести изображение. Но теперь я

мог чувствовать, как их поддерживает
ментальная мощь эльгара.

Мы наблюдали, как сцена
разыгрывается снова. Три фигуры
приближались к нам так же, как и прежде.
Гло поговорил со своим исследователем, а
затем обратился к псайкерам.

Мир изменился.

Джунгли исчезли. Вода испарилась.
Огромные скальные утесы затмили небо.
Теперь над нами возвышались гигантские
каменные колонны. Мы видели то, что
псайкеры позволили увидеть Гло.
Поверхность Промоды, какой она была во
времена, предшествовавшие эпохе
человека. Давным-давно сгинувший
циклопический город, построенный из
гладкого черного камня, от которого
остался только псионический фантом.

--- Боже-Император! --- только и успел
прохрипеть Кензер, прежде чем упасть в
обморок.

Невероятных масштабов город
завораживал. Мы ощущали себя
мылинками на улицах имперского улья. Я
зачарованно оглядывался вокруг. Теперь,

когда огрин в страхе отошел назад, а Гло застыл в благоговении, я мог понять причину их поведения. Гло в восхищении сложил руки, а человек рядом с ним начал изучать обширную часть призрачной стены с помощью ауспекса.

--- Там есть какая-то нагпись! --- закричал Рейвенор.

Я прыгнул с дорожки и начал пробираться через маслянистую воду к изображениям Гло и его людей.

--- Мы должны заполучить ее, пока все не исчезло! --- проорал я.

Рейвенор в своем кресле рванул ко мне. Записывающие устройства загудели, сохраняя образы. Нагписи были начертаны на языке, которого я никогда прежде не встречал. Мне стало худо только от одного их вида. Они не были линейны. Перекручиваясь и выгибаясь, они образовывали спирали и петли на поверхности массивной стены.

Я почувствовал головокружение. Гло скакал и плясал словно сумасшедший в своем пошатывающемся, неуклюжем механическом теле.

Свет вокрүз нас начал тизать.

--- Мы теряем его, --- произнес

Рейвенор.

--- Скорее всего, время вышло... ---

сказал я, с трудом прокладывая себе путь
обратно к дорожке.

Колоссальный город таял на глазах. А
за ним исчез Гло со своими компаньонами,
и синее свечение погасло.

Астронавы Рейвенора валялись с ног
от усталости. А эльдар стоял, склонив
голову.

--- Что-то вроде карты?

--- Это и была карта, --- произнес
эльдар. --- План семи миров. И на нем было
обозначено местоположение Гюль.

Понтиус Гло знал, куда направляется.
Знал уже несколько недель. И возможно,
уже прибыл на место.

Рейвенор и лорд провидец
размышляли над увиденным почти целый
день. Учитывая сидерический пересчет и
принимая во внимание время, прошедшее с
визита Гло, с максимальной точностью
можно было предположить, что мир,
известный до эпохи человека как Гюль,

располагался в неизученной системе 5213Х, в трех месяцах пути от границы Империи и в двадцати неделях пути от нашего нынешнего местонахождения.

Мы приготовились сняться с орбиты на следующую ночь. Рейвенор сказал мне, что эльдар просил по пути доставить его к тайному месту, где он мог бы получить доступ к чему-то под названием «варп-тоннель». Гудеон почему-то был благодарен ему за это.

Мы договорились снова встретиться у Цеганды, в трех неделях пути от 5213Х; заключительной точки нашего маршрута.

--- Сообщим Оргосам? --- спросил Рейвенор.

--- Нет. Ту помощь, которую они смогут нам предоставить, сведут на нет препятствия, учиненные ими же. Я подготавливаю полный документированный отчет по всему, что нам известно, чтобы успеть передать его в случае, если...

--- Если --- что?

--- Если потерпим неудачу, --- закончил я.

До отбытия с Промодги я собрался с

мужеством и нанес визит на судно Рейвенора «Потаенный свет», взяв с собой Крецию и Гарлона Нейла. Доктор Антрибас проводил нас в палату корабельного лазарета, где в мягко мерцающем стазис-поле лежала Елизавета.

Креция и Гарлон остановились возле двери, ведущей в палату. Казалось, Елизавета просто спит. Ее кожа была бледна, как снег высоких Атенат.

--- Она жива? --- спросил я у Антрибаса.

--- Да, сэр.

--- Я хочу сказать, без всех этих систем жизнеобеспечения, без стазис-поля?...

--- Если мы их отключим, ее состояние может оставаться стабильным, но может и ухудшиться. Тогда она медленно угаснет. Прогноз сомнительный. У нее слишком серьезные травмы.

--- Она поправится? --- с надеждой спросил я.

--- Нет, --- ответил Антрибас, нервно взглянув на меня. --- Ее спасет только чудо. Она никогда не придет в сознание.

--- Значит, все? Но она хоть что-то чувствует?

--- Кто может сказать, сэр? Она не испытывает боли. Полагаю, госпожа Биквин видит бесконечный спокойный сон. Если вы считаете, что это плохо, мы можем отсоединить ее от этих машин и позволить природе взять свое.

Он отошел от кровати. Креция положила руку на мое плечо.

--- Что будешь делать, Грегор? --- спросила она.

--- Я не стану выключать машины. Не сейчас. Сейчас все мои мысли занимает этот ублюдок Гло. Решение я приму после. --- «Если, конечно, будет это "после"», --- подумалось мне. --- Я хотел бы, чтобы ты и Нейл оставались с ней. Побойлись о Елизавете. Вы сделаете это?

--- Конечно, --- кивнула Креция.

Впервые она решила обратить внимание на Елизавету Биквин.

--- Вероятно, я прошу тебя слишком о многом.

--- Я врач и твой друг, Грегор. Так

что ты просишь не о многом.

Я направился к двери.

— Есть вероятность, что она слышит тебя, — тихо произнесла Креция.

— Ты так думаешь?

Доктор Бершильд пожала плечами и улыбнулась.

— Не знаю. На это есть все шансы. Если нет, какое это имеет значение?

— Значение?

— Скажи ей, Грегор. Сейчас, пока ты не ушел. Скажи ей, ради всего святого. Поступи правильно, по крайней мере, с одной из нас.

Креция оставила меня наедине с Елизаветой, и я присел возле ее кровати.

До сих пор для меня остается тайной, смогла ли она услышать и понять меня, но тогда я поведал ей обо всем, что должен был рассказать еще много лет назад.

Я раскланялся с Рейвенором, пообещав ждать его у Цеганды, на прощание поцеловал Крецию и отправился к ангару «Потаенного света», чтобы переправиться обратно на «Иссин». Нейл пришел проводить меня. Мы обменялись

рукопожатиями.

--- Присматривай за Гидеоном, ---
сказал я.

Гарлон нахмурился.

--- Ты не доверяешь ему? --- спросил он.

--- Доверяю всей душой. Но не его
грузьям.

Когда «Уссин» отчалил с орбиты
Протоги, набрал скорость и направился к
точке перехода в илматериум,
рассчитанной навигатором Максиллы, я
пошел искать Эмоса.

Он сидел в своей каюте, зарывшись в
книги, позаимствованные из библиотеки
Тобиуса.

--- Вот кое-что, что может тебя
заинтересовать, --- произнес я, вручая ему
грудь планшетов и инфоблоков. Прежде
чем мы расстались, Рейвенор скопировал
для меня все, что ему было позволено,
включая пикт-файл, записанный камерами
его гравикресла.

--- Гидеон пометил несколько
ключевых эпизодов, чтобы облегчить тебе
задачу, но что действительно меня
интересует, так это карта. Как мне

сказал... компаньон... Гидеона, на ней
отмечено, кхм... по крайней мере, должно
быть отмечено, местоположение Гюль.
Мне хотелось бы узнать немного больше о
буквальном значении этого текста.

— Ты хочешь, чтобы я расшифровал
язык расы, которая была мертва задолго до
появления человека?

— Задача не из легких. Есть ещё
несколько образцов аналогичного кода,
полученных Рейвенором на других
участках планеты. Даже не знаю... Сделай,
что сможешь. Что бы ни удалось из этого
извлечь, это может нам пригодиться.

Путешествие к Цеганге было не
самым глинным из тех, что мне когда-
либо приходилось предпринимать, но
казалось бесконечным. Меня одолевала
тревога, я не находил себе места и с
нетерпением ждал прибытия. В моей
голове постоянно крутились мысли о
том, что же все-таки в первую очередь
ищет Гло и насколько приблизилось
предсказанное ясновидцем «небытие».

Пытаясь отвлечься от тревожных
мыслей, я медитировал или штудировал

книги, обследуя библиотеку Максиллы в поисках всего, что имело отношение к эльдарам и их легендам. Кара все время проводила с Медеей, пытаясь помочь ей восстановить форму. К концу второй недели путешествия мы все вместе тренировались в трюме «Уссина». Иногда к нам присоединялась Элина. Я был рад тому, что нас сопровождает неприкасаемая. Кто знает, что ждет нас впереди. Да и способности Гло не следовало сбрасывать со счетов.

Если не считать Елизавету, а ее действительно можно было не считать, Элина оставалась единственной выжившей сотрудницей Дамочек. А вот удастся ли мне вновь создать такое подразделение, было большим вопросом.

Спустя три недели Эмос позвал меня в свою каюту, чтобы обсудить результаты изысканий. Меня обеспокоил уже тот факт, что Убер не стал распространяться о них за ужином.

Эмос сообщил мне, что добился некоторых успехов. Древняя культура, породившая Гюль, косвенно упоминалась в

нескольких старинных источниках. Похоже, что первые имперские исследователи изучили мифы о мертвой, предшествовавшей нам расе, контактируя с некоторыми разновидностями ксеносов. Впрочем, Убер предполагал, что часть ссылок может относиться к другим мертвым цивилизациям или к тем расам, которые давно мигрировали из нашей Вселенной.

Но кое-что нашлось. Раса Гюль обозначалась как «чужаки» или «пришлецы», потому что происходила не из нашей галактики. Само название «Гюль» нигде не упоминалось.

— В одной крохотной цивилизации, коей с Митаса, есть легенда о так называемых ксол-ксонксой — демонах, которые правили однажды и еще вернутся. Слово переводится буквально как «те, что пришли из варна».

— Вполне подходит под имеющееся описание. Эльдар, похоже, был убежден, что тот народ представлял собой колонию демонов из варна. Это была даже не раса в чистом виде, а скорее некая совокупность,

артия, нация. Возможно, изгнанный король демонов со своими последователями.

--- Больше мне практически ничего не удалось найти, только разрозненные сведения. Я нигде не встречал упоминаний об этой нагниси. Материал, записанный Гидеоном во время аутосеанса, очень странный. Мне бы хотелось позаимствовать твою книгу.

--- Что?!

--- Твою проклятую книгу. У прилагательное я использую намеренно.

--- Но ты же говорил, что не хочешь видеть ее снова, -- напомнил я.

--- Так и есть, Грегор. Меня бросает в дрожь от одной мысли, что она находится на борту этого судна. Но еще больше меня трясет от мысли о том, куда мы направляемся. Ты попросил меня выполнить эту работу. А книга -- единственный доступный инструмент, который я еще не использовал.

Я достал из кармана Малус Кодицил и протянул Эмосу. Надо признаться, мне было трудно расстаться с ним.

--- Будь осторожен, --- прошипел я.

--- Мне известны инструкции по безопасности, --- сварливо произнес Убер. --- Ты уже давал мне изучать запретные тексты.

--- Не такие.

С этого дня я стал присматривать за Эмосом, регулярно навещать его и следить за тем, чтобы он выходил к общему столу. Убер все больше уставал и становился раздражительным. Я хотел забрать книгу, но он сказал, что почти закончил.

Мы были в неделе пути от Цеганды, когда Эмос завершил свою работу.

--- Результаты нельзя назвать полными, --- предупредил он, --- но основное удалось разобрать.

Он казался еще более утомленным, чем прежде, и немного припадал на левую ногу. Его каюта была завалена книгами, бумагами, планшетами и листами с корявыми записями, раскиданными по полу. Если ему не хватало бумаги, он продолжал писать на поверхности стола и даже на стенах.

Убер Эмос справился с самой грандиозной работой, какую я когда-либо ему поручал. И это дорого ему обошлось. Он повредил свое здоровье и, как я опасался, тронулся рассудком.

--- Король демонов, --- начал он, раскатывая глинный свиток прямо поверх захлатленного стола, --- представленный здесь вот этим иероглифом... --- он указал своим скрюченным пальцем, --- и вот этим тройным символом здесь, звался Ы-й-й...

--- Эмос?

--- Ыссарил! --- с невероятным трудом вывалил Убер.

Позолоченные часы, стоявшие на столике возле неубранной кровати, дважды прозвонили без видимой причины.

--- Да что с ними такое? --- раздраженно прорычал Эмос.

Его палец постучал по бумаге, привлекая мое внимание, а затем заскользил по змеящейся надписи. Записи Убера, как я понял, повторяли очертания оригинального текста.

--- Вот, гляди. Была война. Король демонов Ы-й...

--- Давай будем называть его просто «король демонов».

--- Король демонов вел грандиозную по своим масштабам войну с неким противником. Имени последнего не дается, но, исходя из этого фрагмента, можно предположить, что им был некто из тех, кого мы предположительно называем четырьмя первичными силами Хаоса. Впрочем, тогда их, кажется, было только три. Интересно, почему?

На это мне нечего было ответить. Я задавался вопросом: как объяснил бы это ясновидец?

--- Противника называют подлым колдуном, --- продолжал Эмос. --- Я не пытаюсь претендовать на то, что понимаю иерархию варна, да и не хочу в ней разбираться, но если говорить просто, то Ый-проклятие! Ыссарил! Короче, он был военачальником, принцем... В общем, как его ни называй, он хотел занять место той самой первичной силы Хаоса.

Эмос развернул еще один потянутый лист и стахнул с него карандашные пометки.

--- Война продолжалась... миллиарды лет. Но крайней мере, как мы это понимаем. Король демонов был побежден. Убит в прямом смысле этого слова. Его воинство в ужасе бежало и нашло убежище в материальной Вселенной. Нашей Вселенной. Здесь они основали столицу и еще шесть дочерних колоний. На столичной планете Гюль был размещен мавзолей короля демонов, выстроенный вокруг его барка.

--- Его барка?

--- Предполагаю, что так они обозначают его судно. Слово по значению близкое к «колеснице» или «галере» в буквальном переводе. Думаю, это может быть ключевой точкой. Барк был его военной машиной, кораблем, на котором он отправлялся в сражения. Судно описано --- здесь, а также здесь --- как нечто обладающее таким могуществом и такой силой, что даже сами «пришедшие из Варна», писавшие это, благоговели перед ним. Барк короля демонов, --- внимательно посмотрел на меня Эмос, --- оружие невообразимой мощи, хранящееся в

тавзолее на Гюль. Именно его, как мне
было сказано, ищет Гло.

--- Сказано?

Он вздрогнул и потряс головой.

--- Устал. Я хотел сказать, узнал. Узнал
этого. Прогеланной работы.

--- Ты говорил «было сказано».

--- Не говорил.

--- Эмос...

--- Да, хорошо, я сказал. Просто
использовал не то слово. Изучено. То, что
мной было изучено.

Я положил руку ему на плечо, но он
вздрогнул.

--- Эмос, ты проделал такую работу!
Я взвалил на тебя слишком много.

--- Да, есть такое.

--- Слишком много.

--- Я служу тебе. Слишком много не
бывает.

--- Поищу попрошу Максиллу
приготовить для тебя другую каюту. Ты
не можешь здесь оставаться.

--- Я привык к беспорядку, --- сказал он.

--- А я не о беспорядке.

Убер в ступени отошел в сторону.

что-то борточа себе под нос.

--- Мне надо забрать книгу, ---
напомнил я.

--- Она где-то здесь, --- небрежно
отмахнулся Эмос. --- Занесу попозже.

--- Нет, я заберу ее немедленно.

Он впился в меня взглядом.

--- Немедленно, прошу тебя, ---
повторил я.

Он извлек Малус Кодициум из-под
рубы бутаг, тут же спланировавших на
ковер, и протянул его мне. Я схватил
книгу, но он не выпускал ее из рук.

--- Эмос...

Когда я все-таки сумел выдернуть
книгу, часы снова зазвонили.

--- Думаю, тебе необходимо взвесить
свои возможности, Грегор, --- сказал он.

--- О чем это ты?

--- Противник, с которым нам
предстоит столкнуться, очень силен.
Возможно, он окажется даже слишком
силен. А мы, как ни прискорбно, очень
слабы. Думаю, нам необходимо кое-что
предпринять.

--- И что ты предлагаешь?

--- Призови демонхоста.

--- Что?

Эмос снял тяжелые аугметические очки и принялся полировать линзы уголком своего балахона. Его руки сильно дрожали.

--- Я не одобрял это раньше, на Дюрере. Но думаю, что теперь стал смотреть на все немного иначе. Я понял, почему ты сделал именно такой выбор и решил обойти правила. Ты стремился к нашему общему благу, и я должен извиниться за то, что сомневался в тебе. Заручившись поддержкой демонхоста, мы могли бы получить шанс. Призови его.

--- Как?

--- Так же, как ты сделал это на Микволе! --- возбужденно затараторил Эмос.

--- Тогда ситуация была критической, --- возразил я.

--- Сейчас мы тоже находимся в критической ситуации!

--- И у нас нет тела-носителя, в которое его можно было бы призвать...

--- Его и тогда не было!

--- У он чүть не үничтожил нас всех своей безүдержной мощью, прежде чем мне удалось пленить его.

--- Тогда используй в качестве теленосителя одного из астронатов Максиллы!

--- Я не стану убивать человека только ради того, чтобы получить теленоситель, --- твердо произнес я.

--- Ты сделал это на Микволе, --- тихо прошипел Убер.

--- Что ты сказал?

--- Ты сделал это на Микволе. Вербейк не был жертв. Ты пожертвовал им ради общего блага. Почему же ты боишься сделать это снова?

--- Как я могу?! Я поклялся никогда больше не делать этого!

--- Грегор, ставки слишком высоки. Всего лишь одна жизнь. Чего она стоит по сравнению с миллионатами, которые могут погибнуть, если Гло осуществит задуманное? Призови на помощь демонхоста. Вызови Черүбаэля.

Я медленно пошел к двери.

--- Отдохни. --- Я попытался говорить спокойно. --- Ты почувствуешь себя лучше. У

передумаешь.

--- Вряд ли, --- вздохнул Убер и отвернулся.

В этот момент он не был готов к воздействию моей Воли.

--- Что он сказал тебе? --- резко спросил я.

Эмос вскрикнул и рухнул на пол как подкошенный, едва не опрокинув стол. Бумаги лавиной хлынули на ковер.

--- Это он рассказал тебе? Он рассказал тебе! Убер, чертов ты дурак, что же ты натворил?

--- Я не мог взломать код! --- завопил он. --- Язык был слишком сложен! Но в той книге было так много всего интересного! О, эта прекрасная книга! Я понял, что могу добиться большего!

--- Ты разговаривал с демонхостом?

--- НЕ-Е-ЕТ!

--- Тогда откуда ты узнал его имя? Я готов варно поклесться, что никогда не произносил его при тебе!

Он вскрикнул и с трудом поднялся на ноги. На его лице застыла гримаса боли, стыда и страха.

--- Он был на тех страницах! ---
закричал Эмос. --- Как шепот в моих ушах!
Такой вкрадчивый! Он сказал, что может
помочь! Сказал, что объяснит мне все,
если я помогу ему освободиться!

--- О Боже-Император! Все, что ты
рассказал мне сегодня, ты узнал от этой
ублюдочной твари --- Черубаэля!

--- Но это правда! --- орал он. --- Истина!
Йисса-рил! Йиссарррриллл!

Часы разразились неистовым звоном.
Раскололись стеклянный кувшин и три
бокала, стоявшие на бюро. По одной из линз
очков Эмоса пробежала трещина.

Убер рүхнүл на пол.

Я вызвал сервиторов и перенес его в
корабельный лазарет. Мы заперли его в
изоляторе. Ради его и нашей безопасности.

Проклятые часы все еще звонили,
когда я вернулся в его каюту, чтобы сжечь
все бутаги.

Глава 18

ВСТРЕЧА У ЦЕГАНДЫ НЕУМЕСТНАЯ ВЕРНОСТЬ ДО КОНЦА, ДО СМЕРТИ

Этос. В течение всей последней недели нашего путешествия я дежурил возле него в лазарете. Убер проснулся спустя несколько часов после нашей беседы и не стал со мной разговаривать. Поначалу он даже отказывался от еды. День и ночь он сидел на койке, уставившись на закрытую дверь изоляционного отсека.

Мне очень не хотелось его запирать.

Спустя сутки он все-таки поел, но общаться отказывался. Все мы старались

добиться от него хоть какой-нибудь реакции. И Медея, и Максилла пытались разговаривать с ним. Но их старания не принесли никакого результата.

Мы прибыли к Цеганге на день раньше запланированного. Настроение у всех членов моей команды было на нуле.

Никогда прежде я не понимал, насколько Эмос был важен для всех нас. Мы скучали без него и переживали по поводу случившегося.

Я казнил себя, и только себя. Да, Эмос проявил беспечность, но вина все равно лежала на мне.

Я ненавижу себя.

И ненавижу Черубаэля, трагичная тень которого слишком долго отравляла мне жизнь. Смогу ли я когда-нибудь — хотя бы когда-нибудь — освободиться от него?

Я решил, что если выживу, если одержу победу над Гло, то уничтожу Малус Кодициум, а затем вернусь на Гудрун и уничтожу Черубаэля. Я мог взять свой рунный посох и уничтожить его так же, как уничтожил его сородича, Профанити, на Фарнесс Бета.

В системе Цегангы господствовал
окруженный кольцами газовый гигант. На
его орбите висела полуавтоматическая
транзитная станция. Ее установили и
обслуживали консорциум торговых
гильдий и Дома навигаторов, используя в
качестве базы для отдыха и сервисного
центра.

Одиноким «Уссин» подошел к ней,
Максилла связался с начальником базы, и
робот-буксир завел нас на одну из широких
стыковочных платформ, выступавших из
круглого, похожего на тарелку сооружения.

Когда мы с Максиллой и Медеей
спускались по воздушному шлюзу, нас уже
встречал хозяин — костатый, вялый
мужчина по имени Окин. Он и еще четверо
сотрудников заправляли здесь всем. Он
объяснил, что они заключили
двадцатилетний контракт, а по его
истечении уступят место новой команде.
Посетители здесь бывают редко, сказал
нам Окин. И еще добавил, что они с
радостью выполнят все технические
требования «Уссина» по доступной цене.

Он вообще много говорил. Изоляция

израет ужасные шутки с рассудком людей.

Мы просто не могли заставить его замолчать. Закончилось все тем, что мне пришлось оставить его с Максиллой. Тот тоже был любителем поболтать.

А мы с Медеей отправились к центральному отсеку станции, чтобы проверить, не получал ли местный астронавт каких-либо сообщений для нас от Тигеона. База казалась царством тлена и состояла из грязных коридоров и мрачных ангаров.

В воздухе висел устойчивый запах гнилого мяса, хотя Медея утверждала, что пахнет гавно прокисшим молоком.

Оказалось, что, несмотря на безостановочную болтовню Окина, кое-что он так нам и не сказал.

Кто-то дожидался нас в зале отдыха.

— Грегор. — Фишиг поднялся с ободранного дивана.

Он кутался в черную короткую походную накидку, брошенную поверх темно-красного армированного комбинезона с серебряным гербом Инквизиции под подбородком.

Я в недоумении уставился на него:

--- Что ты здесь делаешь, Годвин?

--- Жду тебя, Трегор. Жду

возможности все исправить.

--- И как ты собираешься это сделать?

Он пожал плечами и развел руки в стороны. Это был открытый, спокойный, почти приглушенный жест.

--- Я сказал то, чего не должен был говорить. Слишком скоро судил тебя. Я всегда был упертым идиотом. Но годы службы с тобой изменили меня.

--- Кто бы мог подумать, --- язвительно заметила Медея.

Я предупреждающе поднял руку, призывая ее к молчанию.

--- Фишиг, ты предельно конкретно продемонстрировал свои чувства на Спеси. Не думаю, что мы снова сможем работать вместе. Мы оба испытываем недостаток взаимного доверия.

--- И с этим мне бы хотелось покончить, --- сказал он.

Никогда не слышал, чтобы он говорил так спокойно и так искренне.

--- Годвин, ты подверг сомнению

чистоту моих помыслов, заклеил меня
как еретика, а затем предложил мне
покаяться, -- напомнил я.

-- Я был изрядно пьян, -- сказал он,
слегка улыбувшись.

-- Да, был. А что сейчас?

-- Сейчас я здесь. Желая помочь.
Верный тебе.

-- Ладно, -- сказал я. -- Давай гля
начала разберется с этим вот «здесь». Как
ты, черт побери, узнал, куда я
направляюсь?

Он не торопился с ответом. Я
медленно обернулся к Меге,
сосредоточенно изучающей палубу у себя
под ногами.

-- Это ты сказала ему?

-- Кхм...

-- Отвечай!

Она резко подняла взгляд, такой же
непокорный и надменный, как и у ее
проклятого отца.

-- Ладно, я сделала это! И что? Нам
нужен Фишиг...

-- Возможно, нет, девочка.

-- Не стей называть меня девочкой.

ублюжок! Он один из нас. Один из банды. Он продолжал отправлять сообщения. Раз за разом. Ты не хотел слушать его, поэтому ответила я.

--- Нейл сказал мне, что получил только одно письмо.

--- Да, --- ехидно ответила она. --- А потом Нейл сказал мне, что ты отправил в ответ. Большое «отвали». Сказать такое человеку, который посвятил тебе всю свою жизнь. Который просто несколько разозлился на тебя, а потом подумал и пожалел об этом. Фишиг хочет все исправить. Он хочет снова быть с нами. Разве ты никогда и ни о чем не жалел?

--- Чаще, чем ты способна представить, Медее. Но тебе стоило предупредить меня.

--- Я попросил ее не говорить, --- вступился Фишиг, --- представив, как ты можешь отреагировать. Я благодарен Медее за то, что она такого высокого мнения обо мне. Неужели ты не способен снова поверить мне? Поверить так же, как она.

--- Весьма возможно. Когда буду готов.

На все свое время. А сейчас у нас и без того слишком много дел.

--- Да ладно тебе, --- простонала Медея.

--- Как ты сюда добрался? --- спросил я Фишига.

--- Совершил прыжок через барн на суденышке одного бродячего торговца. Он высадил меня здесь неделю назад.

Я задал этот вопрос, чтобы проверить его искренность. Как только он ответил, я мягко прощупал его своим сознанием и обнаружил то, чего ожидал меньше всего.

--- Почему на тебе ментальная защита? --- спросил я.

--- Простая предосторожность.

--- Ради чего?

--- Ради этого момента, --- сказал Фишиг.

В его глазах отражалось истинное убеждение. Он выхватил компактный пистолет из кобуры под накидкой.

--- Фишиг! --- в ужасе взвыла Медея. Ожесточающая уже гудела в моих руках.

--- Не будь дураком, --- сказал я.

--- Он был бы дураком, если бы пришел сюда один.

Слова не звучали вслух. Раскаленной колючей проволокой псионического яда они обвивали чудовищную ментальную палицу, обрушившуюся сзади на той череп. Наполовину ослепнув, я неуклюже шагнул вперед. Надежда тяжело упала на пол и потеряла сознание.

Я увидел, как из всех дверей появляются люди. Пять, шесть, еще и еще. Все они были одеты в бурзундскую броню членов инквизиторской свиты, прикрытую накидками с капюшонами. Нагрудники доспехов украшали золотые пластинки в форме герба Инквизиции. Двое из вошедших схватили меня и вырвали картайскую саблю из ослабевших пальцев. Еще двое взяли меня на тушку.

--- Не причиняйте ему вреда! Не причиняйте! --- закричал Фишиг.

Меня развернули к дверям буфета, прилегающего к залу отдыха. Оттуда появился высокий мужчина, одетый во все черное. Его жуткое лицо подверглось серьезному хирургическому

вмешательству, целью которого было изменение внешности, способное вселять страх и отвращение в окружающих. Огромная челюсть, полная тупых, будто сточенных зубов, торчащих во все стороны, длинное подобие носа, большие напугивающего хобот, темные круги глаз. Из задней части его по лошадиному вытянутого черепа выходили связки блестящих проводов и трубок для подвода жидкостей.

Когда-то давно он был учеником и дознавателем при моем старом, давно ушедшем союзнике Котмогусе Воке. Теперь он сам стал инквизитором.

— Эйзенхорн. Как отвратительно снова видеть тебя, — произнес Голеш. Константин Фенно Хелган.

Гвардейцы связали и повели нас с Медеей обратно на «Иссин». Я все еще не мог опомниться. До меня доносился голос Фишига. Годвин утешал Хелгана, чтобы тот приказал своим людям быть с нами повежливее.

Ох, какую Фишиг совершил ошибку!

Когда нас потащили мимо

стыковочных платформ станции, я увидел
гладкие очертания черного крейсера
Циквиции, пристыковавшегося возле
«Уссина». Судно Хелдана. Скорее всего, он
скрывался под покровом атмосферы
газового гиганта, пока не захлопнулась
ловушка.

Нас привели на главную палубу. Люди
Хелдана рассеялись по кораблю.

— Сколько всего людей путешествует
с вами? — оскалил на меня зубы Хелдан.

Я не ответил.

— Сколько? — повторил он, подкрепляя
свои слова ударом острой псионической
боли, заставившей меня вскрикнуть.

Мне надо было сконцентрироваться.
Восстановить свою ментальную защиту.

Сделав вид, что мне плохо, в моем
положении это было не сложно, я украдкой
огляделся вокруг, оценивая ситуацию.

Разгневанный Максилла стоял
вблизи, окруженный гвардейцами.
Побледневшая Элина сидела, напряженно
выпрямившись, на кушетке. Медя
распласталась на полу. Она еще только
начинала приходить в себя.

Этоса и Кары на главной палубе не было.

--- Трое! --- сказал Максилла. --- Эти трое. Остальные --- экипаж, сервиторы, приписанные к моему судну.

Он играл роль невинного капитана, оскорбленного вторжением на его корабль и густанцировавшегося от неприятных пассажиров. Но я видел, что он был напуган.

--- Вы лжете. Это ясно, --- сказал Хелган, обходя вокруг Максиллы. --- Признаю, капитан, ваша защита хороша. Но не лгите мне!

--- Я не... --- начал Максилла и закричал от боли.

--- Не лгите мне!

--- Оставьте его в покое! --- неожиданно встрял Фишиг. --- Он просто капитан. Хозяин этого судна, как и сказал вам. Он в это не затешан.

Хелган бросил на Фишига испепеляющий взгляд.

--- Исполнитель, вы ведь сами этого хотели. Вы обратились к Оргосу, умоляя нас спасти вашего гражайшего господина

еретика от проклятия. Что ж, именно
это я и делаю. Так что закройте свой рот
и дайте мне продолжить. Или, быть
может, вы предпочтете, чтобы я
исследовал сознания этих восхитительных
мологических леги?

--- Нет.

--- Отлично. Поскольку капитан этого
корабля куда интересней. Он ведь не совсем
человек, верно? Я прав, Тобиус Максилла?
Ваша защита замечательна, но лишь по
той причине, что ваш мозг состоит не из
одной только органики. Вы машина, сэр, и
едва ли заслуживаете право именоваться
человеком, так ведь?

--- Посмотри-ка, кто разговорился, ---
отважно произнес Максилла.

Я почувствовал псионическую волну,
прокатившуюся по комнате, которая
заставила меня похолодеть. Хелдан
испустил гневный, звериный рев. Максилла
содрогнулся, закричал и упал на колени.
Перегоревшие сервоприводы в его шее,
плече и запястье правой руки исторгли
искры.

--- Теперь ты станешь отвечать,

металлическая тварь, -- Хелган бросил
косой взгляд на Максиллу, -- или я должен
сжечь еще какую-нибудь часть твоего
богохульного тела?

-- Нас четверо, -- громко произнес я. --
Четверо.

-- Ага, еретик решил раскаяться.

Хелган переключил все внимание на
меня, забыв о Максилле.

-- Еще один -- мой научный помощник,
Эмос. Уверен, вы его помните. Он
находится в лазарете.

-- Как это любезно с вашей стороны,
Грегор, -- произнес Хелган.

Я молился, чтобы мне удалось
обмануть его. Он наверняка мог увидеть в
наших сознаниях, что кого-то не хватает.
Выдав ему Эмоса, я надеялся, что он
удовлетворится и упустит Кару из виду.

-- Я бы посоветовал оставить его
там.

-- Почему?

-- Он... Произошел несчастный
случай, -- сказал я. -- Он не совсем здоров.

-- Заражен варпом?

-- Нет. Он поправится.

--- Но он в лазарете из-за соприкосновения с варпом?

--- Нет!

Хелдан обернулся к своим людям:

--- Отправляйтесь в лазарет. Найдите этого человека. Убейте его и сожгите то, что останется.

--- Боже-Император, нет! --- закричал я.

Я пытался встать, пытался воспользоваться Волей, чтобы вырвать Ожесточающую из рук Хелдана. Но я был слишком слаб, а он --- слишком силен. Очередной ментальный удар вновь бросил меня на пол.

--- Все в порядке? --- спросил новый голос. --- Тут только что громко кричали.

--- Все отлично, сэр. Добро пожаловать на борт, --- услышал я ответ Хелдана.

Я перевернулся на спину и увидел, как вновь прибывший входит на палубу «Уссина». На нем сверкала медная энергетическая броня, и он все так же решительно выставлял вперед свою энергетическую челюсть. Как и во время

нашей последней встречи.

--- Оста... --- прошептал я.

--- Великий Магистр Оргосов Геликана Оста, если не возражаете, --- трачно произнес он.

Его подняли по службе. Орсини был мертв, и Леонид Оста, наконец, дорос до чина, к которому стремился в течение всей своей жизни. Столь многое переменилось в Геликанском субсекторе с тех пор, как я в последний раз был озабочен чем-то, кроме игры в «Беги и выживай». Оста, моя Нелезига, человек, который когда-то пытался объявить меня пособником демона и бросивший в тюрьму, который истязал и преследовал меня, стал теперь Магистром Оргосов Геликана и наивысшим начальством для меня.

Гвардейцы втоптали меня на полүэтаж личной каюты Максиллы и усадили на один из стульев за глиняным банкетным столом. Оста держал в руках Ожесточающую и изучал запутанную филигрань на ее клинке. Его собственный огромный энергетический молот якорем висел на поясе.

Хелдан сел напротив меня.

--- Между нами никогда не было особой любви, Эйзенхорн. Я оскорбил бы вас, пытаясь притворяться. Давайте все упростим. Покайтесь.

--- В чем покаяться?

--- В своей ереси, --- сказал Оста.

--- Я не еретик. И не вижу трибунала равных мне. Меня нельзя судить таким образом.

Я чертовски хорошо знал, что это возможно. Великий он Магистр или нет, но Оста имел право делать со мной все, что угодно.

--- Покайся. --- Леонид занял место рядом с Хелданом под скрежет сервоприводов брони.

Он действительно был очарован Ожесточающей и вертел ее в своих закованных в латные рукавицы руках.

--- В чем я должен покаяться?

--- У нас есть список обвинений, --- сказал Хелдан, извлекая информационный планшет из своего плаща. --- Ваш человек, Фишиг, был очень конкретен в своих показаниях. Вы сотрудничали с демонами

и как минимум единожды призывали кого-то из них, создав демонхоста. Вы скрывали запретные тексты от Инквизиции. Вы спрятали от нас известного еретика, позволив ему разгуливать на свободе.

Я встретил на Хелгана твердый взгляд.

--- Вы подразумеваете Понтиуса Гло? Признаваться ни в чем не буду, но кое-что скажу. Если вы продолжите удерживать меня здесь, то заплатите куда большую цену, чем можете себе представить. Я поклялся остановить Понтиуса Гло, а вы мешаете мне исполнять священные обязанности.

--- Дни, когда вы исполняли эти священные обязанности, давно прошли, --- произнес Осма.

--- Где Малус Кодициум? --- спросил Хелган.

Я укрепил свой ментальный щит, в слабой надежде, что на поверхность не выльвет простая и понятная истина. В моем кармане. В моем треклятом кармане. Гвардейцы обыскали меня на

предмет оружия, но не обеспокоились потертой старой книгой в моем плаще.

Хелдан не смог прочесть этого.

--- Он по-прежнему удивительно стоек, --- сказал Хелдан Осте.

Они думали, что Кодициут лежит в безопасном месте. Пустотный сейф или хотя бы шкатулка с крепким замком под моим матрацем! Они и представить не могли, что он окажется прямо перед ними, прикрытый только моим кожаным плащом. Я должен был скрыть от них этот простой факт.

--- Значит, погибнут миллионы. А может быть, и десятки миллионов. И все потому, что вы не позволяете мне закончить мою работу.

--- Все так говорят. --- Оста поднялся и склонил надолго свое тупое, обрюзгшее лицо. --- Вы будете гореть, Эйзенхорн. Гореть и страдать. Я стал Великим Магистром только потому, что никогда не верил еретикам. Глубже вас я никого не встречал.

--- Расскажите нам о демонхосте, --- сказал Хелдан. --- Где вы его держите? Как

мы можем его найти? Каким словам он подчиняется?

--- Вам нужны слова? --- удивился я. ---
А это вам еще зачем? Вы что, собираетесь сами воспользоваться услугами демонхоста?

Хелдан откинулся назад и посмотрел на Осту.

--- Конечно нет! --- фишиг появился на ступенях, ведущих к полэтажу. --- Они же не еретики вроде тебя... Они не стали бы...

Он оглянулся на Осту и Хелдана:

--- Господа, вы же не хотите заполучить этого демонхоста для себя?

--- Его необходимо правильно содержать и знать, как с ним обращаться, --- произнес Оста. ---

Пожалуйста, оставьте это дело тем, кто в этом что-то понимает. Вы чересчур много на себя берете.

--- Но демонхост? Вы говорите так, словно хотите использовать его.

Леонид вновь перевел взгляд на коллегу.

--- Хелдан, прикажи этому человеку уйти. Он уже выполнил свою задачу.

--- Фишиг, үхөгдмө! --- рэвкнүл
Хелдан.

Годвин спустился по лестнице и
уселся на одну из кшеток. Напротив
Элина и Медея пытались поудобнее
уложить Максиллу.

--- Демонхост! --- ревел Хелдан. ---
Отдайте его нам!

--- И вы еще называете меня
еретиком...

Ментальный удар Хелдана заставил
меня закачаться на стуле.

К Осте подошли гвардейцы.

--- Лорд, ты обыскали лазарет. Там
никого нет. «Хвала Императору, ---
подумал я. --- Кара освободила Эмоса».

--- Кара? --- внезапно спросил Хелдан. ---
Кто такая Кара?

--- Никто, --- ответил я, используя
Волю.

--- На борту находится пятый
человек, --- сказал Осте Хелдан. --- Скорее
всего, сейчас он вместе с ученым.

--- Найдите их! --- закричал Осте, и
половина его людей поспешила к выходу. ---
Вызовите подкрепление, если понадобится.

Взрыв сүдно загрозило, раздался ужасный скрежет металла о металл.

— Что это было? — требовательно спросил Хелдан и, не дождавшись ответа, поспешил на главный мостик.

«Уссин» снова затрясся.

Оста указал на меня кончиком Ожесточающей.

— Пошли! — приказал он и повернулся к капитану гвардии: — Приглядывайте за остальными.

Мы отправились за Хелданом на мостик. Следом шел Фишиг. Гвардейцы выволокли из каюты и почти бесчувственного Максиллу.

Корабль сильно накренился. На обзорном экране виднелся корпус транзитной станции. «Уссин» отбросил швартовочные тросы и медленно выползал из дока. Стыковочная платформа скрежетала и прогибалась под весом сүдна.

— Что вы сделали? — спросил Оста.

— К этому я не причастен, — ответил я.

Через взрывов прокатилась вдоль терминала управления по правой стороне

огромного мостика. На трапаторный пол полетели снопы искр и обломки приборов.

От очередного взрыва содрогнулась часовня у правого борта, в которой располагались каюты астронавтов. Дверь сорвало с петель. Пулевой сервитор загорелся и упал, вдребезги разбив свой прекрасный золотой корпус.

--- Саботаж! --- крикнул Оста.

Хелган повернулся к Максилле:

--- Это твоих рук дело!

--- Моих? --- округлил погвешенные глаза Максилла. --- Какого черта я стал бы рисковать и портить свое драгоценное судно только ради того, чтобы помочь этим преступникам? Плевал я на них!

--- Лжешь, металлический урог! --- пролаял Хелган и, схватив Максиллу за горло, приподнял его над полом. --- Скажи, что ты сделал?! Заставь свой экипаж вернуться судно!

--- Я ничего не делал... --- хрипел Максилла.

Хелган швырнул его через весь зал. Инквизитор был силен по любым меркам, но он присовокупил к своей физической силе

еще и ментальную. Максилла с ужасным грохотом проломил стену, но Хелган и не думал останавливаться. Несколько жутких мгновений он удерживал капитана в воздухе, пытаясь размазать Тобиуса по дюросплавной стене. Отчетливо захрустели кости и металл.

Лишь тогда Хелган отпустил его. Обмякшее, искалеченное тело Тобиуса Максиллы рухнуло на трапезную палубу.

— Зачем вы сделали это? — закричал Фишиг.

— Заткнись, мать твою, болван, — ответил Хелган. — Мы должны снова пришвартовать этот корабль.

Фишиг позвал одного из гвардейцев и подошел к пульту управления. Годвин хорошо знал «Уссин». Скорее всего, он рассчитывал включить двигатели и выровнять судно прежде, чем стыковочные платформы дока серьезно повредят его корпус.

Но не успел. Внезапно вспыхнувший белый огонь вмиг поглотил два рулевых терминала. Взрывная волна сбила с ног и Фишига и гвардейца. Из горячей каюты

астронатов выплыла сверкающая фигура. Она кричала и корчилась. Нагое тело обжигали языки зеленого пламени.

Но нет, она не кричала. Она стаялась. Это был Черубаэль.

Он сиял так ярко, что на него было больно смотреть, но я разглядел достаточно, чтобы понять: он помещен в тело одного из астронатов «Иссина». Его пылающую плоть покрывали разъемы, из некоторых еще тянулись провода. Вся одежда сгорела, но многочисленные аутоматические имплантаты остались нетронутыми. Вместо ног вниз свисали буханки кабелей и механические соединения, с помощью которых астронавт, как и большая часть экипажа Максиллы, напрямую и навечно подключался к кораблю.

Выкрикивая псалмы против варна, Хелган и два гвардейца бросились наперерез. Солдаты открыли огонь, а инквизитор выхватил из ножен силовую палочку. Я почувствовал, как Хелган обрушивается на демонхоста всей мощью своих псионических сил.

Оста в изумлении уставился на демонхоста. Несмотря на свой чин и опыт, он, скорее всего, никогда не встречался с подобными созданиями вроде Черубаэля.

— Вы спрашивали про демонхоста, Великий Магистр, — сказал я. — Похоже, вы его получили.

Мои слова вывели его из оцепенения. Он оглянулся, но Ожесточающая уже прошипела в воздухе и оказалась в моих руках.

— Еретик! — закричал Оста. Энергетический молот затрепал разрядами в стальных лапках, когда Оста обрушил его на меня. У моего противника имелось существенное преимущество. С ментальным щитом и в полной броне, он выступал против абсолютно незащищенного человека. К тому же я был контужен ударом псионической палицы Хелдана.

Мы сошлись в схватке. Стало ясно, что долго мне не выстоять.

— У нас на это нет времени, идиот! — завопил я. — Не я выпустил демонхоста, но

только у меня есть способ остановить его!

Черубаэль за нашими спинами
разразился истеричным стехом и
превратил стрелявших по нему гвардейцев
в живые факелы. Потом демонхос
спустился на палубу и занялся
неистовствующим Хелданом.

Оста не послушал меня. Он не
собирался отступать. очередной выпад
ожесточающей он отбил с такой силой,
что я отшатнулся назад и открылся для
атаки. Великий Магистр не замедлил
воспользоваться преимуществом, метя
мне в лицо. Пытаясь увернуться, я вновь
шагнул назад. Он промахнулся. На волосок.
Энергия молота опалила мою щеку.

Но я потерял равновесие.

И рухнул на трапезный пол.
Опустившийся рядом молот расколол
трапезные плиты. Я перекатился в
сторону. Оружие Оста, украшенное
символом Маллеус, поднялось снова, чтобы
нанести последний, смертельный удар.

Воздух с ревом прорезал
ослепительный бирюзовый энергетический
луч. Он ударил точно в лицо Оста.

испенелив его голову. Во вспышке света
разлетелись осколки черепа и ошметки
плоти. Тело Великого Магистра с
металлическим лязгом повалилось на пол.
Оплавленные остатки его тяжелой
угметической челюсти покатались по
полу.

Я поднялся.

Лежа у проломленной стены,
Максилла медленно опускал руку. На его
пальце, разорвав элегантную перчатку,
сверкало цифровое оружие, встроенное в
кольцо.

Я снова осмотрел поле боя. На
мостик вбежали Медея, Элина и несколько
оставшихся в живых гвардейцев.
Женщины остолбенели от ужаса, а
некоторые из людей Осты решили удрать.

Хелдан отступал по мостику от
сияющего, хохочущего демонхоста.
Инквизитор отбивался от Черубаэля всем,
чем только мог, но демон лишь смеялся,
скала зубы, подсвеченные светом варна,
струящимся из его утробы.

Одежды Хелдана начинали тлеть.

— Элина! — кричал я.

Неприкасаемая побегжала ко мне. Никто из охваченных ужасом гвардейцев даже не попытался остановить ее.

— У нас мало времени, чтобы сделать все как надо. Мне нужно, чтобы ты держалась рядом. Заблокируй часть его силы.

Переутомленная до смерти Элина кивнула и обеими руками вцепилась в мой плащ. Но она не колебалась.

Я выхватил Малус Кодициум и стал быстро листать его. Мне никак не удавалось найти нужные страницы. Будь все проклято, я не мог найти их!

Мраморные плиты мостика захрустели и начали ломаться прямо под ногами Хелдана, словно случилось землетрясение. Одна из ног инквизитора скользнула в трещину. Он покачнулся. Черубаэль ликующе взревел и хлопнул в ладоши. Пол заскрежетал, и обломки снова сошлись, точно тиски.

Хелдан испустил жуткий животный вой обреченного на адские муки существа. А потом повалился на палубу. Черубаэль подлетел к нему.

Хелдан в ужасе взмахнул мечом. Клинок расплавился. Одежда инквизитора загорелась. С головы до пят охваченный зеленым огнем, он закричал снова. Если бы он стоял, то был бы похож на сжигаемого за грехи еретика.

Черубаэлю утирающая жертва уже наскучила. Демонхост поплыл ко мне. При его приближении Элина захныкала.

--- Не шевелись! --- приказал я ей.

--- Привет, Грегор, --- произнес Черубаэль хриплым слабым голосом. Астронат, в которого вселился демонхост, не разговаривал много лет, и его голосовые связки частично атрофировались. --- Разве нам не весело вместе, Грегор? --- продолжил он, и его пустые глаза уставились на меня.

Он улыбался, но в провалах его глаз не было тепла. В них вообще ничего не отражалось, кроме злобы.

--- Я всегда получаю огромное удовольствие от наших совместных игр. Но эта игра, должно быть, стала для тебя небольшим сюрпризом? Не ожидал увидеть меня? Ведь на сей раз не ты позвал меня.

Я почувствовал, что от него исходит не жар, а обжигающий холод. Я все еще продолжал лихорадочно перелистывать страницы книги.

— У меня есть для тебя еще один сюрприз, — добавил он, переходя на шепот. — Мы сыграем в последний раз. С меня хватит твоих причуд. Видишь, что я сделал с тем идиотом с лошадиной торговлей? С тобой, старина, я поступлю иначе. Для тебя я постараюсь подобрать что-нибудь по-настоящему болезненное.

Он дернулся было вперед, но тотчас отпрянул, будто ужаленный. Он соприкоснулся с аурой ментальной пустоты, распространяемой Элиной. Впервые за все это время Черубаэль обратил на нее внимание.

— Привет. Ну разве не прелестная малютка? Какое симпатичное личико! Какая жалость, что придется его испортить.

— Мм... — хныкала Элина.

— А ты утлый старикан, Грегор. Тебе всегда достаёт осторожности держать при себе неприкасаемую. Особенно при

встречах со мной. Но эта не та, что
обычно, верно? А что случилось с той?

Я раскрыл книгу.

— Эта девчонка тебе не поможет,
путник, — произнес Черубаэль.

Я увидел, как из его пальцев
вырастают толстые, уродливые когти.

Я поднял книгу так, чтобы нужные
страницы оказалась прямо перед его
мертвыми глазами, и крепко сжал
переплет обеими руками. Четыре основные
руны изгнания не могли прогнать
Черубаэля, поскольку не были правильно
активированы, но я был более чем уверен,
что один только их вид причинит
демонхосту ошущительную боль.

Черубаэль завизжал и подался назад.
Я шагнул вперед, продолжая держать
перед собой раскрытую книгу.

Корчась в агонии, демонхост
пролетел через весь мостик и врезался в
обзорный экран. Гололитические пластины
обрызнули ливнем осколков и искр.
Черубаэль бился о купол потолка, словно
раздраженный шершень, сражающийся с
оконным стеклом. Ореол окружающего

демонхоста пламени сделался желтым, а затем потемнел до оранжевого.

Черубаэль глянүлся о пол и прожег его насквозь, оставив круглое дымящееся отверстие.

— Ох, Император милостивый... — прохрипела Элина.

— Уходим! — сказал я. — Пройдет не так много времени, и он попытается напасть снова. Шевелись!

Медея побежала вперед. Гвардейцы плащати сбивали огонь с Хелдана. Он все еще кричал.

— Уводи ее! — приказал я Медее, подталкивая к ней Элину. — К ангарам! Двигайтесь!

Они поспешили к выходу. От гүлких раскатистых взрывов, происходивших где-то в недрах «Иссина», раскачивалась палуба. Были тревожные сирены. С искореженного потолка над капитанским мостиком каскадом сыпались искры.

Я склонился над Максиллой. Его веки дрогнули, он посмотрел на меня.

— Я так не гүтаю... — слабым голосом проговорил капитан.

--- Как?

--- Я сказал этой скотине, что не собирался вам помогать, что мне плевать на вас... Это не так...

--- Знаю.

--- Спасибо, --- сказал он.

И умер.

Я бежал по коридорам «Уссина». Из под палубы сочился обильный едкий дым. Повсюду валялись плащи и оружие, брошенные убегающими в панике гвардейцами Осты.

Я успел пробежать всего лишь несколько метров, когда громкий голос приказал мне остановиться.

За мной шел Фишиг. Годвин твердо держал болтерный пистолет в вытянутой руке. На его покрытом кровоподтеками и ссадинами лице застыла решимость. Я видел этот взгляд и прежде. Но мне никогда не приходилось оказываться по другую сторону баррикад.

--- Стой где стоишь! --- приказал Фишиг.

--- Прекрати! Нам надо убраться. Корабль гибнет.

--- Стой где стоишь, --- повторил он.

--- Пойдем со мной. Я все объясню, и ты поймешь, почему для нас так важно...

--- Заткнись! --- сказал он. --- Все это ложь. Всегда только ложь. Знаешь, ты чуть не одурачил меня тогда. Я почти поверил, что совершил ужасную ошибку, отправившись к Осте. Но затем ты показал свое истинное лицо. Ты опять призывал демона. Теперь я знаю, что не ошибался, подозревая тебя в ереси.

--- Сейчас не время и не место выяснять отношения, Годвин. Я ухожу. Если хочешь, пойдем со мной.

Я спокойно повернулся к нему спиной и отправился дальше.

--- Грегор, прошу...

Я продолжал идти, уверенный, что он не станет стрелять. Нас связывало слишком многое. Вспомнив об этом, он не смог бы остановить меня.

Проревел болтер. Выстрел разорвал мне левое колено. Я вскрикнул и упал, чуть не выронив Ожесточающую. Пол заливала кровь. До сих пор не могу поверить, что Фишиг сделал это.

Застонав от боли, я поднялся, опираясь на меч. Годвин выстрелил снова, и правая нога вылетела из-под меня, неестественно вывернувшись в колене.

Теперь я лежал на спине, чувствуя предсмертную агонию «Уссина», грохот взрывов и грохь палубы.

Надо мной стоял Фишиг.

— Остановись... — прохрипел я. — Помоги мне добраться до ангаров.

Он передернул затвор болтерного пистолета. Фишига трясло. Его дуги разрывали печаль и обманутые надежды, он метался между долгом и верой.

— Пожалуйста, — с трудом выговорил Годвин. — Отрекись от всего. Покайся в своих грехах и прити Императора ради спасения своей души. Пока еще не слишком поздно.

— Ты все еще пытаешься спасти меня, — сумел выдать я сквозь стиснутые зубы. — Император милостивый, Фишиг... Ты что, действительно выстрелил в меня, чтобы спасти мою душу?

— От-трекись от в-варна! — заикаясь,

произнес он. — Пожалуйста! Я могу спасти тебя! Ты мой друг, и я еще могу спасти тебя от самого себя!

— Я не нуждаюсь в спасении, — сказал я.

Он прицелился мне в голову. Его палец напрягся на спусковом крючке.

— Храни тебя Император, Грегори Эйзенхорн, — произнес он.

Годвин дернулся. Один раз. Вторым закачался. Болтерный пистолет угрожал в его ослабшей руке и выстрелил. Заряд ушел в сторону. Фишиг упал на колени, а затем повалился лицом вперед.

Я с трудом подтянулся и привалился спиной к стене. Мои искалеченные, окровавленные ноги теперь были бесполезны.

Возле меня присела Медея. Слезы струились по ее щекам. Угольный пистолет выпал из ее руки и с грохотом ударился о пол.

Затем я увидел, как к нам бежит Кара с лазерным карабином наперевес. Следом за ней подошли Элина и Эмос. Они в ужасе смотрели то на меня, то на

Фишига.

Эмос был смертельно бледен. Ссутулившись, он опирался на мой рунный посох, словно кающийся паломник.

--- Помогите мне встать, --- процедил я.

Кара и Медея подхватили меня с обеих сторон. Я взглянул на Эмоса.

--- Ты вызвал Черубаэля? Это ведь ты, верно? Ты призвал его в тело одного из тех проклятых беголаг --- астронавов «Уссина»?

--- Они сожгли бы нас как еретиков, --- тихо произнес Эмос, --- и тогда нам ни за что не удалось бы остановить Гло.

--- Но как же ты смог провести ритуал, Убер? У тебя ведь не было книги.

--- Эта книга, --- вздохнул он. --- Эта проклятая книга. Она теперь здесь. --- Он ткнул костлявым пальцем в свой торщистый лоб.

Он запомнил ее. За несколько недель исследований он запомнил Малус Кодициут. Благодаря мнемовирусу он стал информационным наркоманом. Именно это и делало его таким

прекрасным ученым. И теперь это
пристрастие дорого обошлось ему.

--- Ты запомнил ее целиком?

--- До... --- Он сглотнул и закончил: ---

Дословно.

Последовал еще один раскатыстый
взрыв, и по коридору заструился поток
нестерпимо горячего воздуха.

--- Мы что, собирается стоять здесь,
точно нинкеры, весь день или, может, все-
таки уберется с этого корабля? --- спросила
Кара, покрепче обнимая меня.

--- Думаю, это будет самым мудрым
решением, --- согласился я.

Но не тут-то было. Черубаэль
вернулся за мной.

Его злобная, неистовая ярость
калечила «Уссин». Демонхост все еще
кипел от причиненной боли. Теперь он
даже не пытался разговаривать со мной.

Он устремился вперед по коридору. Я
с трудом сохранял равновесие и уже не мог
достать из кармана Малус Кодициум.
Элина закричала от страха. Я беспомощно
и бессмысленно выругался.

Этос прохромал вперед и встал

между нами и разъяренным порождением
варна. Он поставил рунный посох на пол
перед собой и нацелил его на вершине на
Черубаэля. Убер знал, что делать.
Смилуйся над ним Бог-Император, он знал
это куда лучше, чем я.

Он высвободил свою энергию.
Вспыхнул нестерпимо яркий свет. Тело-
носитель демона разлетелось, обрушивая
на нас лохмотья обгорелой плоти, осколки
обугленных костей и почерневшие остатки
аугметики.

Эмос вцепился в грожащий рунный
посох. Вокруг вспыхивали потрескивающие
снопы призрачного свечения. Наконец
последние электрические дуги с шипением
ушли в пол. Эмос замер на месте, все так
же сжимая посох. От его головного убора
поднимался тонкий плюмаж дыма.

--- Эмос? Эмос!

--- Я... прогнал его... на некоторое
время... --- не оборачиваясь, с невероятным
трудо́м тихо произнес Убер. --- Пока он
слаб... и растерян... но все еще... не
кончено... нам нужно... подходящее тело...
чтобы поместить его... в нем...

Эмос повернулся. Взрыв тела астронавта опалил одежду ученого, а его очки разбились.

--- Что ты сделал с ним? --- спросил я.

Он не ответил. Напряжение все еще было слишком большим. Эмос толком не мог сказать мне даже два слова.

--- Эмос, что ты сделал с ним? --- повторил я.

Он открыл глаза. Они были пусты. Абсолютно пусты.

Нам потребовалось десять минут на то, чтобы правильно подготовить демонхоста, --- десять минут, которых у нас на самом деле не было. Я не мог передвигаться без посторонней помощи. Элине приходилось держать передо мной Малус Кодициум, пока я выполнял свою работу, нанося знаки, руны и охранительные символы кровью из собственных ран. Я вспоминал, как столь же поспешно выполнял те же ритуалы на берегу озера на Микволе.

--- Давай же! --- торопила Кара.

--- Есть! Готово! Эмос, ты меня слышишь? Все готово!

Его морщинистые руки затряслись. Он опустил посох. Я видел, как его губы пытаются что-то произнести, но не могут справиться со словами.

Но я знал эту часть книги. Заклинание, литания, молитва против зла. Финальные, запечатывающие слова.

- - - In servitutem abduco, навеки заключаю тебя в носителе этом!

Медея чуть не спалила огни из реактивных двигателей грузового пинаса Максиллы, выводя его из ангара. Все тряслось. Наш кораблик не шел ни в какое сравнение со старым боевым катером, но Бетанкор выжимала из него все до последнего.

Мы успели отойти от «Уссина» приблизительно на шестнадцать километров, когда межзвездный корабль содрогнулся от первого настоящего спазма. Величественное, быстроходное торговое судно класса «Узольда», гордость своего владельца, теперь выглядело просто черным остовом, озаряемым изнутри бьющим атомным пожаром. За кормой тянулся шлейф из обломков.

Последовала небольшая яркая вспышка, а следом, практически одновременно, еще две, словно кто-то подавал световые сигналы. Затем на месте «Уссина» возникло белое пятно, которое начало расти, растягиваться в линию, становясь все более и более ярким. Пятно продолжало удлиняться и приближаться, пока мы не увидели, что это пылающий край широкого диска атомного взрыва.

Когда огненный вал проходил мимо, мы отчаянно загрожал, словно погрелушка в руках капризного ребенка.

Затем снова наступила тишина.

«Уссина» больше не существовало.

Этот скорчился в одном из антиперезгрузочных кресел с высокими спинками в пассажирском отсеке. Его глаза были закрыты, а дыхание — слабым и неровным.

Кара помогла мне сесть рядом с ним. Она что-то быстро говорила о необходимости по новой наложить жгуты и поменять намотанные впопыхах бинты, но я почти не слушал ее.

--- Убер?

Он открыл глаза с таким видом, будто я прервал его мирный сон. Глаза снова стали его глазами. Покрасневшими, старыми, слезящимися, растерянными без своих любимых очков.

Этот дышал все тяжелее.

--- Продержись еще немного, --- сказал я. --- В грузовом отсеке есть портативный медицинский модуль, и Элина уже пытается заставить его работать.

Он что-то пробормотал и сглотнул.

--- Что? --- спросил я.

Внезапно он схватил и сильно сжал мою измазанную кровью руку. А затем медленно повернул голову и бросил косой взгляд на созданного нами дехонхоста. Тот сидел, склонив голову, привязанный к креслу с другой стороны прохода.

--- Очень... --- прошептал Убер. --- Очень странно...

Я собирался ответить, но его пальцы ослабли, а дыхание остановилось. Старейший из моих грузей скончался.

Я откинулся на спинку кресла и уставился в потолок. Те чувства, которые

я столько времени сдерживал, наконец
нахлынули и затопили меня.

Мне казалось, что я стал таким
слабым и хрупким, словно был сделан из
бумаги. Кровопотеря, очевидно, была
огромной.

Ноги горели огнем, но эта боль не
шла ни в какое сравнение с болью в сердце.

Я слышал, как Кара зовет меня.
Потом еще раз. Слышал, как Элина просит
ответить хоть что-нибудь.

Но на меня обрушилась стена
пустоты, и все они оказались слишком
далеко, чтобы я мог их слышать.

Глава 19

В ЧЕРТОГАХ ИССАРИЛА ЛИСТЬЯ ТЕМНОТЫ ВО ИМЯ СВЯТЕЙШЕГО БОГА- ИМПЕРАТОРА

Где-то поблизости стреляла одна из этих проклятых шурикен-катанульта. Можно было слышать «джүт! джүт! джүт!» их пусковых установок и тонкие, звонкие звуки попаданий.

Во рту чувствовался привкус крови. Но об этом я побеспокоюсь позже. Правда, Креция наверняка поднимет шум. «Ты не должен этого делать», — отчаянно убеждала она меня в лазарете «Потаенного света».

Что ж, вот в этом-то она и

ошибалась. Это было работой на
Императора. Это было моей работой.

--- Двигается, --- по внутренней связи
передал Нейл. --- Двадцать шагов.

--- Принято, --- ответил я.

Я двинулся вперед. Это все еще
требовало значительных усилий, и пока
было непривычно ощущать свое тело
столь отвратительно медлительным.
Трубы аутоматические оковы на моих
ногах и туловище тянули меня к земле и
сделали мою поступь тяжелой, как у огра
из древних легенд.

«Ули как у боевого титана», --- с
прискорбием подумал я. Один шаг за
другим. Я приближался к своей судьбе.

Доктора Бершильг и Антрибас
сделали все возможное. Конечно, исходя из
имевшихся ресурсов и ограниченного
времени. Креция неистовствовала в своем
желании подключить меня к системе
жизнеобеспечения и переправить в
высококласное имперское медучреждение.

Но я настоял на своем.

--- Даже если мы вместе займемся
твоей починкой, --- сказала она, --- это все

равно бюджет иметь плачевный результат
в будущем. Если позволить тебе сейчас
передвигаться самостоятельно, то
впоследствии никакое, даже самое
наилучшее лечение не сможет исправить
твои повреждения.

— Просто сделайте то, о чем вас
просят, — сказал я. Ради возможности
добраться до Понтиуса Гло я с радостью
готов был пожертвовать здоровьем и даже
согласился на сложное, масштабное
протезирование в дальнейшем.
Единственное, чего я страстно желал
сейчас, — продолжать передвигаться
самостоятельно.

Ожесточающая загрожала в моей
руке, ощутив чье-то присутствие. Но это
оказалась только Кара Свол.

Она быстро бежала ко мне по
расщелине. На ней были плотный
облегающий зеленый бронекомбинезон и
толстый стеганый пуленепробиваемый
плащ. Лицо ее закрывала маска
противопыльного визора, а через плечо был
перекинут ремень тяжелого ручного
пулемета.

--- Все в порядке, босс? --- спросила она.

--- Все отлично.

--- Ты кажешься...

--- Каким?

--- Такое ощущение, что ты задыхаешься от злости.

--- Спасибо, Кара. Я просто раздражен тем, что вы с Нейлом все веселье забрали себе.

--- В общем, как бы то ни было, Нейл считает, что нам необходимо собраться.

Я сообщил об этом по воксу остальным членам нашего отряда. Менее чем через две минуты к нам присоединились Элина и Медея. Вместе с ними появились Льеф Гюстин и Корл Крайн --- оба из людей Гидеона, предоставленные нам в качестве подкрепления, --- а также нанятый Рейвенором археолог Кензер.

--- Двигается! --- приказал я.

--- Вы себя хорошо чувствуете, сэр? --- спросила Элина.

--- Со мной все в порядке. В порядке. Я только хочу, чтобы вы... --- Я затолчал, стараясь справиться с раздражением. ---

Все хорошо, спасибо, Элина.

Они все по-прежнему беспокоились обо мне. Со времени событий у Цезанды прошло только три с половиной недели. Я начал ходить лишь пять дней назад. Все они молча соглашались с Крецией, что мне стоило лежать в лазарете и оставить всю работу Рейвенору.

Что ж, именно в этом и заключается право начальника. Я принимал решения. Однако на них не стоило сердиться. Они переживали искренне. Если бы не те отчаянные меры, которые Элина и Кара предприняли на борту пинаса, я был бы уже мертв. Мое сердце дважды останавливалось. Элина, единственная, чья группа крови соответствовала моей, была готова отдать ее всю, до последней капли.

Утомленная и поредевшая, моя команда сплотилась еще крепче, чем прежде.

--- Давайте прибавим шаг, --- сказал я. --- Мы же не хотим, чтобы Нейл и Рейвенор прибрали себе всю славу.

--- Только после тебя, железноногий, --- сказала Медея.

Кара захихикала, но постаралась сделать так, чтобы всем казалось, будто у нее просто начались проблемы с дыхательной маской.

--- А тебе не кажется, что за это прозвище придется расплачиваться? --- ответил я.

Снова совсем близко прозвучала шурiken-катапульты. Звук катился к нам по лабиринту ущелья.

--- Кое-кто уже веселится, --- сказал Гюстин.

Гюстин был бывшим гвардейцем, бывшим гладиатором, бывшим охотником за головами, а после всего этого обернулся солдатом Инквизиции. Он носил бороду, скорее всего для того, чтобы скрыть шрамы, похоже покрывающие все его лицо. Льеф рассказывал, что прибыл с Раас-Бисора, расположенного в сегменте Темнестус, но я не знал, где это. Ну если не считать того, что это где-то в сегменте Темнестус. Гюстин носил тяжелую серую броню и был вооружен старой, много раз чиненной стандартной лазерной винтовкой Имперской Гвардии.

Он служил Рейвенору в течение очень многих лет, так что я мог доверять ему.

Снова прокатилось эхо свистящих звуков, перетежавшихся шипением лазерных выстрелов.

— Друзья Рейвенора, — сказала Медя.

Все мы весьма неуютно себя чувствовали, вспоминая об эльдарах. Еще шестеро этих созданий прибыли на корабле Гидеона в качестве телохранителей ясновидца. Высокие, даже слишком высокие, невероятно стройные и тихие, они никогда не покидали отведенной им части корабля. Воины аспектa, как называл их Гидеон, что бы это ни значило. Гребни плютажа, украшавшие их прекрасные изогнутые шлемы, делали эльдаров еще выше, когда те надевали броню.

Они высадились на поверхность вместе с Рейвенором, лордом провидцем и еще тремя людьми Гидеона.

Третья ударная группа под командованием старшего лейтенанта Рава Скиннера, также сотрудника Рейвенора, находилась сейчас притерно в

километре к западу от нас.

Гюль, или 5213X, как она именовалась в Карто-Империи, вовсе не соответствовала образу, сложившемуся в моей голове. Она ничем не напоминала бесплодный мир, увиденный в сознании Марлы Таррай, — мертвая скорлупа, где под слоем пенла лежали древние города. Скорее всего, тот мир существовал только в ее воображении. Она никогда не видела этой планеты. Прожила недостаточно долго, чтобы ей представился такой шанс.

Я раздумывал над тем, совпадал ли образ Гюль с пророчеством ясновидца. Скорее всего совпадал. Эльдары казались мне чрезвычайно точными предсказателями.

Мы подошли к Гюль по широкой орбите. «Потопленный свет» был оборудован маскировочными полями, принцип действия которых Рейвенор отказывался мне объяснить, но я чувствовал, что они поддерживаются его ужасающе могучей Волей. Высокочастотные сенсоры обнаружили корабль, повисший на низкой

орбите, --- каперское судно довольно внушительных размеров, судя по всему еще не обнаружившее, что мы уже рядом.

Сама Гюль была невидима. Или практически невидима. Я никогда не встречал мира, настолько стремящегося казаться несуществующим. Всего лишь тень на звездном небе, едва угадываемое скопление материи. Даже на фоне солнца планета казалась лишенной хоть сколько-нибудь четкого силуэта. Она словно впитывала свет, но не отражала его.

Когда Циния Приист, хозяйка корабля Рейвенора, принесла для изучения первые сканированные изображения поверхности, нам показалось, что это просто увеличенные фотографии детской головоломки.

--- Это же лабиринт, --- удивленно произнес тогда я.

--- Головоломка... вроде «плетенок», --- решил Рейвенор.

--- Нет, резная фруктовая косточка, --- уверенно кивнула Медея.

Мы все посмотрели на нее.

--- Божий труд на каменном сердце. ---

Она ұставилась на нас: --- Вы чего?

--- Может, объяснишь? --- предложил я.

И она объяснила. Потребовалось некоторое время, чтобы мы смогли схватить ее мысль. Отшельники Главиин, судя по всему, не могли придумать лучшего способа выразить свою религиозную любовь к Императору, кроме как записать весь Имперский Молитвослов на косточках секерри. Эти самые секерри, как мы узнали, представляли собой мягкие сладкие летние плоды, напоминающие на вкус стесь айвы и нүги. Что-то вроде ширнапля, как нас достоверно проинформировала Медея. Косточки секерри были размером с желчүжинү.

К счастью, никто не стал допускать ошибку и спрашивать, что же такое ширнаплъ.

--- Я ж и не знаю, как они это делают, --- продолжала Медея. --- Они вырезают надписи на глазок, с помощью иглы. Сомневаюсь, что отшельники сами могут что-то разглядеть, но они демонстрировали нам гололитические

изображения с увеличенными снимками
вырезанных косточек в школе. Там
можно прочесть каждое слово! Все слова
до последнего! Божий труд на каменном
сердце. Они оплетали нагнисями косточку
вокруг, плотно, компактно, используя все
свободное пространство. Нас учили, что
толстые косточки являются одним из
Девятнадцати Чудес Главы, которыми
мы должны гордиться.

--- Девятнадцать Чудес? ---
переспросила Циния.

--- Во имя Золотого Трона, женщина,
не заставляй ее начинать! --- вскрикнул я.

Впрочем, в сравнении, предложенном
Медеей, что-то было. Поверхность Гюль и
в самом деле казалась гравированной.
Идеальная черная сфера, в которой были
прорезаны глубокие пересекающиеся линии.
В действительности каждая из этих
линий была ущельем с гладкими стенами
известно метров шириной и девятьсот
метров глубиной.

Описание Медее заставило меня
задуматься. Я вспомнил диаграмму,
которую мы засняли во время аутоанса

на Промоду, и то, как записи Эмоса принимали те же самые извилистые очертания, когда он из всех сил старался расшифровать ее.

Гюль вполне могла оказаться покрытой «гравировкой», решил я. Вся культура «тех, что пришли из Варна», -- а в особенности их язык, -- строилась на использовании выразительности пространства. Я допускал, что покрытая письменами стена, которую мы видели во время аутосеанса на Промоду, могла быть просто копией такого же лабиринта, созданного в те времена, когда Промоду выглядела так же, как Гюль, их столичный мир.

Сенсоры Цинии Приист обнаружили на поверхности следы тепла и перемещений. Мы разбились на команды и приготовились к высадке на планету. Хозяйке «Потаенного света» приказали навести орудия на вражеское судно и в случае необходимости уничтожить его.

Три наших корабля -- мой пинас и два шаттла из «конюшен» Рейвенора -- погрузились в разреженную атмосферу и

понеслись над идеальным геометрическим
узором планеты. Наши тени мелькали над
черными плато и глубокими разломами.

Мы приземлились в степных
ущельях.

Первый сюрприз оказался приятным ---
атмосфера планеты была пригодна для
дыхания. Мы же надели герметичные
комбинезоны с кислородными масками.

--- Как такое может быть? ---
спросила Элина.

--- Не знаю.

--- Но это настолько невероятно...
Точнее говоря, невозможно, --- произнесла
она.

--- Да.

Вторым сюрпризом стало открытие,
что Медея была права.

Кензер с ауспексом в руках подошел к
стене каменного коридора и принялся
изучать переход между стеной и полом.

Но мне не нужен был прибор, чтобы
понять: они идеальны. Гладки. Точны.
Вырезаны. Выгравированы.

--- Угол между полом и стеной
составляет девяносто градусов с

точностью до... В общем, если говорить
проще, то точность такая, что мой
ауспекс зашкаливает. Кто... Кто мог
сделать подобное? -- Кензера перехватило
дыхание.

-- Главианские отшельники? --
протрещала Медея.

-- Да, если бы в их распоряжении
имелись термоядерные резакИ, звездные
корабли, лишняя планета и
неограниченные запасы энергии, -- сказал
я. -- А еще скажи мне: кто бы мог
отполировать планету, прежде чем они
приступили к работе?

Мы прогвигались по ущелью. Оно
плавно сворачивало на запад, словно старая
река, прорезавшая глубокое русло. Когда-то
на КСХ-1288, столкнувшись с сарүти, я был
стүщен отсутствием правильных
геометрических форм. Теперь же меня
сбивало с толку обратное. Все было
чрезмерно точным, упорядоченным,
безукоризненным и не тронутым
воздействием времени. Только тонкий
слой темного налета на дне позволял
предположить, что коридор проложен не

вчера.

Мы догнали Нейла.

--- Они знают, что мы здесь, --- сказал он, махнув рукой в сторону идущего параллельно ущелья, откуда доносились звуки боя.

--- Есть какие-нибудь предположения относительно их численности? --- спросил я.

--- Ни малейших, но шайка Скиннера тоже наткнулась на неприятности. По его оценке, это бессоринцы, закованные в броню и пребывающие в весьма высоком боевом настрое.

--- Тогда нам лучше соблюдать осторожность.

Я попытался вызвать Рейвенора, используя свое сознание вместо вокса:

--- Состояние?

--- АСПЕКТЫ УЖЕ...

--- Стоп, стоп, стоп... потише, Гидеон.

--- Прости. Иногда я забываю, что ты...

--- Я -- что?

--- Что ты плохо себя чувствуешь, хотел я сказать. Воины аспекта уже

вступили в бой. Мы тут весьма сильно заняты.

Я мог чувствовать фоновые вспышки энергии, когда он направлял мощь своего сознания в псионические орудия силового кресла.

--- Противник? --- спросил я.

--- Вессоринские янычары и другие необычные наемники. Мы...

Он прервался. В течение нескольких мгновений я воспринимал только скрип каких-то потех.

--- Прости, --- откликнулся Рейвенор. ---

У них какая-то разнovidность термоядерного оружия. Нас здесь определенно не желают видеть.

--- А «здесь» --- это где?

Он передал мне последовательность координат. Взяв планшет с картой из рук Нейла, я ввел их в навигатор.

--- Строение, --- сообщил Рейвенор. ---

Прямо перед нами, к юго-западу от вас. Оно выходит в одно из ответвлений ущелья. Правда, я не могу понять как. Здесь нет никаких дверей. Но вессоринцы откуда-то вылезают. Должен быть потайной вход. ---

Опять потехи, прежде чем его голос всплыл снова. -- Вессоринцы бьются точно одержимые. Мой лорд провидец говорит, что они уже заслужили уважение аспектов.

-- Твой лорд провидец?

-- Повтори. Я не разобрал.

-- Ничего, Гидеон. Мы собираемся попытаться подойти к вам с фланга, по северо-восточному пересечению.

-- Принято.

-- Выступаем! -- приказал я.

Все, кроме Элины, подскочили, и я осознал, что продолжаю говорить, используя псионическое воздействие. Какая небрежность! Я устал, меня терзала боль. Но это все равно не могло служить мне оправданием.

-- Мои извинения, -- сказал я, снова переходя на нормальную речь. -- Выдвигается. Этот коридор сворачивает на юго-запад и пересекается с двумя другими. Наша цель, по расчетам Гидеона, находится на их пересечении.

Мы поспешили вперед, стараясь держаться в плотной тени ущелья.

— Ну и ну! — внезапно воскликнул Кензер, задрав голову.

Звездное небо, отраженное стенами коридора, озаряли яркие всполохи. Они возникали то здесь, то там, похожие на капельки молока, упавшие в чернила. Предупрежденный о появлении незваных гостей, космический корабль Гло вступил в бой, а «Потаенный свет» отвечал ему лихорадочной стрельбой. Обширные россыпи огней освещали небо, словно стробоскоп.

— Не хотел бы я там оказаться, — сказал Корл Крайн.

Крайн был жителем улья, никогда до этого не служившим в каких-либо войсках. В первую очередь он был предан Рейвенору, а во вторую (и последнюю) — клану с нижних уровней Танхайва Девять на Танситче. Корл был невысоким, бледным мужчиной в золотой бронекуртке с порванными рукавами. Его кожа была выкрашена в цвета клана, а глаза заменяла дешёвая аэметика. Он носил ожерелье из человеческих зубов, что выглядело почти кошачьим, учитывая,

что его собственные зубы были сделаны из
кератина.

Крайн вскинул на плечо
автоматическую винтовку «Тронзвассе»,
снабженную прибором ночного видения, и
потчался вперед. Всю свою жизнь, до той
поры, пока его не завербовал Рейвенор, он
прожил в темных городских трущобах.
Мрак вполне устраивал его.

Звук стреляющих катанульт
становился громче. Можно было
разобрать, что несколько подобных
устройств гудят в унисон с мощным
лазерным оружием. Я услышал глухой
взрыв гранаты.

Кензер, наш археолог, отстал. Он не
был официальным членом команды
Рейвенора — просто эксперт, которому
заплатили за то, чтобы он провел
исследование на Протоди. Он мне не очень
нравился: в нем не было ни
решительности, ни самоотверженности.

Мне не надо было читать его мысли,
чтобы понять: он здесь только ради
потенциального успеха, который мог
ему принести несколько эксклюзивных

академических докладов по открытиям на
Тюль.

--- Пошевеливайся! --- заорал я ему.

Лопило спину, во рту снова появился
привкус крови.

Кензер склонился возле одной из стен
разлома и возился с портативным
сканером.

Я приказал всем остановиться и
попал обратно, поднимая черный налет
своими тяжелыми сапогами, усиленными
металлическим каркасом. И в самом деле,
железнодорожий!

Думаю, сильнее всего меня раздражал
не каркас, не его тяжесть или
вынужденная люмпенская походочка, и
даже не непонятно откуда берущийся
привкус крови. Нет, хуже всего был мой
холодный скальп.

К этому я действительно не мог
привыкнуть. Креции пришлось обрить мою
голову, чтобы внедрить в нее пучок
нейронных и синаптических кабелей,
приводивших в действие аузматические
модули на моих ногах. Она молчала в
течение всей процедуры имплантации.

Даже по элементарным имперским стандартам выходило уродство. Но, учитывая, что мы находились посреди «нигде», лучшего они с Амрибасом сделать не могли.

Как говорится, нужда обязывает.

На моем лысом затылке зияла свежая рана, облепленная многочисленными гnezдами подключенных к моему позвоночнику внедрений, которые пришлось встроить моему преданному медик, чтобы заставить работать аугментическую систему на ногах. Кабели в стальной оплетке выходили из моего черепа и сбегали вдоль хребта к сервоприводу, закрепленному на пояснице. Связка кабелей была прижита к спине, образуя аккуратный аугментический «конский хвостик».

Со временем я мог бы к этому привыкнуть. Если бы у нас было это время. А если не было, то тем более какая, черт, разница?

Я остановился возле Кензера. На монитор прибора ученого упала резкая тень.

--- Что вы делаете?

--- Делаю запись, сэр, --- пробормотал он. --- Здесь есть отметина. Все остальные стены были чистыми.

Я поглядел вниз. Согнуться мне было тяжело.

--- Где?

Он извлек из своей сумки щетку-пультверизатор и сгнул налет.

--- Вот!

Небольшая спираль. Вырезанная на гладкой поверхности камня.

Она напоминала крошечную версию диаграммы, которую мы видели на Протоги, или уже просто невероятно крошечную копию лабиринта поверхности планеты.

--- Записывайте быстрее и пойдём дальше, --- сказал я и отвернулся. --- Пойдёмте же, --- прокричал я через плечо.

И вдруг Кензер заорал, перекрикивая даже шквал лазерного огня.

Я посмотрел назад. Распластанный на земле Кензер был настолько изувечен свирепой стрельбой, что его едва можно было опознать. Огромная лужа крови

стремительно растекалась вокруг него.

Но кто на него напал?

--- Это еще что за черт?

Ожесточающая заурчала в моих руках, но как-то непривычно уныло.

Нейл присел возле меня, обводя окрестности дулом своего матово-черного хеллгана.

--- Как, именем Терры, это произошло? --- спросил он. --- Льеф? Корл? Что наверху?

Я оглянулся. Гюстин и Крайн медленно возвращались к нам, взглядываясь в верхний край ущелья.

--- Чисто. Над нами стрелков нет, --- доложил Гюстин.

Я похлопал ладонью по холодному металлу рядом с обнаруженной Кензером гравировкой. Стена была неподвижна.

Мы вновь двинулись вперед, следуя изгибу ущелья. Крайн прикрывал наш тыл. Примерно через пятьдесят метров он внезапно вскрикнул.

Мы вскинули оружие. Крайн лицом к лицу сошелся в перестрелке с двутягивессоринскими янычарами, с головы до пят

закованными в броню. Его тело содрогалось от входящих в него разрядов, но, прежде чем рухнуть в пыль, он успел всадить очередь в лицевой щиток одного из вессоринцев.

Нейл и Медея накрыли второго наемника шквалом огня. Он упорно отстреливался. А затем его разнес на мелкие кусочки залп Кары.

— Позаботься о них! — приказал я Медее, кивнув на Нейла и Элину.

С левой руки Гарлона ободрало кожу, а у Элины были зажены мягкие ткани голени. Оба продолжали отмахиваться, наперебой заявляя, что чувствуют себя прекрасно. Медея открыла свой вещешок в поисках перевязочных материалов.

Я осматривал трупы Крайна и вессоринцев.

— Откуда, мать их, они лезут? — спросил подошедший Гюстин.

Я не стал отвечать, а вместо этого извлек из запячного чехла рунный посох и крепко сжал его, сфокусировав свои силы на стене ущелья. Пыль и прах эпохи разлетелись в стороны, и на гладком

катне проявилась еще одна спиральная метка, что нашел Кензер.

--- Диаграммы, --- сказал я.

--- Что, сэр? --- не понял Льеф.

Я наклонился, плюнул на пальцы и провел рукой по спиральной метке, стараясь не обращать внимания на следы крови в слюне.

--- Неудивительно, что Рейвенор не смог найти дверь. Мы ищем не в том измерении.

--- Простите, но что за хрень вы имеете в виду? --- спросил Льеф.

Он мне нравился. Своей вечной простотой.

--- «Пришедшие из варна» понимали пространство и время так, как мы даже не можем себе вообразить. В конце концов, они ведь были подвержены варну. Мы видим все вокруг как геометрическое переплетение математически точно рассчитанных коридоров, лабиринт. Но все не так. Это место выстроено в четырех измерениях...

--- Четыре-ех? --- неуверенно протянул Тюстин.

--- Ох, в четырех, шести, восьми... кто знает? Представь себе... вязаную ткань.

--- Вязаную ткань, сэр?

--- Да, все эти толстые переплетающиеся нити, такой сложный узор.

--- Хорошо...

--- А теперь представь вязальные спицы, создавшие его. Только спицы. Большие, негнущиеся и... простые.

--- Лагно... --- Перевязывая Нейла, Медея прислушивалась к разговору.

--- Вся эта планета --- только вязальные спицы. Негнущиеся, прочные, простые. А реальность Гюль --- предмет одежды, который связан или, что-то, чего мы не можем увидеть, нечто комплексное и мягкое, переплетенное вокруг спиц.

--- Мне очень жаль, сэр, но я не поспеваю за вами, --- произнес Льеф Гюстин.

--- Не поспеваешь, --- сказал я. --- Чертовски верно. Вот сетки на стене. Это что-то вроде миниатюрных карт, объясняющих, где находятся входы и выходы в глобальную реальность.

Тюстин кивнул, делая вид, что все понял.

--- Ясно... Но, возвращаясь к теме, откуда вылезли янычары? --- спросил он.

Я похлопал по твердой стене.

--- Вот. Прямо отсюда.

--- Но это же цельный камень!

--- Только для нас, --- сказал я.

Отправившись дальше, мы выстроились кругом, словно фаланга копейщиков во времена древних войн. С той стороны, где находился Рейвенор, доносились неистовые звуки сражения. Нейл угрюмо доложил, что больше не сможет связаться с кем-либо из отряда Скиннера.

Мы обыскивали стены в поисках очередных узоров.

--- Здесь, сэр! Здесь! --- воскликнула Кара.

Я подбежал к вырезанной в камне спирали и приказал:

--- Ждите здесь!

Словно по мановению волшебной палочки, гладкий камень растворился. Секунду назад он был, а теперь его не

стало. Мне навстречу выскочил
вессоринский янычар, но Нейл снял его
одним точным выстрелом.

Теперь Медея начала стрелять. Еще
два наемника возникли из дальней стены
ущелья.

Прятаться было негде. Не было
вообще никакого укрытия.

Через мгновение по нам открыли
огонь с третьей стороны.

Я отвечал из здоровенного
автоматического «Гекатера»,
позаимствованного в арсенале «Потаенного
света». Старый лазерный карабин
Тюстина трещал рядом со мной, а чуть
поодаль Элина увлеченно опустошала
обойму своего пистолета.

Противники окружали нас. Мы
попали в засаду. Я насчитал, по крайней
мере, пятнадцать янычаров и одного
тяжеловооруженного огрина. Нейла ранило
в бедро, но, даже упав, он продолжил
стрелять. В оковы на моей левой ноге
ударил лазер.

Самое время вводить резервы.

— Черубазель! — скотандовал я.

Он дрейфовал высоко над ущельем, следуя за нами, точно воздушный змей, но теперь спускался, набирая скорость, усиливая сияние ореола.

Создавая этого демонхоста, я проявил значительно больше осторожности. В дополнение к базовым, поспешным ритуалам, с помощью которых мы с Эмосом творили его в последние минуты нашего пребывания на «Уссине», я добавил на его плоть охранительные знаки и руны, чтобы укрепить его покорность. В отличие от своих предшественников, этот демонхост уже не мог проявить самоволие или взбунтоваться. Он уже не был клейменым теленком, требовавшим постоянного присмотра. Его оплетали и сковывали тройные печати, превращавшие его в раба. Мне было приятно думать, что хотя бы иногда меня чему-то учат собственные ошибки.

Однако кое-чем пришлось и пожертвовать. Этот Черубаэль обладал куда меньшими способностями, что было напрямую связано с усилением оков. Но и оставшихся возможностей вполне хватало.

Даже более чем.

Он проплыл над ущельем, оставляя за собой хвост из пламени варна, и несколько нападших растворились в разразившемся огненном шторме. К их чести, бессоринцы не закричали. Но дрогнули и стали отступать.

Огрин нацелил свое мощное оружие на приближающегося демона. Снаряды отлетали от Черубаэля, словно лепестки цветов. Порождение варна вонзило свои когти в грудь визжащего человекоподобного и подняло гиганта над землей.

А затем бросило. Огрин взлетел. Просто взлетел и исчез в небе.

Черубаэль заскользил поперек ущелья к отступающим наемникам. Своим ответным огнем мы уже значительно сократили их численность и теперь бросились в погоню. Элина осталась рядом с растянувшимся на земле сквернословящим Нейлом.

Я отметил кое-какие перемены, проявившиеся в новом Черубаэле. Он больше не стаялся. Вообще. На его лице застыло

хмурое выражение. Демонхост не проявлял никаких признаков наслаждения бойней.

Я был рад этому. Его смех действительно серьезно действовал мне на нервы.

Впрочем, теперь на них действовало новое лицо Черубаэля. Оказавшись в новом теле, демон стал производить обычные изменения — обзавелся рудиментарными рожками, когтями, гладкой глянцевой кожей, пустыми глазами.

Но это не стерло черты Годвина Фишига.

Он убил всех, кто устроил на нас засаду, всех, за исключением одного, который успел добежать до стены и попытаться задействовать пространственный механизм, с помощью которого пришел сюда.

— Задержи! — приказал я. — Не дай проходу закрыться!

Черубаэль повиновался. Он разметал последнего наемника на атомы, как только тот открыл ход, а затем широко расставил руки, препятствуя его закрытию. Даже для Черубаэля это

оказалось непростой задачей.

--- Быстрее, --- раздраженно произнес он.

Времени ждать всех членов моей команды не было. Гюстин прыгнул головой вперед, я за ним, успев только крикнуть, чтобы остальные отступили и держались вместе.

Последним, что я услышал, был громкий хлюпающий звук --- должно быть, огрин, наконец, подчинился закону гравитации. Проход захлопнулся.

Меня тошнило, выворачивало наизнанку, скручивало и тянуло все мышцы... А затем я приземлился прямо на лежащего Гюстина. Мы оказались в тускло освещенном квадратном помещении. Пахло плесенью.

--- Ой! --- возмущился Льеф.

Я поднялся на ноги. Уже сама по себе эта задача оказалась ужасно трудной. Мне пришлось изрядно попотеть, прежде чем удалось принять вертикальное положение.

--- Вы в порядке? --- спросил Гюстин.

--- Да, --- отрезал я.

Но на самом деле я вообще не был в

порядке. В висках пульсировала кровь, а боль в ногах усилилась до такой степени, что перестали помогать даже анестетики, которые поступали из автоматического дозатора, вживленного в Крецию в мое бедро.

--- Даже и не думай, что я потащу тебя, --- прошептал за моей спиной Черубаэль.

--- Не беспокойся. Твоему достоинству ничто не угрожает.

Я извлек из ножен Ожесточающую, сжал рунный посох и шагнул вперед. Темнота. Стена. Я обернулся. Еще одна стена.

--- Гюстин?

Он включил фонарь, но тот высвечивал из темноты только черные стены. Потолка не было.

--- Как далеко ты можешь заглянуть? --- спросил я Черубаэля.

--- В вечность, --- ответил он, паря рядом со мной.

--- Замечательно. А если в пространственных терминах, то как далеко?

--- Здесь --- не далеко. Вижу, что эта стена заканчивается вон там. За ней есть разрыв.

--- Очень хорошо.

Я потащился вперед.

Моя спина теперь сильно болела в месте входа имплантатов, а из носа текла кровь. Гюстин прикрепил фонарь к штыковому замку своего лазерного ружья.

Он решил вызвать Нейла по воксу. Устройство оставалось мертвым.

Я предпринял попытку дотянуться до Рейвенора своим сознанием. Ничего.

Тяжело ступая, я брел в темноте вместе со своими странными компаньонами. Рунный посох угрожал, ощущая средоточие какой-то энергии.

--- Ты чувствуешь это? --- спросил я демона. Он кивнул.

Мы двинулись следом за ним.

--- Вы заметили, что мы здесь спокойно дышим? --- проговорил Гюстин несколько минут спустя.

--- Черт возьми, я не стал бы этому преждевременно радоваться.

Он нахмурился, поглядел на меня и

добавил:

--- Я имею в виду, что воздух пригоден для дыхания и снаружи, и внутри.

--- Это для того, чтобы наш враг мог дышать, --- сказал Черубаэль.

--- И что ты хочешь этим сказать?

--- Они добрались сюда первыми. Проникли внутрь. А Гюль сделала атмосферу пригодной именно для них, как только почувствовала их присутствие.

--- Ты говоришь так, словно Гюль живая.

--- Гюль никогда не знала жизни, --- сказал демонхост. --- Впрочем, и мертвой ее тоже не назовешь, --- добавил он несколько мгновений спустя.

Я уже собирался попросить его поподробнее рассказать об этом тревожном факте, но Черубаэль внезапно устретился в черноту. Я увидел вспышку его свечения и лазерный всполох. Демонхост возвратился. С его когтей капала кровь.

--- Они охотятся за нами, --- произнес он.

Я видел всякие чудеса в своей жизни.

И ужасы тоже. Я становился свидетелем таких событий, которые стучали мой разум и даже воображение.

Но ничто из этого не шло в сравнение с мавзолеем в недрах Гюль. Для того чтобы хотя бы описать его размеры, придется использовать такие не вполне подходящие определения, как «обширный», «огромный»... Сравнить было не с чем.

Мы вышли из тирака тоннелей во тирак бездны, простиравшейся вокруг, насколько хватало глаз. Многочисленные крошечные точки света, рассеянные кругом, освещали небольшие участки поверхности какой-то невообразимой структуры, столь же темной и циклопической, как та вечная стена, которая, как верили древние философы, окружала сотворенный мир.

Край Вселенной. Стена корзины, в которую Бог уложил созданную им реальность.

Вот только мне не хотелось даже думать о том, что же это был за Бог.

Было тепло и спокойно. Ни талейшего ветерка. Приглядевшись, я

понял, что капельки света располагаются
вдоль линий огромного узора,
выгравированного на поверхности
тавзолея. Контуры спиралей, линии и
завихрения рун.

Это было то самое место, где
«пришедшие из варна» погребли своего
мертвого короля.

Это была могила Циссарила, на
которой в одну из странных эпох,
предшествовавших возникновению
человечества, была возведена Тюль.

Зрелище лишило дара речи даже
Черубаэля. Хотелось надеяться, что его
толчание было вызвано простым
восхищением. Но возникало отерзительное
чувство, что он испытывает благоговение.

Или страх.

Гюстин на некоторое время утратил
самообладание. Его рассудок отказывался
принимать то, что видели его глаза. Он
безудержно зарыдал и упал на колени.
Какое это печальное зрелище, когда
крепкий, бесстрашный мужчина
оказывается настолько беспомощен.

Я не мешал ему, пока это было

возможно, но его плач уносился во тьму и казался слишком громким. Часть крошечных огней задвигалась, словно они начали спускаться.

Положив руки на плечи рыдающего бойца, я попытался применить Волю и успокоить его.

Не сработало. Никакое убеждение не могло заставить его уносимый течением рассудок бросить якоря.

Пришлось применить более грубое воздействие. Я поразил его сознание глубоким психическим щупом, блокируя чувство страха и вытормаживая его мысли, оставляя место только для базовых инстинктов и биологических функций.

Мы приблизились к тавзолею, шагая по полю, выложенному из матового камня. Чем дальше мы шли, тем четче вырисовывались контуры сооружения. Оно явно было куда больше, чем мне вначале показалось.

Я приказал Гюстину выключить фонарь. Мы ориентировались на светящиеся точки. Черубаэль предупредит нас о любой опасности. О пропасти,

например.

Единственное наше преимущество заключалось в том, что на таких просторах врагу придется постараться, чтобы найти нас.

По моим ощущениям, прошел примерно час, но мы все еще находились слишком далеко от гробницы. Я сверился с хронометром, пытаюсь точно определить, как долго мы уже блуждаем по внутренностям Гюль, но тот остановился. Хотя «остановился» — это не совсем точное определение. Устройство все еще работало и отбивало секунды, но время не показывало.

Мне вспомнились часы в каюте Эмоса, трезвонившие без всякого смысла.

Постепенно я стал, наконец, понимать, что представляли собой огоньки. Раньше они казались крошечными пятнышками, отбрасывавшими небольшие световые поля.

На самом деле это были массивные, мощные лампы, какими обычно освещают посадочные площадки или военные лагеря. Установленные на суспензорных

платформах, они плавали, в нескольких
местах перед поверхностью лавзолея,
позволяя разглядеть подробности и
отбрасывая заплаты яркого света,
размерами с амфитеатр. Всего было
сорок три платформы, и на каждой по
одной лампе. Я специально пересчитал их.

На платформах двигались фигуры.
Люди Гло, в этом можно было не
сомневаться. Часть из них — наемная
охрана, но в основном это были агенты
тайных наук, присоединившиеся к еретикам.

Пока мы оглядывали представшее
перед нашими глазами пространство,
некоторые платформы медленно
переплывали с места на место или меняли
направление лучей своих ламп.

Они читали знаки, начертанные на
стене.

Не представляю, как ему такое
удалось, но Гло узнал об этом месте,
нашел его и проник внутрь, намереваясь
выкрасть лежащие здесь отвратительные
сокровища. Но самые глубинные тайны
Гюль все еще не давались ему.

Вот почему Понтиус так страстно

мечтал заполнить Малус Кодициум.

Он был нужен ему, чтобы оттолкнуть последний заток.

Одна из платформ начала подниматься, и свет ее лампы побежал по проплывающей мимо облицовке гробницы. Подъемник завис над тем, что казалось верхним краем стены. Яркий луч высветил прямоугольный провал. Возможно, это был вход, хотя кому могло бы прийти в голову сделать вход на вершине стены?

Я отругал себя за этот вопрос. «Пришедшие из варна».

— Гло там, наверху, — произнес Черубаэль.

Все верно. Я мог чувствовать сознание этого монстра.

Мы пробежали последние несколько десятков метров и наконец оказались у подножия мавзолея. Повсюду стояли штабелы из металлических ящиков, полных оборудования и запчастей для осветительных платформ. Рядом затерли несколько грузовых флаеров и два громоздких спидера. Главный лагерь.

Мы спрятались за ящиками. Надо было продумать план действий, взвесить все имеющиеся варианты.

Почти одновременно две платформы приглушили свет своих огромных ламп и спустились вниз. На каждой платформе было приблизительно по шесть человек.

Одна остановилась, и с нее прыгнули двое. Они поспешили к грузовому флаеру. Я мог слышать, как они обмениваются репликами с теми, кто оставался на платформе. Несколько мгновений спустя рядом опустилась вторая платформа.

Люди были одеты кто в легкое обмундирование, кто в рабочую одежду. Некоторые держали в руках информационные планшеты.

Рабочие, спешившие к флаеру, вернулись, неся ящик с оборудованием. Они погрузили его на платформу, и та немедленно начала подниматься вверх по стене, а ее лампа снова заработала на полную мощность.

--- Пойдем, --- тихо произнес я.

Несколько человек уже загружали ящики на вторую платформу. Их было

всего шестеро — четверо в балахонах и
двое одетых в броню наемников,
пристатривавших за блоком управления
подъемником.

Ожесточающая сразила сразу троих
грузчиков двумя быстрыми взмахами.
Гюстин дернул за балахон четвертого,
перетащил его через поручень и сломал
ему шею. Черубаэль обнял двоих наемников
заги, те мгновенно обратились в золу и
рассыпались. Мы поднялись на платформу.

— Подготовь лампу! — приказал я
Гюстину.

Я быстро изучил блок управления, и
мы начали подниматься. Высота
регулировалась примитивным медным
рычагом.

Мимо со свистом скользил холодный
камень стены гробницы. Когда мы
поравнялись с самой нижней из платформ,
Гюстин включил лампу и направил ее
свет на стену.

Я не мог вспомнить, на какой высоте
находился подъемник до того, как он
спустился за запчастями. Сколько времени
у нас есть в запасе, прежде чем нас

обнаружат остальные?

Я надеялся, что они слишком поглощены своей работой.

Мы миновали две трети пути, когда в нашу сторону развернулась латна с другой платформы и раздался выстрел. Спустя секунду лучи остальных светильников скрестились на нашем подвезнике. Вокруг нас засверкали лазерные всполохи. Гюстин присел за поручень и открыл ответный огонь. Я продолжал подъем.

--- Может, хочешь, чтобы я вмешался?... --- спросил Черубаэль.

--- Нет, оставайся на месте.

Очередной залп Гюстина погасил латну на догонявшей нас платформе. Пливень искр полетел к земле, отражаясь в полированной поверхности стены.

Я почувствовал, что в днище несколько раз попали. К счастью, мы были почти на месте.

Мы поднялись к прямоугольному входу. Он был огромным, возможно, сорок метров в поперечнике. Чуть выше парила другая платформа, и, не справившись с

управлением, я врезался в нее. Люди на ее борту начали стрелять. Еще несколько человек стояли в темном зеве входа. Гюстин тоже ответил стрельбой. Я увидел, как один из противников валится на палубу своей платформы, а второй вылетает за борт и катнем падает вниз.

Лазерный огонь обрушился на наш подъемник, отрывая полосы металла, кроша в щепки палубу, корежа поручни. Выключилась простреленная лампа.

Я дернул рычаг управления и с силой ударил нашей платформой о соседнюю. Ее край пропорол облицовку стены. Я повторил свой не слишком элегантный маневр. Противники закричали, но продолжали стрелять.

--- Давайте поторопливаться! ---
заорал Гюстин.

Он кинул гранату в проход.

Последовали глухой взрыв и вспышка, а затем мимо нас пролетело два изуродованных тела.

Гюстин бросил вторую гранату на соседнюю платформу и, перепрыгнув через поручень, стал стрелять прямо в

клүбящийся дым из своей лазерной винтовки.

Я последовал за ним. Черүбаэль парил в воздухе за моей спиной. С невероятным трудом я утүдрился таки шагнуть достаточно широко, чтобы перепрыгнуть с платформы на каменные плиты входа.

Вторая граната Гюстина пробила палүбү платформы. Она просела, а потом потчалась вниз, точно скоростной лифт, оставляя за собой огненный след.

По пути она стела еще два подьельника. На землю посыпались тела и горящие обломки.

Взрывная волна настигла нас. Полного мною накренился как раз в тот момент, когда я завис над пропастью, пытаясь заставить двигаться свои непослүшные, тяжелые конечности.

Я непременно упал бы. Каркас, сковавший мое тело үвесистым якорем, тянул меня вниз.

Черүбаэль подхватил меня под руки и аккуратно перенес к входу в гробницу.

Я был благодарен, но не мог найти в себе сил, чтобы сказать ему «спасибо».

Говорить «спасибо» Черубаэлю? Сама мысль об этом была мне отвратительна. То, что Черубаэль добровольно спас мою жизнь, казалось настолько невероятным...

Гюстин пробивал себе путь по коридору, который, как мы теперь видели, представлял собой глиняный тоннель. У самого входа стояли нагромождения ящиков с оборудованием, а вдоль стен, с равными интервалами, парили светящиеся сферы. Казалось, они ведут добровольно далеко.

Четверо или пятеро наемников и слуг нашего неприятеля лежали мертвыми на полу тоннеля, а еще с полдюжины, отстреливаясь, отступали.

Черубаэль уничтожил их. Мы последовали за ним. Я отчаянно желал снова научиться бегать.

С противоположной стороны тоннеля перед нами открылся вид на гробницу. К тому времени я думал, что способен осознать нечеловеческие масштабы этого сооружения. Я ошибся. Я впал в оцепенение.

Склеп представлял собой купольное помещение, где с удобством можно было бы

расположить меганолис. Внутренние стены и высокая, поддерживаемая колоннами крыша были обильно украшены переплетениями надписей и эмблем, которых, готов поклясться, еще никогда не видели глаза человека. В этой гробнице покоился Циссарил, а изображения на стенах восхваляли его деяния и призывали к поклонению.

Мало что можно было разобратъ в мрачной бездне под нами, но там что-то было. Нечто размерами с огромный имперский город-улей. Я различал черные геометрические очертания, вылепленные не из камня или металла и даже не из кости, а, казалось, из всего этого разлома. Зрелище было отерзительным. Мертвое, но живое. Хоть и спящее, но переполненное дремлющим могуществом миллиона звезд.

Барк короля демонів. Колесница, которая несла Циссарилу в его демонических сражениях, его оружие апокалипсиса, которым он уничтожал крепости варна и города собственной реальности в войнах, слишком ужасных, чтобы их можно было вообразить.

То, за чем пришел Гло.

Из освещаемого сферати тоннеля мы вышли на массивную плиту из темного оникса, нависшую над бездной. Массивная сорокаметровая колонна из полированного темно-зеленого минерала, украшенного гравировкой, уходила далеко вниз.

Вокруг парили светящиеся шары, а у подножия лежали приборы и инструменты. Эту находку изучал сам Понтиус Гло. Шум пальбы и грохот взрывов предупредили его о нашем вторжении. Гло уже ждал нас.

Он появился из-за колонны, спокойный, почти безразличный. Сверкающее механическое тело было в точности таким, каким я видел его во время аутосеанса. Накладка из клинков тихонько позванивала, когда он двигался. Так же ухмылялась вечно улыбающаяся золотая маска.

— Грегор Эйзенхорн, — тихо произнес Гло. — Самый назойливый ублюдок во всей Галактике. Только ты мог прорыть, прорубить, проскрести себе путь ко мне. Что ж, я восхищаюсь тобой.

Я тяжело шагнул вперед.

--- Осторожнее! --- прошипел Гюстин, но я уже давно пересек черту, когда осторожность имеет значение.

Мы сошлись с Гло лицом к лицу. Он был шире меня в плечах и значительно выше ростом. Его накидка зазвенела, когда Понтиус погладил великолепно выполненной дюротплавной рукой поверхность зеленого камня. Потом он выставил руку вперед.

--- Не правда ли, магос Бур проделал потрясающую работу? Замечательный мастер. Я никогда не смогу достойно отблагодарить тебя за то, что ты предоставил мне его услуги. Именно этой рукой я и убил его.

--- На твоих руках не только кровь Бұра, Гло. Кстати, ты еще откликаешься на это имя или предпочитаешь именоваться Хангжар?

--- Сойдет и то и другое.

--- Твоя дочь так и не приняла ни одного из них.

Он помолчал. Если бы мне удалось разозлить его, Понтиус мог бы допустить

ошибку.

--- Марла, --- сказал он, --- была такой целеустремленной. Это еще одна причина убить тебя. Кроме очевидных.

Он собирался еще что-то сказать, но мне уже надоело его слушать. Я встретил свою Волю в рунный посох и метнулся вперед, затахиваясь мечом.

Исионический взрыв откинул Гло назад, но он успел увернуться, а его плащ, закружившись, отвел Ожесточающую в сторону. Ханджар сделал полный оборот вокруг оси, и мне пришлось отскочить, чтобы избежать смертоносного края его клинковой накидки.

Гюстин двинулся вперед. Но все до единого выстрелы отлетели от сверкающего тела Гло, не причинив ему никакого вреда.

С другой стороны налетел Черубаэль. Его огненный удар опалил металл Гло, и я услышал, как еретик выругался. Понтиус хлестнул демонхоста открытой ладонью, выдвигая крючковатые клинки из прорезей в кончиках пальцев.

Крючья впились в плоть Черубаэля, но

тот не издал ни малейшего звука. Он сцепился с Понтиусом Гло, и психическая энергия заполнила пространство между ними, вспыхивая судорожно дергающимися пучками света. Воздух затрепал, запахло озоном. Танец металлических ног Гло крошил онкс. Я пытался подобраться к сражающимся и поддержать демонхост своими ударами. После первой попытки я понял: это все равно что приближаться к раскаленной печи.

Открыв рот, Гюстин в оцепенении наблюдал за схваткой. Здесь ему делать было нечего.

Гло нанес Черубаэлю сокрушительный удар и откинул его в сторону. А затем попытался добить его копьем ментальной ярости. Демонхост перевернулся в воздухе и упал. Но уже через мгновение медленно поднялся, словно сброшенный конем наездник, и снова взлетел.

Воспользовавшись этой короткой заминкой, я ринулся вперед, разя противника попеременно то посохом, то мечом, попутно стараясь установить между нами максимально мощную

ментальную стену.

Гло вмиг разбил эту стену на невидимые кусочки и вырвал из моих рук посох. Его клинки разорвали мой плащ и вспороли предплечье.

Я собрал остатки мужества, крепче сжал Ожесточающую и принялся рубить Понтиуса чередующимися ульсарами и тяжелыми саэ гехтами. Меч со звоном отскакивал от его переливающейся бронированной накидки. Рунный посох теперь валялся далеко в стороне.

Пригнувшись, чтобы избежать высокого взмаха его острой словно бритва толы, я не рассчитал силы. Из черепа один за другим стали выскакивать инструменты, а сервоприводы начали раздирать мою спину. Боль ножом взрезала позвоночник. Я едва успел избежать следующего удара. Мой меч стал описывать отчаянные тагн фехт-сар, парирүя выпады крючьев и клинковых противника, пока я пытался отступить на безопасное расстояние.

Демонхост снова устремился к Гло, но что-то презградило его полет. Краем глаза я увидел, как Черүбаэль в воздухе

сошелся со некоей сверкающей фигурой. Закүвыркавшись, они үлетели в сторону и скатились с края плиты в бездну гробницы.

--- Ты же не дүтал, что только у тебя есть питомец? --- үстехнүлся Гло. --- Но мой демонхост не настолько ограничен в своих возможностях, как твой парень. Бедняга Черүбаэль. Как ты үжасно с ним обращаешься.

--- Это тварь, а не парень! --- прорычал я и, высоко взмахнүв клинком, практически рассек его золотүю маску.

--- Ублюдок! --- завизжал Гло, проводя ладонью по щеке. Плещом под гардой моей сабли.

Толстый металл оков на моем теле принял на себя основнүю силу үдара, но я почувствовал, как кровь заструилась из порезов на ребрах.

Я отшатнүлся. Мүчительная боль в спине доводила до иступления, подвижность всех сүставов сократилась почти до нүля. Левая нога стала казаться ватной и не желала двигаться.

Железнодорогий. Железнодорогий.

Понтиүс взмахнүл когтями и чүть не распорол мне лицо. В последнюю секунду

мне удалось заблокировать его руку, ударив Ожесточающей тежду его растопыренных пальцев, и остановить удар.

Гло снова отбросил меня назад. Мои медлительные, тяжелые механические ноги отказывались держать меня, я не мог больше сохранять равновесие.

Но груди и лицу Понтиуса заплескали лазерные всполохи. Гюстин совершил безумную попытку прийти мне на выручку.

Гло исполнил невероятно ловкий для такого гиганта пируэт, его плащ затрепал, разворачиваемый центробежной силой, и сотни отточенных клинков со свистом прошли сквозь тело Гюстина. Все произошло так стремительно, что бедняга даже не успел понять, что с ним случилось.

В воздухе повисла кровавая дымка. Гюстин распался на части. В прямом смысле.

Гло снова развернулся ко мне. Черубаэля не было видно. Я остался один. Только теперь я решился признаться самому себе, что противник превосходит

меня.

Гло был почти непобедим. Смертоносно быстрый, умелый, идеально защищенный. Даже в лучшие дни мне было бы трудно одержать верх в таком поединке.

А этот день явно не входил в список лучших.

Еще немного, и Понтиус прикончит меня. Точнее — добьет.

И он сам прекрасно понимал это. Шагнув ко мне, Гло растеялся.

Его стех задел меня глубже, чем любое из его лезвий. Я вспомнил о Фишиге, Эмосе и Биквин. Вспомнил обо всех союзниках и друзьях, погибших из-за него. Вспомнил о том, что сделала со мной его злоба, и о том, как далеко я зашел.

Я вспомнил о Черубаэле. Стех напомнил мне о нем.

И тогда, несмотря на боль и немоту, я пошел вперед. Мой натиск был таким жестоким и неистовым, что на клинке ожесточающей даже появились сколы и зазубрины. Я наносил такие удары, что от звенящей накидки Гло начали отлетать

клинки. Я бил его до тех пор, пока он не перестал смеяться.

Он ответил ментальным взрывом, отбросив меня назад на десять шагов. Кровь струей хлынула из моего носа и заполнила рот. Я не упал — такого удовольствия доставлять врагу я не собирался, но Ожесточающая с визгом вылетела из моей ослабевшей руки.

Я согнулся пополам, оперся о бедра и задышал часто, как собака. Голова кружилась. До меня донесся хруст шагов Понтиуса, идущего по раскрошенному ониксу.

— Ты бы уже победил, будь у тебя книга, — сказал я, сплюнув слюну впередешку с кровью.

— Что?

— Книга. Проклятая книга. Малус Кодициум. То, ради чего ты на самом деле направил на меня своих наемных убийц. Именно по этой причине ты расстроил все мои дела и уничтожил всех, до кого сумел добраться. Тебе была нужна книга.

— Конечно, — прорычал он.

Я поднял голову.

--- Она бы уже привела тебя к твоей цели. Покончила бы с этим бесконечным, бесплодным исследованием. Ты бы просто открыл гробницу и забрал колесницу демона. Задолго до того, как мы смогли бы сюда добраться.

--- Насладись этим маленьким триумфом, Грегор, --- сказал он. --- Своей небольшой пирровой победой. Спрятав от меня книгу, ты прибавил месяцы, а может, и годы к моей работе. Оружие Уиссарула будет моим. А ты просто несколько усложнил мне задачу.

--- Отлично, --- сказал я.

--- Ты смелый человек, Грегор Эйзенхорн, --- застeyaлся Понтиус. --- Давай же, я закончу все быстро.

Его клинки зазвенели.

--- Думаю, --- хрипел я, --- ты сочтешь меня безумцем, если я скажу, что принес книгу с собой.

Он замер.

Дрожащей, окровавленной рукой я полез внутрь своего плаща и извлек Малус Кодициум. У Гло перехватило дыхание. Я демонстративно стал перелистывать

страницы.

--- Глупый, глупый человечек, --- пропел
Понтиус.

--- Мне тоже так кажется, ---
согласился я.

Одним мощным движением я отограл
страницы от обложки.

--- Нет! --- закричал Гло.

Я не слушал. Сфокусировав свое
сознание на пачке выгранных листов, я
подверг их самому свирепому ментальному
взрыву, на какой был способен. Страницы
загорелись.

Я подбросил их в воздух.

Гло закричал в отчаянии и гневе.
Вокруг нас метался вихрь горящих бумаг.
Понтиус пытался схватить их. Он
метался как уталишенный, как ребенок,
стараясь поймать, погасить, спасти хоть
что-нибудь.

Но страницы горели. Объятые
пламенем лоскуты тьмы, парящие над
поверхностью древней плиты.

Гло принялся затапывать
обожженные листы. И совсем не обращал
внимания на меня.

Ожесточающая с такой яростью обрушилась на него, что почти полностью отрубила голову. В разорванном металле затрещали электрические разряды. Тело Гло заскрежетало и загрожало. Картайский клинок зашел в мои руки, когда я одним махом вспорол противнику грудь и отрезал кусок наизги.

Понтиус повалился назад, на край плиты, и крючья на его пальцах завизжали, когда он попытался зацепиться ими за гладкий оникс. Снова взмахнув мечом, я сорвал золотую маску, и та полетела в бездну. Обнажились внутренности его механического черепа. Схемы, оплавившиеся кабели, а еще --- кристалл, хранящий его сознание и установленный в переплетении проводов.

--- Во имя Святейшего Бога-Императора Терры, --- спокойно произнес я, --- объявляю тебя diabolus и на месте привожу приговор в исполнение.

Моя кровь стекала по рукояти Ожесточающей, которую я сжимал обеими руками. Я поднял саблю. И провел эул цаер.

Клинок рассек голову еретика и

вдребезги разнес кристалл.

Металлическое тело Понтиуса Глозабилося в конвульсиях, дернулось и сползло с края плиты вниз, в бездну, в черноту могилы короля демонов, позвякивая лезвиями накидки.

Я сидел, привалившись спиной к стене гробницы, в луже медленно растекающейся крови, когда в темноте склепа загорелся огонек.

Он приближался.

Наконец Черубаэль завис надо мной. Его лицо, конечности и тело покрывали ужасные рубцы, ожоги и глубокие раны.

Я поднял на него взгляд. Двигаться было очень тяжело. Кровь заливала глаза, наполняла мой рот.

--- Где демонхост Гло?

--- Его больше нет.

--- Понтиус утверждал, что он был сильнее тебя.

--- Ты и не представляешь, каким подлым я порой бываю, --- хмыкнул Черубаэль.

Страницы дьявольской книги уже превратились в кучки сегого перлам.

раскиданные по всей плите.

--- Мы здесь закончили? --- спросил демонхост.

--- Да.

Он нахмурился.

--- Итак, все-таки мне придется тебя тащить, --- вздохнул Черубаэль.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ДОСЬЕ

ПРИМЕЧАНИЯ КАСАТЕЛЬНО КЛЮЧЕВЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ В ЭТОМ ОТЧЕТЕ

Инквизитор Гудеон Рейвенор руководил уничтожением планеты 5213X, также по ряду отчетов известной как Тюль. Несмотря на долгие дебаты среди Оргосов сектора, никто и никогда не получил разрешения попытаться добыть артефакты или другие материалы с 5213X. Согласно приказу штаба Военно-космического флота Скаруса лорд-адмирал Ольт Магортин уничтожил данную планету в 392.M41. Рейвенор продолжал служить Инквизиции в течение нескольких столетий, проведя множество известных дел, включая уничтожение еретика Тониуса Слайта. Но посмертную славу этот инквизитор приобрел

благодаря своим научным и литературным трудам, в особенности несравненной «Сфере Страсти».

Инквизитор Голеш Хелган пережил гибель «Уссина» у Цегангы. Его телохранителям пришлось отрубить ему ногу, чтобы освободить инквизитора и переправить на свой корабль. Хелган потратил много лет на то, чтобы оправиться от тяжелых ранений, что потребовало серьезного аутоматического реконструирования. Он вернулся к активной службе, но карьера его уже была загублена сложившейся репутацией. Умер от ран, полученных на Меназонге Эпсилон в 765.М41.

Гарлон Нейл продолжал оставаться на службе Инквизиции еще много лет, перейдя вместе с Карой Свол и Элиной Коу в штат инквизитора Рейвенора. Их индивидуальные судьбы не отражены в архивах Империи, хотя, как предполагается, Нейл умер приблизительно в 450.М41.

Креция Бершильд вернулась на Гудрун, где занимала должность ведущего

медики (анатома) при Университариате
Новой Гевеи вплоть до отставки ввиду
ухудшения здоровья в 602.М41. Несколько ее
трактатов по аузметической хирургии
стали основными авторитетными
источниками по теме.

Медея Бетанкор вернулась на
Главию, где встала во главе семейного
судоремонтного бизнеса и возглавляла
компанию в течение семидесяти лет. Она
исчезла по пути к Саруту в 479.М41, хотя
в ряде более поздних отчетов
предполагается, что ей удалось пережить
эту дату.

Верховный Инквизитор Филебас
Алессандро Роркен оправился от своей
болезни и, после того как исчез Леонид
Оста, стал Великим Магистром Оргосов
Теликана. Он занимал эту должность в
течение трехсот пятнадцати лет.

Инквизитор Грегор Эйзенхорн, как
полагают, и после событий на 5213Х
продолжал служить Инквизиции, хотя
сведения о его жизни и работе после этой
даты в лучшем случае отрывочны.
Завершения его судьбы в архивах не

зарегистрировано.

Также в архивах не осталось
никакого упоминания о создании,
известном как Черубаэль.

notes

«Перечница» --- разновидность пяти- или шестизарядного револьвера, популярного в Европе в конце VJJJ века.

Cruor Vult (лат.) -- Жажущий Крови.

In servitutem abduco (лат.) --- и в
рабство убога.

Ўаль --- использующийся в европейской геральдике мифический зверь, с копытами и огромными закрученными рогами.

Пугназеум (лат.) --- зал сражений.

Торакальный (от лат.) --- грудной.

Ресусцитрекс
жизнеобеспечение.

(лат.)

Нартециум (лат.) --- цилиндрическая
коробочка для хирургических и
косметических инструментов.

Спинет --- вид клавиноров,
распространенный в XVIII веке.

«Ribaude nappe» (фр) --- «покров
Бл҃г҃ницы».

Καυκὺς (греч.) --- чаша.

фальшон --- кривая короткая сабля.

Трелл --- раб в древней Скандинавии.

Хэллок — участок субтропического леса в болотистой местности.

Огрин --- тифический великан-людоед.